

СВЕТЛАНА
ШЕПОТ

ПОДМЕНА,
ИЛИ
РУКИ ПРОЧЬ,
ВАШЕ ТЕМНЕЙШЕСТВО!

Annotation

Попав после смерти в другой мир, Аня быстро сообразила, что ей нужно бежать. А как иначе, если с одной стороны похожая на нее как две капли воды дочь герцога со своими зловещими планами, а с другой — свадьба с темным правителем Гиблых земель? На минуточку, этого человека боятся все ближайшие страны! Аня тоже боялась, поэтому решила, что делать ей рядом с ним нечего. Вот только она не учла желания жениха. А темные, как известно, не выпускают из рук тех, кого считают своими.

- [Подмена, или Руки прочь, ваше темнейшество!](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Эпилог](#)
-

**Подмена, или Руки прочь, ваше
темнейшество!**

Глава 1

— Вы мне на ногу наступили, — произнес спокойный и прохладный голос в крошечной тьме.

Аня едва сдержала дрожь, прокатившуюся по телу. Вместо того чтобы извиниться и отстраниться, она, наоборот, сильнее прижалась к мужскому телу. Не по своей воле, конечно, нет! Просто в спину ей упиралось что-то похожее на черенок швабры.

— Ну извините, — прошипела она, — я не виновата, что здесь так мало места. Тихо, иначе нас могут поймать, — добавила Аня, прислушиваясь к голосам за дверью.

Она все еще не могла поверить в то, что с ней случилось, но на оплакивание прошлой жизни времени совсем не было.

Над ухом сокрушенно вздохнули. Аня ощутила чужие руки на своей талии.

— Что это вы делаете? — зашептала она, ерзая. Теперь настала очередь мужчины шипеть. — Уберите руки, — потребовала тихо, пытаясь хоть что-нибудь рассмотреть в полной темноте. Задача была провальная, учитывая, что в подсобку, в которую она влетела, убегая от погони, не проникало ни крупицы света.

— Мне неудобно, — признался мужчина, обнимая ее крепче.

Аня прищурилась, а потом двинула ногой. Человек вздрогнул и резко втянул носом воздух. Руки на ее талии слегка сжались, словно предупреждая не двигаться.

Из коридора донесся топот и голоса. Аня сразу забыла о невольном соседе, который непонятно зачем забрался в одну из подсобок громадного замка, и сосредоточилась на происходящем снаружи.

— Проверьте западное крыло, маркиза может быть там! — крикнул один из стражников, посланных по следу беглянки.

Голос был так близко от спасительной подсобки, что Аня невольно задержала дыхание и прижалась к телу рядом с ней еще сильнее. Мужчина, казалось, и вовсе перестал дышать.

— Да, да, проверьте западное крыло, — прошептала Аня, молясь, чтобы стражники убрались подальше.

Тогда она сможет сбежать из замка как можно быстрее!

— Вам нужна помощь? — внезапно спросил мужчина.

Аня вскинула голову. Вот только мужчина в этот момент явно смотрел вниз, так что ее резкое движение неизбежно привело к аварии. Чужие зубы громко клацнули, заставив Аню поморщиться от этого звука.

— Простите, — повинулась она, надеясь, что не оставила незнакомца без зубов или языка.

— Все в порядке, — заверил человек, однако в следующий миг на губы Ани что-то капнуло. Она рефлекторно слизнула жидкость и сразу поняла, что это кровь.

Мужчина застыл, словно мгновенно превратился в камень. Аня ничего не видела, но ощущала исходящее от человека напряжение. Она неловко поерзала, желая немного отстраниться, чтобы дать незнакомцу больше места, но ее неожиданно удержали чужие руки на талии.

— Вы?.. — начала она, нахмуриваясь.

— Посмотри вот там! — прозвучало снаружи.

Мысли о странном поведении человека мгновенно вылетели у нее из головы. Она насторожилась, а потом испуганно прижалась к мужчине, так как поняла, что шаги приближаются.

Когда дверь резко распахнулась, Аня была уверена, что все потеряно. Однако в следующую секунду сосед неожиданно развернул ее, а потом склонился над ней, закрывая вторженцу обзор.

— Что здесь?.. — начал стражник, явно не ожидавший столкнуться с подобной картиной.

Аня сжалась, прижимая лицо к груди человека перед собой. Она никак не могла позволить, чтобы ее нашли!

— Прочь, — прозвучал над ней холодный голос.

На мгновение ей показалось, что воздух вокруг заledenел.

— В-ваше... — голос стражника сорвался.

— Пошел прочь, — повторил мужчина, продолжавший загроаживать Аню от льющегося из коридора света. — Ты мне мешаешь.

Стражник быстро извинился и торопливо захлопнул дверь.

— Вау, — выдохнула Аня, поднимая голову. К сожалению, в темноте она никак не могла рассмотреть лицо своего спасителя. — Так властно. Мне нравится!

Аня прикусила язык, подумав, что не следовало болтать лишнего. Тем более с незнакомцем. Да и не стоило забывать, что это другой мир, кто знает, какие здесь порядки. Ей совсем не хотелось попасть в беду из-за своей неосмотрительности.

В еще большую беду, чем та, в которой она пребывала сейчас.

— В самом деле? — спросил с легким намеком на любопытство мужчина. Его руки на ее талии сжались чуть сильнее.

Аня поморщилась — хватка сразу ослабла, словно человек мог видеть выражение ее лица. Но это было невозможно, поскольку в подсобке царила крошечная темнота.

— Спасибо вам, — поблагодарила она мужчину за то, что тот помог ей спастись от стражника. — Думаю, мне пора. Я выйду первой. Не нужно, чтобы нас видели вместе.

Подняв руку, она похлопала по предплечью мужчины, давая понять, что уже можно ее отпустить. Вот только хватка на ее талии осталась прежней.

Аня начала нервничать. Кто знает, что за человек ей помог. Сначала она обрадовалась, да, но сейчас, когда атмосфера стала странной, немного испугалась. Все-таки они по-прежнему находились в темной подсобке.

— Вы боитесь меня? — спросил мужчина. Ане показалось, что его голос звучал удрученно, хотя это могло быть ее воображение.

— С чего мне вас бояться? — задала она встречный вопрос, а затем слегка надавила на чужое предплечье. — Я лишь хотела сказать, что у меня очень крепкие и длинные ногти, а кожа на лице человека тонкая!

Повисла тишина. Аня могла поклясться, что мужчина смотрит на нее с недоумением и недоверием.

— Вы угрожаете мне? — спросил он спустя какое-то время. Казалось, мужчина не мог поверить, что подобное вообще возможно.

— Что? — она притворно удивилась. — С чего вы так решили? Конечно, нет! Я просто говорю очевидные вещи.

Послышалось или человек действительно весело фыркнул? Наверное, все-таки послышалось, учитывая, каким серьезным и спокойным ощущался мужчина.

— Полагаю, мне не стоит проверять реальность ваших слов, — сказал он, все-таки ослабляя хватку и опуская руки.

Аня выдохнула, даже не попытавшись скрыть облегчение. Какой в этом толк, если ее все равно никто не видит?

— А теперь прошу простить, но мне пора, — с преувеличенной бодростью в голосе выдала она и попыталась протиснуться мимо человека.

В следующий миг на ее голову легла чужая ладонь. Аня замерла.

— Что? — спросила она, напрягаясь.

— Здесь угол полки, — сказал человек.

— О-о-о, — протянула Аня. — Спасибо, вы снова спасли меня, — весело добавила она, а затем нырнула вниз и кое-как пролезла к выходу. — Если вы скажете, как вас зовут, я обязательно позже пришлю вам подарок в знак благодарности за сегодняшний день.

Некоторое время мужчина молчал. Аня занервничала. Она сказала что-то не то? Здесь не принято дарить подарки? А может, даже такого понятия не существует? Или женщинам этого мира нельзя что-либо преподносить мужчинам? Боже, нужно больше молчать и слушать!

— Ашер Блэквелл, — спустя некоторое время все-таки представился мужчина.

— Приятно познакомиться. А меня Аня... то есть я хотела сказать Ания, конечно же, Ания, — она тихо и неловко рассмеялась. — Ания Аттвуд.

— Я знаю, — произнес мужчина, и Аня ощутила, как каждый волосок на ее теле встал дыбом.

— Тогда прощайте, — бросила она торопливо и толкнула дверь, желая выбраться из темной подсобки как можно скорее.

Прежде чем выйти, она внимательно посмотрела по сторонам, но коридор, к ее облегчению, был полностью пуст. Это было весьма странным, но Аня не придавала этому значения. Она лишь порадовалась своему шансу и немедленно воспользовалась им.

Выскользнув из подсобки, она повернулась, желая хоть мельком увидеть того, кто ей помог, но ее ждало разочарование — лицо мужчины было погружено в тень.

Единственное, что она видела, это глаза. И картина, представшая перед ней, была настолько жуткой, что Аня невольно нервно хохотнула, а потом с силой захлопнула дверь.

Положив руку на грудь, Аня помотала головой.

— Это просто игра света и тени, — буркнула она, пожалев, что была настолько грубой к человеку, который ей так сильно помог. Она очень надеялась, что мужчина не слишком обиделся на ее резкость.

Сделав пару шагов прочь от подсобки, Аня остановилась и тяжело вздохнула. Если она сейчас вот так уйдет, то впоследствии будет постоянно корить себя за свой поступок.

Стиснув зубы, она торопливо вернулась к подсобке и с размаху открыла дверь. Внутри по-прежнему было темно.

— Извините! — выпалила Аня. В полной темноте жуткие глаза снова загорелись. Аня сглотнула, но заставила себя стоять на месте. — Не то чтобы я вас испугалась, — заговорила она быстро и тихо засмеялась. — Просто все это так... неожиданно. Я тороплюсь, понимаете? Я не хотела быть грубой. И я... — Аня запнулась, не зная, как объяснить свое поведение, чтобы не сделать ситуацию только хуже. В конце концов она с поражением выдохнула: — Простите.

Затем она все-таки закрыла дверь в подсобку и торопливо ушла. Извинилась ведь, этого должно быть достаточно!

Аня понимала, что не сможет покинуть замок в своем нынешнем наряде. Для начала следовало снять это баснословно дорогое платье, которое выдавало ее с головой.

Наверное, она поспешила с побегом, следовало уделить больше времени планированию. Но когда она очнулась и смогла более или менее понять, что произошло и что ее ждет, то не смогла сдержать себя.

В тот момент единственной ее мыслью был побег.

Услышав грохот металла, Аня заметалась по коридору. Она дергала каждую попадавшуюся дверь, надеясь найти спасение.

Шаги приближались. Не было сомнений — это стражники.

Когда Аня была уже в полном отчаянии, очередная дверь поддалась. Она даже не посмотрела, что это за комната, скользнула внутрь и закрыла дверь так быстро, как только могла. Привалившись к ней, Аня замерла, прислушиваясь. Рука нащупала ключ, торчащий в замочной скважине с внутренней стороны. Аня рефлекторно вытащила его и сжала.

Когда шаги удалились, она выдохнула. Ей требовалась минутка, чтобы составить план побега.

Через некоторое время Аня все-таки шевельнулась, решив обследовать комнату. Кто знает, может, здесь найдутся какие-нибудь вещи, которые помогут незаметно выскользнуть из дворца. Вот только стоило ей повернуться, как она замерла.

Перед ней предстала совершенно однозначная картина.

В обеденной зоне стоял хорошо одетый парень. Распахнутые голубые глаза смотрели на Аню пораженно. Его рот был чуть приоткрыт, а на щеках цвел розовый румянец.

Но Аня была уверена, что не она стала причиной его волнения, а белокурая девушка, стоящая перед парнем на коленях. Ее руки лежали у него на поясе. Не было сомнений, чем именно хотела заняться парочка.

— Что-то застряло в ширинке, да? — предложила оправдание Аня. Она сказала это с сочувствием и для пущего эффекта изобразила на лице печаль. Парочка, как заколдованная, кивнула, соглашаясь с ее словами. — Со мной вечно такое случается. Иногда проще отрезать застрявшую часть, чем расстегнуть замок.

Молодой человек побледнел и отшатнулся, а девушка ахнула, прикрыв рот рукой.

— Впрочем, можете попробовать смазать маслом. Иногда это помогает улучшить... скольжение. В любом случае прошу меня простить, но мне пора.

Выбежав из комнаты, Аня сунула ключ в замок и заперла дверь.

Она не могла допустить, чтобы кто-то из этих двоих привлек к ней внимание.

Оставив ключ в скважине, Аня бросилась бежать, радуясь, что к этому моменту стражники уже ушли.

Еще пару раз приходилось прятаться, но в какой-то момент удача повернулась к ней лицом — она наткнулась на каморку, в которой лежало сложенное на полках белье. Среди простыней и наволочек Аня отыскала и пару платьев. Одно из них было довольно скромным.

Торопливо стянув с себя богатое одеяние, Аня переоделась. Платье было немного тесно в груди и свободно в талии, но она не обратила на это никакого внимания.

Бросив пышный наряд, доставшийся ей от дочери маркиза, Аня распустила волосы и собрала их в обычную косу. Затем подхватила простую белую наволочку и разорвала, сделав из одной половины

косынку. Повязала, потом пригладила платье и пару раз глубоко вздохнула. В таком наряде ее никто не узнает. Она сможет спокойно выйти из замка и раствориться среди обычных людей города.

Прежде чем выйти из каморки, Аня затолкала наряд маркизы под лавку, надеясь, что его найдут не скоро.

Когда она открыла дверь, ее сердце подпрыгнуло так высоко, что Аня почти подавилась.

Стражник, остановившийся около двери, удивленно моргнул, глядя на нее. В следующий миг он торопливо опустил взгляд в пол.

— Простите, сестра, не хотел вас пугать, — повинулся он. — Это... — он неуверенно глянул ей за спину, сразу замечая, что внутри каморки никого больше нет.

— Ах, я заблудилась, — произнесла Аня тихим и смиренным голосом. Только после обращения она поняла, кому принадлежал ее новый наряд. — Вы не проводите меня к выходу? А вечером я помолюсь о вашем благополучии.

Когда она шагнула вперед, стражник почти отпрыгнул назад.

— Да, да, конечно, — торопливо произнес он и, видимо вспомнив о своей миссии, неуверенно поглядел по сторонам. — Думаю, стоит посмотреть около входа.

— О, вы так любезны, — проворковала Аня. — Уверена, святой Микель с радостью дарует свое благословение такому отзывчивому и доброму человеку.

Мужчина на ее слова воодушевленно улыбнулся и пружинистой походкой направился по коридору, увлекая Аню за собой.

Она посеменила следом, всем своим видом излучая кротость и милосердие. Никогда прежде ее лицо не выглядело настолько одухотворенным и благожелательным.

В замке было шумно. Мимо то и дело проносилась стража. Слуги тоже бегали по коридорам с выпученными глазами. Правда, они не забывали при этом торопливо делиться друг с другом новостями.

Аня ликовала, радуясь, что так удачно смогла выбрать себе наряд. Образ служительницы местного бога идеально подходил для скрытого отступления!

Стражник довел ее до самого крыльца и поклонился, пожелав счастливого пути. Аня одарила его местным благословением и направилась в сторону ворот.

Она не могла поверить, что все прошло так просто. Запах свободы будоражил нервы. Еще чуть-чуть! Еще совсем немного...

Грохот заставил Аню испуганно вздрогнуть. Она резко повернулась, глядя на приближающуюся черную карету, запряженную парой гнедых.

Аня посторонилась, давая экипажу проехать, но тот, к ее удивлению, остановился рядом.

Когда дверца открылась, Ане показалось, что ее сердце снова сделало кульбит. Так и до приступа недалеко!

— Сестра, я ожидал вас позже, — произнес незнакомый мужской голос и добавил: — Садитесь скорее.

Аня огляделась по сторонам, но потом нехотя все-таки ступила на ступеньку.

Она явно рано порадовалась своей неожиданной удаче. Наверное, все-таки следовало выбрать другой наряд.

Глава 2

Опустив голову, Аня села в темный угол и сложила руки на коленях. Сердце в груди колотилось как сумасшедшее, ее почти тошнило от волнения и нервозности.

Что она делает? Зачем села в эту карету? Надо было делать вид, что просто идет по своим делам! Господи, куда делся ее разум в тот момент, когда она поставила ногу на ступеньку?

— А ты еще кто? — изумленно спросил мужчина.

Аня осторожно посмотрела на него исподлобья. Лет сорок, холеный, с небольшой сединой в черных как смоль волосах, презрительно искривленные губы и тускло-серые, удивленные сейчас глаза — именно так выглядел мужчина, сидящий напротив. В руке он держал черную трость.

Мужчина прищурился, осматривая ее лицо так, будто пытался что-то вспомнить.

— Где-то я тебя...

Аня опустила взгляд, испугавшись, что в ней сейчас признают маркизу, которой, к слову, она совсем не была. Ни физически, ни духовно. Или правильнее сказать — душевно? В общем, ни ее новое тело, ни она сама никакими титулами никогда не обладали.

— Эта идиотка, — внезапно прошипел человек.

Аня осторожно на него посмотрела.

— Струсил, мерзавка, — продолжал гневно разоряться мужчина. Впрочем, пару минут спустя он глубоко вздохнул и впился взглядом в Аню. — Как твое имя? — резко спросил он.

— А... — Аня замолчала. Какое имя назвать? Свое земное? Маркизы? — Амая, — произнесла она, на ходу придумав имя.

— Как типично, — презрительно выдал мужчина, скривившись. Амая на местном языке означало «любовь». Нет лучшего имени для добродетельной монахини. — Так вот, сестра Амая, думаю, ты понимаешь, что должна держать язык за зубами?

Аня кивнула, невольно заинтересовавшись. Здесь явно происходило что-то интересное, вот только ей вряд ли стоило в это вникать. Своих проблем выше головы!

— Ты хотя бы сделала то, что попросила сестра Агнес?

Аня снова кивнула. Она понятия не имела, кто такая сестра Агнес, но решила, что безопасней будет со всем сейчас согласиться. Все равно скоро она удерет и снимет проблемный наряд.

— Великолепно, — мужчина заметно расслабился, а потом внезапно поднял трость и протянул ее вперед.

Аня отреагировала рефлекторно. В конце концов, она вся была в напряжении, а тут в ее сторону машут палкой! Вскинув руку, она толкнула трость от себя, отчего та выскользнула из некрепкой хватки мужчины.

Аня видела, как глаза человека расширились. Попытавшись поймать трость, он резко наклонился вперед. Ему явно не стоило это делать, так как крупная рукоять, отлитая из какого-то серебристого металла, угодила ему прямо в лицо.

Послышался стук. Мужчина отшатнулся и схватился за рот. Трость с глухим звуком рухнула на пол.

— Простите, — тихо извинилась Аня, надеясь, что ее сейчас просто вышвырнут из кареты, а не убьют.

Мужчина обжег ее гневным взглядом и отнял руку ото рта. Его губы были испачканы в крови. Вместо того чтобы сказать что-либо, он наклонился и поднял трость.

— Сейчас я постучу по стенке, чтобы мы могли наконец сдвинуться с места, — почти по слогам произнес он, глядя на нее испепеляюще.

— Хорошо, — сказала Аня и отодвинулась в угол еще немного.

— Просто прекрасно, — с сарказмом отозвался человек и действительно постучал тростью по стенке кареты. Экипаж немедленно дернулся, начиная движение. — А сейчас ты расскажешь мне, как все прошло, — потребовал мужчина, а Аня снова занервничала.

— Все прошло отлично, — произнесла она осторожно.

— Это я уже понял, — фыркнул мужчина. — Тебя кто-нибудь видел? — резко спросил он.

— Нет, — Аня качнула головой. И неважно, что ее видел весь замок, он ведь об этом не знает. — Я сделала все в точности, как велела сестра Агнес.

Сразу после этого мужчина протянул руку и замер.

— Давай сюда, — потребовал он раздраженно.

Аня моргнула. Ее тряхнуло от осознания, что таинственная сестра, за которую ее приняли, должна была что-то принести.

— У меня нет, — выпалила она, не зная, что делать дальше. Мужчина и так был уже зол, еще немного — и точно забьет ее насмерть своей тростью. Все-таки зря она села в карету!

Человек, услышав ответ, замер. Он некоторое время сверлил ее взглядом, а потом на миг прикрыл глаза, глубоко, размеренно вдохнул и выдохнул.

— Как это нет? — тихо спросил незнакомец, опуская руку и вцепляясь в трость. — Куда ты ее дела?! — внезапно закричал он, отчего Аня отшатнулась, стукнувшись затылком о стену позади.

— Потеряла, — еле слышно выдала она, ощущая, как карета остановилась. Видимо, кучер принял удар за сигнал к остановке.

— Идиотка! — зарычал мужчина. Его лицо стало красным от гнева. Аня видела, как у него в глазу лопнул кровяной сосуд. — Как ты могла потерять королевскую печать?! Да я тебя...

Стало понятно, что пора уходить.

Аня не стала терять время, дожидаясь, когда ее тут прикончат. Подскочив, она пнула дверь и буквально вылетела из кареты, чудом не сломав себе при приземлении ноги. Правда, коленям все равно досталось.

Несколько женщин рядом отшатнулись и заохали, когда она опустилась перед ними.

— Стоять! — крикнул мужчина внутри кареты, явно не успев сразу отреагировать на столь поспешное прощание.

Аня не собиралась никого слушать — рванула прочь, стремясь найти какую-нибудь щель, в которой могла спрятаться.

— Что ты смотришь?! — послышался новый крик человека. Она не знала, к кому тот обращается, но предполагала, что к кучеру. — Схватить ее!

Это только еще больше подстегнуло Аню. Она была рада, что карета успела покинуть замковую часть. Сейчас они находились в городе, причем в довольно оживленной его части. Людей было не так много, но достаточно, чтобы Аня смогла скрыться.

Через какое-то время она спряталась в одном из темных переулков и перебежала на другую улицу, потом сделала подобное еще раз и еще.

В конце концов она остановилась, привалившись спиной к ближайшей стене.

Аня сто лет так не бегала. Сердце колотилось слишком быстро, а ноги едва держали от усталости. Надо признать, что в своем старом теле она вряд ли продержалась бы так долго. Но новое... новое было более крепким и выносливым. Хоть в чем-то повезло.

На короткий миг Аня ощутила отчаяние. С момента пробуждения в этом мире она только и делала, что убегала. Ей совсем не нравилась такая экстремальная жизнь.

Сейчас нужно было решить, что делать дальше. Куда идти?

Она могла вернуться в лавку с тканями, принадлежащую бывшей владелице тела, но Аня не собиралась так рисковать. Маркиза первым делом проверит именно ее.

Вероятнее всего, за лавкой уже следят. Если сейчас пойти туда, ее обязательно поймают.

Нет, нет, следовало как можно скорее уходить из города!

Немного успокоившись, Аня выглянула из-за угла. Не заметив никого подозрительного, она взяла себя в руки и торопливо направилась в сторону городских ворот.

Она надеялась, что платье монахини поможет ей беспрепятственно покинуть город. Конечно, был шанс, что тот человек предупредил о ней стражников, но Аня надеялась, что он просто не успел это сделать.

Надежды не оправдались. Уже издалека она заметила какую-то суету около ворот. Аня до последнего надеялась, что ее это не коснется, но на всякий случай решила понаблюдать с расстояния. И не зря.

В какой-то момент она увидела, как один из стражей остановил белокурую молодую женщину. Не было сомнений, кого именно они ищут.

Аня не стала искушать судьбу — юркнула в переулок и отошла подальше от ворот.

После этого она спряталась в темном углу и, сев на первый попавшийся деревянный ящик, задумалась, что делать дальше.

Накатило уныние. Может быть, не стоило так резко убегать из королевского замка? Теперь вот ее ищут. Но в тот момент она была так

напугана, что едва могла соображать. Бегство было первым, о чем Аня подумала, когда поняла, в какое положение попала.

Честно говоря, она была немного зла на бывшую владелицу тела.

Лиана Вольф была слишком наивна, за что и поплатилась. Ей явно не стоило верить маркизе Аттвуд, когда та пришла к ней со слезливой (и насквозь фальшивой!) историей любви.

И посмотрите, к чему все это привело! Сама Лиана мертва, а Аня, случайно погибшая в своем мире, вынуждена бегать по городу, спасая свою новую жизнь.

Вспомнив о своей смерти, Аня обиженно насупилась. О, она была уверена, что коварный шнур от ноутбука и не менее коварный стол, о который она ударилась головой, давно замыслили нечто подобное против нее, так как это был не первый раз, когда она споткнулась об один и ударилась о второй. Просто прошлые разы не были настолько фатальными.

— С вами все хорошо? — услышала она рядом незнакомый женский голос.

Аня настолько погрузилась в свои мысли, что невольно подпрыгнула на месте. Рядом обнаружилась незнакомая пожилая женщина, одетая во все черное. Ее лицо было прикрыто кружевной вуалью, словно незнакомка носила траур.

— Да, спасибо, — ответила Аня, подозрительно прищуриваясь и оглядываясь. Около выхода из переулка она заметила карету.

Аня сразу напряглась. Последний опыт с каретами был весьма опасным, поэтому она не прониклась к ним теплыми чувствами.

— Мне кажется, вы чем-то огорчены, — тихо сказала женщина, складывая затянутые в черные перчатки руки на животе. — Мы могли бы выпить чашечку чая...

— Нет! — выпалила Аня и медленно попятилась. Хорошо, что переулок не заканчивался тупиком. С другой стороны он выходил на соседнюю улицу. — Спасибо и все такое, но не стоит. Мне... я спешу! — выкрикнула она и бросилась бежать от подозрительной незнакомки.

— Пойдите! — крикнула та, протягивая в ее сторону руку, но Аня даже не думала останавливаться.

Заметив, как девушка выскочила на улицу и скрылась за поворотом, дама в черном тяжело вздохнула и направилась к карете. Кучер помог ей подняться.

Когда дверца закрылась, она подняла вуаль и посмотрела на сидящего напротив мужчину, лицо которого утопало в тенях.

— Она убежала, — озвучила женщина очевидное.

— Я знаю, — глухо отозвался тот.

Пожилая леди немного поколебалась.

— Ты уверен, что тебе нужна именно эта девушка? — все-таки спросила она. — У нее излишне дикий нрав, — женщина неодобрительно поджала губы.

— Полностью, — кратко ответил человек голосом, лишенным каких-либо эмоций.

— Не понимаю, — со вздохом призналась дама в черном. — Ты ведь уже понял, что она не маркиза?

— Конечно, — голос мужчины звучал холодно и бездушно.

Женщина некоторое время смотрела на человека напротив. Ее тонкие губы были сжаты, словно выражая недовольство.

— Ашер, милый, я понимаю, ты молод, но ты должен быть осторожен. Твоя сила слишком разрушительна. Пожалей бедняжку.

— Тебе не стоит волноваться, — отозвался Блэквелл (а это был именно он) и подался немного вперед. Свет из окна осветил его острое, наполненное тенями лицо. В темных глазах клубилась первородная тьма, но на губах играла едва уловимая улыбка. — Внутри нее моя кровь. — Женщина ахнула и прикрыла рот рукой. — А она до сих пор жива, — закончил он, переводя расчетливый взгляд в сторону переулка.

— Как это возможно? — отняв руку от лица, выдохнула леди в черном. — Твоя сила...

— ... никак на нее не повлияла, — закончил за нее Ашер, возвращаясь в тень. Любой сказал бы, что темнота в углу, в котором скрылся мужчина, была неестественной.

— Но даже маги жизни не способны на это, — слова женщины звучали так, словно она была возмущена данным фактом.

— Слабые, — поправил ее Блэквелл.

— Что? — женщина непонимающе посмотрела в сгустившуюся мглу, из которой на нее смотрели горящие темным пламенем глаза.

— Слабые маги жизни на это не способны, — пояснил Ашер прохладным и, казалось бы, безразличным голосом, но женщина,

знающая этого человека всю жизнь, сразу заметила нотки нетерпения и волнения.

— О, милый, — произнесла она с добротой и, наклонившись, погладила Ашера по колену. — Не волнуйся так. Никто не знает, как ей это удалось.

— Я не взволнован, — хмуро ответил Блэквелл.

Женщина отстранилась и кивнула.

— Конечно. Я ошиблась. Не обращай внимания, мой дорогой. Давай лучше поговорим о маркизе. Что ты собираешься делать теперь?

— Свадьбы не будет, — слова Ашера прозвучали окончательным решением.

Дама напротив него вздохнула и покачала головой.

— Ты не должен спешить, Ашер, — пожурела она. — Этот контракт очень выгоден обеим странам...

— Мне все равно, — перебил Блэквелл. — Я не женюсь лишь из-за политической выгоды, — отрезал он. — И ты это знаешь.

— Знаю, — призналась женщина, вздыхая. — Я просто думаю, что ты действуешь слегка поспешно. В конце концов, никто не будет против фавориток. Ты знаешь, что это обычная практика.

— Неприемлемо, — Ашер был непримирим.

Женщина некоторое время сидела, глядя на него неодобрительно, а потом вздохнула.

— Мне кажется, тебе все-таки стоит подумать еще, — сказала она и покачала головой. — В любом случае, для начала тебе нужно поймать эту весьма верткую... леди, — усмехнулась дама, посмотрев в сторону пустого переулочка с неодобрением. — И следует поспешить. Тебе нельзя надолго покидать Даркглумм. Скоро они почувствуют твое отсутствие и начнут расползаться. Мы и так задержались.

— Я все это знаю, — произнес Ашер, поднял руку и стукнул по стенке.

Карета в тот же миг сдвинулась с места. Угольно-черные кони заржали, плотоядно глядя на проходящих мимо людей, но твердая рука кучера, смотрящего на них так, словно пугающие животные были не более чем едой, охладила пыл чудовищ.

Аня не догадывалась, что по ее следу идет человек, которого она подозревала меньше всего. У нее имелось достаточно проблем, о которых приходилось думать.

Покинув переулок с пугающей женщиной, она отправилась в сторону подальше от ворот.

У нее был план.

Раз она не могла покинуть город, следовало в нем основательно спрятаться. Просто требовалось подождать, пока все не поймут, что никуда их драгоценная маркиза не делась.

Для начала Аня зашла за первый попавшийся угол и попыталась хоть как-то изменить внешность. Она сняла с головы платок и, свернув его на манер пояса, повязала на талию. Распустив волосы, сделала из них пучок и закрепила его оторванным воротником. Для завершения образа она измазалась пылью. Прощайте, маркиза и сестра!

Выбравшись из своего укрытия уже более уверенно, она зашагала по улице в поисках какой-нибудь дешевой таверны.

Аня была уверена, что никто в здравом уме не свяжет маркизу и простую служанку, вынужденную за три копейки тереть столы и полы в обычной городской таверне!

* * *

Рухнув на хлипкую кровать, прикрытую тонким отсыревшим матрасом, поверх которого лежало изъеденное молью покрывало, Аня счастливо улыбнулась.

Ах, это прекрасно, когда не нужно куда-то бежать, от кого-то прятаться или придумывать, во что срочно переодеться, чтобы тебя не узнали! Идея с таверной оказалась великолепной!

На всякий случай Аня выбрала самое отдаленное и захудалое заведение. И тому была пара причин, каждая из которых казалась очень важной.

Для начала в такой таверне вряд ли можно даже случайно встретить какую-нибудь титулованную особу. В конце концов, не следовало забывать, что ее новое лицо все еще было крайне похоже на лицо маркизы Аттвуд. Аня не хотела, чтобы ее кто-нибудь узнал.

Да и устроиться в такое заведение было в разы проще, чем в более привилегированное. Здесь у Ани никто даже имени не спросил. По сути, хозяину было все равно, кто она такая, главное, у нее имелись

руки, позволяющие держать подносы, и ноги, с помощью которых она могла разносить заказы.

Конечно, подобные таверны не были полностью безопасными для молодой девушки, но Аня не собиралась оставаться на этой работе слишком долго. Она намеревалась покинуть город, как только маркиза соизволит показать свое лицо.

Аня была уверена, что сразу узнает об этом, ведь в таком случае поиски прекратятся.

Вспомнив о мужчине с тростью, Аня нахмурилась. Она мысленно прокрутила их разговор и резко села. Королевская печать? Аня не знала, что это такое, но могла себе представить. Это звучало очень опасно и пахло какими-то махинациями. Не было сомнений, что следует держаться от этой истории как можно дальше.

Опустив взгляд, Аня погладила свое старое темно-зеленое платье, раньше принадлежавшее более полной женщине. Несоответствие размера ее мало волновало, главное, что эта одежда позволила избавиться от наряда монашки.

Платье Аня получила в счет будущей зарплаты от нового работодателя. Тот назвал сумасшедшую сумму за старую тряпку, но Аня спорить не стала. В любом случае она сбежит сразу, как только представится возможность.

Вряд ли маркиза решится на ее поиски. Если только тайные. Все-таки Аня много знала. Впрочем, маркиза вполне могла решить, что никто в здравом уме не поверит обычной простолюдинке, если та вдруг вздумает что-то рассказывать.

Аня хмыкнула. Теперь жестокой стерве самой придется выходить замуж за назначенного отцом жениха, вместо того чтобы подставлять под казнь невинного человека.

Впрочем, Лиане от этого не легче. Девушка умерла раньше, чем поняла, что верить в сахарные истории богатой избалованной девчонки совсем не стоило. Казалось, обычная случайность унесла ее жизнь до того, как открылась правда об истинных намерениях маркизы. Хотя Аня знала, что падение с лестницы было не чем иным, как покушением.

По доставшимся ей воспоминаниям, в тот момент рядом с Лианой была Анжелика — подруга маркизы. А еще она помнила легкий толчок в спину. Аня не являлась гением дедукции, но этих фактов

было более чем достаточно, чтобы понять: Анжелика по какой-то причине столкнула Лиану с лестницы, замаскировав все под неловкое падение.

Уже этого Ане было достаточно, чтобы броситься бежать, но вишенкой на торте стал подслушанный разговор между маркизой и ее подругой. Обе в тот момент были слишком увлечены спором, поэтому не заметили присутствия Ани.

В любом случае все это уже позади. Сейчас следовало позаботиться о будущем.

В этот момент дверь резко открылась (никакой задвижки на ней не имелось). На пороге возникла полная женщина и, уперев руки в бока, посмотрела на Аню недовольным взглядом.

— Чего сидишь? — спросила она зычным голосом. — Иди в зал. Нужно полы помыть и столы протереть. Мы тебя нанмали не для того, чтобы ты тут отдыхала, как королева!

Аня не стала спорить. Спустившись в зал, она оглядела фронт работ и поморщилась. Грязища!

В самом темном углу за столиком сидел какой-то мужчина. Аня лишь мельком глянула на него и приступила к работе.

Глава 3

Ашер из своего угла наблюдал за старательно натирающей полы девушкой с большим интересом, который никак не отражался на его лице.

Найти незнакомку не составило труда. Сейчас, когда внутри нее имелась часть его сущности, задача была для него очень простой.

В первый миг, когда он увидел, как незнакомая девушка, похожая на его возможную невесту, слизнула с губ его капнувшую кровь, Ашер ощутил досаду.

Несмотря на то, что думали другие люди, ему не нравилось смотреть на чужие смерти. Да, его магия обладала разрушительным воздействием, но сам Ашер — это не только его магия. Она не определяла его полностью.

Вопреки чужому мнению, он умел ценить жизнь, и ему не хотелось видеть, как молодая, красивая, полная сил девушка угасает из-за простой случайности.

Можно только представить, какое удивление он испытал, когда незнакомка не выказала никакого дискомфорта, который неизбежно должен был последовать. Ашер ждал, но ничего не происходило.

Оказалось примечательным еще и то, что она никак не отреагировала на его имя. Он не сомневался, что в ближайших пяти королевствах нет ни одного человека, который не знал, кто он такой. И дело не в самомнении, а в реальности.

Ашер правил Гиблыми землями столько, сколько себя помнил. И не потому, что хотел. И даже не по праву рождения. А лишь из-за магии, выбравшей его своим владельцем.

И из-за силы, дарованной при рождении, его неистово боялись. Имя Блэквелла старались не произносить вслух слишком громко, словно это могло призвать всех монстров последней гибели.

Но девушка не боялась его. Прижималась, будто ей было комфортно, а ведь Ашер знал точно, что от его прикосновений веет холодом. Ни один обычный человек не может выдержать их слишком долго.

Незнакомка была живой, подвижной, веселой и до странного милой. Ашер и сам до конца не понимал почему, но хотелось смотреть на нее не отрываясь.

Она напоминала ему ласковый и игривый лучик света, пробивающийся жарким летним днем через изумрудно-зеленую листву. В этом тепле хотелось греться, подставляя ему лицо и ладони.

Ашер и представить не мог, какой силой должна обладать девушка, чтобы выдержать воздействие его разрушительной сущности внутри себя. По его подсчетам, в мире не имелось ни одного мага, способного на это. И тут такой неожиданный сюрприз.

Ашер был зол на короля Фейскойры. Тот явно вознамерился скрыть от него мага жизни!

Его заверили, что маркиза Атвуд — единственная обладательница столь ценного дара в королевстве. Очевидно, это было не так.

Он отвлекся от своих размышлений, когда в помещение вошли несколько мужчин. Заметив убирающуюся девушку, один из них присвистнул и отвесил пошлый комплимент. Незнакомка лишь закатила глаза и фыркнула.

Блэквелл прищурился и напрягся, когда увидел, что мужчина протянул руки в сторону девушки. Он собирался встать и дать о себе знать, но этого не потребовалось. Незнакомка неожиданно выпрямилась, а потом бесцеремонно шлепнула мокрой грязной тряпкой нахала по лицу, после чего уперла руки в бока.

— Только подумай об этом, и я оторву тебе яйца! — грубо сказала она, глядя на мужчину с воинственным видом. По мнению Ашера, таким лицом никого нельзя было напугать.

Посетитель поднял руки и рассмеялся вместе со своими приятелями, явно не придав происходящему большого значения. Он лишь утер лицо рукавом и снова присвистнул, весело и одобрительно глядя на девушку.

Услышав характерный шорох, Ашер опустил глаза и тут же отдернул ладонь от кружки, ручка которой почти рассыпалась в прах от воздействия его магии.

Невозмутимо стряхнув пыль со стола, он сделал вид, что все в порядке, и продолжил наблюдение за своей будущей женой. А в том, что незнакомка станет ею, Ашер не сомневался. Он собирался

приложить все требующиеся усилия, чтобы это превратилось в реальность.

Для начала он собирался выяснить, кто она такая.

Несомненно, девушка была очень похожа на маркизу. Ашер видел портрет невесты — король Фейскойры прислал ему ее изображение, когда сам Ашер начал рассылать ближайшим королям соответствующие запросы.

Вот только, несмотря на общее сходство, незнакомка явно отличалась от маркизы.

Губы девушки на портрете были сложены в капризную дугу, брови слегка вздернуты, а нос чуть приподнят. Любой, кто видел ее, сразу понимал, насколько избалованной была маркиза.

Ашер все равно выбрал ее, и не потому, что влюбился, просто маркиза была самой сильной из существующих магов жизни. К тому же он посчитал, что после нескольких лет жизни в Гиблых землях даже самый капризный человек повзрослеет.

Тяжелая магия, сочащаяся из разлома, многочисленные твари, бродящие по округе днем и ночью, мрачная и гнетущая обстановка — все это обычно меняло человека до неузнаваемости, хочет он того или нет.

В таком месте могли долго находиться лишь люди, обладающие темной магией, и, как ни странно, маги жизни. Сила жизни словно отталкивала окружающий смрад, не позволяя ему проникать внутрь. Но это не значило, что их психика оставалась неизменной.

В отличие от маркизы, у незнакомки было совсем другое выражение. Создавалось впечатление, будто она в любой момент готова рассмеяться. Ее глаза сверкали и сияли.

— Тебе чего-нибудь принести?

Ашер моргнул, а затем резко поднял голову. Он настолько погрузился в размышления, что не заметил, как девушка подошла к нему.

— Вау, — выдала вдруг она, глядя на него как на что-то примечательное. — Тебе очень повезло с генами!

— Что? — спросил Ашер, не совсем поняв последнее слово.

Девушка весело рассмеялась и махнула рукой, словно призывая его не обращать внимания.

— Я говорю, что ты красавчик! — пояснила она, а Ашер, к своему стыду, смутился от такого неожиданного комплимента. — Но ты не думай, я просто так сказала, это ничего не значит, — торопливо выдала она.

— Эй! — возмущенно крикнул один из мужчин за соседним столиком — тот самый, который недавно получил по заслугам. — Это несправедливо! Мне ты мокрой тряпкой по лицу заехала!

— И поделом! — с улыбкой отозвалась незнакомка. — Нечего к честным девушкам руки тянуть! Так можно и без хозяйства однажды остаться!

Мужчины рассмеялись, принимаясь добродушно хлопать расстроенного приятеля по спине.

Ашер переводил задумчивый взгляд с девушки на мужчин. Без сомнений, незнакомка не была воспитана в аристократической среде. Простой нрав любому другому аристократу показался бы оскорбительным, но Ашер словно ощутил дуновение свежего воздуха. Это было похоже на... свободу. Наверное, она такая же веселая, воздушная и опьяняющая, как и смех этой девушки.

— Ну так что? — спросила она. — Тебе что-нибудь принести?

— Еще порцию, — сказал он, пододвигая пустую кружку.

Девушка легко улыбнулась и подхватила ее, а потом нахмурилась, глядя на разрушенную ручку.

— Хозяину этой дыры явно стоит заменить посуду, — проворчала она и ушла.

Через время незнакомка вернулась с подносом, на котором стояла полная кружка. Прежде чем поставить ее, она тщательно протерла стол и только после этого плюхнула напиток перед ним. Затем девушка как-то неуверенно на него посмотрела и спросила:

— Мы не встречались раньше?

Ашер обдумал мысль признаться, но отверг ее.

— Нет, — коротко ответил он.

Незнакомка еще пару секунд смотрела на него, а потом хмыкнула и подмигнула.

— Наслаждайся, — сказала она. Ашер ощутил, как его желудок сделал кульбит.

Девушка развернулась, собираясь уйти, но внезапно остановилась. Опустив голову, она посмотрела вниз. Ашер проследил за ее взглядом

и сразу понял, что именно он стал причиной остановки.

— Что? — спросила она, переводя взгляд обратно на его лицо. Ее брови были сдвинуты к переносице. Незнакомке явно не понравилось, что он без разрешения схватил ее за руку.

Нехотя разжав пальцы, Блэквелл отпустил ее. В конце концов, не следовало спешить.

— Спасибо, — поблагодарил он, сделав вид, что останавливал ее именно поэтому.

Девушка озадаченно моргнула, а потом улыбнулась и кивнула.

— Зови, если будет мало, но мой тебе совет: не стоит напиваться так рано.

Когда знакомка все-таки ушла, Блэквелл едва удержался от порыва стукнуться головой о стол.

Надо было не просто поблагодарить, а сделать комплимент! Сказать, что это она красивая, а еще очень милая! Но проклятый язык отказался шевелиться, стоило Ашеру только подумать о том, чтобы произнести вслух что-то подобное.

Гиблые земли не располагали к болтливости. Красноречие там ценилось меньше, чем решительность и смертоносность. Тварям было плевать на цветистые выражения, они понимали лишь силу. О людях можно было и не говорить. Проклятие, отправленное в лицо, а не в спину, уже говорило о хороших отношениях между двумя темными.

Проглотив недовольство собой, Ашер выпрямился и продолжил наблюдать. Девушка порхала по грязной таверне так, словно не замечала ни убогой обстановки, ни грязи, ни затхлого, пропитанного вонью немытых тел воздуха. Она сосредоточенно занималась своими делами, мурлыча что-то под нос. Ее движения были легкими и плавными.

Через какое-то время Ашер заметил, что не слишком приятная атмосфера, которая царила в таверне, когда он в нее только вошел, начала меняться. Он прищурился, пытаясь понять, что именно происходит, но, казалось, сам воздух становился... чище?

Осмотрев свой стол, Ашер погладил столешницу. Он точно помнил: еще совсем недавно она была старой и ссохшейся, а сейчас дерево, из которого был изготовлен этот убогий предмет мебели, будто стало чуть... живее? Ашер жадно сглотнул. Эта сила будоражила его воображение.

Он тот, кто мог только разрушать. Любое его прикосновение было губительным. Он хотел эту девушку. Нуждался в том, чтобы она уравнивала его, позволила ему жить, не опасаясь разрушения, которое следовало за ним по пятам.

Услышав смех, Ашер вскинул голову и сразу нашел взглядом незнакомку. Она что-то говорила компании мужчин, лучезарно улыбаясь. И она светила. Ее кожа сияла, разгоняя смрад дешевой таверны и наполняя это убогое место легким ароматом весны.

Резко встав, Ашер случайно опрокинул табуретку. Громкий звук привлек внимание. Разговор затих. Девушка посмотрела на него вопросительно, явно не понимая, что случилось. Ашер, попав под такое пристальное внимание, привычно выпрямился и нахмурился. Мужчины, заметив выражение на его лице, напряглись.

— Проблемы, приятель? — спросил один из них.

Ашер не стал ничего отвечать, просто полоснул взглядом по девушке и вышел из помещения. Его преследовала напряженная тишина. Как... привычно.

На улице он поманил одного из своих людей.

— Следи за ней. Если кто-то посмеет обидеть ее или даже просто прикоснуться... Разрешаю проклясть любого, кто решит сделать что-то подобное, — хмуро бросил он.

Темный маг, прибывший с Ашером из Даркглумма, понятиливо кивнул и оскалился. Проклинать он любил.

После этого Ашер забрался в карету.

— Ты долго, дорогой, — пожурела его няня. Посмотрев в окно, она поморщилась и прикрыла черным платком нос. — Не понимаю, зачем она пришла в такое место.

— Расскажи мне, что ты узнала, — попросил Ашер, устраиваясь удобней в знакомой прохладе теней.

— Начну с того, что маркизу нашли. Хотя, судя по ее настроению, это не входило в ее планы.

— Я так понимаю, она не сама объявилась? — спросил Ашер, пытаясь понять, что происходит в этом королевстве.

— Верно, — хмыкнула женщина. — О том, где именно скрывается маркиза, рассказала ее подруга Анжелика Бери. Дочь графа Бери.

Блэквелл вздернул бровь.

— Подруга?

— О, дорогой, кажется, светлые не так сильно отличаются от темных, как им хотелось бы думать, — дама в черном тихо рассмеялась. — Полагаю, милой Анжелике пришлось не по душе прятки нашей дорогой маркизы, вот она и решила быть честной.

— Не нашей, — напомнил Ашер, поморщившись.

— Конечно, — с готовностью согласилась женщина, даже не моргнув глазом. — Самое интересное впереди. По слухам, маркиза «влюблена» в Теодора Фовинье...

— Сына короля Фейскойры? — уточнил на всякий случай Ашер.

— Верно, именно в него, — женщина согласно кивнула.

— Почему я слышу в твоих словах кавычки? — утонил Блэквелл, размышляя над тем, что могла задумать маркиза.

— Вся эта история любви кажется сомнительной, — няня Ашера покачала головой и неодобрительно поджала губы.

В этот момент в дверь тихо постучали. Отодвинув штору, женщина впиалась прищуренным взглядом в закутанного в темные одежды человека.

Они не сказали друг другу ни слова. Человек просто сунул руку в карман и достал оттуда свиток, который и передал даме в черном.

После этого он торопливо ушел, а женщина вернула занавеску на место и передала бумагу Ашеру. Тот сначала проверил свиток на предмет наложенной порчи или проклятия, а потом развернул.

Пробежав быстрым взглядом по написанным строчкам, он нахмурился.

— Плохие новости, дорогой? — спросил женщина, забеспокоившись.

— Как, ты говоришь, зовут ту подругу? — спросил Ашер.

— Анжелика Бери.

— Она поведала кое-что еще. По ее словам, Аттвуд категорически не хотела выходить за меня замуж. Незадолго до моего приезда она по счастливой случайности наткнулась на обычную горожанку, которая была похожа на нее как две капли воды.

— Неужели она решила пойти на подмену? — спросила женщина и нахмурилась. — Но в Фейскойре есть закон, запрещающий простолюдинам выдавать себя за аристократов. Насколько я знаю, это карается немедленной смертной казнью.

— Верно, — согласился Ашер и стиснул кулаки. — Аттвуд не могла не знать этого.

— Неужели она хотела, чтобы ее замену казнили? Но зачем?

— По словам Бери, ради траура, — сделал предположение Ашер. — Он длится год.

В карете воцарилась тишина.

— Ах, я понимаю, — спустя какое-то время выдохнула дама в черном. — Она хотела, чтобы помолвка состоялась, но в роли невесты выступила не она, а ее подменыш. После маркиза собиралась раскрыть правду. Наверняка была приготовлена слезливая история о том, как ее удерживали, не давая занять свое место. Самозванку ожидала бы казнь, а тебя годичный траур... Интересно, зачем ей это время? Да и разве маркиза не маг жизни? Мне казалось, они не способны на такое равнодушие к чужой жизни.

Ашер согласился с няней. Все действительно звучало подозрительно.

— С этим понятно, — продолжила женщина. — Они узнали, как зовут нашу незнакомку? Еще мне интересно: почему она так похожа на маркизу внешне? Она ее сестра?

Ашер задумчиво посмотрел на няню. В ее словах был смысл.

Глава 4

— Лиана Вольф. По словам леди Бери, Лиана — дочь простого торговца, который не так давно скончался, оставив свое дело единственному ребенку.

На некоторое время в карете снова стало тихо. Оба пассажира размышляли над происходящим.

— Ничего не понимаю, — выдохнула немного позже женщина. — Почему Лиана сначала согласилась подменить маркизу, а потом просто сбежала? Что-то случилось и это заставило ее испугаться? Я не верю, что она не знала о наказании, которое ей грозило, но поначалу это ее не остановило. Тогда почему?

— Незадолго до побега Лиана упала с лестницы и какое-то время была прикована к постели. — Ашер нахмурился. Ему не нравилась мысль, что недавно Лиана подверглась опасности.

— Думаешь, покушение? — прищурив глаза, спросила дама. — Ее кто-то пытался убить? Ее или целью была маркиза? — женщина забеспокоилась.

Ашер стиснул кулаки. Он не знал ответов. Одно он знал точно: отныне он не позволит причинить Лиане вред.

— Что ты собираешься делать? — спросила спустя время женщина, когда Ашер так и не ответил ни на один из вопросов.

— Я собираюсь вернуться, — сказал он и передал ей бумагу. — Проследи за расследованием. Мне нужно больше ответов.

— Конечно, дорогой, — мягко отозвалась его няня и улыбнулась. — Будь осторожен.

Ашер ничего не ответил. Собравшись, он выбрался из кареты и направился обратно в таверну. Он не беспокоился, что его очередной приход насторожит Лиану. В конце концов, он не собирался прятаться от нее.

У него не было времени на долгие ухаживания. Скоро монстры Гиблых земель осознают его отсутствие и начнут расползаться. Он не мог этого допустить.

Когда Ашер зашел в таверну, то заметил, что атмосфера внутри стала еще более легкой и свежей.

К его удивлению, почти все столики были уже заняты. Лиана скользила между ними, улыбалась и смеялась, перебрасываясь шутливыми фразами с клиентами.

Хмуро проследив, как девушка говорит что-то одному из посетителей, Ашер стиснул зубы и направился к единственному пустому столу.

Ему одновременно и нравилась, и не нравилась такая общительность Лианы. Он хотел, чтобы ее улыбки были адресованы только ему!

— О, ты вернулся!

Ашер вскинул голову и впился взглядом в сверкающие глаза девушки. Он сглотнул, чувствуя, как ускоряется сердцебиение. Он ощущал, как ее легкая, едва уловимая магия льнет к нему, окружает, ластится. Это было... приятно.

— Да, — просто ответил он, потеряв возможность нормально мыслить. Что она с ним делала? Он и так не отличался красноречием, но в ее присутствии вообще терял навык общения.

— Не из разговорчивых, не так ли? — спросила Лиана, а Ашер заметил, как на ее щеках появился слабый румянец.

Вместо ответа он просто моргнул, наблюдая, как восхитительный цвет спускается по бледной коже вниз. Она смутилась или ее нервирует его пристальный взгляд? Некоторые говорят, что его внимание может быть жутким. Конечно, никто и никогда не осмеливался сказать нечто подобное ему в лицо, но Ашер слышал слухи.

— Кхм, — откашлялась Лиана. — Что-нибудь закажешь? Сегодня у нас в меню отменное жаркое, — посоветовала она.

— Да, спасибо, — согласился он, продолжая смотреть.

— Отлично! Будь здесь. Никуда не уходи. Я сейчас все принесу, — произнесла девушка торопливо, а потом резко развернулась и умчалась в сторону кухни.

Ашер выдохнул и расслабился.

Оглядевшись по сторонам, он заметил подозрительного человека, сидящего в дальнем углу. Сила внутри Ашера вздыбилась и завибрировала. Она чуяла опасность.

— ... какой мужчина! Я хочу... — мурлыкала себе под нос Аня, нетерпеливо притопывая около повара, который то и дело посматривал на нее, наполняя тарелку для клиента.

— Держи, — буркнул он и поставил еду на поднос, а рядом плюхнул кусок недавно испеченного хлеба.

Аня повела носом и улыбнулась.

— У вас золотые руки! — легко сделала она комплимент и упорхнула, не заметив, как повар озадаченно почесал затылок, а потом недоверчиво попробовал свою стряпню. Странно, но сегодня она действительно почему-то казалась вкуснее.

— Приятного аппетита, — пожелала Аня, поставив заказ перед весьма и весьма симпатичным мужчиной.

Человек перед ней был из тех людей, на которых всегда оборачиваются, если встретят на дороге. Черные волосы, затягивающие глаза, высокие скулы, мощный подбородок плюс ничем не прикрытая харизма, делающая мужчину чертовски привлекательным!

— Если нужно будет что-то еще, что угодно, зовите, — добавила Аня и с улыбкой отвернулась.

— Эй, красавица, принеси мне порцию!

— Иду! — крикнула Аня и умчалась, не обращая внимания, что оставленный клиент смотрит на нее не отрываясь.

Уже вечером, когда болела спина, руки и ноги, Аня вспомнила момент, когда мужчина показался ей знакомым. Она никак не могла понять, в чем именно дело, но при каждом их разговоре словно что-то царапало изнутри.

Направляясь в выделенную ей спальню, Аня усиленно думала, где и когда она могла встретить такого незабываемого человека. Это точно не его лицо. Не было ни единого шанса, что она могла забыть кого-то столь примечательного!

Если не лицо, то что?

На последней ступени Аня остановилась как вкопанная. Ну конечно! Как она не подумала сразу?!

Голос!

Она слышала его раньше, но...

И тут она вспомнила!

Подслушанный разговор между маркизой и ее подругой, в котором Аттвуд поделилась планами насчет своей замены, поспешный побег, темная каморка и сильные руки на талии.

А-а-а, как она могла забыть?!

Аня открыла рот и уставилась прямо перед собой. Боже мой, у ее спасителя действительно потрясающая внешность! Это ужасно! Нельзя иметь столько плюсов одновременно!

Присев, она обхватила горящие щеки руками и зажмурилась.

Как, он сказал, его зовут?

— Чего расселась?

Услышав над собой голос, Аня вздрогнула, а потом ощутила, что начинает падать. В страхе она схватилась за перила, едва удержавшись. После этого кое-как встала на подрагивающих ногах и посмотрела назад.

Жена хозяина таверны смотрела на нее как на душевнобольную.

— Простите, просто голова закружилась, — как можно жалобнее произнесла Аня, а потом поднялась наверх и остановилась. Мало ли, вдруг у женщины будет еще какое-нибудь задание.

— Держи, — тетка сунула ей в руки тарелку. — Посуду утром помоешь. Иди спать, — резко приказала она, повернулась и спустилась обратно.

Аня посмотрела на еду и с готовностью направилась к своей спальне. Сон подождет, сначала еда!

Открыв дверь, она протиснулась внутрь. В комнате было темно. Кое-как отыскав столик, Аня поставила на него тарелку и зажгла свечу, а потом повернулась и невольно вскрикнула. В ее комнате кто-то был!

* * *

Ашер долго следил за подозрительным человеком. Когда тот вышел на улицу, он, после некоторых раздумий, все-таки последовал за ним. Однако мужчина будто испарился.

Проверив ближайшую территорию, Блэквелл решил вернуться. Он внимательно огляделся, но Лианы нигде не было. Вместо нее заказы разносила другая подавальщица.

Устроившись за привычным уже столом, Ашер некоторое время потягивал давно выдохшийся напиток, но вскоре ощутил тревогу.

Казалось, что он что-то пропустил.

В итоге Ашер решил не ждать, а просто проверить.

Поднявшись, он направился в сторону внутренних помещений, около которых стояла разносчица. Девушка отчаянно флиртовала с одним из посетителей. Было видно, что она не против заработать чуть больше, чем платили хозяева таверны, любым из возможных способов.

— На пару слов, — отвлек он ее.

Не желая долго тянуть, Ашер поймал подавальщицу за локоть и увел в угол. Девушка выглядела напуганной, но даже не думала кричать и сопротивляться. Казалось, у нее попросту отнялся язык.

Загородив спиной подавальщицу от общего зала, он внимательно посмотрел на нее.

— Я н-ничего... — проблеяла она, явно испугавшись.

Ашер вздохнул. Это была привычная картина. И если мужчины при его пристальном внимании еще пытались хоть как-то держаться, то женщины сразу показывали страх. Именно поэтому реакция Лианы была похожа на глоток свежего воздуха.

— В какой комнате поселили новенькую? — спросил он без прелюдий.

Девушка замерла, а потом выдохнула. При этом казалось, что она одновременно испытывает облегчение и оскорблена.

— А я не подхожу? — внезапно смело спросила она. Ашер нахмурился, и девушка снова вся сжалась. — Дальняя слева по коридору, — выпалила подавальщица, вжимаясь в стену позади.

Вместо словесной благодарности Ашер вынул золотой и сунул его в руку девушки. Потом отстранился и направился на второй этаж.

Он спешил, чувствуя, что тревога усиливается.

Добравшись до нужной двери, Ашер услышал донесшийся оттуда звук. Не колеблясь, распахнул дверь, собираясь драться, но замер от увиденной картины.

Лиана стояла посреди комнаты и тяжело дышала. У ее ног валялся человек. Вокруг его головы рассыпались глиняные черепки от разбитой тарелки и месиво из овощей и мелких кусочков мяса.

Резко вскинув голову, Лиана посмотрела на него дикими глазами. Ашер сглотнул, чувствуя, как по телу прошла дрожь. В этот момент

девушка выглядела... восхитительно.

Не собираясь стоять в проеме всю ночь, Ашер медленно вошел в комнату и запер за собой дверь. Лиана прищурилась и отшатнулась, оглядываясь по сторонам.

— Ты с ним, верно? — спросила она. — Вас маркиза послала, да? — задала она новый вопрос, хватая колченогий стул. — Не подходи. Рука у меня крепкая, не дрогнет.

— Не сомневаюсь, — произнес Ашер, подошел к человеку и перевернул его.

Это был тот, кто не так давно якобы покинул таверну. Видимо, он вернулся и вошел через черный вход, а потом незаметно поднялся на второй этаж. Но как он узнал, какая из комнат принадлежала Лиане? Ответ был один: ему сказал кто-то из работников.

— Нет. Я пришел сам, — добавил он, глядя на Лиану.

— Действительно? — усомнилась она. — Тогда что ты тут делаешь?

— Проходил мимо, услышал шум, решил помочь, — пояснил он.

Лиана некоторое время пытливо смотрела на него, а потом все-таки опустила стул и почти рухнула на него, кинув недовольный взгляд на лежащего человека.

— Это был мой ужин! — возмутилась она, с негодованием глядя на валяющиеся овощи и мясо.

— Я могу угостить тебя, — неожиданно даже для самого себя выпалил Ашер и замер, ожидая ее решения.

Лиана немедленно прищурилась.

— Подозрительно, — сказала она хмуро. Ее взгляд прошелся по его телу, отчего Ашер невольно выпрямился, расправляя плечи. — На кого ты работаешь?

Блэквелл моргнул, непонимающе глядя в ответ.

Лиана внезапно смутилась, а потом подняла руку и кашлянула в кулак.

— Оказывается, это так глупо звучит, — пробормотала она и вздохнула. — В любом случае, — продолжила более громко, — ты следишь за мной?

— Нет, — соврал Ашер, не желая пугать девушку. — Я просто хотел помочь.

— Хм, — Лиана хмыкнула, а затем глянула на человека на полу.
— Он жив?

— Да, — Блэквелл тоже посмотрел на мужчину, и тот, будто только и ждал, когда внимание людей в комнате сосредоточится на нем, застонал, приходя в себя.

— Надо его связать, — предложила Лиана. К сожалению, никаких веревок у них не было, так что пришлось воспользоваться платком Лианы.

Когда мужчина открыл глаза, то очень быстро понял, что происходит. И это ему явно не понравилось. Он оскалился на девушку и дернулся, но потом его взгляд упал на Ашера. Человек испуганно замер, глядя на него, как мышь на змею.

— Полагаю, вам пора, — засуетилась Лиана. Ашер нахмурился. Он не собирался оставлять ее наедине с подозрительным человеком.
— Я тут сама могу справиться. Он все равно связан и не сможет причинить мне вреда.

Блэквелл даже не думал уходить. Он стоял неподвижно, не обращая никакого внимания на чужие попытки вытолкнуть его из комнаты.

Посмотрев на него, девушка обреченно вздохнула.

— Не уйдете? — спросила она. Ашер покачал головой. — Ну и ладно. Тогда уйду я. Мне безразлично, кто его нанял.

Прежде чем Лиана успела уйти, Блэквелл поймал ее за руку и усадил на стул, давая понять, что не отпустит ее одну на улицу посреди ночи.

Убедившись, что идея прогуляться по опасному ночному городу покинула голову его будущей жены, Ашер обратил взгляд на мужчину. Тот сразу сжался. Человек даже не пытался бежать. Это говорило о том, что он хорошо знает, кто его поймал.

— Кто послал тебя? — спросил Блэквелл, устраиваясь на кровати.

— Если я скажу, вы меня отпустите? — спросил человек, переводя взгляд с девушки на Ашера.

— Нет, — последовал честный ответ. Блэквелл не собирался отпускать человека, который едва не навредил Лиане. — Мы передадим тебя королевской страже. Тебе назначат наказание, и через пару лет ты сможешь выйти на свободу.

Человек хмуро посмотрел на него.

— Меня убьют еще до того, как я доберусь до места, — фыркнул он.

Ашер вздернул бровь.

— Тогда ты можешь отправиться в Даркглумм. Там тебя никто не достанет, но даже так тебе все равно придется поработать пару лет, чтобы получить свободу.

Мужчина какое-то время обдумывал предложение, а потом нехотя кивнул.

— Слово?

— Слово, — подтвердил Ашер. — Итак?

— Я должен был поймать девчонку и отвести ее к... — мужчина замолчал, решаясь, а потом все-таки выдохнул: — ... к Ярквуду Фовинье.

Ашер удивленно посмотрел на человека. После этого он глянул на Лиану. На лице девушки читалось недоумение. Судя по всему, имя ей было незнакомо.

— Ярквуд Фовинье, — решил пояснить Ашер, — является сыном двоюродного брата нынешнего короля. По сути, он племянник короля.

Аня озадаченно нахмурилась. Племянник короля? А ему от нее что надо?

Мысли заметались в голове. Неужели сказки маркизы были правдивы?

— Э-э-э, — выдала она глубокомысленно, не зная, как подобраться к вопросу, который вертелся на языке. — А тот племянник, случайно, не дружен с... его высочеством? — все-таки спросила она.

— Кто их знает, — ответил мужчина туманно. — Королевская семья...

— Нет, — перебил его Ашер. — Наследный принц и Ярквуд Фовинье не дружны. Их взаимоотношения в лучшем случае можно назвать прохладными.

— О, понятно, — ответ Ашера только сильнее озадачил Аню. — Тогда это странно. Я никогда не видела этого человека и понятия не имею, почему он может меня искать.

Ашер кивнул, а затем сосредоточил внимание на человеке.

— Как ты узнал, что она здесь? — задал он новый вопрос.

— Фовинье искал женщину в платье монахини. Некоторое время назад ему доложили о том, что она здесь. Насколько я знаю, эту информацию передал хозяин таверны, за что получил вознаграждение в несколько золотых.

— Хозяин таверны? — переспросила Аня и обиженно фыркнула. — Вот неблагодарный мерзавец! Я согласилась работать на него за гроши, можно сказать — просто за еду, а он пошел и сдал меня сразу, как только я отвернулась!

Подскочив на ноги, она заметалась по комнате, выражая праведный гнев, но в какой-то момент застыла. Резко повернувшись к двум мужчинам, с интересом наблюдающим за ней, Аня спросила:

— Ты сказал, в платье монахини?

— Да, я так сказал, — подтвердил мужчина.

Аня прислонилась к стене и выдохнула.

— О-о-о, — протянула она, вспоминая мужчину с тростью в карете. Мог ли он быть тем самым племянником короля? Но не слишком ли он стар для этого? — А как выглядит этот Ярквуд?

— Лет сорок, черные волосы с легкой сединой, — дал короткое описание Ашер.

— А у него нет, случайно, трости? — уточнила Аня.

— Да, он всегда ходит с тростью. После инцидента на конной прогулке, случившейся несколько лет назад, Ярквуд слегка хромает, но трость он носит по большей части как украшение, — пояснил Блэквелл.

— Инцидента, — слабо повторила Аня, стараясь не ругать прошлую себя за то, что так опрометчиво села в чужую карету. Посмотрите теперь, к чему привело ее безрассудство!

— Ты что-то знаешь, не так ли? — спросил Ашер, глядя на нее внимательными, почти немигающими глазами. Под этим взглядом она ощущала себя обнаженной. Эта мысль обожгла и заставила Аню ерзать на месте.

— Может, и знаю, а может, и нет, — фыркнула она, оттолкнулась от стены и направилась к выходу. — В любом случае мне пора. Было приятно с вами познакомиться, господа, но меня ждут дела.

Конечно, никто не позволил ей уйти. Не успела Аня прикоснуться к ручке двери, как беглянку перехватили.

— Отпустите меня! — потребовала она, гневно глядя в темные глаза Ашера.

— Нет, — просто ответил он, не выражая ни капли беспокойства.

Аня поджала губы, хмуро глядя на него. Хотелось наступить ему на ногу или ударить коленом, но что-то остановило ее.

— Вы не имеете права удерживать меня здесь, — прозвучало крайне возмущенно. — Я буду кричать, — предупредила Аня и набрала в легкие воздуха, но чужая рука накрыла ее губы.

— Не стоит никого тревожить, — услышала она шепот около своего уха. От этого звука ее тело задрожало, а ноги стали совсем мягкими и едва не подкашивались. — Я... отпущу тебя, — пообещал он как-то не слишком охотно, — но только утром.

Аня постаралась, чтобы ее взгляд передал всю мощь ее негодования. Некоторое время она боролась, но было ясно — ей не победить. Поэтому чуть позже она все-таки кивнула, при этом взглядом обещая наглецу все муки ада!

Глава 5

Аня думала, не поднять ли шум, но пришлось уступить. В конце концов, не хотелось привлекать к себе лишнее внимание, но не поздно ли она спохватилась? Казалось, она напортичила везде, где только можно.

Фыркнув и окинув Ашера как можно более высокомерным взглядом, она гордо вернулась к покинутому недавно стулу и села, демонстративно сложив руки на груди.

Ашер, в свою очередь, проследил за ней взглядом, а потом открыл дверь и кому-то махнул рукой. Аня насторожилась. Вскоре в комнату вошел человек, который по указанию Блэквелла увел все еще связанного мужчину.

Когда они остались в комнате вдвоем, Аня напряглась еще сильнее. Да, этот человек ей помог, но это не значило, что она доверяла ему.

— Что ты хочешь? — спросила резко и требовательно, чувствуя, как начинает вибрировать от волнения.

— Помочь? — вопросительно ответил мужчина, оставаясь на месте.

— Я не наивная девочка, мистер, — ехидно сказала Аня. — Давно уже не верю в безвозмездную помощь.

Ашер кивнул, принимая такую позицию.

— Не бесплатно, — произнес он, размышляя, что стоит воспользоваться подвернувшейся возможностью. — Но для начала... — он снова открыл дверь и что-то взял. Когда он повернулся, Аня увидела в его руках поднос, заполненный едой, — ужин.

Живот Ани воспринял подношение с большим энтузиазмом, сама она посмотрела на полные тарелки со здоровым подозрением.

— Еда отравлена? — спросила, внимательно наблюдая за лицом (к слову, весьма и весьма привлекательным) Ашера. Тот после вопроса ничем не выдал своих вероятных коварных планов.

— Нет, — ответил он просто и сел на кровать, но, заметив, что Аня не ест, непонимающе посмотрел на нее.

— Ты ведь не думаешь, что я так просто поверю? Ты первый, — выдала она уверенно и откинулась на спинку стула, давая понять, что не прикоснется к пище без предварительной пробы.

Ашер одобрительно кивнул и встал. Он проглотил кусочек каждого стоящего на подносе блюда, даже напиток отпил.

Удостоверившись, что еда не отравлена, Аня с готовностью принялась за поздний ужин. Было вкусно. Не так вкусно, конечно, как если бы она готовила сама, но тоже неплохо. Немного нервировало, что Блэквелл внимательно наблюдал за тем, как она ест, но даже это не могло испортить ей аппетит полностью.

Закончив, Аня отодвинула поднос и повернулась к Ашеру.

— Спасибо, было вкусно, — поблагодарила она. — Теперь ты можешь сказать, что хочешь за свою помощь.

— Мне нужна... — Блэквелл замолчал, а потом все-таки закончил: — Экономка.

На мгновение Аня подумала, что он хотел сказать что-то другое.

— Прости? — спросила она. — Ты предлагаешь мне работу?

— Да, — Ашер кивнул. — Я прибыл в город, чтобы найти хорошую... домоправительницу. И сегодня, когда я увидел, как ты справляешься с уборкой, решил, что ты подходишь.

— Только поэтому? — спросила Аня. Интуиция нашептывала, что здесь кроется какой-то подвох, вот только какой — она никак не могла понять.

— Ты *очень хорошо* вытерла мой стол, — ответил Ашер с совершенно невозмутимым лицом.

Аня окинула его скептическим взглядом. Некоторое время она молчала.

— И где твой дом? — поинтересовалась она, подумав, что, возможно, это шанс на какое-то время спрятаться от всех.

— В Даркглумме, — последовал быстрый ответ.

Аня нахмурилась, пытаясь вспомнить, что это такое, а потом удивленно взглянула на мужчину.

— Ты хочешь сказать, что прибыл искать экономку прямиком из Гиблых земель? — ее голос был полон недоверия и скепсиса. — Ты шутишь, что ли?

— Темные не подходят... для этой работы, — ответил Ашер, глядя ей прямо в глаза.

Аня не была убеждена. Она помнила, что в ее мире случалось с красивыми девушками, которые неосторожно принимали сомнительные предложения о работе. Конечно, некоторым везло, но многих после такого больше никто не видел.

— Думаю, я откажусь, — ответила она.

В памяти Лианы осталось достаточно информации о Гиблых землях. Вернее, слухов о тех местах. Тяжелый воздух, монстры, множество воинственных темных магов, которые только и ищут, кого бы проклясть.

Нет, спасибо, ей и так хорошо.

С другой стороны, в таком месте можно было отлично спрятаться. Там ее не нашла бы ни маркиза, ни племянник короля, которого явно расстроил ее поспешный побег.

Но...

Аня посмотрела на мужчину. Красивый, статный, спокойный. Будет очень обидно, если он окажется маньяком!

— Я могу дать клятву, что не причиню вреда, — произнес Ашер, явно не собираясь сдаваться.

Аня только еще сильнее напряглась. Подозрительно, все это выглядело очень и очень подозрительно!

— Неужели в Гиблых землях такая нехватка прислуги? — спросила она со скепсисом. Чувство подвоха усилилось.

— Ты себе не представляешь, — ответил он.

Аня прищурилась, обдумывая сказанные мужчиной слова. Она верила, что в этом деле что-то нечисто, но Ашер выглядел слишком спокойно для человека, который задумал злодеяние.

— Клятва будет магической? — уточнила Аня, подумав, что это решило бы ее проблему доверия. Если этот человек поклянется, то она сможет спать спокойно.

— Само собой, — Ашер даже не думал волноваться.

— Прекрасно, — она улыбнулась, довольная таким положением вещей. — Тогда вперед.

— Прямо сейчас? — Ашер слегка удивился. События развивались стремительно. Впрочем, он совсем не жаловался.

— А чего тянуть? — Аня с улыбкой посмотрела на него. — Или ты собирался обмануть меня?

— Нет.

— Тогда клянись сейчас, — настояла она, не собираясь давать мужчине время придумать что-либо. Мало ли, вдруг потом он найдет способ, как вывернуть клятву или и вовсе отказаться от нее.

— Я, Ашер Блэквелл, клянусь, что не имею по отношению к Лиане...

— Вольф, — подсказала Аня.

— ... Вольф никаких дурных намерений. Я клянусь, что буду защищать ее от опасностей Даркглумма по мере сил и возможностей. Да будет так.

Аня моргнула, когда заметила вспышку магии, закрепившей данную клятву. Это было быстро и красиво. Она пришла в восторг от того, что магия здесь действительно реальна.

— Просто прекрасно, — сказала Аня, выдохнув с облегчением. Конечно, имелась вероятность, что Ашер все равно как-то ее обманул, но теперь хотя бы было понятно, что ничего плохого он не замышляет. — Когда выезжаем? — спросила она с энтузиазмом.

— Полагаю, прямо с утра. — Сказав это, Ашер поднялся. — Я оставляю около двери стража.

— Зачем? — Аня ощутила новый всплеск подозрения. Она все еще думала, что не до конца все просчитала.

— Ярквуд может прислать еще кого-нибудь.

Аня обдумала эту мысль и кивнула. Это было логично.

— Понятия не имею, что ему от меня надо, — как можно более беззаботно произнесла она, глядя куда угодно, но не Ашера. Аня боялась, что как только тот узнает, почему племянник короля ищет ее, так сразу аннулирует договор о найме.

Ашер задержал на ней взгляд. Аня сразу занервничала, но всеми силами старалась не показывать этого. Улыбнувшись, она кивнула в сторону кровати.

— Если ты не против...

Она имела в виду, что хочет лечь спать, но, судя по тому, как расширились глаза мужчины, тот понял ее не совсем правильно.

— ... мне хотелось бы лечь пораньше, — закончила она, и Ашер ощутил, как его захлестнула волна разочарования.

Он кашлянул, надеясь, что не слишком выдал себя, и неловко шагнул к двери.

— Конечно, спокойной ночи, — пожелал он и торопливо вышел из комнаты.

Уже снаружи он пару раз тихо отругал себя за поспешность. Следовало понимать, что ни одна уважающая себя женщина не предложит нечто интимное в первую же ночь.

Ашер понимал это, хотя подобные мысли не мешали тайной и темной его части сокрушаться о существовании таких правил.

— Глаз с двери не спускать, — приказал он двум охранникам.

Воины ничего не ответили, просто молча встали около двери, загораживая ее своими телами.

Далеко Ашер не ушел. Открыв соседнюю дверь, он вошел в помещение и посмотрел на сидящую за столом няню. Та выглядела безмятежной и привычной в своей черной одежде. Даже чуть безразличное выражение на лице было ожидаемым.

— Как дела? — спросила она, а затем встала и подошла ближе. Поймав его руку, женщина заглянула Ашеру в глаза, словно пытаясь самостоятельно узнать ответ на свой вопрос.

— Я... нанял ее, — признался Ашер, ощущая воодушевление. Он и сам не ожидал от себя подобного хода, но был очень рад, что эта мысль пришла ему в голову.

— Нанял? — удивилась няня. — Кем?

— Домоправительницей.

Ашер отнял свою руку и подошел к столу. Сел, окидывая комнату взглядом. Она была скудно обставлена, но ему было плевать. Он не собирался тут жить, а чтобы провести одну ночь, ему вполне хватит и этого.

Женщина, услышав ответ, открыла рот, но ничего не сказала. Некоторое время она размышляла над чем-то, а потом чему-то кивнула.

— Я тут подумала, — начала она и замолчала, явно не уверенная в своих словах.

— Говори, — попросил Ашер, нахмуриваясь.

— Я просто подумала, — няня сделала пару шагов по комнате. Она выглядела неуверенной и слегка нервной. Набрав в грудь воздуха, она все-таки решилась и торопливо заговорила: — Ты уверен по поводу маркизы? Нет, подожди, ничего не говори. Ты должен подумать еще раз. Эта свадьба решила бы некоторые наши проблемы. В

последние годы королевства не так охотно сотрудничают с нами. Ты слышал все эти слухи? Люди ненавидят темных. Многие короли не желают продавать нам продукты. Нас не приветствуют в других землях. Более того, были уже случаи нападения на темных магов, посмеавших, по словам светлых, выбраться из Гиблых земель. Твоя свадьба с маркизой могла бы смягчить ситуацию и...

— Это не обсуждается, — оборвал ее Ашер, нахмуриваясь.

Некоторые вещи он слышал впервые. Почему няня не сказала ему раньше? Куда смотрел Эревард? Нужно будет обязательно обсудить это с главой разведки.

— Но послушай, — не сдавалась женщина. — Ты должен думать не только о себе, но и о своем народе, — добавила она бескомпромиссно. — Я знаю, что ты человек чести, но кому от этого станет легче? Ты не думаешь о людях, которые могут пострадать из-за твоего эгоизма? Просто сделай эту девушку своей любовницей. Она может работать в замке, а по ночам, когда ты не будешь занят супругой...

— Замолчи, — резко потребовал Ашер. Его лицо скривилось от гнева и раздражения.

Встав, он бросил на няню недовольный взгляд.

— Мы уже это обсуждали. Ты знаешь мое мнение. Я не собираюсь менять его, — произнес он глухо. — А другие страны... — Ашер на короткий миг замолчал, а потом хмыкнул, — им просто нужно напомнить, почему они должны уважать темных.

Женщина глянула на него и резко побледнела.

— Ты ведь не собираешься?.. — слабым голосом спросила она, недоверчиво глядя на своего почти сына.

Ашер ответил равнодушным взглядом.

— Ты знаешь историю, Эйслин, — сказал он, и его няня съежилась — Ашер называл ее по имени, только когда был сильно расстроен ею. — Наши предки пожертвовали жизнью, чтобы удержать тварей разлома в одном месте, не давая им расползтись по землям. Люди забыли об этом. Они не помнят, что только мы отделяем их от нашествия.

— Но даже так это не выход, — слабо возразила женщина. — Наши предки сделали это, чтобы спасти всех, а не для того, что кто-то спустя века использовал монстров как оружие.

— Я не собираюсь становиться угнетателем, — фыркнул Ашер, глядя на няню с разочарованием. — Просто хочу освежить людскую память. Судя по всему, они действительно забыли, что такое разлом.

— Но...

— Достаточно, — перебил новые возражения Ашер, не желая больше слушать обвинения в жестокости и нравоучения. — Это мое окончательное решение. Лиана отправится с нами в качестве новой домоправительницы. Тебе следует быть с ней вежливой.

Эйслин посмотрела на него с возмущением, как будто не верила, что он может подозревать ее в жестоком обращении. Однако Ашер смотрел по-прежнему безразлично, словно не ощущал за собой никакой вины.

Женщина опустила голову и прикусила губу. Она была не согласна, но не могла возражать.

— Да, ваше величество, как прикажете, — глухо произнесла Эйслин, надеясь, что такое обращение заставит Ашера ощутить дискомфорт. Но тот даже не пошевелился. — Позвольте удалиться в свою комнату?

— Можешь идти, — разрешил он.

Как только Эйслин вышла, Ашер выдохнул и расслабился. Они с няней почти никогда не ссорились. Он понятия не имел, что на нее нашло. В конце концов, польза от женитьбы на маркизе не была настолько ощутимой, чтобы ради этого вступать с ним в споры. Это могло улучшить отношения только с Фейскойрой, но никак не с остальными странами. Да и сам союз выглядел не таким уж прочным, учитывая, что маркиза не была дочерью короля.

Выбросив разговор из головы, Ашер приготовился ко сну.

На следующий день, проснувшись, он позавтракал и отправился в комнату Лианы. Девушка уже была готова. Окинув ее взглядом, Ашер нахмурился.

— Что-то не так? — спросила она, посмотрев на себя.

— Мы выдвигаемся, но прежде заедем в лавку с готовой одеждой. Тебе нужны новые платья, — ответил он.

— Платья? — Лиана выглядела удивленной. — У вас в поместье особый дресс-код для экономок?

— Что? — услышав незнакомое слово, спросил Ашер.

— Особая форма, — пояснила Лиана. — То есть слуги должны быть одеты в какие-то стандартизированные наряды?

Ашер открыл рот, желая сказать, что ничего подобного нет, но передумал.

— Что-то вроде, — согласился он, подумав, что Лиане не обязательно знать, что ему просто не нравится видеть ее в платьях с чужого плеча.

Хотелось одеть ее во что-нибудь красивое, в то, что соответствовало ей. Вот только он опасался, что Лиана может заподозрить подвох в причинах его предложения и сбежать.

Нет, конечно, он в любом случае нашел бы ее везде, но не хотелось гоняться за ней. Это только усложнило бы их отношения.

— О, ну ладно, — Лиана неловко покрутила нитку на рукаве и нерешительно улыбнулась. — Тогда вперед.

Ашер подал ей руку и замер. Лиана посмотрела на него неуверенно, а потом все-таки взялась за его локоть, но прежде, чем они вышли, Ашер ощутил, как девушка приблизилась к нему вплотную и привстала на цыпочки. Его сердце запнулось. Ашер резко повернул голову, пытаясь понять, что она хочет сделать. Вот только Лиана в этот момент тянулась к нему.

Цепочка столь мелких событий привела к неожиданным последствиям. Никто из них явно не ожидал того, что последовало дальше.

Глава 6

Аня удивленно моргнула, чувствуя прикосновение чужих губ к своим. Темные глаза смотрели с такого близкого расстояния, что у нее перехватило дыхание.

Что произошло? Как так получилось? Она ведь всего лишь хотела спросить о...

О чем? В голове царила звенящая пустота.

Казалось, от места их соприкосновения по телу разливался жар. Сердце немедленно забилося быстрее. Кровь прилила к лицу.

Аня смущенно отпрянула, глядя в чужие глаза с испугом.

— Прости, — тихо произнесла она, вскидывая руку и прикрывая горящие губы.

Что с ней не так? Это было легкое прикосновение, которое она едва ощутила, так почему она краснеет, как школьница, которую удостоил поцелуем самый популярный в классе парень? Это нелепо!

— Я просто хотела спросить, — добавила она, чувствуя себя все более неловко под пристальным взглядом мужчины.

Хотелось кричать. Или лучше спрятаться куда-нибудь! Почему он так на нее смотрит? Это невежливо! И жутко на самом деле!

— О чем? — последовал закономерный вопрос, вот только Аня запаниковала еще больше, потому что совершенно не помнила, о чем думала минуту назад.

Но ведь надо было что-то ответить, не так ли? Что-то умное, обязательно!

— О... — начала она, окидывая окрестности взглядом в надежде, что на глаза попадется что-нибудь интересное, однако вокруг была все та же старая таверна. — О... Эм... Гиблые земли, какие они? — выпалила Аня первое, что пришло в голову.

Ашер какое-то время смотрел на нее, а потом все-таки отвернулся. Аня выдохнула, чувствуя себя так, словно с нее сняли громадный вес. До этого мгновения она не осознавала, насколько ощутимым было внимание этого мужчины.

Несмотря на легкость, Аня испытала чувство потери. Ей это не понравилось.

— Я хотела сказать, мне ведь придется там жить, не так ли? Будет очень кстати, если ты расскажешь о своем доме. Это поможет мне подготовиться.

Ашер снова посмотрел на нее, и Аня вздохнула. Да, необычное ощущение вернулось. Это было угнетающе, но при этом и приятно. Как тяжелое одеяло холодной зимой.

— Гиблые земли... — начал Ашер, делая шаг ближе. Аня задержала дыхание, чувствуя, как тело укутывает чужое присутствие, — очень пугающее место. Но тебе не стоит беспокоиться. Пока я рядом, ничто не навредит тебе.

Аня со скепсисом посмотрела на него. Прозвучало весьма самоуверенно, но, конечно, она не стала указывать на это человеку.

— Это правда, что там много всяких монстров? — продолжила спрашивать она, следуя за Ашером. Тот вел ее прочь из таверны. Вскоре они забрались внутрь ожидающей их кареты.

— Я бы не сказал, что их очень много, — ответил он, когда они устроились друг напротив друга. — Но за пределы стены лучше не выходить без сопровождения.

— Стены? — уточнила Аня.

— Замковой стены, — пояснил Ашер.

— Замок? — Аня испуганно ахнула. — Я думала, что у тебя просто... ну, не знаю, поместье, может быть. Как я справлюсь с целым замком?

— Не волнуйся, замок... маленький. Кроме того, там уже есть слуги. Тебе не придется слишком много работать.

Аня выдохнула. Слова Ашера прозвучали обнадеживающе. Поместье еще куда ни шло, но замок... С другой стороны, она никогда не боялась трудностей.

— Замок — звучит отлично, — бодро выдала она и улыбнулась. — Жду не дождусь, когда смогу все там осмотреть.

Ашер кивнул и отвел взгляд.

Аня знала, что богатые люди этого мира никогда не покупают готовую одежду. Они предпочитают сшитое на заказ.

А знала она это потому, что отец Лианы до своей смерти занимался продажей тканей. Они с дочерью путешествовали между городами и продавали свой товар на рынках.

После смерти отца Лиана решила осесть на одном месте, так как дорога была крайне опасным занятием для одинокой молодой девушки.

Сбережений хватило, чтобы арендовать крохотную лавку, в которой она и обустроилась.

В принципе, жизнь девушки складывалась неплохо.

Она имела средства к существованию, не лишилась клиентов, оставшихся еще со времен, когда они путешествовали с отцом между городами. Новые заказчики у нее тоже были.

Вот только все изменилось, когда в размеренную и вполне успешную жизнь вмешалась маркиза со своим предложением подменить ее на помолвке с правителем Гиблых земель.

Вздыхнув с сожалением, Аня тряхнула головой. Лиану было жаль, но ничего поделать было нельзя. Оставалось только бороться за выживание, пытаясь избежать последствий опрометчивого решения Лианы.

Сосредоточив внимание на своем спутнике, Аня довольно улыбнулась. Не верилось, что ей все-таки повезло.

С момента пробуждения в этом мире ее преследовали, но теперь она могла спокойно выдохнуть.

Как только ее образ снова изменится, больше не нужно будет опасаться племянника короля, который явно расстроен тем, что некая печать не попала ему в руки.

Когда карета остановилась, Аня с готовностью выбралась наружу. Мгновение спустя рядом встал Ашер. Казалось, он хотел что-то сказать.

— В чем дело? — спросила Аня с любопытством.

— Все в порядке, — немедленно ответил он и выставил локоть, предлагая ей взяться за него.

Аня смутилась. Она совсем забыла, что в этом мире другие порядки. Дама вряд ли должна самостоятельно выскакивать из кареты.

— О, спасибо, — буркнула она и, выпрямив спину, схватилась за чужую руку. При этом, несмотря на покорность, не смогла промолчать. — Все это необязательно. Я не леди, помнишь? — спросила Аня весело.

В какой-то мере она была рада, что не попала в тело какой-нибудь важной дамы. Аня сомневалась, что запомнила бы все нюансы

светской жизни. Она была простой женщиной, которую никто не воспитывал как леди.

— Мне нравится простая жизнь, — немедленно поделилась она своими мыслями и тихо рассмеялась. — Не нужно каждый раз думать, какой вилкой есть салат, или размышлять, как правильно обратиться к очередному лорду.

— В Даркглумме не слишком строгие правила на этот счет, — заверил ее Ашер, вспомнив, что некоторые темные маги предпочитают есть и вовсе голыми руками.

— О-о-о, это настоящее облегчение, — Аня довольно улыбнулась. — Мне уже нравится это место.

Ашер промолчал. Не хотелось заранее пугать понравившуюся девушку мрачными рассказами о реалиях Гиблых земель.

— Постой, — Аня резко затормозила, глядя на лавку перед собой. — Не думаю, что нам стоит покупать вещи именно здесь.

Ашер моргнул и посмотрел на торговую точку.

— В чем дело? — спросил он.

Аня перевела на него скептический взгляд.

— Здесь слишком дорого! — немедленно выдала она и потянула Ашера в сторону. — В этом месте закупаются всякие миледи. Идем, я знаю подходящее место.

Вскоре Ашер недовольно наблюдал, как Лиана копалась в куче барахла, которое пора было выбросить. Ему было почти физически больно оставаться на месте.

Мысленно он убеждал себя, что в следующий раз будет действовать более тонко. Ему хотелось одеть Лиану в дорогие наряды, но она сама явно была иного мнения.

— Отлично! — произнесла Лиана громко, вытаскивая из кучи темно-коричневое платье. Ашер поморщился. — Прекрасный немаркий цвет. Как раз для уборки.

— Домоправительница не должна убираться сама, — напомнил Ашер. — В ее обязанности входит надзор над прислугой в доме.

— Да, да, но никогда не знаешь, когда тебе может понадобится немаркое и удобное платье. Кроме того, в своей комнате я намерена убираться самостоятельно, — произнесла она твердо и глянула на него вопросительно. — У меня ведь будет своя комната?

Да хоть целое замковое крыло, хотел сказать Ашер, но сдержался.

— Да, конечно, — спокойно ответил он. — Я не думаю... — начал он, глядя, как Лиана откладывает в сторону еще одно некрасивое платье, на этот раз серого цвета. Он не мог позволить своей будущей жене ходить в чем-то настолько неприглядном.

— Что? — спросила она, покосившись на него. Заметив направление его хмурого взгляда, Лиана посмотрела на выбранное платье. — По-моему, очень мило и практично. А главное — сущие гроши! Тебе, мой господин, не стоит переживать о лишних тратах с моей стороны, — сказала Лиана с совершенно грешной ухмылкой.

Ашер, услышав ее слова, замер и сухо сглотнул. По телу прокатилась приятная дрожь.

Его миллион раз называли господином, разные люди, при разных обстоятельствах, но никогда ранее это простое обращение не звучало столь искушающе.

— Разве у тебя нет магазина с тканями? — спросил он, пытаясь переключить свое внимание на что-нибудь иное.

Кроме того, он надеялся все-таки уговорить Лиану отказаться от настолько дешевых платьев.

Это просто смешно! Одна горсть зерна для его коня стоит больше, чем все выбранные Лианой наряды вместе. Если их вообще так можно назвать.

Лиана, услышав вопрос, замерла и вся поникла. Ашер сжал губы. Ему не хотелось расстраивать девушку.

— Есть, — ответила она спустя время. — Но я не хочу туда возвращаться.

Ашер прищурился. Это из-за маркизы или из-за племянника короля?

Он хотел узнать, о чем она думала, но не стал давить. Судя по ее напряженным плечам, Лиана явно опасалась появляться в своей старой лавке.

Ашер не возражал. Его средств хватало, чтобы выкупить все ткани на рынке столицы вместе с самой столицей. Пара потерянных рулонов для него ничего не значила.

— Думаю, этого достаточно, — голос Лианы выдернул его из размышлений.

Окинув взглядом кучку неприглядной одежды, Ашер смиренно заплатил за нее, строя при этом коварные планы, как будет медленно,

но верно избавляться от каждого платья, выбранного Лианой.

— Хорошо, — сказал Ашер, со спокойным лицом поворачиваясь к девушке. — А теперь пора купить одежду, которую должна носить экономка в моем замке.

— Что? — Лиана удивленно посмотрела на него, а потом на ее лице появилось понимание. — Ах, дресс-код, я совсем об этом забыла!

— Именно.

— Ты уверен, что ваша прислуга ходит в подобных нарядах? — спустя время со скепсисом спросила Аня, ощущая на теле приятную ткань. — Это весьма дорого.

И она еще преуменьшала! Платье, надетое сейчас на ней, стоило больше, чем весь товар в лавке Лианы! Аня справедливо сомневалась, что простая экономка должна носить настолько дорогую одежду.

— Конечно, — спокойно ответил Ашер.

Он все еще не был до конца доволен, ведь платье не сшили специально для Лианы, но лавка, которую ему удалось найти, предлагала самое лучшее из готовой одежды в столице.

— Это очень расточительно с твоей стороны, — укорила его Аня. — Это одежда для великосветской дамы, а не для прислуги!

— Не волнуйся, — успокоил ее Ашер, отмахнувшись. — Мне нравится, когда мои люди выглядят достойно.

Аня недоверчиво на него посмотрела, а потом смирилась. Ох уж эти причуды богатых! Ей такого никогда не понять.

В свое время им с семьей пришлось хлебнуть лиха. Был период, когда они вынуждены были питаться одной картошкой с вонючим подсолнечным маслом. Денег не хватало даже на пачку дешевых макарон или риса.

Потом, много позже, когда она уже выросла и смогла зарабатывать сама, дела потихоньку наладились, но это не отменило у нее выработанной привычки экономить везде, где только можно.

Заметив, что Лиана больше не возражает, Ашер воодушевился. К сожалению, она остановила его, когда он выбрал пятый по счету наряд.

— Этого достаточно, — заверила Ашера Аня, со смешанными эмоциями глядя на груды платьев, которые ей, по сути, и не нужны были.

Ашер не был согласен, но отступил. Пока.

— Не подскажите, где здесь ювелирная лавка? — спросил он у продавца, который пребывал в экстазе от своей сегодняшней выручки. Благодаря этому человек был настроен очень благодушно.

— Зайдите к старому Фортерью. Сам он уже ничего не создает, но его сыновья переняли талант к делу. Некоторые их вещи весьма достойны.

Ашер сомневался, что найдет в простой лавке что-либо впечатляющее. Обычно по-настоящему стоящие украшения изготавливались на заказ. Но сейчас он хотел приобрести для Лианы хоть что-нибудь.

Для любой дамы выйти в свет с голой шеей было настоящим позором, и Ашер не собирался допускать, чтобы его будущая жена ощущала чужое презрение из-за своего внешнего вида.

Потом, когда они прибудут в замок, он обязательно наймет ювелира, который создаст исключительные комплекты, предназначенные специально для Лианы. Кроме того, в его сокровищнице имелось множество украшений, некоторые из которых вполне могли подойти девушке.

— Спасибо, — поблагодарил он лавочника.

— Ты ведь не собираешься покупать мне драгоценности? — спросила Аня, устремляясь следом за уходящим Ашером. Краем глаза она заметила, как в лавку вошел человек и принялся расплачиваться с продавцом одежды.

— Собираюсь, — прямо признался Ашер, глянув на нее искоса. — Это тоже часть униформы, — солгал он, не ощущая при этом ни грамма угрызений совести.

— Ты шутишь? — Аня глянула на него с непониманием. Насколько богат и безрассуден этот человек? — Тогда я сама выберу.

— Нет, — отказался Ашер.

Он уже понял, что доверять Лиане в деле выбора вещей нельзя. Вспомнив ужасные наряды, он едва не скривился. Он не понимал, почему она не хочет воспользоваться возможностью, но находил это по-своему милым. Раньше он никогда не встречал женщину, которая стала бы отказываться от предлагаемых подарков. Это освежало. Впрочем, как и все в девушке.

— Но...

— Моя же... прислуга достойна самого лучшего, — перебил ее Ашер, вовремя сумев прикусить язык. Рано, еще слишком рано для того, чтобы раскрывать свои истинные намерения.

— Если ты так говоришь, — произнесла Аня, искоса поглядывая на Ашера.

Тот казался подозрительным. Если бы не клятва, она уже сейчас сбежала бы от него. Опыт подсказывал, что ничего бесплатного в жизни не бывает, а те, кто хочет убедить в обратном, вероятнее всего, хотят вас как-то использовать.

Она прищурилась, окидывая мужчину новым взглядом.

— Что? — спросил он, ощутив, что атмосфера между ними изменилась.

— Это ведь не какой-то фетиш, нет? — прямо спросила Аня.

— Фет... что? — переспросил Ашер, услышав еще одно непонятное слово.

— Фетиш, — услужливо повторила Аня, а потом все-таки смутилась, — это заикленность на чем-либо, — пробормотала она, опустив сексуальный подтекст слова.

Ашер обдумал сказанное. Он заметил, что девушка отчего-то смутилась, но настаивать на объяснении не стал. Хотя и было интересно, какая мысль заставила ее выглядеть так очаровательно.

— Экономка — важная часть... семьи. Ты будешь постоянно находиться поблизости. И поэтому я хочу, чтобы твой внешний вид соответствовал моим предпочтениям, — пояснил Ашер, немного беспокоясь, что его слова прозвучат излишне странно.

— Ладно, — нехотя согласилась Аня, отпуская тему. Она все еще волновалась, но аргументы Ашера на этот раз показались ей достаточно убедительными.

Так было до тех пор, пока перед ней не лег очередной дорогуший гарнитур. Одной его части хватило бы, чтобы купить небольшую деревеньку вместе с живущими там людьми!

Аня все понимала, но...

Нет. Это ложь.

Она НЕ понимала!

— Ты уверен? — спросила она.

— Конечно, — выдал Ашер, рассматривая украшение критическим взглядом. Он не был доволен, но на первое время этого

было достаточно. — Его тоже возьму. Есть еще что-нибудь достойное?

Аня широко открытыми глазами наблюдала за происходящим и никак не могла уложить в голове, что практически незнакомый человек тратит на нее такие деньги.

Но потом ей в голову пришла мысль, что по сути все эти наряды и украшения ей не принадлежат. Да, она будет их носить, но никто не сказал, что в случае ухода она сможет все это забрать с собой.

Как только Аня подумала об этом, так сразу вздохнула от облегчения.

Хорошо, Ашер явно просто конвертировал монеты в драгоценности. Это было логично. Гораздо логичнее, чем его стремление приодеть свою будущую прислугу как куклу.

Аня рассмеялась от облегчения. Ашер и старый ювелир немедленно посмотрели на нее вопросительно.

— Все в порядке, просто день хороший, — отмахнулась она.

После этого Аня активно включилась в обсуждение. Теперь, когда у нее имелось объяснение, она ощущала себя более спокойно и уверенно.

— Нужно было сразу мне сказать, — пожурела она Ашера, примеряя сапфировый гарнитур.

— О чем именно? — поинтересовался он, любуясь тонкой шеей и белоснежной кожей. Благо у него имелось хорошее оправдание для пристального взгляда.

— Ты знаешь, о чем я, — усмехнулась Аня, показывая на кольцо. — Это очевидно. Никто не покупает простой экономке столь дорогие украшения, — добавила она и подмигнула мужчине.

Ашер моргнул и нахмурился.

Неужели Лиана каким-то невероятным образом догадалась о его мотивах? И судя по тому, как она улыбалась, ее вовсе не смущала будущая роль его жены.

— Ты... не против? — на всякий случай уточнил он.

— Против? — Аня усмехнулась. — Конечно, нет! Я только не понимаю, почему ты не сказал мне сразу.

Глава 7

Ашер задумался, пытаясь вспомнить, почему решил действовать хитростью, вместо того чтобы прямо попросить Лиану стать его женой.

Ответ на этот вопрос пришел немедленно: никто не захотел бы выйти за него замуж добровольно. Даркглумм, или Гиблые земли, как другие называли его королевство, был опасным местом, в котором простым людям очень сложно выжить. Даже маги опасались ступить на эти земли. Благодаря монстрам и постоянной опасности, люди демонизировали его подданных. Все вокруг считали, что темные маги — подлые существа, которые только и делают, что устраивают кровавые ритуалы и похищают людей для своих утех.

Учитывая все это, он, как правитель Даркглумма, в глазах остальных и вовсе выглядел как нечто ужасающее и отталкивающее.

Ашер слышал, как его называют монстром, считая, что он безжалостен и уродлив. Его именем пугали детей!

Именно поэтому он сразу решил действовать осторожно.

Но может быть, все не так, как он считал?

— Думаю, я просто... — начал он, но замолчал, остановленный следующей мыслью. Окинув Лиану оценивающим взглядом, он спросил: — Ты ведь знаешь, кто я?

Аня непонимающе моргнула, а потом засмеялась. От нее во все стороны брызнули переливающиеся радугой солнечные лучи. Это выглядело настолько поразительно, что у Ашера перехватило дыхание. Он ощутил, как тепло окутывает его тело, расслабляя и согревая.

Он искоса посмотрел на старого мастера, но тот просто любезно улыбался, глядя на них, явно не замечая, как его мастерская становится светлее и ярче.

— Конечно, — сказала она. — Ашер Блэквелл — очень богатый и расточительный лорд, живущий в Гиблых землях!

Ашер все еще смотрел на мастера, поэтому ему не составило труда заметить, как лицо старика сначала застыло, а потом смертельно побледнело. Мужчина отшатнулся от стойки и приоткрыл рот, словно

ему внезапно перестало хватать воздуха. Его взгляд наполнился ужасом и паникой.

— Что с вами? — спросила Лиана, и внимание Ашера вернулось к ней. — Вам плохо? Вызвать скорую?

— Я... я... — заикаясь, выдавил старик. Столкнувшись взглядом с Ашером, он снова застыл, а потом попытался натянуть на лицо приветливую улыбку. — Простите меня... я...

— Думаю, этого будет достаточно, — оборвал его лепетания Ашер, не желая, чтобы старик сказал лишнее.

Он уже и так понял, что Лиана понятия не имеет, за кого она согласна выйти замуж. Ашер был уверен, что ее мнение изменится, когда она поймет, кем именно он является.

— Конечно, конечно, — зачастил мастер. — Как пожелаете. Давайте я все вам упакую. Сделаю в лучшем виде. У меня есть замечательные шкатулки.

— А скидку сделаете? — внезапно спросила Лиана. Ашер поджал губы и хотел сказать, что в состоянии заплатить полную сумму, но она даже не удостоила его взглядом. — Посудите сами, мы столько взяли, что не грех скинуть немного. Например, пятьдесят процентов!

Старик, услышав ее слова, сначала опешил, а потом возмущенно запыхтел. От такой наглости он явно позабыл о своем страхе перед Ашером.

— Пятьдесят! Вы не можете быть серьезной, госпожа! Полгода! Именно столько нужно времени, чтобы сделать одно кольцо! Не забудьте о стоимости материала. Чистейшие сапфиры! Где еще вы встретите камни такой чистоты? Нет, нет, не может быть и речи. Максимум пять процентов!

— Что? Всего пять? Но это же настоящий грабеж, и вообще, ваша работа просто халтура! Посмотрите сюда, видите, тут явная асимметрия! Тридцать пять, не меньше!

— Халтура?! — почти взвизгнул старик, хватаясь за сердце. — О чем это вы говорите? Все мои предки занимались ювелирным делом. Пять поколений мастеров! И где тут асимметрия? Это такой узор! Десять, и ни монетой меньше!

— Ха! Вы явно спали, когда вам преподавали ювелирное дело! Не знаю, как насчет ваших предков, но ваша работа не стоит больше чем пара медяков! Посмотрите на этот камень! Он мутный и портит всю

композицию! Двадцать пять процентов на все покупки, и мы еще подумаем, покупать или нет! — Лиана вздернула прелестный нос, окидывая старика уничижительным взглядом.

— Вам стоит проверить зрение, госпожа, — возмущенно выдал старик. Ашер нахмурился и хотел осадить его, но Лиана выставила руку, безмолвно умоляя не вмешиваться. Ашер не знал почему, но все-таки промолчал, хотя и одарил ювелира недовольным взглядом. — Этот камень такой же кристально чистый, как и все остальные! Пятнадцать, и это моя окончательная цена!

Лиана внезапно просияла.

— По рукам! — После этого она с гордостью повернулась к Ашеру.

Она хотела сказать что-то еще, но в этот момент с улицы донесся какой-то шум.

В следующий миг дверь в ювелирную лавку резко распахнулась и внутрь вбежало несколько охранников. Ашер прищурился и встал так, чтобы загородить Лиану от неизвестных.

— Лиана Вольф, вы арестованы! — прокричал один из стражей и угрожающе двинулся вперед.

Ашер услышал, как девушка позади него ахнула. Ему совсем не понравилось, как испуганно это прозвучало.

— На каком основании? — потребовал он ледяным голосом.

Стражник резко остановился, кинув на него нерешительный взгляд.

— Не могу сказать, — ответил он. — Вам лучше отойти в сторону, господин, иначе...

— Не смей приказывать или угрожать мне, — процедил Ашер, ослабляя тиски на своей силе.

В тот же момент все вокруг ощутили увеличивающееся с каждым мгновением давление. Оно разрасталось все больше, пока люди по ту сторону двери не начали испуганно вскрикивать.

— Как думаешь, с кем ты говоришь? — спросил он и подошел к стражнику, который усиленно потел от страха. — Мое имя Ашер Блэквелл.

Как только он это сказал, стражник отшатнулся, глядя на него испуганными глазами. Мужчина не мог поверить, что им так не повезло.

— В-ваше... в-ваше... — заикаясь, начал он, явно пытаясь обратиться к стоящему перед ним Ашеру, но его язык совсем не двигался.

Ашер ослабил давление, опасаясь, что может задеть Лиану. Стражник вздохнул свободнее. Ужас немного отступил.

— Давай попробуем еще раз. Итак, по какой причине вы прерываете меня и мою... невесту? — спросил Ашер дружелюбно.

— Н-невесту?! — голос стражника сломался в конце, отчего тот почти пропищал последние слоги. — Н-но... но... Нам сказали...

— Что вам сказали? — поинтересовался Блэквелл, пожирая мужчину взглядом притаившейся змеи. Стражник судорожно сглотнул. Ему хотелось оказаться где угодно, но не здесь.

— Сказали, что она преступница, — выдохнул он. — Она причинила вред аристократке и притворялась ею, чтобы заполучить... — стражник замолчал, а потом в его глазах появилось понимание. — Она обманула вас, господин! Она не та, за кого себя выдает! Не волнуйтесь, ваша *настоящая* невеста ждет вас в замке короля. А это преступница. Ей место на виселиц...

Он не смог договорить, так как сильные пальцы сжали его горло с такой силой, что послышался хруст. Глаза стражника выкатились от ужаса, когда он понял, что его почти держат на весу.

— Где ей место? — еле слышно спросил Ашер, злясь все сильнее. Никто не смеет угрожать его будущей жене! Он сотрет в пыль любого, кто даже просто подумает об этом!

— Господин, — вмешался в разговор второй страж. Все это время он стоял в стороне. — Это был приказ короля.

Ашер резко посмотрел на него. Нетрудно было догадаться, что пытался сделать этот человек.

— В самом деле? — спросил Блэквелл, разрешая манипуляцию.

— Да, господин, — стражник немедленно встал на колени, упирая кулак в пол. — Приказ поймать преступницу, посмевавшую выдать себя за аристократку, поступил от его величества.

— Хм, — протянул Ашер и нехотя разжал пальцы. Стражник тут же рухнул на пол и захрипел, хватаясь руками за горло. — Тогда, я думаю, мне стоит спросить его лично, почему он это сделал.

Аня мудро держалась рядом с Ашером, когда они следовали к карете в окружении отряда стражников. Те выглядели сбитыми с толку

и неуверенными, но все равно не оставляли их без внимания.

— Невеста? — прошипела она, когда убедилась, что никто не подслушивает.

Ашер непонимающе на нее посмотрел. Разве она не согласна была выйти за него? Она не хотела огласки?

— Это может быть опасно. Конечно, ты богат, но вряд ли этого будет достаточно, чтобы противостоять королю, — прошептала она, прижимаясь так сильно, что Ашер едва мог мыслить. Все его внимание было сосредоточено на месте, где Лиана соприкасалась с ним. — Не стоит спорить с королем. Я пойму, если ты отойдешь в сторону.

Ашер бросил на нее резкий взгляд, но ничего не сказал, так как в этот момент они добрались до экипажа.

Аня действительно так думала. Она оценила попытку Ашера защитить ее. Все-таки с невестой богатого человека будут обращаться более осторожно и бережно, чем с простой прислугой.

На короткий миг она даже подумала, что это хорошая идея, но потом поняла, что подобная связь может навредить уже самому Ашеру.

— Ты не одолжишь мне свой плащ? — спросила Аня, решив, что сейчас самое время придумать новый план побега.

— Зачем? — Ашер нахмурился, признаваясь себе, что не поспевает за мыслительным процессом девушки.

— Король не станет слушать, — она удрученно покачала головой. — Я не сделала ничего плохо. Может быть, была немного глупа и наивна, но это совершенно точно не должно караться смертью, — Аня фыркнула, сожалея, что для прошлой владелицы тела все обернулось именно так.

— Почему?

— Что «почему»? — Аня тоже нахмурилась, поглядывая то на Ашера, то в сторону окна.

— Почему король не станет меня слушать?

Аня сосредоточилась на сидящем напротив Ашере. Тот выглядел хмурым и раздраженным. Ему явно не нравилось происходящее.

— Потому что мое слово будет против слова аристократки, — Аня вздохнула. — Не нужно думать дважды, чтобы понять, на чьей стороне будет король. Ты ведь слышал, что сказал стражник.

Ашер задумался, вспоминая, что именно сказал тот червяк прежде, чем он заткнул его рот.

— Зачем ты притворялась аристократкой? — с любопытством спросил он, вспомнив маркизу и первую встречу с Лианой.

Аня смутилась. Она не знала, как ответить на этот вопрос. Не хотелось лишний раз ругать погибшую Лиану за совершенную глупость, но и полностью промолчать она не могла.

— Понимаешь, — начала она неуверенно, — я просто поверила в... эм... в слезливую историю любви?

— Ты спрашиваешь? — уточнил Ашер.

— Нет, нет, — Аня махнула рукой и вздохнула, решаясь. — Маркиза пришла ко мне и рассказала, что ее хотят связать узами брака с нелюбимым и страшным человеком. Но она не могла на это согласиться, так как уже влюблена в принца, который отвечает ей взаимностью. Им просто требовалось немного времени, чтобы убедить всех в том, что идея их брака очень удачна. Я должна была просто подменить ее на помолвке.

Аня замолчала и посмотрела в окно, не решаясь встретиться взглядом с мужчиной. Она ощущала себя невыносимо глупой в этот момент.

Ашер задумчиво покачал головой. Лиана не показалась ему наивной и доверчивой. Создавалось впечатление, будто речь шла о другом человеке.

— Что заставило тебя передумать? Имя жениха? — последние слова были произнесены с легкой нотой горечи.

— Нет, — Лиана фыркнула, сложив руки на груди. — Меня столкнули с лестницы, а когда я пришла в себя, то услышала разговор маркизы с подругой, в котором они обсуждали мое будущее. Мне не понравилось то, что они задумали, поэтому я сбежала.

Да, подумал Ашер, вот это очень похоже на Лиану, которую он знал.

В принципе, всю эту информацию он уже и так знал еще до того, как начал тесно общаться с Лианой. Анжелика Бери — якобы подруга Аттвуд — с радостью поведала о том, где пряталась маркиза и что та хотела сделать. Но он не стал показывать свою осведомленность.

— Получается, она просто подошла к тебе, — Ашер попытался добавить в голос сомнения. Он был плохим актером, но надеялся, что этого будет достаточно.

— Верно, — ответила Лиана. Казалось, она не обратила внимания на несколько деревянное поведение собеседника. — Мы с ней похожи внешне. Не знаю, почему так получилось. Наверное, просто случайность, бывает, — Лиана пожала плечами, давая понять, что действительно не в курсе причин странной схожести.

У Ашера на этот счет имелось свое мнение. Он не особо верил в случайность, подозревая, что в прошлом девушек скрывалась какая-то тайна.

— Она была убедительна, — продолжила Лиана и скривилась. Казалось, ей самой не нравилось, как легко она в прошлом дала себя обмануть. — Плакала. Говорила, что сильно любит принца, а он ее, но родители пока не готовы принять их союз. Сказала, что жестокий правитель Гиблых земель посягает на ее тело и магию и она не знает, что делать.

Услышав о жестокости, Ашер остался равнодушен, хотя и знал, что эти слухи возникли на пустом месте. Конечно, как правителю, ему приходилось быть твердым, но он никогда не находил удовольствия в чужих страданиях, стараясь достичь положительного результата с наименьшими потерями для всех.

— И в чем был план? — как можно спокойнее спросил Ашер, все еще не до конца понимая, как Лиана могла согласиться.

Он не знал ее долго, но даже этого времени хватило, чтобы понять, насколько сообразительной и в какой-то мере проницательной была девушка.

— Она хотела, чтобы именно я появилась на помолвке. Маркиза планировала открыть правду сразу после церемонии. Она понимала, что мне вряд ли удастся дурачить ее отца долго. Мы с маркизой хоть и похожи, но все-таки разные. Помолвку можно разорвать только через год, Аттвуд уверяла меня, что этого времени ей и принцу будет достаточно, чтобы убедить родителей позволить их брак.

Ашер со скепсисом на нее посмотрел. Он уже видел пробелы в подобном плане.

— И почему ты убежала? — задал он еще один вопрос, пытаясь понять, как работает голова Лианы. Пока у него получалось плохо. Она была довольно... противоречивой личностью.

— Как я уже сказала, меня столкнули с лестницы, а потом, когда очнулась, я услышала разговор маркизы с подругой. Тогда я поняла,

что Аттвуд планировала во всем обвинить меня. Она рассчитывала, что меня казнят за то, что я выдала себя за аристократку.

— Но зачем ей это? — вкрадчиво поинтересовался Ашер. — Помолвку можно разорвать через год.

— Да, — Лиана фыркнула. — Но невеста при этом не бессмертна. Маркиза знала: как только ее отец поймет, что вместо дочери кто-то другой, то тихо удавит самозванку, сделав вид, что никакого обмена не было. А Аттвуд зачем-то все-таки требовался этот год. И она решила, что лучший способ — это траур по самозванке.

— Но для чего ей нужен был этот год? — с недоумением спросил Ашер.

— Не знаю, — ответила Лиана и нахмурилась. — Может, рассчитывала, что этот страшный правитель за год передумает на ней жениться?

— Как-то это подозрительно, — произнес Ашер. В этом сроке явно крылась какая-то тайна. — Ты сказала, что тебя столкнули с лестницы. Ты видела, кто это сделал?

Лиана замерла, а потом медленно кивнула.

— И кто? — слегка надавил Ашер, прищуриваясь. Он намеревался устроить ад человеку, посмевшему причинить вред его будущей жене. Он сделает все, чтобы тот пожалел, что родился на свет.

— Какая разница? — Лиана с горечью хмыкнула. — Ей все равно ничего не будет.

— И все же, — настоял он.

Девушка некоторое время молчала, а потом все-таки сказала:

— Анжелика — подруга маркизы.

Ашер прищурился, обдумывая услышанное.

Анжелика Бери была подругой маркизы Аттвуд, но, судя по тому, что ему удалось узнать и понять, девушка не особо дорожила дружбой, преследуя собственные цели. Она активно помогала маркизе, но потом развернулась к той спиной и спокойно выдала так называемую подругу. И не только это. Учитывая покушение на Лиану, Бери явно пыталась помешать планам Аттвуд. Но почему?

— Да она просто сама глаз на принца положила! — воскликнула Лиана, возмущенно складывая руки на груди.

Ашер обдумал ее слова и медленно кивнул.

— В этом есть смысл, — произнес он. Все действительно выглядело так, словно Анжелика не хотела, чтобы план маркизы осуществился.

Они еще какое-то время обсуждали маркизу, Бери и недавние события, но в какой-то момент пришлось прерваться — карета добралась до королевского замка.

Выглянув в окно, Аня тяжело вздохнула. Она не могла поверить, что так быстро вернулась в место, из которого так стремилась сбежать совсем недавно.

Покосившись на Ашера, она нахмурилась. Не хотелось, чтобы невинный человек пострадал из-за нее.

— Послушай, подумай еще раз. Зачем тебе портить отношения с королем ради меня? Я понимаю, что Гиблые земли далеко, но ведь король может пожаловаться на тебя твоему правителю. Я слышала, тот очень крут.

— Действительно? — заинтересованно спросил Ашер, выбираясь из кареты и подавая Лиане руку. — Ты думаешь, он крут?

Они не торопились, остановившись около крыльца замка.

— Еще бы! — Аня фыркнула. — У него целое королевство монстров, и он там самый главный. Он не может не быть крутым! Жуть как страшно.

Ашер поник. Конечно, ему не стоило рассчитывать на что-то другое.

— В любом случае, — продолжила Аня, — тебе лучше не вмешиваться. Я что-нибудь смогу придумать, не беспокойся. Удалось ведь как-то сбежать в первый раз...

— Хватит болтовни! Руки!

Аня резко замолчала и посмотрела на стоящего перед ними человека. В руках он держал... кандалы?

Аня не видела его среди стражей, которые сопровождали их сюда. Но если судить по форме, он явно работал в охране замка.

— Ты оглохла? — спросил человек и скривил рот. — Руки протяни!

— Зачем? — рефлекторно задала она вопрос, по-детски пряча руки сзади.

— Ты ведь не думаешь, что тебе будет позволено свободно передвигаться по замку его величества? Я отведу тебя в подземелье,

где ты и будешь ждать, когда король сочтет возможным провести над тобой суд, за которым, конечно же, последует немедленная казнь. Думаю, у нас будет возможность хорошо провести время, — добавил он с кривой ухмылкой. — Его величество не будет против...

Человек не договорил. Его попросту снесло невидимой волной и с силой бросило в стену около входной двери. Послышался сдавленный крик, скрежет металлической брони и треск.

Аня слегка отшатнулась, пораженная. Она в ужасе смотрела, как глаза мужчины закатились, а потом его тело рухнуло на лестницу. Она вздрогнула и резко отвернулась, когда увидела, как тот падает лицом на камни.

— Ч-что это было?! — чуть заикаясь, спросила она, неосознанно повышая голос.

После вопроса Аня вцепилась в руку Ашера, опасливо поглядывая по сторонам, ведь тот, кто это сделал, все еще мог быть где-то здесь.

— Все в порядке, — услышала она спокойный голос Ашера над собой. Вскинув голову, Аня вопросительно на него посмотрела и практически сразу застыла. Судя по лицу, мужчина готов был кого-нибудь убить.

Аня сглотнула, но вместо того, чтобы отшатнуться, прильнула к Ашеру сильнее.

— Это ты сделал? — спросила она, полностью уверенная в ответе.

Ашер моргнул и перевел взгляд на нее. В его глазах клубилась тьма, которую он вскоре сморгнул.

— Ему не следовало говорить при мне нечто настолько грязное, — хмуро бросил он, снова посмотрев на мужчину. Вокруг поверженного стража уже суеились люди, которые со страхом поглядывали в их сторону. Никто не осмеливался подойти ближе.

— Я надеюсь, он не умер, — пробормотала Аня, зачем-то успокаивающе поглаживая Ашера по руке.

— Ты беспокоишься о нем? — хмуро спросил он и недовольно стиснул челюсти. Может быть, стоило ударить сильнее?

— Конечно! — Аня фыркнула, но не успел Ашер что-то сказать, как она добавила: — Если он умрет, король точно будет недоволен. Он может наказать тебя! Я не хочу, чтобы ты подвергал себе опасности. Но... но...

— Но? — подтолкнул ее Ашер, чувствуя, как в груди разливается тепло от милой заботы Лианы.

— Но это было круто! — крикнула она, едва не подпрыгивая на месте. — Ты настоящий маг! Вау, это так здорово! Р-раз — и его буквально снесло с ног! Как ты это сделал? Это какое-то заклинание? Настоящая магия, с ума сойти! — закончила она эмоционально.

Ашер не мог отвести взгляд от ее взволнованного лица. Глаза Лианы блестели, губы были приоткрыты, а на щеках выступил очаровательный румянец. Хотелось нагнуться и поцеловать ее, чтобы посмотреть на ее реакцию.

Что она сделает? Ударит его? Смутится? Убежит? Начнет в чем-нибудь обвинять? А может, ответит?

Последняя мысль заставила Ашера облизнуть губы в предвкушении.

Он уже почти осуществил задуманное, но его остановило выражение на лице Лианы, которая выглядела жалостливой.

— Что такое? — спросил он слегка севшим голосом. Пришлось несколько раз кашлянуть, чтобы убрать подозрительную хрипотцу.

— Я волнуюсь не только о том, что король будет недоволен. Думаю, твоя реакция была немного излишней. Он, конечно, козел, — вздохнула Аня, — но не стоило его так сильно ломать.

Ашер забеспокоился. Он действительно переусердствовал? Но человек проявил неуважение! Никому нельзя так смотреть на его будущую жену. И никому не позволено заковывать ее в кандалы!

— С ним все будет в порядке, — успокоил ее Ашер. — Идем к королю.

— Постой, — Аня остановила его. — Разве к нему можно прийти так просто? — усомнилась она.

— Почему нет? — Ашер нахмурился, не понимая причины задержки.

— Он король, — объяснила Аня. — К нему нельзя вот так ворваться без разрешения. Ты хочешь, чтобы нас казнили?

— Не беспокойся, — Ашер слабо ей улыбнулся. — Он примет нас.

Аня сомневалась, но все-таки позволила ему вести себя. Сама она в этот момент была не против подождать приглашения. Все больше шансов для побега.

Однако Ашер не дал ей времени. Он планомерно вел ее через весь замок. Причем шел так, словно знал все в этом месте.

Вскоре они добрались до двери, которую охраняли несколько вооруженных охранников. Не было сомнений, кто находился в комнате.

— Нас точно сейчас остановят, — прошептала Аня, бросая быстрые взгляды по сторонам. При этом она пыталась опустить голову как можно ниже, будто это могло сделать ее совсем безобидной.

К ее удивлению, их не остановили, даже не спросили имен. Завидев их, один из стражников просто постучал в дверь, а потом вошел в нее и почти сразу вышел. Аня подозревала, что он доложил об их прибытии.

После этого два стража взяли за ручки и распахнули перед ними створки. Даже не пришлось останавливаться, настолько все прошло быстро и слаженно!

Аня глубоко вздохнула, готовясь к неизбежному будущему, а потом храбро шагнула в кабинет (хотя ей хотелось бежать!) под руку с Ашером.

Глава 8

Король уже стоял. Он опирался на большой дубовый стол и выглядел слегка нервным.

Аня с любопытством осмотрела мужчину. Довольно высокий, крепкий, под пятьдесят, с бородой и сединой в волосах. Как у многих мужчин этого возраста, у короля имелся небольшой выпирающий живот.

— Вот вы где! — с преувеличенной радостью произнес он и, протянув руку, пошел к ним.

Аня глянула на Ашера. Тот казался спокойным и холодным. Когда король приблизился, Ашер взглянул на протянутую руку и через некоторое время, когда улыбка короля начала нервно подрагивать, все-таки пожал ее.

Его величество сразу просиял и накрыл рукопожатие второй рукой.

— Мы везде искали вас, мой друг, — произнес мужчина. — Я боялся, что с вами тоже что-нибудь случилось, — договорив, король посмотрел на Аню. Его улыбка сразу исчезла, зато появилось удивление в глазах. — Ах, вы нашли ее. Замечательно! Только зачем привели сюда? Нужно было сказать кому-нибудь из стражников — ее место в темнице. Вы должны поспешить к своей невесте. Ей столько пришлось перенести, — король на миг замер, а потом подмигнул Ашеру. — Лучшее время для утешений, если вы понимаете, о чем я. Стража! — крикнул он почти сразу.

Аня прижалась к Ашеру теснее, не совсем понимая, что происходит.

Невеста? Она только сейчас поняла, что слышит об этом второй раз. Первый раз был от стражника. Неужели Ашер должен был вскоре жениться?

Аня ощутила протест. Ей не нравилась такая идея. Что-то в этом казалось неправильным, вот только что именно — она никак сказать не могла.

Тряхнув головой, Аня нахмурилась.

Не о том думает!

Ее сейчас отправят в темницу, а она тут о чужих свадьбах!

— Ваше величество... — тихо начала она.

Король резко посмотрел на нее.

— Молчи, когда господа говорят, — холодно бросил он. — Простолюдины, — его величество с извинениями во взгляде посмотрел на Ашера, — никакого воспитания.

Сразу после этого он поморщился, озадаченно глядя на свою ладонь, которую Ашер так и не отпустил.

— А! — вскрикнул король и дернул руку, вот только Ашер даже не подумал разжимать затянувшееся рукопожатие. — Не могли бы вы отпустить? — начиная потеть, попросил король.

Дверь в кабинет открылась, и внутрь вошел охранник.

— Ваше величество, — поприветствовал он правителя. — Звали?

— Да, да, я звал, — торопливо выдал король, с непониманием глядя на Ашера. — Заберите девиц... А!

— Ваше величество? — страж выглядел озадаченным. С некоторым подозрением он посмотрел на Ашера, но ничего не сказал, затем его взгляд упал на Аню. — Ее? — задал он вопрос и сделал шаг вперед.

Аня поежилась, когда ощутила морозящий кожу ветер. Что-то подобное она ощущала в лавке ювелира и около замкового крыльца.

Она смотрела на стражника, поэтому сразу заметила, как некая сила вытолкнула его за порог. После этого дверь с грохотом закрылась. Аня услышала, что с той стороны началась суета.

— Что вы?.. — сдавленно начал король, обильно потев и пригибаясь. Создавалось впечатление, что на него что-то давит.

— Эту девушку никто и пальцем не тронет, — глухо сказал Ашер.

Король бросил в сторону Ани короткий взгляд и торопливо кивнул. Сразу после этого Ашер отпустил чужую руку. Давление и мороз, холодящий кожу, резко исчезли. Блэквелл медленно достал из кармана платок и принялся вытирать свою ладонь.

Его величество ломано улыбнулся, торопливо отошел к столу и почти рухнул в кресло. Он выглядел измученным. Лицо вспотело, а в глазах блеснула тревога.

Аня наблюдала за ним озадаченно.

Неужели король действительно боялся Блэквелла?

Да нет, разве такое возможно?

— Кхм, — откашлялся король, когда Ашер подвел Аню к креслу и усадил, а после сел во второе. — Леди Аттвуд рассказала нам, как все произошло, — произнес он осторожно.

— О, — протянул Ашер и закинул ногу на ногу. — И что же она сказала?

Аня смотрела на него и восхищалась его наглостью. Это же надо так говорить с королем! Им обоим отрубят голову, как пить дать! Но несмотря на страх, она не могла не завидовать тому, как свободно и смело ведет себя Ашер.

— Недавно ее похитили и удерживали взаперти. Она не знает зачем, но заверяет, что видела похожую на нее девушку, имя которой Лиана Вольф.

— Как удобно, не правда ли? — фыркнул Ашер. — Она не только видела похожую на нее девушку, но и каким-то невероятным образом узнала ее имя. Она сказала, кто еще там был?

Король нахмурился.

— Нет, — ответил он. — Но это и не важно. Учитывая, как эта девиц... девушка похожа на леди Аттвуд, нет никаких сомнений, что она хотела воспользоваться сходством, чтобы получить некую выгоду. Вы намекаете, что маркиза может лгать? Зачем ей делать это?! Нелепица какая-то.

Король насупился и откинулся на спинку кресла, складывая руки на животе. При этом Аня видела, как сильно бегал его взгляд. Она прищурилась.

— Может быть, стоит спросить леди Бери? — невинно поинтересовался Ашер. — Она ведь подруга маркизы, не так ли?

— Что? — король замер. — Зачем нам беспокоить леди Бери? Ясно ведь, что она ничего не знает. Послушайте, — сказал он устало и вздохнул. — Я не знаю, что вам рассказала эта... девушка, но тут и гадать нечего, все ясно как день. Разве вы сами не видите? Она явно хотела воспользоваться внешним сходством, чтобы подменить маркизу. А когда это не получилось, поспешно сбежала. Я даже не понимаю, почему мы обсуждаем это. Ее слово против слова маркизы, тут и думать нечего.

— Я так не думаю, — сказал Ашер холодно. — Мне хотелось бы увидеть маркизу и леди Бери.

Король напрягся.

— Не думаю, что стоит беспокоить девушек, они и так натерпелись, — произнес он вкрадчиво.

— Пригласите их, — отрывисто бросил Блэквелл, явно не желая так просто сдаваться.

Король вздохнул, но все-таки вызвал стражника и послал его за леди.

После этого в кабинете воцарилась тишина. Его величество то и дело посматривал на них, но потом, будто спохватываясь, отводил взгляд.

Аня не понимала, что происходит. Неужели в этой стране такой робкий правитель? Или...

Она со скепсисом посмотрела на Ашера.

Может быть, ее новый знакомый был более богат, чем она предполагала? В принципе, этого нельзя было исключать. Учитывая, как спокойно он тратил золото, его у Ашера было предостаточно.

Или дело в том, откуда Блэквелл родом?

Учитывая, каким злобным и страшным описывался правитель Гиблых земель, не было ничего удивительного, что король не желал провоцировать одного из знатных людей пугающего королевства.

Ане даже стало интересно, насколько Ашер близок к правителю Гиблых земель. Сомнительно, что они хорошо знакомы, все-таки Блэквелл выглядел простым человеком, в то время как его короля описывали как настоящего монстра.

В любом случае сейчас им было на руку, что Ашер являлся аристократом Даркглумма.

Совсем скоро дверь в кабинет снова открылась, и внутрь буквально вбежала всхлипывающая и что-то причитающая маркиза с красным и заплаканным лицом.

Следом за ней шла холодная брюнетка, от вида которой Аня поежилась. Она хорошо помнила, что рука именно этой девушки столкнула Лиану с лестницы.

Увидев Аню, маркиза резко остановилась, словно налетела на невидимый барьер. На ее лице медленно появилась паника, которая почти сразу превратилась в явно фальшивый страх.

— Это она! — воскликнула маркиза, прижимая ладони к груди в жесте незащитности. — Это была она. Я точно уверена! Она была с ними! Она грозила меня уби-и-ить, — на последнем слове маркиза

снова начала всхлипывать, а потом открыто заплакала, содрогаясь всем телом. — Это было так страшно. Так ужасно. Зачем вы позвали нас? Я боюсь, ваше величество.

— Ну, ну, леди, — попытался успокоить ее король. Встав из-за стола, он подошел к ней ближе. Маркиза будто только этого и ждала. Стоило королю оказаться рядом с девушкой, как она картинно взмахнула руками, развернулась и начала оседать.

Аня округлила глаза, глядя на такой безупречно исполненный обморок. Даже в кино ей не доводилось видеть настолько красивых движений! Они ведь похожи! Интересно, если она потренируется, то у нее тоже получится так красиво падать?

Король, *конечно же*, поймал маркизу. И бросил укоризненный взгляд на Ашера. Аня тоже посмотрела на него и сразу с удивлением поняла, что Блэквелл даже не пошевелился. Он как сидел в кресле, так и продолжил сидеть. Он даже головы в сторону входа не повернул! Создавалось впечатление, будто ему безразлично, что там происходило.

Ане в отличие от него было интересно — все-таки ее судьба решалась, — поэтому она вернула взгляд к происходящему. И почти сразу столкнулась с жестокими глазами Анжелики. Аня сглотнула, но вместо того, чтобы съежиться, выпрямила спину.

Пока они играли в гляделки, король дотацил «бессознательную» Аттвуд до дивана и уложил, принимаясь обмахивать ее лицо рукой.

— Бедняжка, — запричитал он. — Ей столько пришлось вытерпеть.

На этих слова Ашер резко встал. В комнате сразу стало тихо. Ане даже показалось, что прерывистое дыхание маркизы замерло.

Постояв пару секунд, Ашер развернулся и впился взглядом в Анжелику. Та непонимающе моргнула, а затем присела в реверансе.

— Доброго дня, — поздоровалась она и замешкалась, словно не знала, как обратиться к Блэквеллу.

— Анжелика Бери, если не ошибаюсь? — резко спросил Ашер, подходя к девушке ближе.

Та выпрямилась и смущенно потупилась. Аня могла только догадываться, что сейчас Ашер поправил все нормы приличия. Не следовало прямо спрашивать имя девушки, когда в комнате находился кто-то, кто должен был их представить друг другу.

— Да, эм, милорд, — осторожно ответила БERO.

Взгляд Ашера стал еще острее. БERO едва не отшатнулась, когда заметила это.

— Великолепно, — едва ли не мурлыкнул Блэквелл. — Скажите нам, леди БERO, то, что говорит ваша подруга, правда?

Анжелика какое-то время молчала, а потом сокрушенно вздохнула. Она выглядела искренне огорченной.

— Прости, Ания, — прошептала девушка тихо, с болью глядя на лежащую на диване подругу. Ания почему-то не верила в искренность Анжелики. — Это для твоего же блага, — добавила та еще одно предложение шепотом, а потом набрала в легкие побольше воздуха и выпалила: — Нет, все это ложь.

— Что? — изумился король, хотя и не слишком правдоподобно. Ания догадывалась, что он и сам все знал.

— Что?! — практически взвизгнула маркиза и подскочила на диване. Да так быстро, что едва не стукнула головой короля. — О чем ты говоришь? — требовательно спросила она, впиваясь взглядом в лицо Анжелики. — Зачем мне лгать? Ты бредишь! — маркиза засмеялась чуть истерично и встала на ноги, принявшись оправлять подол платья.

— Мы обе знаем, что я говорю правду, — с печалью в голосе сказала БERO. — Никто тебя не похищал. Ты сама спряталась, чтобы избежать помолвки с правителем Гиблых земель.

— Ах ты... — маркиза почти задохнулась. Она смотрела на Анжелику так, будто собиралась броситься и выдрать той все волосы. Справившись с первым гневом, Аттвуд резко повернулась к королю. — Не верьте ей, ваше величество, она лжет! Она просто ревнует, вот и наговаривает на меня!

Ашер не вмешивался. Он не был удивлен, что его «невеста» даже не узнала в нем своего «жениха».

Люди знали его имя, но мало кто видел его лицо.

В Фейскойру он прибыл инкогнито, поскольку не любил лишней суеты. И ему нравилось, как люди ведут себя, когда не знают, кто перед ними.

Король собирался представить его аристократии на очередном балу, но Ашер прибыл раньше назначенного времени, желая познакомиться с невестой без веса своего титула.

Что ж, сейчас у него появился хороший шанс посмотреть, кого именно король Фейскойры предлагал ему в жены.

— Хорошая попытка отвлечь внимание, — фыркнула Беро. Она выглядела холодной и решительной. — Но речь сейчас не обо мне, а о тебе, дорогая.

— Не называй меня так! — прошипела Аттвуд. — И я не пытаюсь отвлечь кого-либо, — уверенно добавила она. — Я просто хочу, чтобы его величество знал правду.

— Я здесь по той же причине, — Беро вскинула подбородок. — Ваши махинации зашли слишком далеко. Вы даже не пощадили бедную девушку, которой не посчастливилось иметь такое же лицо.

— Она меня похитила! — настаивала маркиза.

— О, я умоляю тебя, перестань, — отмахнулась Анжелика. — Даже самый глупый человек поймет, что обычная простолюдинка не могла спланировать нечто настолько сложное.

Ашер тихо хмыкнул, отдавая Беро должное. Девушка явно знала, как одним предложением заставить людей идти у нее на поводу. После ее слов королю будет неловко настаивать на своей версии, ведь в таком случае ему придется признаться в собственной глупости. Маркиза, судя по гневному взгляду и сжатым кулакам, тоже поняла маневр Беро.

— Я знаю, что ты делаешь, — произнесла она, а потом всхлипнула. Из больших глаз полились прозрачные слезы.

Ашер видел плачущих людей. Обычно они в такой момент выглядели крайне неприглядно, но маркизе каким-то образом удавалось сохранять беззащитный и ранимый образ.

Обмякнув всем телом, она развернулась и кинулась в ноги королю.

— Что ты...

— Вы не должны ей верить, ваше величество, — сказала маркиза, не слушая жалкого блеяния короля. — Вы умны и мудры. Вы способны увидеть правду. Я с готовностью собиралась подчиниться вашей воле. Вы сказали, что хотите видеть меня женой правителя Гиблых земель, и я готова была оставить свою страну, чтобы отправиться в ужасное королевство. Я ни слова против не сказала. Но люди вокруг злы.

В этот момент маркиза резко повернулась в сторону Лианы, отчего девушка даже слегка вздрогнула.

Ашер прищурился.

— Я не знаю, как она добилась такого сходства. Это черная магия, не иначе. Она со своими приспешниками похитила меня, чтобы самой выйти замуж за короля Гиблых земель. Вы должны мне верить, ваше величество! — Маркиза снова повернулась к королю. — Разве вы не видите?

— Но Беро... — не слишком уверенно пробормотал король, переводя взгляд с маркизы на Анжелику и обратно.

— Она всегда завидовала мне, — со вздохом «призналась» маркиза.

— Вы что-то говорили о ревности, — напомнил Ашер. — Что вы имели в виду?

Маркиза повернулась к нему и окинула взглядом. В тот же миг в ее глазах вспыхнул интерес.

— Ах, — выдохнула она и изящно заправила один из выбившихся из прически локонов за ухо. Сразу после этого на лице девушки появилось кокетливое выражение. Ашер подавил желание поморщиться. Ему не нравился хищный блеск в глазах этой женщины. — Просто его высочество влюблен в меня, а Анжелика всегда хотела стать следующей королевой.

— Что ты мелешь?! — на секунду Беро потеряла самообладание, но практически сразу взяла себя в руки. — Это наглая ложь, ваше величество. Между мной и его высочеством нет никаких чувств!

— А тебе бы хотелось, не так ли? — ехидно спросила маркиза и злорадно рассмеялась. — Вот только его высочество благоволит мне, а не тебе, вот ты и бесишься!

— Не будь настолько самоуверенной, — фыркнула Беро. — Он даже не смотрит в твою сторону. Это лишь твои больные фантазии. Вернись в реальность, дорогая.

— Если кто из нас и живет в фантазиях, так это ты! — резко бросила Аттвуд.

— Леди, леди, не надо ссориться, — пробормотал король, явно ошеломленный происходящим.

Маркиза, словно вспомнив о нем, снова расплакалась, Беро на это посмотрела с безразличностью и презрением, а затем отвернулась.

— Кхм, — прокашлялся король, бросая неловкий взгляд на Ашера. — Я думаю, нам нужно... э-э-э, провести расследование...

— Что тут расследовать?! — взвилась маркиза, совершенно не заботясь о том, что бесцеремонно перебила короля. — Эта дрянь хотела меня убить! — крикнула она, указывая рукой на Лиану. — Ее надо казнить! Разве это не закон королевства?

— Ну, мы... э-э-э...

Король не мог сказать, что он бы и с радостью, поскольку еще помнил слова Блэквелла, что девушка под его защитой. И как получилось, что паршивке удалось его окрутить?

— Все не так просто. Есть сомнения...

Аттвуд ахнула и обиженно прикрыла рот рукой. Из ее глаз снова полились слезы.

— Вы не верите мне, — прошептала она убито.

— Не стоит воспринимать все так резко, — залезбил король, размышляя, как ему всех уважить. Ссориться с Вальтером Аттвудом ему совершенно не хотелось.

— А как мне воспринимать? — спросила маркиза расстроенным голосом. — Немыслимо. Я не могу поверить, что мне приходится доказывать свою невиновность.

— Ну, ну, — король ласково пожурил девушку. — Не надо так переживать. Я уверен, вы ни в чем не виноваты. Просто нам нужно узнать детали. Разве вам не хочется выяснить, по какой причине эта девушка так на вас похожа?

Король воспрянул духом, подумав, что нашел идеальное решение. Под предлогом выяснения деталей родословной девицы можно затянуть дело, а потом постепенно все само по себе как-нибудь забудется.

— Какая разница? — фыркнула маркиза. — Очевидно, что была применена какая-то темная магия. Эти варвары из Гиблых земель могут сотворить что угодно.

Король бросил на Ашера нервный взгляд, в душе ругаясь на болтливую девчонку. Конечно, он и сам считал жителей Даркглумма грязными монстрами, но в отличие от глупой девки знал, о чем стоит говорить, а о чем необходимо молчать. Особенно когда в твоём кабинете находится самый страшный человек во всех ближайших королевствах!

— Придержите язык, леди Аттвуд. Даркглумм — наш союзник, — строго произнес он, бросая на маркизу разочарованный взгляд.

— Простите, ваше величество, — нехотя выдавила девушка. — Я просто так напугана. Вы должны меня понять. Все так резко навалилось: новости о помолвке, похищение, эти наглые инсинуации, — на этих словах она гневно посмотрела на Беро.

— Я все понимаю, — лицо короля смягчилось. — Но все равно будьте вежливы. Все-таки твой будущий муж — правитель Даркглумма.

Маркиза, услышав это, заерзала.

— По поводу моей свадьбы, — начала она неуверенно.

— Да? — его величество осторожно посмотрел на нее, надеясь, что глупая девка не скажет еще что-нибудь компрометирующее.

— Ах, вы не могли бы отозвать помолвку? — спросила Аттвуд кротко.

— Не может быть и речи, — испуганно бросил король, стараясь не смотреть на Блэквелла. — Полагаю, на сегодня мы закончили, — заторопился он, опасаясь, что маркиза ляпнет что-нибудь еще. Не хотелось провоцировать темного мага, взгляд которого напугал бы даже самого смелого человека.

— Я так не думаю, — прохладно бросил Ашер, окинув короля скучающим взглядом.

Сразу после этого он посмотрел на Анжелику.

— Скажите, леди Беро, зачем вы столкнули с лестницы Лиану Вольф? — спросил Ашер без обиняков.

В кабинете воцарилась тишина. Он заметил, что Лиана вскинула на него удивленный взгляд, но не стал смотреть на нее прямо, уделяя все свое внимание дочери графа.

Беро замерла. Ашер видел, как она побледнела, но почти сразу ее щеки залились румянцем, глаза засверкали, а губы приоткрылись, словно ей требовалось больше воздуха.

— С чего вы взяли, милорд? — произнесла она тихо, бросив короткий взгляд на Лиану.

Ашер моментально встал так, чтобы загородить обзор.

— Не знаю, что вам... наговорили, но я не имею никакого отношения к случайному падению этой девушки, — эти слова звучали уже более уверенно. Беро быстро взяла себя в руки.

Она вскинула голову и расправила плечи. Румянец пропал, как и панический блеск в глазах.

— Не стоит верить необразованным простолюдинам, милорд. Они горазды на выдумки, — добавила она.

— Да, да, я тоже так думаю, — рассмеялся король, поднимаясь и подходя ближе к Ашеру. На деле король едва не умирал от паники. Сейчас он ненавидел этих несносных девок. Но все равно натянул на лицо улыбку, а потом еще и похлопал Блэквелла по плечу. — Вам стоит быть осмотрительней, мой друг. Не нужно верить в каждую ложь, даже если она слетает с губ такой прелестной девицы.

В следующий миг король отшатнулся, почувствовав, как его окутывает чудовищное давление. Показалось, что большая рука схватила его за горло и сжала, перекрывая дыхание.

Все, что видел перед собой король, — это зловещие глаза Блэквелла, сверкающие желанием убивать.

— Я... — прохрипел правитель, содрогаясь от ужаса. Что такого он сказал? — Сожалею, — добавил он, считая, что лучше извиниться, чем слишком долго размышлять. Воздуха и так уже не хватало.

Давление медленно отступило. Король вздохнул свободнее, делая два шага назад. Хотя, признаться честно, ему хотелось оказаться сейчас на другом конце королевства, а лучше вообще в другой стране.

— Вам следует следить за своими словами, — глухо произнес Ашер и добавил: — Ваше величество.

— Конечно, конечно, — король быстро кивнул. — Думаю, вы правы.

Он все еще не знал, что сказал не так, но решил больше не упоминать эту Вольф. Было ясно, что девка каким-то образом стала важна для этого монстра.

— Итак? — Ашер снова посмотрел на Беро. — Вы отрицаете свою вину? — спросил он, глядя так, будто она была уже мертва.

Анжелика отшатнулась, но в следующий миг взяла себя в руки. Она была дочерью графа, ей нечего бояться. Даже если всплывет правда, никто ее не осудит, ведь девчонка всего лишь простолюдинка.

— Я знаю, зачем ты это сделала! — внезапно выкрикнула позабытая маркиза. Все взгляды тут же обратились к ней. Девушка расправила плечи и улыбнулась.

— Просветите нас, — предложил Ашер.

— Она хотела, чтобы именно я вышла замуж за правителя Гиблых земель. Тебе ведь выгодна эта свадьба, не так ли, *дорогая*? — с

презрением спросила маркиза, подражая самой Бери.

— Ты нелепа, — Анжелика фыркнула и покачала головой, словно ничего более глупого раньше ей не доводилось слышать. — Лучше бы...

Бери не договорила, так как в этот момент дверь резко распахнулась и внутрь почти вбежал молодой человек.

— Отец, ты!.. — начал он возмущенно, но потом заметил, что король в кабинете не один, поэтому замолчал и замер. Оглядев каждого присутствующего, парень нахмурился. — Что тут происходит? — спросил он и озадаченно посмотрел сначала на маркизу, а потом на Лиану. — Я не вовремя?

— Ваше высочество! Теодор! Вы? — крикнули одновременно три разных голоса. Сразу после этого в кабинете снова стало тихо.

Глава 9

Ашер немедленно повернулся к Лиане, заинтересовавшись ее вопросом.

Аня, когда поняла, что вырвалось из ее рта, смущенно отвела взгляд.

— Ах, я обозналась, — пробормотала она.

Ашер еще какое-то время сверлил ее взглядом, но потом все-таки кивнул, принимая такое объяснение.

Сама Аня выдохнула облегченно. Она была очень удивлена, когда увидела вошедшего молодого человека.

Так это принц?

Вспомнив, где именно и при каких обстоятельствах она видела его последний раз, Аня не сдержала ухмылки. К слову, в тот раз рядом с ним не было ни маркизы, ни Бери.

Да, это был тот самый молодой человек, которого она встретила в одной из комнат дворца в компрометирующем положении с какой-то незнакомой девушкой. Помнится, она даже что-то им посоветовала...

Вспомнив свои слова, Аня смутилась еще сильнее. Нет, нет, она ведь не могла посоветовать самому принцу... отрезать то, что застряло?

В тот момент она находилась в образе маркизы... Ну, если что, Аня всегда могла сказать, что ее там не было.

— Что тут происходит? — удивленно спросил принц, переводя ошеломленный взгляд с Ани на маркизу.

Его слова будто подлили масла в огонь. Маркиза разразилась новыми рыданиями, а Бери кисло сморщилась.

— Теодор! — прохныкала Аттвуд. — Ты должен мне помочь!

— Не верьте ей, ваше высочество, она обязательно солжет вам, как делала это не единожды, — глухо сказала Бери, брезгливо глядя на «подругу».

— С меня достаточно, — внезапно произнес Ашер.

В кабинете воцарилась тишина. Невидимое глазу давление окутало всех, придавив к месту. Король с принцем побледнели, а девушки, за исключением Ани, испуганно сжались.

— Я уже понял, что вы все будете отрицать свою вину до последнего, — заметив, как король открыл рот, Ашер махнул рукой, отчего его величество едва не присел. — Я сказал, что с меня достаточно, — процедил Блэквелл ледяным голосом. — Мне безразлично, что вы все тут скажете. Я *уже* знаю правду.

Он заметил, как взгляд правителя сместился на Лиану. Ашера раздражало, как люди в этом королевстве относились к простому классу. В Даркглумме, конечно, был важен статус, но слово *любого* человека тщательно проверялось.

У темных магов имелось множество способов узнать правду. В отличие от так называемых светлых, они не гнушались пользоваться этими средствами. Самым простым было зелье правды, которое всегда действовало безотказно.

Ловким движением достав пузырек, Ашер посмотрел в глаза королю. Он сразу заметил, как его величество заерзал на месте.

— Вижу, вы знаете, что это, — хмыкнул Ашер. Он подошел к столу, налил в кубок какого-то напитка, обнаруженного прямо здесь, и капнул туда пару капель из своего флакона.

Повернувшись, Ашер посмотрел на маркизу и БERO. И та и другая выглядели так, словно в любой момент рухнут в обморок. Было понятно, что они, как и король, хорошо знали, что именно он долил в напиток.

— Кто первая? — спросил он таким тоном, что каждому в кабинете стало понятно: независимо от очередности выпить придется каждой.

Несмотря на это, девушки молчали.

— Тогда я выберу сам, — Блэквелл подошел к маркизе, отчего та сначала отшатнулась, а затем картинно взмахнула руками и начала падать.

Ашер даже не подумал ловить ее, отчего Аттвуд некрасивой кучей рухнула на пол, больно стукнувшись головой о стоящий рядом диван. Она вскрикнула и резко села, потирая ушибленное место. При этом смотря на Ашера с укором.

Ашеру было плевать. Он, не моргнув и глазом, подошел ближе, нагнулся и влил напиток в удивленную маркизу, которая явно не ожидала, что с ней способны поступить так грубо.

— Да как вы смеее ?! — закричала она, подскакивая на ноги. Однако ее вспышка не произвела на Ашера никакого впечатления.

— Зачем ты хотела подменить себя на помолвке? — просто спросил он, устремив на маркизу немигающий взгляд.

— У нас был план... кха, — стоило маркизе открыть рот, как она схватилась за горло и начала задыхаться.

Рухнув на пол, девушка запрокинула голову и забилась в конвульсиях.

Все в кабинете смотрели на это ошеломленно. Никто не ожидал таких последствий.

Бросившись вперед, Ашер придавил Аттвуд к полу, с тревогой глядя, как у маркизы изо рта пошла пена.

— Лекаря! — резко бросил он, быстро глянув на короля.

— Л-лек-каря? А, да, да, лекаря, — залепетал тот, но даже не подумал двигаться с места.

Казалось, король сам мог в любой момент упасть в обморок.

Аня отреагировала быстрее остальных. Почти оттолкнув стоящего как истукан принца, она распахнула дверь и закричала:

— Лекаря, немедленно, король умирает!

Стражники в коридоре на мгновение замерли, а затем зашевелились. Часть бросилась за лекарем, а другая часть ворвалась в кабинет, обнажая оружие.

Заметив, что с королем все в порядке, они удивленно застыли, не зная, что делать дальше.

Аня не собиралась жалеть о своем поступке. Она была уверена, что люди снаружи отреагируют быстрее, если подумают, что помощь нужна именно королю.

— Дорогу! — крикнул кто-то около двери. Стоявшие ближе к выходу расторопно посторонились.

Аня на миг удивилась, что лекарь прибыл так быстро, но потом подумала, что это логично. Вероятнее всего, король держал целителя поблизости на всякий случай.

— Ваше величество? — спросил мужчина в годах, озадаченно глядя на совершенно здорового короля.

Тот указал рукой на маркизу, находящуюся без сознания. К этому моменту девушка перестала дергаться, но это совсем не обнадеживало.

Заметив пациентку, лекарь кинулся к ней.

— Так, так, что тут у нас? — забормотал мужчина. — Надо ослабить ворот платья. Если вам не трудно, ваша светлость, — обратился он к Ашеру, — развяжите... Ах, так тоже пойдет, — закончил он, когда Ашер просто разорвал ворот, не желая возиться с многочисленными завязками.

Собравшиеся в кабинете люди тихо перешептывались, поглядывая на происходящее.

Король выглядел бледным и нервным. Язык его тела так и кричал о дискомфорте.

Беро стояла в стороне. На ее лице читалось напряжение и недовольство. Она время от времени поглядывала на принца. Аня не заметила в ней ни капли волнения за так называемую подругу. Создавалось впечатление, что Беро просто была недовольна, что обморок маркизы привлек к сопернице внимание его высочества.

Стражники, все еще окружающие короля, хмурились, не понимая, как действовать дальше.

— Она что-нибудь ела перед тем, как потеряла сознание? — спросил лекарь, заглядывая маркизе в рот.

— Она выпила зелье правды, — честно ответил Ашер.

— Ах, — лекарь вздохнул. Его явно распирало от любопытства, но он не задал ни одного вопроса, — понятно, понятно. Теперь мне все понятно.

— Можно подробнее? — хмуро спросил Ашер, окинув лекаря прищуренным взглядом.

— Тут все просто, ваша светлость, — лекарь порылся в сумке, висящей у него на боку, и достал небольшой пузырек. — На ней стоит печать молчания.

Ашер хмуро наблюдал, как лекарь что-то влил маркизе в рот. Она сразу задышала спокойнее.

— Противоядие к зелью правды, — пояснил лекарь. — К сожалению, ваша светлость, магия печати не даст вам узнать тайну, которую охраняет, — добавил мужчина, проверяя пульс маркизы. — Вот и хорошо. Мы успели вовремя. Могу сказать, что печать, стоящая на ней, высшей категории. Никакие уловки не помогут в этом конкретном случае.

— Вы можете проверить остальных? — спросил Ашер.

Ему не нравилось происходящее.

До этого момента все указывало на то, что маркиза действовала по своему разумению. Избалованная девица просто хотела выйти замуж за принца, и внезапная помолвка с «грязным варваром» из Гиблых земель ее совершенно не устраивала. Случайная встреча с похожей на нее девушкой устраняла проблему.

Подмена и последующая за помолвкой казнь самозванки должны были решить трудность с нехваткой времени. Складывалось впечатление, что маркиза была очень уверенной в себе девушкой, которая считала, что года ей вполне хватит, чтобы окрутить принца.

Однако Бери не была согласна с происходящим. Нет, не потому, что ей было жаль Лиану, просто дочери графа самой хотелось стать женой принца, и отложенная свадьба маркизы ее совсем не устраивала. Решение — самозванка должна умереть прежде, чем помолвка состоится. Отсутствие замены означало, что маркизе придется выйти замуж за Ашера. Путь к его высочеству окажется свободен.

Создавалось ощущение, будто вся интрига закрутилась исключительно с подачи двух амбициозных девиц, которые готовы пойти по головам ради исполнения своих желаний. Общим просто очень сильно нравился титул королевы Фейскойры.

Печать молчания даже не намекала, а кричала о том, что все сложнее, чем казалось.

Ашер нахмурился.

— О ком идет речь? — деловито поинтересовался лекарь.

Ашер указал взглядом на Бери и короля.

— Ваше величество? — лекарь неуверенно посмотрел на своего правителя. Он никак не мог подвергнуть монарха проверке без его на то согласия.

Король вспотел. Он не был глупым человеком, поэтому понимал, что печать молчания означает крупные проблемы.

Когда все взгляды скрестились на нем, он невольно икнул и отступил.

— В-вы можете проверить, — выдавил он, очень надеясь, что после этого Блэквелл перестанет смотреть на него так, будто готов оторвать голову за любое неправильно сказанное слово.

Когда лекарь приблизился, король с готовностью открыл рот, позволяя проверить себя на наличие печати молчания.

— Ничего нет, — заверил всех мужчина.

Король облегченно вздохнул. Он, конечно, знал, что ничего не будет, но это не мешало ему нервничать.

После была проверена и Бери. Девушка явно хотела возмутиться, но прямой взгляд Ашера задавил любые протесты. Лекарь заверил, что магии на ней нет, если не считать небольшой косметической иллюзии на коже. Это заставило Бери сильно смутиться.

Затем проверка дошла и до принца. Все еще толком не понимая, что происходит, он с готовностью позволил проверить себя. Печати на нем не оказалось.

— Полагаю, мы можем продолжить без свидетелей, — произнес Ашер и попросил стражников и лекаря удалиться.

Как только в кабинете не осталось никого лишнего, Ашер обвел всех тяжелым взглядом.

— А теперь, — начал он, останавливая хмурый взгляд на короле, — мы будем говорить серьезно.

Темная магия хлынула во все стороны, оплетая стены кабинета. Дверь полностью утонула в черном клубящемся тумане. Аня ощутила низкий гул. Казалось, она внезапно встала под высоковольтной линией. По телу побежали мурашки.

— Никто не выйдет отсюда, пока не ответит на мои вопросы, — добавил Ашер таким тоном, что всем стало понятно: лучше сотрудничать.

Голос его был низким и угрожающим. Аня невольно сглотнула и слегка задрожала. Восхищение в ней боролось с опасениями.

С одной стороны, она была рада, что удалось встретиться с явно могущественным человеком. Одного взгляда на Бери и короля было достаточно, чтобы это понять. Оба выглядели так, словно завидовали обмороку маркизы.

С другой стороны, она испытывала вполне справедливую настороженность. Конечно, Ашер до этого момента не сделал ей ничего плохого. Наоборот. Нанял на работу, купил красивую одежду и драгоценности, но кто знает, что ему взбредет в голову в следующий момент.

Кроме всего прочего, у Ани закралось подозрение, что она чего-то не понимает. Стоящий неподалеку король трясся как осиновый лист. Казалось, он слова сказать против Ашера не может. Это было странно!

Очень и очень странно! Неужели в этом королевстве так сильно боятся темных магов? Или дело вовсе не в этом, а в личности Ашера?

Аня прищурилась, рассматривая своего нового знакомого. В этот момент он нависал над королем, допрашивая его.

Кого король целой страны мог так сильно бояться?

Аня не хотела думать о крайнем варианте, но...

Да нет, не может быть. Маркиза бы его узнала. Правитель Гиблых земель все-таки ее жених! Да и не походил Ашер на злобного тирана, каким все описывали владыку.

Вероятнее всего, Ашер кто-то из высшего эшелона власти Даркглумма. Может быть, правая рука короля или какой-нибудь близкий советник.

Аня расслабилась и тихо хмыкнула. С ее стороны было глупо думать, что такой персонаж, как правитель Гиблых земель, действительно будет таскать ее, простую девушку, по лавкам, покупать ей платья и драгоценности. Это даже звучало нереально.

Успокоившись окончательно, она вернула внимание к происходящему.

В этот момент король рассказывал, что не имеет никакого отношения к печати молчания маркизы.

— Вы знали о том, что маркиза хочет заменить себя на помолвке? — спросил Ашер прямо.

— Нет, — ответил король, выдыхая. Казалось, он испытал облегчение. Аня прищурилась. Правитель явно что-то скрывал.

— Вы знаете, кто мог поставить печать молчания на маркизу Атвуд? — последовал новый вопрос.

— Нет, — его величество ответил без малейшего промедления.

Ашер молча рассматривал короля. Аня с интересом следила за выражением на лице мужчины, находя его весьма интригующим.

— Вы участвуете в каком-нибудь заговоре против меня? — резко спросил Ашер. Аня перевела взгляд на короля и заметила, как тот заерзал и начал обильно потеть.

— Н-нет, — торопливо и чуть заикаясь, ответил король.

Ашер даже вперед слегка подался. Он выглядел как хищник, который учуял добычу.

— Но вы что-то знаете об этом, не так ли? — спросил он, почти оскалившись.

Аня сглотнула, чувствуя, как внутри разгорается жар. Блэквелл выглядел очень и очень сексуально в этот момент. Она даже не подозревала, что ее может взволновать нечто подобное.

Король некоторое время боролся с зельем, но потом сдался и рассказал, что действительно знал о заговоре нескольких королевств, но не участвовал. Единственное, о чем его попросили, это о выдвижении маркизы в качестве невесты, когда от правителя Гиблых земель придет запрос на мага жизни.

Ашер методично выпрашивал имена и детали, а затем, явно посчитав, что у короля узнавать больше нечего, перевел взгляд на БERO.

— Вы не имеете права, — выдавила она. — Я не собираюсь...

Она не успела договорить. Магия укутала ее и сжала, не давая двигаться. Ашер просто влил в нее зелье, не желая и дальше выслушивать чужое нытье.

— Ты столкнула Лиану с лестницы? — спустя пару мгновений спросил он.

— Д-да, — призналась БERO заикающимся голосом.

— Причина? — почти рыкнул Ашер, ощущая желание свернуть шею стоящей перед ним девицы.

БERO едва не заплакала. Она беспомощно посмотрела на принца, но тот и сам выглядел достаточно напуганным. Впрочем, стоило отдать ему должное: в отличие от отца, парень стоял ровно и не трясся, а когда БERO посмотрела на него, даже сделал шаг в ее сторону, словно хотел защитить.

Ашер бросил на него предупреждающий взгляд. Принц сразу заколебался и остановился, но спустя мгновение все-таки подошел ближе. Правда, и не более того. Хотя БEROхватило и этого.

Как только его высочество оказался рядом, Анжелика драматично вскрикнула, вцепилась ему в руку и спряталась за спину принца.

— Я задал вопрос, — произнес Ашер, начиная терять терпение. — Назови мне причину.

— Я не хотела, чтобы план Ании удался! — почти крикнула БERO. От страха у нее тряслись губы. — Она должна была спокойно выйти замуж за правителя Гиблых земель! Но нет, ей вздумалось сопротивляться! Я не могла этого допустить!

— Почему? — заинтересовался Ашер, хотя его и утомила эта мышинная возня.

— Его высочество, — пролепетала Беро, опуская взгляд в пол, — любит блондинок. Я не могла упустить шанс избавиться от соперницы.

Ашер стиснул зубы. Сейчас Беро выглядела невинной, но он не забыл, что именно эта девушка из-за своих эгоистичных желаний готова была убить.

Он в который раз подумал, что с темными проще иметь дело. Там он хотя бы точно знал, что следует ожидать подвоха. А здесь за милым и невинным фасадом скрывалась настоящая змея, которая, если судить по виду Беро, и сама верила в свою непогрешимость.

Ашер продолжил допрос. Было ясно, что Беро непричастна к заговору. В отличие от маркизы она преследовала собственные цели.

Ашер не забыл и о принце, но тот оказался не вовлечен ни в какие интриги. Молодой и наивный, он предпочитал просто наслаждаться своим положением и богатством.

Его будни состояли из охоты, балов, коротких интрижек и литров горячительных напитков.

Зелье очень хорошо сработало на нем, полностью развязав язык. Его высочество, явно по натуре хвастливый, с готовностью принялся рассказывать о своих победах.

В какой-то момент он сказал, что Храм время от времени присылает во дворец сестер. Идея состояла в том, чтобы аристократы могли рассказать служительницам Святого о своих печалях и заботах, облегчив тем самым душу. Вот только так получилось, что большинство придворных воспринимали монахинь как еще одно развлечение.

Между высокородными господами даже имелось негласное соревнование. Любой уважающий себя аристократ просто обязан был иметь в коллекции связь хотя бы с одной сестрой.

— Чаще всего их приводила сестра Агнес...

— Агнес? — внезапно вмешалась Лиана. Ашер вопросительно на нее посмотрел.

— Простите, — повинилась она, а потом подошла ближе, привстала на цыпочки и шепнула ему на ухо: — Потом расскажу.

Ашеру стало интересно. Быстро завершив допрос, он велел запереть Беро в ее покоях, как и маркизу. Король хотел возразить, но

одного взгляда хватило, чтобы он полностью согласился с приказом.

— Итак? — спросил Ашер, когда они остались с Лианой наедине.

Он был рад, что долгий и утомительный разговор закончился. Ашер собирался как можно скорее покинуть столицу, поскольку волновался о безопасности Лианы.

Аня торопливо пересказала ему недавние события. А именно момент, когда она столкнулась с племянником короля в карете. Она отчетливо помнила, что тот упомянул некую сестру Агнес.

Некоторое время Ашер сидел неподвижно, а затем резко встал.

— Что? — удивленно спросила Аня.

— Мы уезжаем, — бросил он и направился к выходу.

Глава 10

— Но почему? — удивленно воскликнула она, следуя за уходящим мужчиной.

Ашер бросил на нее короткий взгляд через плечо.

— Здесь опасно, — ответил он.

Аня нахмурилась. Нет, она была очень даже согласна. Не так давно у нее была одна цель — как можно скорее покинуть столицу. Просто... Рядом с Ашером она ощущала себя в полной безопасности, поэтому желание уехать как-то притупилось.

— Но разве тебе не интересно, кто наложил на маркизу печать молчания и кто за всем этим скрывается? — задала она новый вопрос.

— Я узнаю, — уверенно выдал Ашер. — Но мне не обязательно разбираться во всем самому.

— О, вот как, — протянула Аня. — Это логично. Мы прямо сейчас уезжаем?

— Не вижу причин откладывать, — Ашер остановился и повернулся. — Или тебе еще что-то нужно сделать?

Аня обдумала этот вопрос и покачала головой. В этом мире у нее не было ни знакомых, ни друзей, ни родственников, так что она вольна была идти куда захочет и когда захочет, ни о ком не беспокоясь.

— Прекрасно, — Ашер кивнул, а затем протянул руку и положил ее на талию Ани. Жест выглядел рефлексным, что не помешало ей хмуро посмотреть на мужчину и отойти на шаг. — Прости, — моментально повинился Ашер, хотя она и не услышала в его голосе искреннего раскаяния.

Их никто не задержал, поэтому они спокойно спустились к карете. Подсадив Аню, Ашер перебросился несколькими словами с возникшими словно из ниоткуда людьми. Затем он что-то сказал кучеру и только после этого забрался внутрь.

Аня поерзала на месте.

— И сколько нам ехать? — спросила она сразу после того, как карета дернулась.

— Отсюда до моего замка две недели пути.

Лицо Ани вытянулось. Она не рассчитывала на такое долгое путешествие. Две недели! С ума сойти, как долго!

— Мы ведь будем останавливаться?

— Конечно, — Ашер кивнул. — Ты всегда можешь поспать. Или почитать. В сундуке под твоей лавкой есть книги и разные свитки. Ты ведь умеешь читать?

— Естественно, умею, — обиделась Аня, а потом вспомнила, что она в другом теле, которое вполне могло и не уметь. Кроме этого, она совсем забыла, что в этом мире письменность может быть совершенно ей не знакома. Аня смутилась и добавила: — Я так думаю.

— Думаешь? — заинтересовался Ашер.

— Я давно этим не занималась, могла и забыть. Лучше покажи, и я скажу точнее, — придумала она на ходу оправдание. Слабое, конечно, но это было лучшее, что пришло в голову в этот момент.

Ашер ничего не ответил, просто достал одну из книг и протянул спутнице. К своему облегчению, Аня действительно могла прочесть написанное.

— О, как оказалось, я все помню, — сказала она и улыбнулась. Книгу сразу читать Аня не стала. Хотелось обсудить услышанное в кабинете.

— Ты весьма силен, не так ли? — с ухмылкой спросила Аня.

Ашер ощутил, как сердце в груди подскочило от похвалы. Она действительно считала его сильным? Нет, он, конечно, силен, но ему все равно было приятно слышать такие слова от своей будущей жены.

— У меня есть некоторое влияние, да, — скромно ответил он.

— Это просто отлично! — выдала Аня с улыбкой. Она в который раз похвалила себя за удачный выбор работодателя. Знакомство с ним оказалось очень кстати.

* * *

Аня нервничала. И тому была причина! Ей приходилось целыми днями находиться в замкнутом пространстве с практически чужим мужчиной. Она должна была сидеть ровно и держать спину прямо, хотя хотелось расслабиться и сесть так, чтобы было в первую очередь удобно.

Кроме того, карета постоянно тряслась и подпрыгивала, отчего Ане приходилось несладко. Пусть экипаж носил явные признаки богатства, рессоры и асфальт в этом мире еще никто не придумал. А жаль! Бедная Анина спина и то, что ниже, сказали бы за такие изобретения большое спасибо.

Первые сутки она, пытаясь отвлечься от неловкости, постоянно болтала.

Аня спрашивала обо всем.

Больше всего ее интересовал, конечно, Даркглумм.

Ей было интересно, какая там погода (опасная), какие там растут растения (лучше не подходить, некоторые могут тебя съесть), какие там люди (настоятельно не рекомендовалось оставаться с кем-либо наедине). И все в таком роде.

Аня даже начала подозревать, что Ашер над ней смеялся.

О чем бы она ни спросила, тот отвечал коротко. Все его ответы сводились к тому, что в Гиблых землях чрезвычайно опасно.

И опасность несли не только живущие там монстры, но и люди, растения и даже простые камни.

Аня не могла понять, что могут сделать камни. Ашер любезно объяснил, что некоторые монстры способны выдавать себя за неодушевленные предметы. Из этого следовало, что простой камень в редких случаях мог оказаться кем-то, кто не прочь закусить тобой.

Все это звучало крайне пугающе, но при этом очень интересно.

— Иногда у нас идут кислотные дожди. В такие дни нельзя выходить за пределы магического барьера. Капли способны разъесть до кости, — поделился «прекрасным» Ашер, когда Аня спросила о погоде.

Если честно, Аню немного напугала перспектива попасть под такой дождик. С каждым новым рассказом Ашера ее уверенность в том, что отправиться в Даркглумм — хорошая идея, увядала.

Кислотные дожди. Камни-монстры. Стаи плотоядной саранчи. Река из магмы. Ядовитые растения и грибы, умеющие передвигаться. Слизни размером с дом, способные растворить любого, кто попадется на пути. И множество различных чудищ, только и ищущих, кого бы съесть.

Она там не выживет!

— Не поздно ли повернуть назад? — заискивающе заглядывая в глаза Ашеру, спросила она, нервно поправляя выбившийся из прически локон.

Ашер так на нее посмотрел, что любые подобные вопросы отпали.

— Ясно, — она тихо и нервно засмеялась, а потом уточнила: — Но в замке ведь безопасно?

— В некотором роде, — уклончиво ответил Блэквелл.

— Что? — сердце Ани остановилось, а затем забило где-то под самым горлом.

— Просто не ходи туда, куда нельзя, и все будет хорошо, — пояснил Ашер.

— Просто... — Аня прикрыла глаза и вздохнула. С этим правилом она вполне могла справиться. Так ведь? Она умная и взрослая женщина. И не пойдет туда, куда ей ходить не следовало! Она в этом полностью уверена! — Хорошо. Но ты должен поднять мне зарплату. За вредность!

Ашер вопросительно вскинул бровь.

— На двадцать золотых! — Аня решила брать максимум.

— Хорошо.

— Пятнад... Что? — она запнулась, когда поняла, что работодатель и не подумал торговаться. — Ну не-е-ет, так нельзя! Ты должен был спорить со мной.

— Зачем? — с недоумением спросил Ашер.

Аня посмотрела на мужчину как на инопланетянина.

— Ради интереса, конечно, — пояснила она, а затем, не увидев на его лице понимания, разочарованно махнула рукой. С другой стороны, почему она расстраивается? Удалось поднять свою зарплату на двадцать золотых! — Надо было просить сразу сто, — пробормотала она недовольно, а потом посмотрела в окно и заметила, как из леса выскочила какая-то тень.

Не успела Аня хоть как-то отреагировать, как ощутила на своей талии чужую руку. В следующий миг она почувствовала, как ее тело оторвало от сиденья и резко бросило в сторону.

Она вскрикнула от неожиданности. Кожу лизнул прохладный воздух, следом ее тело содрогнулось от падения на что-то относительно мягкое.

Затем она услышала громкий треск, за которым последовало злобное ржание лошадей и гневный человеческий крик.

Чья-то рука оказалась у нее на затылке, а потом мир снова завертелся.

Аня осознала себя лежащей на голой земле, в то время как чье-то тело закрывало ей обзор сверху.

Не успела она как-то на это отреагировать, как человек над ней быстро встал. Это произошло так неожиданно, что Аня едва не стукнулась головой о землю, когда опора в виде чужой руки пропала.

Привстав на локтях, она с недоумением посмотрела на две движущиеся тени. Они перемещались очень быстро. Во все стороны от них летели клочки черного тумана. При этом растения вокруг с большой скоростью начали увядать.

На некотором расстоянии от них лежало множество обломков. Аня с удивлением поняла, что это остатки кареты. Лошади обнаружили в двадцати шагах от них.

Аня сглотнула. Животные выглядели как исчадия ада. Их глаза горели красным. Черные гривы развевались. Из широких ноздрей валил дым. Они то и дело скалили длинные зубы и, казалось, были готовы присоединиться к бою.

Возница выглядел не менее пугающе. Он стоял на полусогнутых ногах, его руки изогнулись так, словно он собирался пустить в ход когти, которые, к слову, никак не могли принадлежать человеку. На лице мужчины застыла жуткая гримаса.

Судорожно выдохнув, Аня собралась с силами и отползла подальше, пытаясь спрятаться. Что-то подсказывало, что путаться сейчас под ногами совсем не стоит. Прибьют ведь и не заметят!

Может, следовало сбежать? Из города они выбрались, кругом леса и поля, так что она могла идти куда глаза глядят. Судя по рассказам Ашера, Гиблые земли крайне опасное место, так зачем ей так рисковать?

Она вполне могла найти тихую деревню, в которой ее никто не будет знать. Денег у нее, конечно, нет, но она молода, здорова, руки и ноги целые, так что вряд ли пропадет.

При мысли о том, чтобы оставить Ашера, в глубине души что-то царапнуло, но Аня отмахнулась от этого чувства.

Она уже почти решилась, когда заметила, что одна из теней несется в ее сторону.

Ане показалось, что из мира внезапно выкачали весь воздух. Затаив дыхание, она с ужасом застыла. В последний момент, когда фигура была совсем рядом, Аня рефлекторно дернулась, а затем откатилась в сторону. Она и сама не поняла, как это получилось.

Сразу после этого воздух сотряс вскрик, за которым последовали хрипы. Рядом рухнуло тело.

Аня сглотнула и отползла еще дальше, с ужасом глядя на неподвижно лежащего на земле человека. Он был одет во все черное. Рядом с его рукой лежало какое-то ожерелье.

Эта деталь очень удивила Аню.

Зачем человеку, который явно собрался на бой, украшение?

— Не ранена?

Аня вздрогнула, когда рядом словно материализовался Ашер. Черная магия вокруг него продолжала клубиться, настороженно подрагивая.

Аня покачала головой. Она не ощущала боли, но полной уверенности в собственной целостности у нее не было. Известно, что адреналин мог приглушить болевые ощущения.

— Что это такое? — спросила она, указывая на ожерелье, которое ее так заинтересовало. Эта деталь не давала покоя, так как совершенно не вписывалась в происходящее. Но, несмотря на это, украшение казалось чем-то несомненно важным.

— Не трогай, — предупредил Ашер.

Аня и не собиралась! Хотя, признаться, ей было очень любопытно посмотреть поближе, но она не была настолько глупой, чтобы хватать голыми руками подозрительную вещь.

Присев рядом с телом, Ашер издали осмотрел вещицу, а потом все-таки подхватил ее.

В тот же момент от нее во все стороны прыснула черная паутина.

Аня ахнула и отшатнулась.

Ашер отреагировал мгновенно. Второй рукой он каким-то образом умудрился перехватить все нити, собрав их в гневно дергающийся пучок.

— Паутина арахны, — глухо произнес он.

— Что? — Аня оторвала взгляд от странного зрелища и посмотрела Ашеру в лицо. Тот выглядел задумчивым.

— Этот артефакт так называется, — пояснил он и рывком оторвал всю паутину.

Из ожерелья донесся пронзительный визг. Затем украшение задрожало и вспыхнуло. Аня, замерев, наблюдала за происходящим, опасаясь даже моргать. И нет, не от страха, хотя он тоже присутствовал, а от какого-то болезненного любопытства.

Когда украшение замерло, Аня затаила дыхание. Ожерелье стремительно потускнело и начало рассыпаться, будто время для него шло в ускоренном темпе.

Через пару минут в руках Ашера не было ничего, кроме пепла, да и он вскоре полностью истлел, испаряясь из реальности.

Аня была поражена. Ничего подобного ей раньше видеть не доводилось. По крайней мере, в реальности. Это было потрясающе!

— Им можно насильно связать двух человек. — Аня слегка дернулась, когда голос Ашера вырвал ее из созерцания его пустой руки.

— Связать? — спросила она, поправляя слегка задравшееся платье, потому что заметила, как Ашер то и дело поглядывает на ее голые лодыжки.

— Принудительная помолвка, — пояснил он. — Магическая, нерасторжимая.

Аня нахмурилась.

— Меня хотели с кем-то связать? — сделала она логичный вывод, когда вспомнила, что нападавший стремился добраться до нее. — Зачем?

— Позвольте сделать предположение, милорд, — внезапно вклинился в их разговор кучер.

Ашер встал и помог встать Ане. После этого выжидательно посмотрел на человека.

— Говори.

— Да, господин, — мужчина резко поклонился. Сейчас он выглядел обычно и даже заурядно, что сильно отличалось от его недавнего вида. — Вас пытаются убить.

Ашер нахмурился.

— С чего такой вывод? — потребовал он ответа.

— Я думаю, что он пытался связать вас с... — взгляд тусклых глаз кучера обратился к Ане, — с миледи. Если после этого ее убить, то...

Мужчина замолчал и многозначительно посмотрел на своего господина. Ашер застыл, обдумывая сказанное.

— Что это значит? — потребовала ответа Аня, не понимая, почему ее смерть означала бы смерть Ашера. Эта мысль ей совсем не понравилась.

— Темные маги давно перестали практиковать нерасторжимые помолвки и браки, — начал объяснять Ашер.

— Почему? — подтолкнула Аня, так как ей по-прежнему не было понятно, в чем дело.

— Потому что смерть одного ведет к смерти другого, — добавил он и прищурился. — Меня убить непросто, а вот тебя...

Аня скептически на него посмотрела. Что это за лебединая песня? У магии в этом мире дурное чувство юмора.

— По сути, нерасторжимая помолвка или брак с тобой и твоя смерть после этого — единственный гарантированный вариант моего устранения.

— В самом деле? — с интересом и легким сомнением спросила Аня. — А ты сейчас не слишком...

— Что? — Ашер посмотрел на нее непонимающе.

— Ну, — Аня покрутила запястьем. — Я не хочу сомневаться в твоей силе и все такое, — продолжила она смущенно, вспоминая недавний бой. — Но не слишком ли самонадеянно говорить, что ты практически неуязвим?

Кучер внезапно фыркнул, но, поймав недовольный взгляд господина, поспешно поклонился и попятился в сторону лошадей.

— Я разобью лагерь, — услужливо предложил он.

Ашер кивнул и проследил за ним взглядом, а затем перевел глаза на труп, лежащий у его ног.

— Отойдем, — предложил он. Аня согласилась. Ей тоже не доставлял удовольствия вид мертвого человека. — Я ведь говорил, что силен.

— Да, но, согласись, не слишком скромно говорить, что ты почти неубиваем.

— Почему я должен быть скромным? — нахмурившись, поинтересовался Ашер. Он не понимал, в чем проблема. Темная магия

внутри него гарантировала его почти абсолютное превосходство над любым противником.

Аня на его слова закатила глаза, а потом раздраженно сложила руки на груди.

— Не гневи... богов, — предупреждая заявила она. — Никто не может быть уверен в своей полной неуязвимости. Это просто глупо и абсурдно! Ты должен быть осторожным! Твоя сила не гарантирует, что ты способен победить любого врага.

— Но...

— Никаких «но»! — Аня прервала его, не желая больше слушать самоуверенный лепет. Выставив руку, она ткнула указательным пальцем в грудь Ашеру. — Обещай, что впредь будешь осторожен, — потребовала она, уставившись в него хмурым взглядом.

— Я...

— Обещай! — повторила Аня, давая понять, что не намерена отступать. — Кто будет платить мне зарплату, если ты из-за своей мальчишеской самоуверенности однажды погибнешь? Я не выживу самостоятельно в вашем аду! Ты нанял меня, так возьми ответственность!

Ашер выглядел потрясенным. Аня не собиралась облегчать ему жизнь. Она смотрела на него возмущенно и непоколебимо.

Ох уж эти мужчины! Дай им волю, так они быстро сложат свою дурную голову из-за того, что неспособны рассчитывать силы! Нет, Аня не могла позволить случиться чему-то подобному!

— Хорошо, — спустя время все-таки сказал Ашер. Он все еще не понимал, в чем суть проблемы, но мудро решил не спорить.

Аня выдохнула и, убрав палец, улыбнулась.

— Очень хорошо. Так бы сразу. И да, сотня золотых.

Ашер нахмурился, не понимая, куда свернул разговор.

— Что?

— Я требую прибавку в сотню золотых, — как ни в чем не бывало повторила Аня, нагло вздергивая подбородок. — Мы не договаривались, что на меня будут покушаться. Это уже не просто вредность, это настоящая токсичность! Я не могу допустить, чтобы при подобном риске моя зарплата оставалась такой смехотворно маленькой!

Ашер даже восхитился.

— Хорошо, — спокойно согласился он.

Сейчас зарплата Лианы составляла две сотни золотых. Немыслимая сумма для простой домоправительницы, если так подумать.

— Ты не можешь быть серьезным! — удивленно воскликнула Аня. Она не думала, что ее требование будет одобрено.

Когда Ашер не поменялся в лице и ничего больше не сказал, Аня прищурилась. У нее закрались подозрения, что этот человек просто не знает цену деньгам.

— Как только мы доберемся, я сразу проверю все домовые книги, — пригрозила она. — И я хочу посмотреть на контракты с остальными слугами, — добавила, полностью уверенная, что этого глупого человека обдирают как липку нерадивые работнички. Ну ничего, она быстро все исправит!

— Как скажешь, — согласился Ашер, не понимая, что на этот раз так раззадорило Лиану. Впрочем, он не был против. Предвкушающий блеск в глазах девушки ему очень нравился.

Глава 11

Им нужно было подождать, пока кучер съездит в город и вернется с новой каретой. Время было уже позднее, так что пришлось разбивать ночлег на первой попавшейся поляне.

Охрану Ашер с собой не брал, оставив ее в столице с няней. Ей требовались люди, чтобы больше узнать о происходящем.

Сам Ашер был силен, поэтому вполне мог сохранить свою будущую жену в целости и сохранности.

— Мы будем спать здесь вдвоем? — уточнила Аня, отодвигая занавеску в подобии палатки.

Карета была уничтожена нападающим, к слову, Аня до сих пор была впечатлена силой человека, но вещи уцелели.

— Я буду караулить, — успокоил Ашер, явно понимая, что Лиане будет неуютно спать в такой близости от почти незнакомого человека.

В этот момент он занимался костром, на котором собирался поджарить прихваченное из города мясо. Ашер не был великим поваром, но походную пищу приготовить мог.

— Ты устанешь, если не будешь спать всю ночь, — не согласилась Аня. — Я встану пораньше, чтобы ты смог поспать. И разбужу тебя, если вдруг кто-то нападет, — торопливо добавила она, заметив, что Ашер хочет возразить. — Я умею громко кричать, — сказала она с ухмылкой. — Очень громко.

Ашер несколько секунд смотрел на нее, потом медленно кивнул, решив поступить по-своему.

Когда ужин был готов, Аня присоединилась к нему около костра.

— Этот человек, — начала она, когда первый голод был утолен, — он был темным, не так ли? — она вспомнила, что нападающий поначалу походил больше на тень.

— Верно.

— Ты его знаешь?

— Нет, — Ашер покачал головой.

Он действительно не знал несостоявшегося убийцу. Это неудивительно. В его замке проживало много людей.

— И часто такое случается? — спросила Аня и быстро добавила: — Ты не подумай, я не просто так любопытствую, но мне нужно знать, чего ожидать.

— Очень редко, — успокоил Ашер. Покушения действительно были редким явлением. Темные хорошо знали, что попытки устранить правителя Гиблых земель всегда заканчивались фатально для глупцов.

Он был впечатлен находчивостью недоброжелателей. По идее, его будущая жена действительно была тем слабым местом, в которое можно было ударить.

Ашер забеспокоился. И не из-за того, что опасался смерти. Он боялся за Лиану. Ему не хотелось, чтобы она пострадала, но, как оказалось, девушка уже сейчас стала мишенью. Все, кто мечтал о его смерти, не оставят ее в покое, пока либо не добьются своего, либо не погибнут, пытаясь.

Его лицо потемнело. Посмотрев на Лиану, сидящую напротив, он невольно залюбовался точеными чертами лица, которые ласкал оранжевый свет от костра. Она напоминала ему лесную нимфу, нежную и почти невесомую. Светлые волосы слегка растрепались, но это совсем не портило ее красоты. Наоборот, она казалась еще более дикой и необузданной. Как божество, которому нет дела до идеальности, ведь оно прекрасно в любом облике.

— Это радует.

Ашер моргнул, возвращаясь в реальность.

— Да, — согласился он, понимая, что не совсем честен.

Опустив взгляд, Ашер прищурился. Все внутри заклокотало. Никому не позволено касаться его женщины. Он уничтожит все и всех прежде, чем кто-то посмеет тронуть ее своими грязными руками. Он сотрет их в порошок, вырвет конечности и выкинет диким собакам, вырежет их сердца, заставив...

— Ашер, — услышал он тревожный голос Лианы. Вскинувшись, он заметил, что она с тревогой оглядывается по сторонам. Ашер и сам оглянулся и сразу понял, что в гневе выпустил слишком много магии. Теперь она устрашающе клубилась вокруг, напоминая черное грозовое облако, внутри которого назревала буря. Вдохнув и выдохнув, Ашер взял себя в руки, возвращая утраченный контроль.

— Прости, — повинился он и выбрал магию обратно.

Лес вокруг них был полностью безмолвен.

Ашер думал, что Лиана испугается и начнет сторониться его, но она ничем не выдала своего страха.

На самом деле Аня была впечатлена. Если во время боя она была напугана, то после не могла не оценить силы своего работодателя. И это приводило ее в восторг!

Правда, эпизод с трупом напрягал, но Аня старалась не думать об этом. В конце концов, тот сам виноват! Нечего было нападать! Кто знает, что ждало бы Аню, если бы нападавшему удалось связать их с Ашером ожерельем.

И сейчас, когда Ашер выпустил магию на свободу, Аня едва не задохнулась от ощущений. Темная магия походила на ночь. Она одновременно пугала и интриговала.

А еще, что было очень и очень странно, возбуждала.

Аня свела ноги и постаралась вести себя так, будто ничего не случилось. Хотя внутри едва не пищала от того, как грохотало сердце в груди.

Она мудро списала это на юность тела, в которое попала.

— Я спать, — резко бросила Аня, вставая.

Ашер посмотрел на нее с легким огорчением, но кивнул.

Аня тоже кивнула, неловко кашлянула, а затем, ощутив, как горит лицо, бросилась к палатке. Забравшись внутрь, она закуталась в плед и уткнулась носом в комок тканей, изображающий подушку. Хотелось кричать, но она молчала, опасаясь, что Ашер услышит.

Некоторое время она возилась, но потом все-таки удалось уснуть. Снилось какая-то ерунда, которую она даже не запомнила, когда проснулась утром. Сначала Аня не поняла, где она, потом, вспомнив, зевнула, потянулась и выбралась из палатки. Было светло.

— Ты меня не разбудил! — обвинительно бросила она, заметив Ашера, по-прежнему сидящего около костра. Рядом лежала охапка хвороста, которой не было ночью.

— Я не устал, — заверил он, радуясь, что Лиана ведет себя как обычно, даже не думая сторониться его, а затем указал на тарелку, в которой лежало несколько кусков мяса с хлебом и сыром. — Завтрак.

Аня хмуро глянула на мужчину и вздохнула с поражением. Сложно спорить с упрямыми.

— Мне бы умыться, — сказала она, принимаясь расчесывать волосы пальцами. Только подумав, в каком она сейчас виде, Аня слегка

покраснела, но прятаться не стала. Какой смысл, если ее уже и так видели?

— Идем, — Ашер встал и направился в сторону кустов. — Тут неподалеку есть ручей.

— Подожди, — бросила она, нырнула в свой уцелевший багаж и вытащила одно из самых простых платьев. При этом Аня заметила, как лицо Ашера лишилось всякого выражения. — Что? — спросила она, в защитном жесте прижимая платье к себе. — Это удобно.

— Конечно, — глухо согласился Ашер.

Аня посмотрела на него с подозрением, но ничего больше не сказала. Она взяла с собой мыльные принадлежности и небольшое полотенце. Волосы в ручье мыть она не собиралась, а вот тело сполоснуть было бы неплохо.

Спустя время они добрались до небольшого ручья.

Разложив вещи, Аня довольно хмыкнула и принялась раздеваться. В какой-то момент она замерла и с подозрением посмотрела на Ашера, продолжавшего глядеть в ее сторону.

— Не подсматривай! — потребовала она.

— Это опасно, — отказался Ашер.

Аня не дала себя обмануть. Голос мужчины был излишне невинным.

— Укушу, — пообещала Аня грозно.

Лицо Ашера слегка вытянулось от удивления. Никогда еще угроза быть укушенным не выглядела такой... соблазнительной.

Кашлянув, он все-таки отвернулся, стараясь скрыть слегка покрасневшее лицо.

Услышав плеск, Ашер застыл как изваяние. Он не был обделен воображением, и оно сейчас подкидывало ему весьма интересные образы. Из-за них тело с каждым мгновением нагревалось все сильнее.

— Ах! — донесся до него взволнованный голос Лианы. Ашер дернулся. — Не поворачивайтесь! — торопливо добавила она. — Просто вода прохладная, — в ее голосе слышались слегка смущенные нотки.

Ашер сглотнул. Он очень хорошо представлял себе, как сейчас выглядит Лиана. Мокрая, прохладная кожа, мурашки, едва заметно подрагивающие от холода губы, дрожащие на ресницах прозрачные капли...

Зажмурившись, он тряхнул головой, пытаясь выкинуть из мыслей соблазнительный образ.

— Ой, — тихо произнесла Лиана.

Ашер открыл глаза и напрягся, готовый действовать в любой момент.

— Что?.. — в голосе девушки слышалась озадаченность. — Кто-то... А!

Услышав громкий всплеск, Блэквелл сдвинулся с места. Он не мог больше ждать.

Резко повернувшись, он заметил, как Лиана барахтается в воде. В одно мгновение он оказался рядом и, подхватив на руки, выдернул ее в воздух.

— Черт возьми! — крикнула Лиана, заставляя Ашера нахмуриться из-за незнакомых слов. Он мог только догадываться, что это было какое-то ругательство. Девушка в его руках крутилась и вертелась, тряся ногами.

Заметив что-то черное на белоснежной коже, Ашер прищурился. Его магия вспыхнула и окутала тварь, отчего та в тот же момент отлепилась и шлепнулась в воду.

Лиана затихла. Она тяжело дышала и дрожала, то ли от холода, то ли от испуга.

— Спасибо, — пробормотала она, оглядывая покраснение на коже ноги. — Это была пиявка? — спросила она и поежилась. — Надеюсь, она не была ядовитой.

Ашер сжал челюсти, подавляя желание прижать Лиану к себе еще сильнее.

Она была такой легкой в его руках, что он почти не ощущал веса. В голове возникла мысль, что в будущем следует кормить свою жену лучше.

Проследив взглядом за скатившейся по коже капле, скрывшейся в округлых холмах, Ашер застыл с приоткрытым ртом, только сейчас осознав, в каком положении они оказались.

Лиана была совершенно обнажена. Ее кожа, как он и думал, была мокрой (что логично) и прохладной. Но почему-то в местах соприкосновения Ашер ощущал сильный жар.

— Что за мир такой? — возмущалась между тем Лиана. — Даже помыться спокойно нельзя!

Она возмущенно всплеснула руками, отчего Ашер слегка покачнулся. Это движение заставило Лиану схватиться за его шею, прильнув к нему еще сильнее.

— Аккуратней, — попросила она, а затем внезапно замерла.

Ашер тоже застыл. Он пытался понять, что последует дальше, но в голове царил лишь туман. Все, о чем он мог думать, это о том, что мягкая грудь Лианы сейчас прижималась к нему.

— Видел? — хмуро спросила Лиана, пряча лицо.

— Мм... — неопределенно ответил Ашер. — Был занят, — решил добавить он.

Сразу после этого тело в его руках расслабилось. Ашер поднял голову и посмотрел в сторону, чувствуя, как горят щеки. Он не врал, просто недоговаривал.

— Тогдапусти меня. И не смотри! — потребовала Лиана.

Ашер не хотел снова оставлять девушку. Казалось, что стоит ему отвернуться, как на нее снова кто-нибудь нападет. Именно поэтому, вместо того чтобы выполнить требование, он сел в воду, продолжая держать Лиану в руках.

Некоторое время между ними царила тишина.

— Что ты делаешь? — недоуменно спросила Лиана, глядя на него из-под мокрых ресниц. Ашер едва мог оторвать взгляд от длинных стрелок, на которых висели капельки воды, похожие на прозрачные бусины.

— Держу тебя, — невозмутимо ответил он, стараясь сохранять невозмутимое выражение лица.

— Держишь, — повторила она за ним. — Зачем?

Ашер не знал, как ответить на этот вопрос. Мысленно он считал свой поступок логичным, но, может быть, со стороны другого человека его поведение казалось... странным?

— Если тебя снова кто-нибудь укусит, я буду здесь, чтобы отреагировать быстрее, — объяснил он, смотря куда угодно, но не на лицо Лианы.

Девушка тяжело вздохнула, а потом фыркнула.

— Спасибо, конечно, но как я буду мыться? — спросила она и посмотрела на него с чем-то похожим на веселый интерес.

Ашеру хотелось окунуться в воду с головой, чтобы смыть с лица смущение.

— Я помогу, — выпалил он и замер, глядя в глаза Лианы.

Та некоторое время смотрела на него недоверчиво, а затем прищурилась.

— Извращенец! — припечатала девушка. Ашеру показалось, словно ему на лоб со всей силы прилепили клеймо. Он даже поморщился от фантомной боли.

Оттолкнувшись, Лиана почти отпрыгнула от него, отчего Ашер пошатнулся и погрузился в воду с головой.

Когда он вынырнул, Лиана стояла от него в нескольких шагах.

Некоторое время они мерились взглядами, а потом Блэквелл все-таки отвернулся, но при этом он старался не терять бдительности, хотя звуки плескания Лианы и отвлекали.

Вернувшись в лагерь, оба какое-то время молчали. Наконец Ашер заметил, что щеки Лианы все еще красные.

— Ты в порядке? — спросил он с тревогой и оставил костер, чтобы подойти к девушке ближе.

— Да, просто жарко, — ответила она, слегка расслабляя завязки на горле. Ашер в который раз бросил на убогий наряд недовольный взгляд, но все-таки промолчал, хотя и хотелось сжечь совершенно не подходящую для его жены тряпку.

Присев рядом с Лианой, он заметил испарину на слегка покрасневшей коже.

— Можно? — спросил он, протягивая руку.

Лиана, недолго думая, прильнула к его ладони и прикрыла глаза. Ашер замер. Его сердце екнуло от произошедшего. Он не мог поверить, что она так сильно ему доверяет. В ее действиях не было ни капли сомнений. Так доверчиво прильнула...

Ашер сглотнул, но потом нахмурился, когда понял, что температура Лианы выше нормы.

Простыла или?..

— Покажи, — попросил он, опуская взгляд ниже.

— Что? — голос Лианы звучал слабо.

— Ногу покажи, — уточнил Ашер, а затем, не дожидаясь разрешения, задрал подол ее юбки. Лиана даже не подумала сопротивляться, что было странно.

Все его мысли разлетелись, когда он заметил припухлость в том месте, куда присосалась речная тварь. Укус мало того, что воспалился,

но еще и покраснел.

— О-о-о, — протянула Лиана, озадаченно глядя на ногу. — Все-таки оно было ядовитым.

Ашер испугался. Наверное, впервые в жизни ему стало так страшно. Он понятия не имел, что за существо укусило Лиану и чем лечить отравление от подобного укуса.

— Надо найти подорожник, — пробормотала Лиана, оглядываясь по сторонам. — В детстве мы только им и лечили всякие ссадины. Но вряд ли он есть в этом ми... эм... лесу.

Ашер некоторое время думал, а потом решил, что не стоит тянуть. Кто знает, смогут ли они отыскать неведомый подорожник, а время шло. Лучше всего сразу использовать проверенное средство. Вот только он не был уверен, что Лиана захочет его принимать. Впрочем, выбора у них все равно не было.

Недолго думая, он достал кинжал и порезал запястье.

Благодаря магии его кровь обладала многочисленными, поистине ужасающими свойствами. С ее помощью он мог не только найти человека, но и исцелить его. И не только.

Он надеялся, что Лиана простит его, когда узнает о худших возможностях его крови, ведь отныне он способен будет сделать с ее телом что угодно, если захочет.

— Пей, — бросил он, прижимая запястье к привлекательным губам.

— Ч-что это? — спросила Лиана, а затем, после первого глотка, попыталась отстраниться. — Мне это не нравится, — пробормотала она, но Ашер снова приблизил запястье.

Ему приходилось силой сдерживать заживание.

Одной капли для борьбы с ядом, к сожалению, было слишком мало. Зато пары глотков вполне хватало. Ашер знал, что его кровь проникнет в тело Лианы еще до того, как достигнет желудка.

Алая жидкость была его продолжением, и сейчас он чувствовал, как она просачивается внутрь. Это было странное ощущение.

Ашер выдохнул и прикрыл глаза. Его слегка потряхивало от полноты чувств. Он не сомневался, что никогда не был настолько близок к другому существу. Он буквально полностью находился внутри Лианы. Это будоражило сознание.

Выдохнув, Ашер высвободил немного магии. Она, словно узнавая его в чужом теле, устремилась внутрь Лианы.

Магия самой девушки протестующе завибрировала, но Ашер не собирался вредить будущей жене. Его сила плавно обтекла чужую энергию и набросилась на частицы яда, оскверняющего тело.

Через пару минут все было закончено.

Открыв глаза, Ашер посмотрел на Лиану. Она лежала с закрытыми глазами и казалась безмятежной. На лице все еще играл румянец, но сейчас она не выглядела болезненно.

Опустив взгляд, он осмотрел ногу Лианы. Рана затянулась, а опухоль полностью исчезла.

Словно желая убедиться, Ашер ласково провел по гладкой коже ладонью, но в следующий миг отнял оскорбительную руку. Не следовало делать нечто подобное без разрешения.

Выдохнув, Ашер опустил подол юбки и поднял глаза. И в тот же миг встретился с хмурым взглядом Лианы.

— Что ты делаешь? — спросила она, прищуриваясь.

— ...

Ашер не знал, что сказать. Он забеспокоился, что его недавние действия станут проблемой.

— Я так и знала, что ты извращенец, — выдала Лиана, а потом схватила его руку и подняла ее.

Ашер не успел ничего сделать, когда девушка открыла рот и внезапно укусила его за средний палец. После этого она замерла, глядя на него ошарашенными глазами. Казалось, Лиана и сама не осознавала своих действий.

— Что ты делаешь? — настала очередь Ашера спрашивать.

Он ощущал смущение из-за неловкого положения. Кроме того, вид Лианы с его пальцем во рту... В общем, ситуация творила с его нижней половиной невообразимые вещи.

Лиана медленно выпустила чужой палец и отвернулась, прокашлявшись. Ее щеки почти горели и были ярко-красными.

— Я ведь сказала, что укушу, — пробурчала она. — Я всегда выполняю свои угрозы.

Ашер моргнул, а потом медленно отнял свою руку. Следует ли что-нибудь сказать? Сделать? Извиниться?

— Прости, я просто проверял рану, — решил пояснить он. Не совсем правда, но Лиане знать необязательно.

— О, точно! — она резко вскочила на ноги, отошла на шаг, а потом, совершенно ни о чем не волнуясь, задрала подол до колена и принялась осматривать ногу. — Как здорово, ничего не осталось! Ашер, ты настоящий волшебник! Спасибо!

— Кхм, — Ашер прокашлялся и тоже встал. Он не знал, куда девать конечности. — Пожалуйста, но я должен тебе кое-что рассказать, — добавил он, надеясь, что его снова не покусают. Впрочем... с какой стороны ни посмотри, он не возражал против подобного так сильно, как хотел показать.

Глава 12

— И ты можешь остановить мое сердце в любой момент? — спросила Лиана, глядя на Ашера так, словно у него выросла вторая голова.

— Да, — признался он.

— Можешь полностью обездвижить меня? — задала она еще один вопрос.

— Да, но при этом я могу исцелить почти любое повреждение. И теперь ты сможешь жить так же долго, как и я, — попытался он смягчить впечатление.

— Какая... — Лиана ошеломленно моргнула, — крутая способность.

Ашер замер. Он был несказанно удивлен тем, что услышал. Ему казалось, что Лиана в тот же миг начнет ругаться, злиться, обвинять его, но вместо этого она выглядела... восхищенной?

— Ты не злишься? — спросил Ашер неуверенно. Может быть, он как-то не так понял?

Лиана открыла рот, но ничего не сказала. Некоторое время она молчала, а затем нахмурилась.

— Знаешь, наверное, все-таки злюсь, — выдала она неуверенно после долгих размышлений. — Но способность все равно крутая! Надеюсь, ты не станешь останавливать мое сердце? — спросила она с подозрением. — Оно мне, видишь ли, немного дорого. Вернее, очень даже дорого.

Ашер покачал головой. Он не был до конца убежден, что Лиана действительно так спокойно приняла тот факт, что ее жизнь теперь в его руках в буквальном смысле.

— Что? — она прищурилась. — Что-то не так?

— Почему ты так спокойна? — все-таки спросил он.

— Я должна волноваться? — поинтересовалась она недоуменно, но, наткнувшись на пустой взгляд Ашера, вздохнула. — Давай будем честны. Ты в разы сильнее меня. Я об этом как бы догадалась. Даже без этой приблуды... способности ты в любой момент мог свернуть меня в бараний рог.

Ашер нахмурился. Лиана часто выражалась очень странно. «Свернуть в бараний рог»? Он мог лишь догадываться, что это означает вред.

— Что толку волноваться сейчас? — продолжила она как ни в чем не бывало. — Дело сделано, так что поздно лить слезы. Тем более альтернативой была смерть от яда.

— Весьма... прагматичный подход.

— Это лучше, чем убиваться, — фыркнула Лиана и осмотрела лагерь. — Я проголодалась.

Ашер встрепнулся, затем встал и направился к почти потухшему костру. Лиана предложила помощь, но он лишь отмахнулся, посоветовав ей отдохнуть.

Лиана недолго поспорила, но потом все-таки отступила к краю лагеря. Ашер проследил и принялся за готовку.

Спустя некоторое время, когда легкая каша была готова, он направился к сидящей у края поляны Лиане. Она так сосредоточилась на чем-то, что не услышала его приближения.

— Не пугай меня так! — фыркнула девушка, когда он несколько раз позвал ее. Впрочем, вскоре ее недовольство сменилось чем-то вроде нетерпения. — Смотри сюда, — сказала она и слегка отклонилась.

Взгляд Ашера упал на растение. Несколько цветков почернели. Ашер предположил, что случилось это из-за его выпущенной недавно магии. Видимо, ее оказалось слишком много для этих хрупких бутонов.

Не весь куст пострадал. В центре был замечен живой отросток, который явно собирался в скором времени зацвести.

— Это очень странное растение, — произнесла между тем Лиана и прикоснулась к одному из почерневших цветков. — Смотри.

Чернота исчезла, когда она провела кончиками пальцев по стеблю. Цветок качнулся, словно стряхивая последние капли темной магии, и слегка приоткрыл лепестки.

— Здорово, правда? — Лиана с сияющими глазами повернулась к Ашеру.

Она выглядела настолько восхищенной, что Блэквелл едва сдержал желание поцеловать ее.

Явно заметив его взгляд, Лиана смутилась и быстро отвернулась.

— В общем, я хочу сказать, что никогда такого не видела! — сказала она громче, чем следовало.

— Это не цветок, а твоя магия, — произнес Ашер, глядя, как цветок продолжает распускаться. Соседние отростки тоже постепенно оживали, как и трава вокруг.

— Моя магия? — Лиана взглянула на него недоуменно, а потом рассмеялась, словно услышав смешную шутку. — Да брось, откуда у меня магия?

Ашер ничего не сказал, просто продолжал смотреть на нее серьезным взглядом. Через время, заметив это, Лиана замолчала, на ее лице отразилась растерянность.

— Ты шутишь, не так ли? — спросила она, переводя взгляд с него на цветок.

— Нет, — коротко ответил Ашер, не собираясь лгать в этом вопросе.

Некоторое время оба молчали. Блэквелл ждал хоть какой-то реакции. Спустя время он ее получил.

Лиана широко улыбнулась и глянула на него с искрами в глазах.

— Я как эльф, да? — спросила она. — Растения мне подчиняются или что-то в этом роде? — После этого вопроса она внезапно схватилась за уши, выглядя при этом встревоженной. — Уши круглые. Тогда не эльф? Может, наполовину?

Ашер не понимал, о чем идет речь, но с интересом наблюдал за сменой выражений на лице девушки.

— У тебя магия жизни, — сказал он через пару минут. Хотелось уточнить, кто такие эльфы, но Ашер решил оставить это до следующего раза.

Лиана посмотрела на него и замерла, а затем медленно выпустила свои уже чуть покрасневшие уши. Ашер сдержал желание прикусить их. Ему очень хотелось узнать, могут ли они стать еще краснее.

— И как это работает? — нетерпеливо спросила она. — Я должна что-то сказать? Что-то вроде «абры-кадабры»? Или... Подожди, как там было? Реневейт? Энервейт? А-а-а, не помню! В общем, — она резко повернулась ко все еще наполовину почерневшему цветку, ткнула в него пальцем и властно произнесла: — Оживи!

Ашер слабо представлял, как должна работать магия жизни. Вернее, он понимал принцип, но, так как сам находился на

противоположном конце спектра, не был до конца уверен.

Кроме того, маги были людьми, а люди чаще всего довольно сложные существа. Там, где работает у одного, у другого могут возникнуть проблемы.

Он с некоторым скепсисом отнесся к выпадку Лианы, все-таки магия — это не игрушки, но, к его изумлению, цветок, на который указал аккуратный девичий палец, стремительно стряхнул с себя черноту и буйно зацвел.

И не только он.

Все вокруг начало медленно оживать. Даже жухлая трава, закончившая цикл жизни по естественным причинам, стала наливаться соками.

От Лианы при этом во все стороны прокатилась невидимая глазу, но вполне ощутимая волна магии жизни.

Ашер сглотнул, купаясь в этом ошеломляюще приятном чувстве. Он всегда знал, что она сильна, но до сих пор до конца не понимал насколько.

— Ва-а-а! — воскликнула Лиана, привлекая внимание Ашера. Не то чтобы он хоть на миг отвел от нее взгляд, но все-таки. — Это так круто!

Подскочив на ноги, она заметалась по поляне, приказывая разным растениям оживать.

Ашер поначалу был настолько ошеломлен ее активной деятельностью, что отреагировал не сразу. Но спустя время он все-таки взял себя в руки и поймал свою неугомонную будущую жену.

— Такой расход может быть опасен, — предупредил он.

— Да? — Лиана глянула на него недоуменно, а затем покачнулась. — А, ты прав. Что-то мне вдруг стало нехорошо, — после этих слов девушка просто рухнула на него, хватаясь за верхнюю одежду на его груди тонкими, но цепкими пальцами.

— Уф, но все равно здорово, — даже слегка покачиваясь из-за резкого перерасхода сил, Лиана все еще продолжала светиться радостью. — А что еще могут делать маги жизни? Я могу... исцелять? О, а может, я смогу поднять мертвеца? Или это уже не жизнь? Хм-м-м, — протянула она задумчиво, — псевдожизнь? Нет, наверное, не смогу. Все-таки зомби — это прерогатива некромантов, а они маги смерти.

Хотя я слышала, что некроманты могут быть темными целителями. Ну знаешь, жизнь и смерть всегда рядом и все такое.

Лиана все-таки замолчала, запыхавшись. Ашер ощущал, как она продолжает фонтанировать магией. Правда, поток не был уже так силен, как поначалу.

— Ты много знаешь о магии, — прокомментировал он ее слова. — Откуда? — ему действительно было интересно.

Насколько Ашер знал, до недавнего времени Лиана жила с отцом-торговцем, который ездил между городами, продавая ткани. После его смерти девушка осела в столице и арендовала лавку, где и продолжила торговать.

Лиана в его руках притихла, как мышка, которая заметила хищника. Подняв голову, она посмотрела на него и неловко рассмеялась.

Она даже руку подняла, чтобы почесать макушку. Выглядело до ужаса мило и забавно, несмотря даже на то, насколько неестественным был ее смех.

— Ну-у-у, я читала, — сказала Лиана спустя время. — Но где — не скажу, не помню! — торопливо добавила она, когда заметила, что Ашер открыл рот. — Да и слышала кое-что то тут, то там. Торговцы любят поболтать. Ты же знаешь, да? Им дай волю, они могут весь день языками чесать. А о чем еще можно говорить, как не о магах? Это же так интересно!

— Что еще ты слышала? — спросил Ашер, теснее прижимая девушку к себе.

Ему не нравилась причина затяжных объятий, но он не собирался жаловаться. Лиана в его руках ощущалась хрупкой и невесомой. Хотелось поднять ее на руки и отнести в свой замок, а там спрятать за сотней замков, чтобы никто не посмел смотреть на нее.

— Да разное, — отмахнулась она. — О чем могут болтать люди? О королях, принцах и принцессах, налогах и ценах. О! Еще о твоём правителе много говорят. Какой он, кстати? Я надеюсь, он не бывает в твоём замке?

— Почему? — хмуро спросил Ашер. Ему не понравилось, что Лиана говорила о его отсутствии с такой надеждой.

— Говорят, он страшный, — поделилась Лиана распространенными слухами.

— Обычный, — возразил Блэквелл. Неужели его внешность действительно настолько отталкивающая? Мысленно сравнив себя с другими, Ашер не нашел ничего слишком критичного.

— Да? Ну ладно, поверю тебе на слово, — фыркнула Лиана и попыталась отстраниться.

Судя по ее лицу, она наконец осознала, что они все это время стояли в обнимку. В тот же момент на бледных щеках девушки вспыхнул румянец. Ашер с жадностью проследил за этим. Хотелось прикоснуться к тонкой коже, чтобы понять, действительно ли она такая горячая, какой выглядит.

— Можешь отпустить, со мной уже все хорошо, — пробормотала Лиана, упираясь руками ему в грудь.

Это действие выглядело настолько соблазнительным, что Ашеру пришлось приложить всю силу воли, чтобы все-таки разжать руки.

— Ты уверена? — спросил он, наблюдая, как Лиана суетливо отряхивает платье и возится с прической.

— Да, все хорошо, спасибо, — отозвалась она, одарив его короткой и нервной улыбкой.

Блэквеллу не нравилось подобное выражение на ее лице. Ему хотелось, чтобы она всегда беззаботно смеялась и сверкала невыносимо красивыми глазами.

Впрочем, неловкость Лианы длилась недолго. Вскоре она снова носилась по поляне, рассматривая свою работу. Оживлять что-либо еще она не торопилась, но и без этого ей хватало впечатлений.

— Ой, смотри, кролик! — крикнула Лиана, указывая в сторону высунувшегося из кустов зверька, и прежде, чем Ашер успел ее остановить, бросилась к животному.

Аня не добежала.

Остановившись в трех шагах, она прислушалась к своему телу. Оно двигалось без каких-либо ограничений.

В следующий миг ее обняли и оттянули назад.

— Не трогай его, — произнес Ашер чуть сбившимся голосом.

Аня и не собиралась! Она еще не сошла с ума.

Ей просто хотелось узнать, остановит ли ее Ашер с помощью своей крови. Пусть она и сказала, что ее не беспокоит подобное, но это было не так.

Трудно не думать о том, что кто-то другой имеет полную власть над твоим телом и в любой момент может остановить твое сердце. Да, она по-прежнему считала это лучшим вариантом, чем смерть от яда, но полностью выбросить это из головы Аня не могла.

Поэтому она решила, что сейчас подходящий момент. Аня желала знать, что сделает Ашер в условиях, когда ей может грозить опасность.

А кролик...

Аня сомневалась, что обычный зверек, родившийся в дикой природе, так просто выползет на поляну к людям.

Не стоило забывать и о магии Ашера. Что-то Ане подсказывало, что простые животные должны избегать его если не как чумы, то весьма активно. А этот зверь вел себя так, словно был ручным. Любому стало бы понятно, что здесь что-то не так.

— Почему? — спросила Аня, повернув голову.

Ашер взглянул на нее сверху вниз. В этот момент она ощутила жар чужого тела. Ее лицо вспыхнуло. Они находились слишком близко друг к другу!

Выпугавшись из чужих объятий, Аня покосилась на животное. К ее удивлению, рядом обнаружилась еще одна мордочка.

— Это нормальное поведение? — задала она новый вопрос и ткнула пальцем в сторону зверят. — Такие милые...

— Нет, не нормально, — хмуро бросил Ашер, обошел Аню и направился к животным.

Кролики настороженно замерли. Их крошечные носики дернулись.

Стоило Ашеру подойти, как они торопливо скрылись в кустах. Лицо мужчины выражало задумчивость.

— Что такое? — поинтересовалась Аня, приближаясь. Ашер выглядел озадаченным.

— Это простые звери, — ответил он.

— Действительно? — Аня поняла, почему мужчина удивился. Такое поведение диких животных было поистине странным.

К сожалению, узнать что-либо еще не представлялось возможным, так как зверей нигде не было видно.

Из-за потраченной энергии Аня вскоре ощутила усталость. Ей все еще хотелось исследовать свои новые возможности, но сил на это не осталось.

Поэтому в какой-то момент она успокоилась и пристроилась поближе к костру. Тем более что в лесу к вечеру стало прохладнее.

— Он задерживается, — пробормотала Аня, убаюканная звуками леса и умиротворяющим присутствием мужчины.

— Да, — согласился Ашер, напряженно глядя в сторону, где находилась столица.

— Как думаешь, что его задержало?

Ашер нахмурился. Купить карету в срочном порядке было не так уж и просто. Обычно из-за дороговизны их делали исключительно на заказ. Именно поэтому Ашер велел слуге обратиться к королю.

— Я думаю...

— Ой! — воскликнула Аня, подскочив с земли. Резко развернувшись, она посмотрела вниз. Рядом с тем местом, где она находилась совсем недавно, сидело какое-то животное.

Ашер, в одно мгновение оказавшийся рядом, оттащил ее от предполагаемой опасности. Он явно хотел ударить зверька магией, но Аня схватила его за руку и остановила.

— Постой, — попросила она, с любопытством глядя на маленькое животное.

Это был самый обычный ежик. Он с явным напряжением поглядывал по сторонам, время от времени забавно подергивая носом. В какой-то момент он замер, а потом посеменил к Ане, но через пару секунд настороженно замер, поглядывая на Ашера.

— Ты его пугаешь! — поняла Аня, присела и с любопытством осмотрела ежика.

Тот дернулся в ее сторону и снова остановился.

Тогда Аня обратила внимание на Ашера и ахнула, заметив, что он излучает темную энергию, которая укутывает его, как покрывало.

Выражение лица Ашера при этом было настолько пугающим, что даже Аня сглотнула и занервничала.

— Что-то не так? — спросила она и неловко рассмеялась. Ашер ведь не мог разозлиться из-за простого ежика, верно?

Мужчина моргнул и перевел взгляд на нее. Выражение его лица сразу смягчилось. Аня выдохнула. Неужели показалось?

— Все в порядке, — заверил Ашер, складывая руки на груди.

— Это же не какой-то... эм... темный зверь из Гиблых земель? — уточнила Аня на всякий случай. — Просто... мы ведь еще далеко от

них, так?

Ашер некоторое время молчал, а потом неохотно ответил:

— Это простое животное.

Это было правдой. Он не ощущал никакой темной энергии внутри зверя.

Аня сразу улыбнулась и без страха протянула руку, желая погладить ежика. Тот дернул носом, словно хотел уткнуться в руку Ани, но в следующий миг занервничал. Спустя мгновение животное торопливо засеменило к кустам.

Аня сначала не поняла, что случилось, но затем ощутила давление силы Ашера. Она встревоженно посмотрела на него.

— Что происходит? — спросила шепотом, волнуясь.

Неужели на них снова напали?

Аня даже встала, чтобы оглядеться, но рядом никого не было.

Тогда она снова посмотрела на Ашера. Его взгляд, к ее удивлению, был прикован исключительно к убегающему ежику.

— Он... все-таки опасен? — поинтересовалась Аня, сбитая с толку странным поведением работодателя.

Он так страшно на ежика смотрел... Что ему сделало бедное животное? Укололо в детстве? Утащило любимое лакомство из-под носа?

Ашер важно кивнул.

Аня со скепсисом посмотрела в сторону кустов. В принципе, ежики действительно могли представлять опасность для человека. Их колючки и кожа были покрыты множеством паразитов. Простой укол мог вызвать инфекцию. Но что-то подсказывало Ане, что Ашера беспокоило вовсе не это.

До ночи они еще несколько раз замечали различных животных, которые то и дело показывали носы из кустов, но их всех разогнал Ашер. Каждый раз его магия злобно вспыхивала, обрушиваясь на наглецов, посмевших тревожить отдых путников.

— Ты не любишь животных? — предположила Аня, подумав, что дело вовсе не в паразитах. В конце концов, Ашер сам сказал, что его практически нельзя убить. Она сомневалась, что угроза блох может так нервировать.

Ашер угрюмо взглянул на нее и кивнул.

Аня не поверила.

— Они ведь милые, — пробормотала она, замечая, как брови Ашера в тот же миг сдвинулись чуть сильнее.

— Надоедливые, — не согласился он.

Аня пожала плечами, решив отпустить ситуацию окончательно. В чем бы ни состояла проблема Ашера с животными, это не ее дело. Он ее работодатель, поэтому следовало учесть его пожелание, пусть даже такое странное. Тем более что заводить питомца Аня не собиралась.

А утром она проснулась оттого, что что-то щекотало ей нос.

Громко чихнув, Аня сладко потянулась и открыла глаза. В следующий миг она захлебнулась криком и испуганно отшатнулась от мохнатой морды какого-то существа, подобравшегося к ней слишком близко.

Глава 13

Практически сразу палатку будто ветром сдуло. Аня ощутила, как ее вздернули вверх. Она едва язык не прикусила от неожиданности!

— Что за...

Она не договорила, удивленно глядя, как множество мелких зверьков прыснули во все стороны, когда кто-то сорвал палатку с места.

Почти сразу местность заволокло тьмой. Она змеилась в траве, заставляя ее чернеть и жухнуть, цеплялась за кусты, убивая их, и обвивала кольцами деревья, отчего кора покрывалась черной сажой.

— Ой, — пискнула Аня, ухватившись за плечи державшего ее человека, которым оказался не кто иной, как Ашер. — Что ты делаешь? Перестань, — попросила она, не в силах смотреть, как прекрасная природа погибает.

Тьма остановилась, а через несколько секунд начала двигаться в обратном направлении, пока совсем не растворилась.

Мир вокруг стал невообразимо тихим. Слышно было только ветер, который время от времени шевелил листья. В остальном стояла полная тишина — ни пения птиц, ни жужжания насекомых.

Повернувшись к Ашеру, Аня заметила складку между его бровями. А еще у него на лице был отпечаток ткани, словно Блэквелл только что проснулся.

Опустив взгляд, Ашер слегка смутился.

— Извини, — сказал он, — я уснул.

— Ты опять меня не разбудил, — Аня насупилась. Не следовало верить Ашеру, который заверил ее, что обязательно разбудит в середине ночи.

Тот на ее обвинение лишь пожал плечами и направился к потухшему костру.

— Может, ты уже отпустишь меня? — поинтересовалась Аня, ощущая сильные руки на своем теле. Надо признать, это было приятно, но слегка смущало.

Ашер остановился. Казалось, некоторое время он размышлял, стоит ли это делать.

— Отпусти, — настояла Аня и легко шлепнула его по плечу.

Ашер повиновался, хотя, судя по его лицу, ему не хотелось выпускать ее из рук.

Через пару минут они уже сидели около костра. Аня то и дело зевала. После резкого всплеска адреналина она ощутила навалившуюся усталость.

— И что им от меня надо? — поинтересовалась она, замечая мелькающий между ветками беличий хвост.

— Энергия, — недовольно пробормотал Ашер, бросая гневный взгляд в сторону леса. — Их влечет магия жизни.

Аня замерла, обдумывая сказанное. В этом был смысл!

— Так я теперь что-то вроде Белоснежки? — спросила она со смешком. — Даже петь не обязательно.

— Белоснежка?

Аня замерла, а потом улыбнулась как можно более непринужденно и пояснила:

— Принцесса из сказок. — Она не волновалась, что Ашера ее слова насторожат. — Слышала где-то, когда мы с отцом путешествовали.

Ашер понимающе кивнул, а Аня представила себя в образе принцессы. Это насмешило. Интересно, птицы действительно будут к ней слетаться, если она решит запеть?

Завтракая, она время от времени посматривала в сторону леса. Ей действительно было любопытно. Новая ситуация и слегка раздражала, и казалась интересной. Хотелось поэкспериментировать, но хмурость Ашера останавливала.

— Тебе нужно сдерживать ее.

— А? — Аня повернулась к Ашеру, глядя на него непонимающе.

Вместо ответа он кивнул куда-то в сторону. Аня проследила за его взглядом. Сначала она не поняла, о чем идет речь, а потом взволнованно встала, наблюдая, как растения вокруг нее снова начинают оживать.

Спустя некоторое время все, что уничтожила сила Ашера, вновь выглядело зеленым и свежим. А кое-где даже распустились цветы!

— Я не знаю как, — призналась Аня. Она на самом деле ничего особенного не ощущала. Возможно, только легкая усталость была не слишком обычной.

— Я читал, как это должно работать у магов жизни, — произнес Ашер, передавая ей кусок лепешки с сыром. — Тебе необходимо выставить прозрачный щит в разуме, который будет отделять тебя от внешнего мира.

— Почему раньше ничего подобного не было? — спросила Аня, указав рукой на распускающиеся... одуванчики?

— Магия жизни лучше всего развивается, когда рядом есть темный маг. Сила внутри тебя пытается нивелировать... ущерб, который я наносу миру.

— Как...

Аня не договорила, так как в этот момент Ашер вскинул руку, призывая ее к молчанию. Сначала было абсолютно тихо, а потом она услышала топот и шум ломающихся под чьими-то ногами веток.

Аня напряглась, когда Ашер встал и загородил ее собой. В его руке появилось черное призрачное лезвие, от которого по земле стелился черный дым.

Спустя пару мгновений из кусов на поляну влетела пара свирепых животных, выглядевших крайне устрашающе. Аня ойкнула и отступила, пытаясь дать Ашеру больше пространства для боя.

Но сражения не понадобилось. Это оказались кони, которые недавно ушли вместе с кучером, которого, к слову, с ними не было.

— Тихо, тихо, — произнес Ашер вполголоса, приближаясь к животным. Те косили на него красными глазами и скалились, но позволяли подойти. — Что случилось? — спросил он, дотрагиваясь до одного из зверей. Сразу после этого он отнял руку и посмотрел на нее. Ладонь окрасилась в красный цвет.

— Кровь? — предположила Аня.

— Да, — Ашер кивнул, более внимательно осматривая своих питомцев. — Кажется, им пришлось драться.

— Они умеют? — удивилась Аня. Зверям ее сомнение явно не понравилось. Оба недовольно всхрапнули и взвились. — Все, все, я поняла, что сморозила глупость, — повинулась она.

На самом деле, это было именно так. Оба зверя выглядели устрашающе. Мороз бежал по коже, когда эти красные глаза останавливались на ней. И это не говоря о черном дыме, который то и дело выдыхали кони.

В какой-то момент один из зверей схватил Ашера за рукав и потащил в сторону леса.

— Он хочет тебе что-то показать! — сразу догадалась Аня.

Ашер некоторое время колебался, но потом запрыгнул на коня и подтянул Аню к себе. Она поерзала, ощущая позади себя сильное тело, и слегка смутилась.

— Может, нам сесть отдельно? — спросила она, поглядев на второго, свободного от ездока коня.

— Нет, — не согласился Ашер.

До места они добирались минут тридцать. При этом кони шли бодро и ходко, почти не обращая внимания на препятствия.

В какой-то момент оба замедлились и приблизились к пышным кустам.

Ашер снова вытащил клинок, сотканный из его силы. Он с тревогой поглядел по сторонам, пристально изучая местность.

— Смотри, там кто-то есть, — прошептала Аня, привлекая внимание Ашера. — Под кустами лежит человек. Не наш ли это кучер?

Ашер кивнул и спешился. Под кустом действительно лежал его слуга.

— Стой здесь, — произнес он и медленно направился к телу.

Подобравшись достаточно близко, он прищурился. Мужчина казался мертвым.

Когда Ашер хотел присесть, чтобы проверить пульс, кучер тихо застонал и попытался открыть глаза. Живой!

— Ой, я могу помочь! — воскликнула Лиана.

Ашер вскинул руку, заставляя ее остановиться. При этом он с подозрением окинул взглядом лежащего на лесной траве человека.

Что-то ему не нравилось, но Ашер никак не мог понять, что именно. Тогда он направил свою магию на проверку. Та обтекла мужчину и спокойно вернулась. Казалось, со слугой все в порядке, если не считать заметных ран.

Но все равно...

— Что не так? — шепотом спросила Лиана. Ашер мельком взглянул на нее, не зная, как выразить свои сомнения. — Если мы не поторопимся, он умрет.

Ашер знал это, но ему все равно по какой-то причине не хотелось, чтобы Лиана приближалась к этому человеку.

Он находил происходящее крайне подозрительным. Все выглядело как ловушка, но Ашер никак не мог понять, кому она предназначена и в чем заключается.

— Я буду рядом, — произнес он и все-таки позволил Лиане подойти.

Девушка в тот же момент подскочила и опустилась на колени рядом с раненым.

Ашеру не нравилось, как ее изящные белоснежные руки прикасаются к другому мужчине. В целях лечения? Он это понимал, но это не отменяло факта прикосновения к чужому телу.

Он ожидал нападения в любой момент, но секунды складывались в минуты, и ничего не происходило. Неужели на кучера действительно напали простые бандиты, чтобы ограбить?

Когда он уже поверил в эту версию, слуга вздрогнул всем телом, а затем распахнул глаза и посмотрел на склонившуюся над ним Лиану.

— У тебя... — начал Ашер, подумав, что у девушки получилось облегчить состояние слуги, но он не успел договорить, так как кучер внезапно кинулся вперед и вцепился рукой в горло Лианы.

Ашер действовал молниеносно. В тот момент он не задавался вопросом, что делать, вся его магия восстала в одно мгновение, обрушившись громадной волной на наглеца, посмевшего прикоснуться к его будущей жене.

Лес наполнился пронзительным визгом. Не сразу Ашер понял, что крик не был похож на человеческий.

Убедившись, что оскорбительная руку разжалась и рухнула, начав гнить, как ей положено, Ашер слегка уменьшил поток магии.

— В порядке? — спросил он Лиану.

Та выглядела слегка шокированно, но он не заметил на ней каких-либо повреждений.

Вместо ответа она сглотнула и кивнула, глядя на разлагающуюся руку кучера с ужасом.

— Прости, — повинился Ашер, понимая, что напугал девушку еще сильнее. Раньше она только слышала о том, какими опасными могут быть темные маги, сейчас ей довелось увидеть это воочию.

После Ашер обратил внимание на слугу. Однако первым, что бросилось в глаза, была извивающаяся неподалеку тварь, похожая на отожравшуюся гусеницу.

Он сразу понял, с чем им пришлось иметь дело.

Недолго думая, Ашер схватил первый попавшийся камень и опустил его на пиявку.

— Господин, — прохрипел после этого кучер, хватаясь за его одежду целой рукой. — Я должен...

Ашер посмотрел на него с сожалением. Не было сомнений, что теперь, когда контролирующая сознание тварь уничтожена, человек не проживет долго.

— Говори, — разрешил Ашер, подумав, что однажды обязательно найдет тех, кто сделал подобное с его человеком, и применит к ним соответствующее наказание.

— Каратели, — выплюнул слуга. Его взгляд наполнился злобой. — Они... — мужчина закашлялся. Из его рта вылетел сгусток черной крови. — Будьте осторожны... господин, — закончил он, а потом вздохнул последний раз и замер.

— Что? — Лиана оттолкнула его и снова положила руки на грудь теперь уже мертвого слуги. — Я еще могу...

— Не стоит тратить силы, — сказал Ашер, обнимая ее за талию и поднимая на ноги. — Он мертв. Пиявка об этом позаботилась.

— Кто? — девушка подняла голову и посмотрела на него огромными, влажными от слез глазами. — Он умер? *На самом деле?* — В ее голосе слышались нотки недоверия и даже отчаяния.

— Да, — безжалостно ответил Ашер.

— Но... — Лиана растерянно посмотрела на лежащее под кустом тело, лишенное одной руки. — Как же так? Ты убил его?

— В каком-то роде, — не стал отрицать Ашер.

Лиана снова посмотрела на него, а потом потребовала:

— Объясни.

Ашер указал на разmozженную камнем тварь.

— Мы называем их пиявками. Они не могут свободно передвигаться, поэтому обычно присасываются к другим тварям и контролируют их действия. Если пиявку удалить, то носитель умирает. Человека такая пиявка контролировать не может, так как наш разум намного сильнее, чем у обычных монстров, но есть некоторые лазейки.

Например, — Ашер замолчал и посмотрел на избитого слугу, — человека можно ослабить, тогда его разум будет более подвержен влиянию.

— Значит, он напал на меня не по своему желанию? — спросила Лиана, с отвращением глядя на остатки пиявки.

— Верно, — Ашер кивнул. — Ему был отдан приказ, который он не мог не выполнить.

— Но почему... — на лице Лианы читались сомнения, — она напала на меня, хотя ты подошел первым? — задала она резонный вопрос. Ашер знал ответ.

— Полагаю, пиявку направляли.

— Что? — Лиана посмотрела на него с сомнением. — Это те же, что пытались связать нас с помощью ожерелья? — догадалась она.

— Вероятнее всего. Нам пора выдвигаться.

— Подожди! — остановила его Лиана. — Нужно похоронить его. Нехорошо оставлять тело просто так лежать. Ой, нас ведь не обвинят в его убийстве, не так ли? Я не хочу провести остаток жизни за решеткой!

Ашер хотел сказать, что на это нет времени, но, увидев отчаянное выражение лица Лианы, сдался.

— А кто такие каратели? — спросила она, когда Ашер копал могилу для мертвого слуги.

Он не понимал, зачем его кучер взял с собой лопату, но та неожиданно оказалась среди вещей, спасенных из разгромленной во время нападения кареты.

— Раньше так называли членов священного ордена, который боролся с порождениями разлома.

— Какое-то страшное название, — Лиана хмыкнула. — Разве каратели — это не те, кто наказывает за что-либо?

— Верно, — не стал отрицать Ашер, выбрасывая из довольно глубокой уже ямы очередной ком земли. — Они считали, что твари — это обезображенные грешники, которых необходимо покарать, чтобы очистить их души и сделать мир чище.

— Но это ведь не так, верно? — с легкой тревогой спросила Лиана.

— Нет, — уверенно выдал Ашер. — Твари не имеют никакого отношения к людям. Они просто порождения разлома. Готово, —

буркнул он и выбрался из ямы.

Затем они похоронили слугу, проводив его в дальнейший путь короткой молитвой.

— Что такое? — спросил Ашер, когда заметил, с какой тревогой Лиана смотрит на коня.

К этому моменту они закончили сборы и решили двигаться дальше. В столицу возвращаться не стали, беспокоясь, что там у злоумышленников будет больше шансов для нападения.

— Я не умею, — призналась Лиана, с тревогой глядя на высокую спину животного.

Ашер сначала хотел уверить ее, что это просто, но вовремя успел прикусить язык. Это был его шанс держать желанную девушку в своих руках постоянно. Ашер не мог его упустить!

— Ничего страшного, — сказал он как можно более невозмутимо. — Ты можешь ехать со мной.

Аня с готовностью согласилась. Она не была настолько самоуверенной, чтобы отказываться от помощи.

— Ты можешь придвинуться ближе, — произнесла она, ощущая, что Ашер пытается дать ей больше места.

После этих слов она почувствовала, как тело Ашера на миг замерло.

— Нет, правда, сядь нормально, — настояла она. — Ехать далеко. Если ты будешь все время так напряжен, у тебя быстро начнет болеть спина, — добавила Аня и крепко вцепилась в седло перед собой.

Она храбрилась, но ей все равно было страшно сидеть верхом на столь пугающем звере. Земля была далеко. Аня не сомневалась — если она упадет, то обязательно что-нибудь сломает, и хорошо, если это будет не шея! Так что будет лучше, если Ашер станет держать ее крепко!

— Ты уверена? — глухо спросил Блэквелл, с сомнением глядя на расстояние между ними. Он усилием воли запретил себе смотреть Лиане пониже спины. Хотя, признаться, соблазн был очень велик.

— Конечно! — заверила Аня, посмотрев через плечо с улыбкой.

Ашер некоторое время размышлял, а затем все-таки сел вплотную.

Аня, ощутив позади прикосновение сильного тела, неожиданно смутилась. А когда чужая рука опустилась ей на талию, она и вовсе

почувствовала, как горит лицо.

— Все нормально? — поинтересовался Ашер, наблюдая, как выглядывающий из-под белоснежных локонов кончик уха начинает слегка краснеть. Это зрелище завораживало.

— Да! — резко ответила Аня высоким голосом. Даже слишком высоким, больше похожим на писк. — Кхм, да, да, конечно. Все хорошо. — Она снова оглянулась назад и улыбнулась, пытаясь сделать вид, что все в порядке. — Можем отправляться.

Ашер еще какое-то время смотрел на нее, потом кивнул.

Животное под ним почти сразу двинулось, словно ему не требовалось физического поощрения.

Аня крепко держалась, но ей все равно постоянно казалось, что она может в любой момент упасть. В какой-то момент она даже начала сползать вбок, но сильная рука Ашера придержала ее, прижимая к крепкому телу позади.

Второй зверь следовал за ними вместе с их вещами. Его даже привязывать не требовалось, он самостоятельно шел за своим товарищем.

* * *

Когда они отъехали на пару километров, около куста, где совсем недавно Аня с Ашером нашли раненого слугу, появились несколько человек в черных плащах. Один из них присел и прикоснулся пальцами к земле. Как раз в том месте, куда рухнула разлагающаяся от тьмы рука слуги.

— Ну? — требовательно спросил другой, глядя на товарища.

— Неудача, — ответил первый и поднялся. — Тьма поглотила сущность.

Никто из них больше ничего не сказал. Некоторое время они стояли молча, обдумывая свои дальнейшие действия.

— Мы должны убедиться, — предложил первый. — Надо откопать труп и проверить. Возможно, ему удалось ранить ее другой рукой. Мы не можем вернуться в орден, если не добудем хотя бы каплю ее крови.

— Можешь это нам не говорить, — огрызнулся второй человек. — Конечно, мы проверим.

Сразу после этого люди двинулись к свежей могиле. Вскоре перед ними предстало тело кучера. Первый, тот, кто касался руками земли в самом начале, проверил мертвеца.

— Пусто, — констатировал он, когда закончил.

Двое других хотели закопать тело обратно, но раздраженный спутник остановил их.

— Что вы делаете? — спросил он резко. — Оставьте предателя. У нас есть более важные дела.

Через пару секунд вся группа растворилась в лесу, оставляя позади лишь разворошенную землю и обиженное, неподвижное пока тело.

Глава 14

Отсутствие кареты было и благом, и неприятностью.

Благом, потому что теперь они не были привязаны к дороге. В случае необходимости можно было свернуть с пути и углубиться в лес, уходя от опасности.

Неприятность лично для Ани заключалась в том, что ее тело совершенно не привыкло к таким поездкам. Вечером первого дня, когда она сползла с коня, ее ноги подогнулись. Вся нижняя часть тела сильно болела, а кожа горела.

Кроме этого, верхом они никак не могли укрыться от непогоды. Аня очень скучала по современному транспорту.

К сожалению, в этом мире до привычных ей удобств в плане путешествия было очень и очень далеко. Да и учитывая наличие магии, не факт, что прогресс пойдет тем же путем.

— Болит? — с сочувствием спросил Ашер.

Аня мельком взглянула на него и качнула головой.

— Все в порядке, — с преувеличенной бодростью ответила она. — Утром все будет нормально.

Ашер сомневался, но не стал спорить. Он с тревогой поглядел на небо, надеясь, что удача будет на их стороне и они успеют добраться до его замка, не попав под дождь.

Проснувшись ночью, Аня попыталась встать, но тело болело так, что она едва могла пошевелиться. В этот момент она с ужасом осознала, что ей придется снова забраться на адское орудие пыток уже через пару часов.

Размышляя над тем, что деваться некуда и придется терпеть, Аня стиснула зубы и постепенно все-таки снова уснула. К ее глубокому и радостному удивлению, утром боль уменьшилась настолько, что она даже не хромала! Это была отличная новость!

Только забираясь с утра на коня, Аня внезапно осознала, что рядом с ней не было никаких животных. А ведь еще недавно милые зверьки вились вокруг, будто она действительно живое воплощение принцессы из мультфильма.

— Что случилось? — спросил Ашер.

— Животные больше не липнут ко мне, — пояснила она, оглядывая тихий лес вокруг. — Почему?

Ашер изначально не придавал значения отсутствию надоедливых животных, а сейчас, после вопроса Лианы, задумчиво осмотрелся.

Затем он сосредоточил внимание на девушке перед собой. Ощущения от нее были слегка иными.

— Твоя магия, — пояснил он, когда понял, в чем дело. — Ты удерживаешь ее внутри себя.

— Что? — Аня непонимающе моргнула, осматривая себя так, словно могла увидеть магию в собственном теле. — Но почему? Как это получилось?

Ашер задумчиво склонил голову. Некоторое время спустя его взгляд сместился ниже. Аня заметила это и неловко замерла.

— Что такое? — прищутив глаза, резко спросила она. Ее щеки слегка покраснели.

— Ты лечишь себя, — ответил Ашер, не осознавая, что вел себя слегка неприлично.

Аня моргнула раз, другой, а потом поняла. Это было логично! Именно потому сегодня с утра она ощущала себя гораздо лучше!

— Какая удобная штука, эта ваша магия, — рассмеялась она.

Ашер даже зажмурился, потому что от действия Лианы ее сила вспыхнула и с силой вырвалась из тела.

Ближе к концу второго дня их неожиданно догнал караван,двигающийся в сторону Гиблых земель. Ашера насторожило, что люди двигались так быстро.

— Ходят слухи, что в этой местности завелась шайка отморозков, — пояснил глава каравана. Невысокий сухощавый мужчина выглядел крайне серьезным. — Вот мы и пытаемся попасть на территорию Гиблых земель как можно скорее.

Аня, услышав это, была удивлена. Ей казалось, что люди должны бояться существ, водящихся в темных землях.

Словно поняв по ее лицу, о чем она думает, мужчина хмыкнул и добавил:

— Некоторые люди, госпожа, страшнее всяких монстров. Господин, — обратился к Ашеру караванщик, — вас не оскорбит, если я предложу вам работу?

Аня с интересом посмотрела на своего спутника.

— О чем речь? — хмуро спросил Блэквелл.

Караванщик слегка стушевался под тяжелым взглядом Ашера, но, к его чести, не отступил.

— Судя по вашим лошадям, вы темный маг, — заговорил мужчина снова, заметно нервничая. — Нам пригодилась бы ваша помощь в пути. Особенно по Гиблым землям.

— Разве у вас нет своего мага? — спросил Ашер, прищуриваясь.

Ему не нравилось происходящее. Все выглядело подозрительно. С другой стороны, не все в мире пытались обмануть его. Караван вполне мог быть простой случайностью, не имеющей никакого отношения к затаившимся в тени врагам.

— Конечно, у нас есть маг, — в голосе мужчины послышалась легкая обида. — Никто не ходит в Гиблые земли без сопровождения. Но его силы... недостаточны. Я спешил, поэтому не смог нанять более сильного человека, так что наша встреча для меня как упавшее с неба благо.

Ашер хотел отказаться. Они с Лианой вполне могли свернуть с дороги, чтобы разминуться с караваном, но путь по лесу не был легким, а с учетом того, что Лиана плохо держалась верхом... В общем, для хрупкой девушки это будет нелегкое путешествие.

— Хорошо, — согласился Ашер. Для него благополучие Лианы было первостепенным.

А если караван окажется ловушкой... Что ж, в этом случае он не будет милосердным.

— Отлично! — просиял караванщик. Хлопнув в ладоши, он широко улыбнулся, пребывая в отличном настроении. — Ричи! — закричал мужчина внезапно.

Вскоре к ним подъехал хмурый и неприветливый человек на гнедой кобыле.

— Вот, — караванщик хлопнул его по плечу, когда тот спешил, — Ричи — глава отряда охраны. Познакомьтесь.

Знакомиться Ашер не собирался. Он внимательно глянул на мужчину и коротко кивнул.

После этого лицо Ричи стало еще более неприветливым. Ему явно не понравилось столь сдержанное приветствие чужака.

— Темный маг? — спросил он без улыбки, мельком осмотрев стоящих неподалеку грозных зверей. Ашер снова кивнул. — Будешь

слушать Ханса. Он за главного.

Ашер ничего на это не сказал. Ричи усмехнулся. Его взгляд сместился с Ашера на Лиану. В глазах мужчины появилась заинтересованность, которая, впрочем, быстро исчезла, словно ее подавили.

— Великолепно! — караванщик еще раз хлопнул в ладоши, а затем крикнул громче: — Заканчиваем привал и отправляемся!

Затем он повернулся, намереваясь отправиться по своим делам.

— Постой, — позвала внезапно Лиана. Ашер вопросительно посмотрел на девушку, но та ничего ему не сказала, устремив взгляд в спину караванщика. При этом она выглядела слегка сердитой.

— Да? — спросил мужчина, поворачиваясь. — Что вы хотели?

Подняв руку, Лиана потерла большим пальцем указательный и средний.

Караванщик непонимающе нахмурился.

— Все просто прекрасно, — с легкой ухмылкой сказала Лиана и подошла к мужчине ближе. — Вот только ты ни слова не сказал о вознаграждении.

— Что? — караванщик перевел удивленный взгляд с Лианы на Ашера. Однако любой, у кого есть глаза, мог видеть, что удивление было наигранным. Видимо, вопрос Лианы застал его врасплох, поэтому мужчина и не успел сориентироваться по ситуации.

— Что? — повторила за ним Лиана с сарказмом. — Неужели ты хочешь, чтобы мой спутник помогал тебе защищать твой караван за спасибо? Нет, так дело не пойдет, — она хмыкнула, повернувшись к Ашеру и спросила: — Сколько обычно получают темные маги за охрану каравана?

Ашеру не требовались деньги. Он уже собирался сказать об этом, но, вспомнив, с каким удовольствием Лиана торговалась с продавцом украшений, решил не портить ей радость. Он не понимал, почему она с таким азартом всегда торговалась, но принимал эту маленькую причуду.

— Пятьдесят золотых, — ответил он.

— Пятьдесят? — возмутился торговец. Весь его благодушный вид слетел, как шелуха. — Видят великие боги, вы настоящие грабители! — Десять и не монетой больше!

— Что? — Лиана уперла руки в бока и вскинула подбородок. — Не ты ли только что умолял моего напарника помочь тебе? Если твоя жизнь стоит десять золотых, то я свою цену гораздо выше! Две сотни и ни монетой меньше! Иначе ноги нашей на Гиблых землях не будет!

Караванщик, схватившись за грудь, весь покраснел от гнева. Казалось, он непритворно задыхается от возмущения. Ашер даже слегка забеспокоился, но, судя по тому, как сверкнули глаза человека, с ним все было в полном порядке.

— Весь мой караван не стоит таких денег!

Ашер хмыкнул и отошел в сторону. Усевшись на поваленный ствол старого дерева, лежащего около дороги, он с интересом продолжил наблюдать за спектаклем.

На первый взгляд, караван казался ничем не примечательным, а его владелец — душевным и честным человеком. Однако Ашера беспокоило, с какой скоростью до недавнего времени караван двигался. Конечно, караванщик мог сказать правду, но Ашер предпочитал быть начеку.

Торг закончился минут через тридцать. Караванщику пришлось сдаться. Восемьдесят золотых — именно такая цена устроила обе стороны. Причем Лиане удалось каким-то образом уговорить мужчину заплатить половину прямо сейчас.

— Держи, — сказала она и сунула в руку Ашера мешочек с мелкими золотыми монетами. — Теперь я понимаю, почему ты искал себе экономку, — добавила она с неодобрением, глядя на Блэквелла. — Тебе повезло, что ты встретил меня.

Ашер не стал отрицать. Он был полностью согласен с этим утверждением.

— Оставь себе, — сказал он, возвращая мешок в руки Лианы. — Они мне не нужны.

Лиана посмотрела на него так разочарованно, что Ашер почти ощутил порыв принести извинения. Правда, он сам не знал, за что именно.

Покачав головой, она взяла мешок и ловко спрятала его в карман.

— Он очень сильно нуждается в нас, — сказала Лиана спустя некоторое время уютной тишины. — Заплатил даже больше названной тобой суммы. Это подозрительно.

Ашер кивнул, не удивившись ее проницательности. Все-таки именно эта девушка в свое время ловко удрала из-под крыла маркизы, а после спокойно покинула королевский замок. Когда Лиана хотела, она могла быть очень внимательной и находчивой.

До конца дня ничего не произошло. Караван двигался вперед в умеренном спокойном темпе. Люди в нем были разными. Одни относились к Лиане с Ашером доброжелательно, другим они были безразличны, а третьи избегали их. Все это можно было объяснить личным отношением этих людей к незнакомцам — ничего, в принципе, особо подозрительного.

Караванщик предложил Лиане разместиться на одной из повозок. Немного подумав, она согласилась. Ашеру не хотелось выпускать ее из рук, но он не стал ее удерживать, просто остался рядом, одним своим видом отпугивая любого, кто хотел приблизиться к его будущей жене ближе чем на два метра.

Вечером караван остановился на ночлег.

— Еда будет готова через полчаса, — уведомил хозяин каравана, наблюдая, как Ашер ставит палатку.

Ашер справедливо опасался принимать еду у чужаков, но впоследствии оказалось, что с кашей все было в порядке. Несмотря на это, он по-прежнему относился ко всему с настороженностью. Что-то было не так.

Он решил не спать всю ночь, опасаясь пропустить нападение.

Уже ночью, сидя около костра, Ашер слышал шум в кустах неподалеку. Его магия сразу взметнулась, устремляясь к крадущемуся. Он даже был рад, что все вскоре откроется, однако темная стрела из его энергии в последний момент остановилась, зависнув буквально в сантиметре от чужого бледного лица.

* * *

Бродир с детства впитывал науку карателей. Ему всегда говорили, что только члены ордена могут стать спасителями мира.

Темные твари были искаженными и подлежали очищению и уничтожению.

Его отец постоянно настаивал, что Бродир обязан иметь твердый, непоколебимый дух, чтобы бороться с искаженными сущностями этого мира.

Бродир всегда верил. Как он мог не верить, если все в его окружении говорили одно и то же? Для него эти слова были истиной мира, ведь ничего другого он не слышал и не знал.

А потом он вырос, и его отправили на миссию. К тому моменту отец уже умер, так что парень остался без родственников.

Перед миссией старейшины долго тестировали его, проверяя на приверженность их учению, и только после этого разрешили участвовать в задании.

В тот момент Бродир испытывал воодушевление и искреннее желание послужить общему делу. Тем более что миссия была не такой уж сложной.

Ему просто следовало наняться на работу к нынешнему властителю Гиблых земель, чтобы иметь к нему прямой доступ.

Старейшины не говорили, для чего это требовалось, но Бродир и сам понимал, что позже от него потребуют передавать информацию.

Он надеялся, что однажды ему поручат убить владыку. В незрелом возрасте он даже мечтал об этом. Видел себя победителем, на которого, открыв рот, смотрят с благоговением все в мире. Это были поистине детские мечты.

Бродиру удалось получить работу. Его наняли на конюшню.

Так начались его дни в Гиблых землях.

Поначалу он все время ждал, когда ему дадут следующее задание, но время шло, а ничего не происходило. Он лишь исправно передавал найденную, ничего не значащую информацию через связного и работал конюхом.

Постепенно Бродир начал осознавать, что мир вокруг отличается от того, чему его учили.

Поначалу он отказывался признавать это, но спустя годы, став старше и мудрее, Бродир понял, что все совсем не так, как говорят в ордене.

Он понял, что дело вовсе не в людском благе и не в зле, о котором постоянно рассказывал Бродиру отец, а во власти и богатстве, до которых хотели добраться старейшины ордена.

Он понял, как важен владыка Гиблых земель. Осознал, что без него все темные твари утратят поводок, который удерживает их вблизи разлома. Бродир понял, что в таком случае в мире воцарится хаос.

Как только Бродир все осознал, он успокоился. Иногда он вспоминал, каким дураком был в юности, и лишь смеялся над своей прежней наивностью.

Информацию он все так же передавал, но лишь ту, что не имела особого значения.

Так прошли годы. Его повысили до кучера. Он принял владыку как своего господина, поклявшись в сердце следовать за ним и защищать, если будет необходимость.

Но однажды они отправились в столицу Фейскойры и... Бродир умер. Он был доволен последними минутами своей жизни, ведь ему удалось предупредить своего господина о том, кто именно нацелился на него.

Правда, потом он проснулся. Это стало для Бродира неожиданностью, как и темная магия внутри тела, которая бурлила и явно была чем-то сильно расстроена.

Очень быстро Бродир понял, что больше не был живым.

Сначала он, конечно, расстроился, но потом взбодрился, подумав, что быть мертвецом не так уж и плохо. Он все еще мог быть полезен. Надо было просто придумать, чем именно.

Место, где раньше у него была рука, пустовало. Это навело Бродира на мысль, что именно магия господина подняла его.

Для него это означало одно: раз магия сделала это, значит, она хотела, чтобы он и дальше служил владыке Гиблых земель. Логично? По мнению Бродира, вполне логично.

Именно поэтому он не стал преследовать тех, кто осквернил его могилу, а направился в сторону, где почувствовал более сильную концентрацию темной магии.

Бродир ощущал родство с этой силой и решил, что именно так должен ощущаться его господин.

Продвигаясь вперед, Бродир все больше приходил в восторг от своего нового-старого тела. Раньше он тоже был довольно сильным человеком, но после смерти начал ощущать себя непобедимым. Он мог бежать быстрее, прыгать выше и держаться дольше. Его выносливость

вышла за рамки возможностей человеческого тела. По сути, он мог бежать без остановок, не уставая.

Правда, спустя время пришлось признать, что ограничения все-таки имелись. Он мог бежать, пока его ноги не отвалятся... В буквальном смысле этого слова.

Конечно, он не довел себя до подобного состояния, но осознал, что его тело все еще состояло из хрупкой плоти. Пусть она и стала тверже из-за того, что остыла, но сути не поменяла.

Если он возьмет камень и с силой ударит по руке, то его кости сломаются, а плоть разорвется. Если он взберется на высокое дерево и спрыгнет, то разобьется о землю. Если он заберется в кипяток, то сварится.

Да, он не ощутит боли и сможет и дальше функционировать, но его возможности ограничатся. Сложно бежать с сломанными ногами, как ни посмотри.

Бродир сразу понял, что придется обращать больше внимания на свое тело, ведь когда он был жив, о неполадках могла предупредить боль, сейчас такой удобной системы оповещения больше не было.

Впрочем, плюсы перевешивали минусы, поэтому Бродир особо не беспокоился.

Правда, направляясь к своему господину, он не учел одного важного момента. А именно — как его примут. Все-таки его тело было мертвым, а люди обычно относились к мертвецам со здоровым страхом.

Бродир легко догнал караван, но сразу выходить к людям не стал. Подождал, когда господин остался один, и только после этого двинулся в его сторону.

Его встретило острое копьё из сгустившейся и пульсирующей тьмы.

Бродир замер. Сила внутри приветливо отозвалась. Не было сомнений, что именно магия господина вернула кучера с того света.

— Господин, — прохрипел Бродир. Голос стал низким и сухим. Мертвые связки плохо слушались.

Правитель явно узнал его, так как напряженный взгляд на короткий миг сменился удивлением, а потом чем-то похожим на сожаление.

— Иди сюда, — велел владыка.

Бродир незамедлительно подчинился. Выбравшись из кустов, он нетерпеливо подошел и встал ровно, ожидая дальнейших указаний.

— Я не собирался делать это, — сказал темный правитель спустя время, остановившись перед лицом Бродира. Сожаление на лице владыки было глубже. — Сейчас исправлю...

Бродир сразу понял, о чем идет речь, поэтому с силой отскочил назад, оставляя между собой и господином внушительное расстояние.

— Нет, — кое-как сказал он, а затем рухнул на одно колено. — Не хочу назад. Могу служить дальше.

Темный владыка остановился и внимательно посмотрел на него.

— Ты уверен?

— Да, — мгновенно ответил Бродир, полностью осознавая свой выбор.

Глава 15

Проснувшись утром, Аня потянулась и выползла из палатки. Довольно зажмурившись, она огляделась по сторонам и зевнула, прикрывая рот тыльной стороной ладони.

Лагерь уже просыпался. Люди копошились вокруг, занимаясь своими делами.

Ашер обнаружился около костра, на котором готовил свежее мясо.

— Доброе утро, — поздоровалась Аня и села рядом.

В нескольких метрах от нее какой-то человек поставил полное ведро воды.

Аня невольно посмотрела на него и нахмурилась, а в следующий миг удивленно приоткрыла рот.

— У твоего слуги есть брат-близнец? — спросила она у Ашера, во все глаза глядя на мужчину неподалеку.

Тот был очень похож на покойного кучера. Если не считать слишком бледной, даже слегка синюшной кожи, их вряд ли можно было отличить друг от друга.

Даже одежда у них была идентичной.

Может быть, Аня заподозрила бы неладное раньше, но она знала, что некоторым близнецам нравится одеваться одинаково, чтобы их не могли различить, поэтому в первое мгновение не обратила на это внимания.

— У него нет брата, — ответил Ашер.

Аня поймала на себе его спокойный взгляд, в котором читались нотки... предвкушения?

Она нахмурилась сильнее и снова взглянула на мужчину неподалеку. Тот, поставив ведро, стоял рядом неподвижно.

...

Слишком неподвижно!

У него даже глаза не двигались. Ему разве не нужно моргать?

И...

Только сейчас Аня поняла, что у человека нет руки. Даже его одежда в том месте выглядела изорванной и истлевшей.

Застыв на миг, она медленно, будто шею внезапно заклинило, повернулась к Ашеру.

— Ты ведь не хочешь сказать...

— Да? — с любопытством спросил Ашер, находя выражение на лице Лианы крайне забавным.

— Да нет, — Аня нервно рассмеялась. — Не может такого быть! Это за гранью. Я понимаю магия, но зомби? Это слишком ненаучно, — возмутилась она, махнув в сторону человека (?) рукой.

— Действительно? — Ашер находил ситуацию занимательной.

Аня замолчала и серьезно посмотрела на своего спутника.

— Это шутка? — спросила она.

— Нет, — честно ответил Ашер, не собираясь обманывать будущую жену.

— Он... живой? — голос Ани упал до шепота. Она с опаской покосилась на кучера, не зная, как реагировать. Кричать? Бежать?

— Не совсем, — ответил Ашер, переведя любопытный взгляд на слугу. Тот действительно стал весьма интересной нежитью. Обычно трупы не были такими умными и активными, но конкретно этот получился на диво смышленным.

— Он опасен? — спросила Аня, а потом вспомнила о чем-то крайне важном. — Чем мы будем его кормить? Сразу говорю, что убивать людей ради мозгов я не хочу! Или он питается падалью? Я слышала, что некоторым зомби достаточно тухлого мяса. Фу, какая мерзость. Я надеюсь, он будет есть где-нибудь отдельно.

Закончив с вопросами, Аня послушно взяла протянутую Ашером тарелку с поджаренным мясом и впилась в кусок зубами. Зомби — это, конечно, страшно, но завтрак никто не отменял! Тем более что нежить выглядела послушной и никак не вредила.

— Его поддерживает магия, ему не надо есть, — успокоил ее Ашер.

Аня облегченно кивнула и задумчиво посмотрела на пустое место на теле зомби.

— Надо ему какую-нибудь руку пришить, — пробормотала она. — С двумя руками все-таки удобнее, чем с одной.

Ашер ничего на это не сказал, но, судя по его лицу, был слегка удивлен ее словами.

Аня закончила с едой быстро, а потом направилась прямо к кучеру. Ей было очень любопытно, но она опасалась подходить слишком близко.

Встав на расстоянии в пару метров, Аня сначала убедилась, что в случае необходимости сможет быстро убежать, а потом устремила взгляд на мужчину.

Некоторое время она со скепсисом рассматривала его.

— Эй, — спокойно позвала Аня, но, когда взгляд мертвеца обратился к ней, чуть не взвизгнула.

Отпрыгнув назад, она схватилась рукой за сердце и сердито посмотрела на мужчину.

— Не пугай так! — попросила Аня. — Иначе количество мертвецов в этом лагере пополнится!

Кучер ничего не сказал. Пустое выражение на его лице никак не изменилось.

Аня прищурилась.

— Ты меня вообще понимаешь? — спросила она и добавила: — Кивни, если да.

— Я понимаю.

— Ах! — Аня отшатнулась, не ожидая, что мертвец заговорит. — Это ненаучно! — выдала она, указывая на него пальцем. И посмотрела на Ашера как на предателя. — Как он может говорить? Он зомби. Он должен просто ходить, шататься и есть мозги. Он не должен разговаривать.

Ашер ощутил беспомощность. Что он мог на это сказать?

— Магия? — предположил он. Его никогда особо не интересовали процессы, происходящие в телах нежити, поэтому он не мог точно объяснить, как их организм способен функционировать.

Аня фыркнула и снова обратила внимание на зомби. При взгляде на бледное лицо мужчины внутри поднимался исследовательский интерес.

— Твое сердце бьется? — спросила она, подавляя желание подойти ближе.

— Нет, — ответил кучер.

Аня снова едва не взвизгнула. Она ничего не могла с собой поделать. Это было на уровне инстинктов. То же самое происходило, когда она видела мышь или паука.

Умом она понимала, что те не настолько ужасны, но...

— А как ты ходишь? — задала она новый вопрос и все-таки приблизилась. Было не по себе от того, как неживые глаза следовали за ней. Жуть, жуть! — Раз твое сердце не бьется, значит, кровь не течет по венам, тело не получает необходимых для производства энергии веществ.

Ее взгляд снова обратился к Ашеру. Блэквелл заинтересовался словами Лианы. Неужели у нее имеются лекарские навыки? Но где она могла этому научиться? Во время путешествий с отцом?

Его мысли прервались ожидающим взглядом Лианы. Ашер понял, что у него есть только один ответ на ее вопрос.

Он неловко кашлянул.

— Магия?

Услышав это объяснение, Аня на миг замерла, а потом закатила глаза.

— Ну конечно, — пробормотала она. — Как я сразу не догадалась?

Некоторое время она ворчала, но потом замолчала, задумчиво глядя на зомби.

— В принципе, — снова заговорила она, — в этом есть смысл. Все этапы упразднены. Магия выполняет роль жизненной энергии и позволяет телу свободно двигаться. Тогда что управляет энергией? Сама магия или... — Аня подошла чуть ближе, заглянула зомби в глаза и спросила: — Кто ты?

Ашер, заинтересовавшись, тоже приблизился. Ему нравился разум Лианы. Она явно была очень любопытной и вьедливой. Он встречал на своем пути множество женщин, но не одна из них не могла сравниться с Лианой. В этом Ашер был точно уверен.

— Мое имя Бродир, — отозвался кучер. — Я слуга моего господина.

— Хм-м? — протянула Аня, рассматривая кучера с еще большим интересом. — Слуга как магия или слуга как человек? — дотошно спросила она.

— Человек, — без колебаний ответил мужчина.

— О чем это? — поинтересовался Ашер, подходя ближе.

Аня немедленно ему объяснила:

— Если ответ правдив, это означает, что его разум остался прежним. По идее, его нельзя назвать полноценным зомби, ведь у того нет сознания, только инстинкт, побуждающий поглощать все живое.

— Ты хорошо в этом разбираешься, — сказал Ашер, глянув на нее внимательнее.

Аня смутилась. На самом деле она ничего не знала, только предполагала на основе всех просмотренных фильмов и прочитанных книг. Ну и плюс логика, смешанная с воображением, не более.

— Чего в пути только не услышишь, — ответила она и неловко рассмеялась.

Ашер кивнул, принимая такое объяснение. Аня выдохнула и чертыхнулась. Не стоило слишком умничать. Кто знает, что в этом мире делают с переселенцами, присвоившими себе чужие тела.

К сожалению, она не смогла воспользоваться собственным советом, поскольку в следующий миг в голову пришла очередная идея, которая благополучно отодвинула все опасения и страхи в самый дальний угол сознания. Именно там с некоторых пор пылилось ее благоразумие.

— Интересно, а его можно оживить? — спросила она у вселенной.

— Что? — Ашер, услышав ее слова, несколько удивился и растерялся. — Он уже...

— Нет, — перебила его Аня. — Он не *жив* прямо сейчас. Просто... эм, поднят? — она посмотрела на него вопросительно.

Ашер задумался, а потом кивнул.

— Верно. Нежить — это ходячие умертвия. В них нет жизни, только магия.

Аня щелкнула пальцами и подошла к кучеру еще ближе, рассматривая его как рыбу на доске, словно пыталась примериться, с какой стороны начать разделывать попавшийся в руку ингредиент.

— Что значит «жив»? Мозг работает, сердце бьется, кровь бежит. Тело дышит и требует пищи для работы, — продолжила Аня задумчиво. — Сейчас все эти функции выполняет магия, так как организм остановился, но что, если его снова запустить? А? Как сердце электро... Кхм, ну, в общем, ты понял.

Аня изобразила руками странный жест, словно пыталась толкнуть что-то невидимое.

Ашер проследил за ней взглядом и хмыкнул. У него закралось подозрение, что его будущая жена еще более непроста, чем казалось.

Несмотря на свои подозрения, он не стал размышлять об этом слишком много и спрашивать тоже не стал. Ашер знал, что однажды все станет ясно. Так стоит ли тратить нервы и портить взаимоотношения недоверием и допросами?

— Я не слышал, чтобы кто-нибудь делал нечто подобное, — сказал он. — Ты можешь попробовать.

— Но его рука...

— Можно жить и с одной рукой.

Аня задумчиво поглядела на кучера, а потом решила, что попытка не пытка.

Оглядевшись, она нашла ровный участок и указала на него.

— Ложись туда, будем пробовать тебя оживлять, — сказала она с уверенностью, которой вовсе не ощущала.

После этого Аня направилась к выбранному месту, мысленно приготовившись к будущей «операции».

Вот только «пациент» даже не думал сдвигаться с места. Он как стоял неподвижно, так и продолжил стоять. Ашер нахмурился.

— В чем дело? — спросил он у слуги.

В тот же момент Бродир упал на одно колено и склонил голову.

— Прошу вас, господин, не надо.

Ашер нахмурился. Ему тоже было любопытно, получится ли у Лианы вернуть жизнь мертвому телу.

— Объясни, — потребовал он, собираясь для начала разобраться. Он не хотел действовать против воли человека, даже мертвого.

— Так мое тело намного сильнее, — без задержки произнес Бродир. — На вас нацелились каратели. Я буду полезней в своем нынешнем состоянии.

Лицо Ашера стало еще более хмурым.

— Ты считаешь, что я слаб и не справлюсь сам? — спросил он глухо.

И так бледное до синевы лицо слуги побледнело еще сильнее. Он склонил голову ниже.

— Нет, но каратели хитры и изворотливы.

Ашер не торопился что-либо отвечать. Он знал, что, каким бы могущественным ни был человек, главная его сила — это верные люди

рядом. Даже гиганта можно свалить, если вовремя подставить подножку. И никто не сделает это лучше, чем доверенный человек, подпущенный близко.

— А разложение? — внезапно спросила Лиана. — Разве твое тело не гниет? Если тебя не оживить, то скоро ты не сможешь даже ходить!

Взгляд Ашера наполнился сложными эмоциями. Он не знал, как реагировать на подобное заявление. Иногда Лиана поражала его глубокими знаниями или быстрым умом, но порой с ее губ слетала такая чепуха, что он не мог не улыбнуться.

В душе. Его лицо, конечно же, не изменило выражения.

— Мое тело... — слуга с неуверенностью взглянул на Ашера. Тот в свою очередь кивнул. Получив разрешение на дальнейшую беседу, кучер продолжил: — Мое тело не гниет.

— Почему? — Лиана подобралась ближе. При вопросе она забавно наклонила голову, мгновенно став похожей на милую любопытную птичку, которая заметила что-то крайне интересное.

Ашер отвел взгляд, беспокоясь о своем бедном сердце. С каждым днем при взгляде на Лиану оно начинало биться все сильнее.

Кучер снова посмотрел на своего господина. В его взгляде любой увидел бы беспомощность. К его огорчению, Ашер в этот момент смотрел куда-то в сторону, поэтому мужчине пришлось разбираться с любопытствующей невестой господина самостоятельно.

— М-магия? — произнес он, слегка запнувшись. Он вспомнил, как еще совсем недавно господин говорил что-то похожее. Даже их интонации немного совпадали.

Услышав этот ответ, Лиана замерла, а потом нахмурилась.

— И как я сразу не подумала? — пробурчала она чуть возмущенно. — У меня такое ощущение, будто я в романе, в котором автор все самое сложное и невозможное объясняет одним словом — магия. Ни капли воображения!

— Эм... — Бродир был слегка ошарашен словами Лианы, поэтому не знал, что сказать. На его взгляд, присутствие магии в его теле объясняло все.

Заметив его растерянное выражение лица, Лиана сокрушенно вздохнула и махнула рукой.

— Ладно, хорошо. И в этом можно найти какой-то смысл, — сказала она недовольно. Казалось, поиск логики в словах Бродира

причиняет ей боль. — Если магия может заставить тело двигаться, то почему она не может остановить процесс разложения? Но все равно это слишком!

Ашер, немного успокоившийся, снова посмотрел на Лиану, а та в этот момент внезапно надулась. Это выглядело очень... мило.

Ашер задержал дыхание, а потом сокрушенно покачал головой. Бесполезно. С каждой минутой он увязал все глубже.

— Так, значит, не хочешь? — переспросила Лиана у Бродира.

Слуга Ашера торопливо покачал головой. Лиана на это разочарованно вздохнула.

— Ну хотя бы руку пришьем?

Бродир глянул на пустой рукав и кивнул.

В этот момент Лиана неожиданно хлопнула в ладоши.

— Нужна рука. Срочно, — сказала она и выжидающе посмотрела на Ашера, словно тот был фокусником, который мог из шляпы вынуть нужную конечность. — Достанешь? — спросила она и мило улыбнулась.

Ашер рефлекторно кивнул, не в силах отказать такому просящему взгляду, а потом понял, что выполнить просьбу будет не так просто.

Впрочем, увидев, как просияло лицо Лианы, он ни о чем не пожалел.

— Спасибо, — поблагодарила она, а потом неожиданно подскочила, привстала на цыпочки и поцеловала его в щеку.

На короткий миг оба замерли, пораженные произошедшим.

— В общем, спасибо! — достаточно громко выкрикнула Лиана и неловко рассмеялась, дергая себя за локон. — Ну, я, эм... — она оглянулась по сторонам, словно искала спасение, а затем с преувеличенным энтузиазмом указала на людей, возящихся около костра, — я помогу им! Не скучайте тут. Пока-пока.

И ускакала.

Ашер мог поклясться, что она сбежала.

Заметив краснеющие кончики ушей, торчащие из светлых волос, он невольно улыбнулся. Пришлось подавить желание потрогать место, куда его поцеловали. В конце концов, он темный владыка, а не влюбленный подросток!

Убрав с лица улыбку, он переключил внимание на Бродира.

Тот смотрел на хозяина с любопытством, но стоило взгляду Ашера упасть на него, как мужчина мгновенно стер с лица все эмоции и постарался принять самый незаинтересованный вид.

— Итак, — начал Ашер, — где мы возьмем тебе руку?

Бродир моргнул и взглянул на пустой рукав.

— Кладбище? — предложил идею слуга.

Ашер некоторое время стоял неподвижно, а потом со значением посмотрел по сторонам.

Бродиру пришлось признать, что предложение не выдерживало критики — в такой глуши искать кладбище было глупостью. Тут и поселений никаких не было, откуда взяться захоронениям.

Увидев, что Бродир не может ничего предложить, Ашер вздохнул. В этот момент со стороны лагеря донесся звонкий смех Лианы. Ему не хотелось ее расстраивать, а значит, нужно было найти руку.

У живого взять они не могли. Трупов рядом нет. Организовать? Ашер сомневался, что Лиане понравится такой способ. Да и он сам не был кровожадным монстром, который ради удовлетворения желания девушки убивает невинных людей.

— Может, поискать? — внезапно вклинился в его размышления вопрос Бродира.

— Что? — спросил Ашер, фокусируя взгляд на слуге.

— Труп, — пояснил мужчина. — По этой дороге ходят караваны. На них часто нападают разбойники. Погибших...

— ... хоронят на обочине, — закончил за него Ашер, взбодрившись.

Бродир кивнул.

На самом деле не всех погибших в стычках хоронили. Тех же разбойников просто выбрасывали в ближайшие кусты, а то и вовсе оставляли на дороге. Но и захоронений должно было иметься предостаточно.

Ашер, решив не пугать людей в караване, углубился в лес и только после этого выпустил свою силу, приказывая ей искать могилы.

Тьма, хлынувшая из него, разлилась по земле черным туманом, из-за которого все растения мгновенно начали увядать и гнить. Лес затих.

— Что ты делаешь?

Ашер потерял концентрацию. Повернувшись, он посмотрел на стоящую неподалеку Лиану. Та выглядела хмурой. Ее взгляд был направлен на жухлую траву и кустарники вокруг.

— Ищу руку, — ответил он честно.

— Здесь? — спросила она и пошла к нему. — В лесу?

Ашер замер, ощущая, как из Лианы выплескивается магия жизни. Через мгновение чудотворная сила мягким облаком тумана окутала каждый поврежденный лист и впиталась. На его глазах погибшая природа начала оживать. Мертвые еще секунду назад растения налились цветом и расправили листья, а некоторые и вовсе зацвели. Выглядело... потрясающе.

Глава 16

Вместо ответа Ашер кивнул.

Лиана, подойдя ближе, остановилась и перевела взгляд с него на Бродира. Хмурый взгляд сменился задумчивым.

— Но почему здесь? — спросила она и снова посмотрела на Ашера.

— А где еще? — задал он вопрос, который недавно волновал его самого.

Лиана замерла. Огляделась и...

— Логично, — согласилась спустя время. — Думаешь, тут можно найти какой-нибудь свежезакопанный труп?

Задавая вопрос, Лиана выглядела деловито. Посмотрев себе под ноги, она носком ботинка поддела ближайший бугорок, словно тот самый труп мог быть похож на гриб, прячущийся под тонким слоем палой листвы.

— Я собирался проверить, — ответил Ашер, но при этом совсем не спешил возобновлять работу с магией — наблюдать за Лианой было в разы интересней и приятней.

Лиана поморщилась.

— А нам обязательно брать руку у трупа? — спросила она. — Это вроде как невежливо, нет?

Когда она снова посмотрела на него, Ашер ощутил странное удовлетворение. Он вдруг подумал, что хочет, чтобы ее внимание всегда было приковано именно к нему.

— Думаю, что да, невежливо, — согласился он.

— Ну вот, о чем я и говорю, — Лиана улыбнулась. — Я сразу не подумала, но сейчас, когда ты сказал, что ищешь труп, вдруг поняла...

Они оба замолчали. Воцарилась тишина. Лес, еще минуту назад безмолвный, постепенно наполнялся естественными шумами. Видимо, присутствие Лианы успокаивало потревоженную живность.

— Отрежем у живого? — спросил спустя время Ашер.

Лиана вскинула на него пораженный взгляд, который вскоре сменился веселым.

— Не шути так, совсем не смешно, — сказала она и рассмеялась.

Ашер открыл рот, желая пояснить, что он, вообще-то, не шутил, но так ничего и не произнес. Наверное, для обычного человека его предложение и правда звучало слегка дико.

Конечно, он не собирался отрезать руку невинному человеку, но всегда можно найти какого-нибудь приговоренного к смерти убийцу или насильника.

Вместо того чтобы объяснять это, Ашер наблюдал за смеющейся Лианой. Она в этот момент походила на блеснувший между туч солнечный луч. Яркая и чистая, ее сущность наполняла хмурый неприветливый лес брызгами света.

— Я не думала, что у тебя такое отличное чувство юмора! — отсмеявшись, призналась Лиана. — Ты всегда такой серьезный. Кто бы мог подумать, — договорив, она подмигнула ему.

Ашер отвел взгляд, опасаясь, что не сдержится и поцелует девушку. Ему хотелось попробовать на вкус эти смеющиеся чувственные губы. Он был уверен, что даже самое изысканное угощение в мире не сравнится с их сладостью.

— Если не у живого и не у мертвого, то где тогда нам взять руку? — привлек его внимание задумчивый голос Лианы. — Может быть, мы ее просто сделаем? — предложила она внезапно. Ашер посмотрел на горящую энтузиазмом девушку. — А что? Какая магии разница, чем управлять — мертвой плотью или неодушевленным объектом?

Ашер задумался над этими словами.

— Послушай, — Лиана внезапно приблизилась и вцепилась тонкими пальцами в его одежду. Ашер невольно замер, ощущая, как его окутывает притягательный аромат. — Мы просто сделаем так, что предметы будут имитировать руку, тогда магии будет проще ее двигать. С ума сойти, это будет уже даже не простой зомби, а зомби-киборг! Что думаешь?

Искрящийся взгляд устремился к нему.

— Думаю, что это отличная идея, — сказал он.

Ашер по своей сути был спокойным и молчаливым человеком. Порой проходил день, и он понимал, что не сказал за это время ни одного слова. Но это не значило, что ему не требовалось живого общения. Впрочем, раньше гиперактивные люди рядом слегка раздражали.

Так было до тех пор, пока он не встретил Лиану.

Казалось, само ее существование очень... громкое.

Она могла просто сидеть рядом, а ощущалось так, словно между ними происходит оживленный диалог.

И по какой-то причине Ашеру это очень нравилось.

Вот и сейчас он просто сидел и с большим интересом наблюдал, как Лиана пыталась придумать, из каких материалов сделать руку.

Ашер, честно говоря, не понимал, почему она придает этому такое большое значение. Какая разница, есть у мертвеца вторая рука или нет? Тот не выглядел удрученным своей потерей, и, судя по тому, как ловко он справлялся с делами, утрата конечности никак ему не мешала.

Но Ашер, конечно же, не собирался останавливать Лиану.

— Сейчас мы можем себе позволить только самый простой вариант, — вещала между тем Аня. — К сожалению, в таких условиях придется обойтись исключительно тем, что есть. Учитывая местность, это палки и... — она осмотрелась по сторонам и заметила, как один из людей в караване наматывает на руку веревку, собирая ее, — веревки!

Она поднялась на ноги и отправилась за материалом для работы. Сначала была добыта (почти с боем) веревка, потом Аня отыскала подходящие палки и принесла все это Ашеру.

— Вот, — сказала она, раскладывая материал прямо перед ним.

— «Вот»? — переспросил Ашер, переводя взгляд с предметов на Лиану.

— Я все нашла. Тебе осталось только сделать, — пояснила она и села неподалеку, с интересом наблюдая. Когда Ашер не пошевелился, Аня подняла на него вопросительный взгляд. — Что?

Ашер покачал головой, а затем посмотрел на палки и моток веревки.

Бродир неподалеку постарался сделать вид, что его не существует. Он даже думать не хотел, что за рука из всего этого получится.

— А пальцы можно сделать из камней, — выдала новую идею Лиана. — Один камень — одна фаланга. А магия их соединит и заставит двигаться.

— Проще сделать из небольших палочек, — возразил Ашер, понимая, как абсурдно, должно быть, звучат его слова.

Он человек, которому приходилось насмерть сражаться с могущественными тварями разлома, рассуждает, как из палочек

сделать пальцы мертвому слуге...

Что-то в этой ситуации явно было не так.

Вот только сверкающие глаза Лианы заставляли его отбрасывать все сомнения.

Подхватив толстые палки, Ашер соединил их и связал веревками. Затем обмотал получившуюся конструкцию так, чтобы рука сгибалась во всех положенных местах. Самым сложным было присоединить пальцы.

Криво-косо, но у него это все-таки получилось.

Протез сгибался там, где должен был сгибаться, правда, выглядел при этом как... палки, собранные вместе веревкой.

— Это будет работать? — со скепсисом спросила Лиана.

Ашер и сам не знал, но был готов заставить странную конечность функционировать. Прикрыв глаза, он пустил в нее магию. В следующий миг в его руке ничего не было.

— Ой! — воскликнула Лиана. Ашер открыл глаза и посмотрела на... кучку пепла у своих ног. Об этом он как-то не подумал. — Еще раз, — не сдалась Лиана.

Повторный опыт тоже оказался провальным. Следующий раз они попробовали воздействовать на руку магией жизни, но получили лишь цветущие ветки, которые впору было сажать в землю.

— Я думаю, что прежде, чем оживлять руку, — сказала Лиана, задумчиво глядя на Бродира, — нужно вставить ее в пустое место на его теле.

Бродир не был согласен с таким утверждением, но под взглядом Ашера не сказал ни слова, смиряясь со своей судьбой. К его радости, опыты были отложены, так как караван сдвинулся с места.

Несколько дней они передвигались без особых проблем. Ходко шли днем, вечером останавливались на ночлег, ужинали и спали до самого утра беспробудным сном.

На каждом привале Аня неустанно занималась созданием руки для их зомби. Тот безропотно сносил все издев... кхм... лечебные процедуры, но время от времени жалобно смотрел на Ашера.

Аня делала вид, что не замечает этих взглядов. В конце концов, она ведь не резала тело Бродира! Она просто пыталась прикрепить к нему новую руку!

На четвертый день, когда очередной эксперимент не удался, Аня решила, что пора спать. Сладко потянувшись, она выбросила пепел, оставшийся от конструкции, и, пожелав всем спокойной ночи, удалилась в свою палатку.

Уснула быстро. В последние дни она изрядно уставала.

Она не привыкла так много путешествовать. Кроме того, нынешние условия заметно отличались от того, к чему привыкла Аня.

Здесь не было комфортных купе и вагонов-ресторанов. Передвигаться приходилось либо на жестких телегах, либо на неудобных лошадях, из-за которых у Ани всегда болела нижняя часть тела.

Еда тоже была скудной. В походе люди средневековья не могли позволить себе изыски, поэтому приходилось довольствоваться сухими лепешками, пустой кашей или жареным мясом.

Последнее было редкостью, учитывая, что животных вдоль дороги водилось очень мало, а углубляться в лес охотники не могли, ведь караван продолжал двигаться.

Плюс ко всему Аня тратила каждый день много магии. И это тоже сильно сказывалось на ее самочувствии.

Ночью Аня резко проснулась. Пару раз моргнув, она уже собралась снова уснуть, но в этот момент ощутила рядом чужое присутствие. Аня едва не закричала, но ее рот быстро закрыли.

— Это я, — прошептал Ашер.

Аня обмякла всем телом, выдыхая.

— Что ты тут делаешь? — спросила она шепотом, когда Ашер убрал руку.

— Идем, — попросил он и выскользнул из палатки.

Аня прищурилась. Некоторое время она колебалась, но потом все-таки последовала за своим работодателем.

— Что происходит? — оказавшись снаружи, задала она новый вопрос.

Вместо ответа Ашер взял ее за руку и повел в сторону деревьев поблизости.

Аня заметила, что по краям поляны клубился черный туман, и сразу поняла, что это такое. Ночь от этого казалась еще более злобещей.

— Будь здесь, — попросил ее Ашер.

Он уже собирался уйти, но Аня схватила его за руку.

— Объясни, — потребовала сердито, — иначе я не стану делать то, что ты говоришь.

Она ненавидела такие ситуации!

В этот момент из кустов поблизости выскользнул кучер.

— Они близко, господин, — доложил он, а затем сел около костра и свесил голову, явно притворяясь спящим. Зомби вообще способны спать? Что это за жалкий спектакль?

— Ничего не бойся и не шуми, — попросил Ашер. — Моя магия тебя прикроет.

После этого он оставил Аню и вернулся к костру. Вскоре он вместе с Бродиром изображал глубоко спящего человека. По мнению Ани, актером Ашер был бездарным.

Через пару минут на поляну тихо вышли несколько человек, одетых в черные балахоны. Аня сразу напряглась и даже слегка присела.

Каждый из них с явной опаской посмотрел на «спящего» Ашера. Затем они окружили палатку и внезапно тихо запели с воздетыми вверх руками.

Аня, затаив дыхание, наблюдала, как под местом, где она спала еще совсем недавно, с каждым произнесенным словом наливалась светом пентаграмма. И это ей совсем, совсем не нравилось!

В следующий момент из палатки донесся крик. Не человеческий. Больше походило на визг какого-то животного. Балахонистые слегка запнулись, но продолжили петь.

Впрочем, вскоре их песнопение все-таки оборвалось, поскольку палатка заходила ходуном. Казалось, внутри что-то мечется. А потом из дыры в задней стенке выскочило какое-то мелкое животное и бросилось в сторону леса.

— Что?..

Договорить человек не успел, так как потерял сознание от удара по голове. Это постарался Бродир.

Зомби двигался быстро, оглушая каждого мага. Некоторые из них успели заметить его, но вот убежать — нет.

Менее чем за минуту все было кончено.

Аня выдохнула, только сейчас понимая, что все это время просто не дышала.

Убедившись, что опасности больше нет, она почти кубарем вывалилась из кустов, сопровождаемая клубами тьмы. Учитывая свою общую потрепанность, Аня могла только предполагать, какое пугало из себя сейчас представляет.

— Что происходит? — спросила она, добравшись до Ашера. — Кто эти люди? Что за... магические... штуки?

Ашер взглянул на нее и едва заметно улыбнулся. После этого подошел и вытащил из ее волос пару веточек.

— Каратели, — пояснил он.

— И что они пытались сделать? — задала Аня новый вопрос, поглядывая с опаской на лежащих на земле нарушителей ночного спокойствия.

— Скоро узнаем.

Почти сразу после этого Бродир приволок к ним несопротивляющегося парня. Тот выглядел испуганным и едва не плакал.

— Господин, — глухо произнес слуга. — Это он.

— Хорошо, — Ашер взглянул на мальчика, отчего тот и вовсе начал заикаться и все-таки заплакал, выглядя совершенно жалко.

— Постой! — внезапно крикнул еще один голос.

К ним приблизился глава каравана. Встав перед юношей, он сжал губы и вскинул голову.

— Господин, это я попросил его поставить здесь палатку. Он ничего не знал. — Мужчина внезапно опустился на колени и поклонился до земли. — Прошу, казни меня.

Аня видела, как тяжело вздохнул Ашер. Ее взгляд соскользнул с него на караванщика, а потом на юношу. Тот трясся, как осиновый лист на ветру.

— Встань, — приказал Ашер. — И расскажи.

Мужчина на коленях какое-то время поколебался, а затем все-таки поднялся.

— Не могу, господин. Печать, — пояснил он, склоняя голову.

— Расскажи, что можешь, — почти прорычал Ашер, раздражаясь.

— У них моя дочь, — произнес мужчина. — Я не мог отказать. Я просто следовал по намеченному пути. И в нужный момент...

Караванщик замолчал и покачнулся. Было понятно, что это предел того, что он может рассказать.

— Ты, — взгляд Ашера сместился на мальчишку. — Говори.

— Я... я... — начал заикаться юноша, поглядывая по сторонам, будто искал пути отхода.

— Господин! — взмолился караванщик, готовый снова упасть на колени.

— Молчать, — приказал Блэквелл. — Говори, — повторил он требование. Его лицо было хмурым и напряженным.

— Я ничего не знаю! — почти взвизгнул юноша. — Мне просто велели помочь с размещением палатки. Сказали, что это место подходит лучше всего. Все! Больше ничего. Я просто помог поставить палатку.

Ашер окинул его взглядом, а затем подошел к той самой палатке и дернул ее, отбрасывая в сторону. Ногой он разметал палые листья. Под ними обнаружился начертанный черным углем символ, который недавно сиял огненным светом.

Ему не потребовалось много времени, чтобы полностью разобраться в произошедшем.

Хмыкнув, Ашер с безразличием посмотрел на бессознательных сектантов, а потом взглянул на Бродира.

Тот, заметив его взгляд, выпрямился и подошел.

— Господин?

— Допросить, — приказал Ашер, не собираясь лично возиться с исполнителями.

— Как прикажете.

Слуга поклонился и быстро оттащил людей за пределы видимости. При этом ему не пришлось возиться долго: он мог поднимать по паре человек одновременно, благо силы ему на это хватало.

Скоро на поляне остались только Ашер, Аня и караванщик с юношей. И если мальчишка трясся в стороне, то мужчина продолжал понуро стоять, ожидая, какая участь его ожидает.

— Ты ведь понимаешь, что твоей дочери уже может и не быть в живых? — спросил спустя время Ашер.

Караванщик дернулся так, словно его внезапно ударили по лицу, а потом опустил голову еще ниже.

— Понимаю, — прохрипел он, — но я ничего не могу поделать.

Ашер кивнул, принимая такой ответ. Он не винил человека за то, что тот сделал, так как осознавал, на что способен родитель ради своего ребенка.

Взгляд Ашера упал на мальчишку.

— Сын? — спросил он.

— Нет, — мужчина покачал головой. — Моей дочери... друг, — пояснил он.

— Вот как? — Ашер прищурился, окидывая взглядом трясущуюся фигуру. Что-то ему...

— А когда вашу дочь выкрали? — внезапно спросила Лиана. Ашер посмотрел на нее, но не стал вмешиваться.

— Не так давно. Мы уже были в пути. Потом они пришли и... — караванщик замолчал, но всем и так было ясно.

— И как это случилось? — задала она еще один вопрос.

— Они с Дарсом пошли прогуляться, в лесу на них и напали, — пояснил караванщик.

— О-о-о, — протянула Лиана и подошла к Ашеру ближе. — Хотели уединиться, да?

Юноша торопливо кивнул, переводя тревожный взгляд с одного человека на другого.

— М-мы, — заикаясь, начал он, — мы просто пошли... погулять. Мы ничего такого не делали. Просто гуляли. А... а потом меня ударили по голове, вот сюда, — мальчишка резко повернулся и задрал волосы, желая показать место удара. — Когда я очнулся, ее уже не было. Я не вру!

— В самом деле? — хмуро спросил Ашер, с прищуром наблюдая, как глаза юнца бегают из стороны в сторону.

— Д-да, конечно, — добавил парень. — З-зачем мне врать?

Ашер подошел к нему ближе, а потом обошел кругом, отчего юноша едва не упал в обморок от страха.

— Кто знает, — протянул Ашер. — Это ты мне скажи, зачем ты врешь, — добавил он, встав прямо перед мальчишкой. — Говори! — рыкнул он, схватив юнца за воротник и как следует его встряхнув.

— Я не вру! — закричал тот, обливаясь слезами. — Не вру, поверьте! Я просто... просто... — с каждым мгновением он плакал все сильнее, пока и вовсе не потерял сознание.

Караванщик смотрел на все широко открытыми глазами, явно не понимая, что происходит.

— Он слишком нервничал. А еще его взгляд то и дело бегал. Он постоянно облизывал губы и тербил руками одежду. Конечно, он мог действительно просто сильно нервничать, но нужно было убедиться, — пояснила для него Аня.

Глава 17

Пришлось приложить некоторые усилия, чтобы привести мальчишку в чувство.

К сожалению, короткий обморок не избавил того от сильного чувства страха. Стоило ему открыть глаза и увидеть Ашера, как он снова захныкал и затрясся.

Заметив это, Аня отодвинула страшного темного мага в сторону и села перед сжавшимся юношей.

— Эй, — мягко позвала она, едва заметно прикасаясь к его плечу. Даже от такого слабого прикосновения мальчишка вздрогнул. — Никто тебя не казнит, — добавила Аня, подумав, что прямо сейчас точно нет, но если он замешан в покушении, то ничего нельзя обещать. — Просто расскажи, как все было *на самом деле*, — попросила она.

— Я ничего не делал, — повторил юноша, нервно глядя на нее. — Просто... — он запнулся и густо покраснел, — испугался, — выдавил он и добавил: — Я убежал. Мы правда пошли гулять. Они появились из ниоткуда. Первое, что пришло мне в голову, — это побег. Я... бросил ее.

— А шишка на голове? — спросила Аня, не зная, как относиться к откровению. С одной стороны, мало кто уважал трусов, с другой — мальчишка был просто испуганным ребенком, который среагировал согласно своим инстинктам, велевшим ему бежать.

— Когда убегал, споткнулся, — всхлипывая, признался парень. — Покатился и стукнулся о какой-то камень, торчащий из земли.

— Понятно.

— Вы верите мне? — с сомнением спросил мальчишка, вскидывая голову. Его глаза странно горели.

Аня слабо улыбнулась и кивнула, поднимаясь.

Почему-то ей вдруг стало не по себе. Она не понимала, в чем именно дело, но ее тело отреагировало незамедлительно.

В следующий миг события словно ускорились.

Жалкое выражение на лице парня резко сменилось на сосредоточенное. Он дернулся вперед и с силой схватил Аню за руку, буквально вонзая в кожу ногти.

Аня невольно вскрикнула и отшатнулась.

Ашер отреагировал моментально. Словно призванный, он в одно мгновение появился рядом.

Взгляд мальчишки метнулся к нему. В нем сверкнуло удовлетворение.

— Нет, — выдавила Аня, смутно осознавая, что парень добивался именно этого. Ему зачем-то нужно было, чтобы Ашер оказался рядом.

Протянув руку, Блэквелл хотел оттолкнуть Дарса, но тот кинулся к нему, как змея, и вцепился второй рукой в запястье Ашера.

— Жертвой своей соединяю... — громко заговорил мальчишка.

Аня в этот момент смотрела прямо на Ашера, поэтому успела заметить, как лицо ее работодателя превратилось в ледяную маску.

Следующее, что увидела Аня, — это черная быстрая тень, которая появилась сбоку. Потом что-то блеснуло.

Голос мальчишки оборвался.

Все замерло. В лесу воцарилась абсолютная тишина.

А потом парень просто рухнул, при этом его голова покатилась отдельно от тела.

Аня задержала дыхание, а затем отпрянула, ища взглядом угрозу. Недалеко от мертвого теперь юноши стоял Бродир. В его руке сверкал окровавленный кинжал.

— Господин, — произнес слуга, выпрямляясь и убирая оружие. — Это было темное связывание через жертву.

— Да, я знаю, — кивнул Ашер, холодно глядя на мертвого парня.

— Что это значит? — слегка хрипло спросила Аня, стараясь не смотреть на труп. Какой бы устойчивой эмоционально она ни была, увидеть убийство так близко оказалось шокирующе.

— Он пытался связать нас нерушимыми узами через собственное жертвоприношение, — пояснил Ашер.

— То есть он был заодно с... этими, как их там?

— Верно. Он был одним из карателей, — согласно кивнул Ашер и сосредоточил внимание на ней. — Идем, тебе не стоит на это смотреть.

«Уже поздно!» — хотелось крикнуть Ане, но вместо этого она подчинилась и позволила увести себя подальше от мертвого тела.

— Что ты узнал? — спустя некоторое время спросил Ашер у Бродира.

К этому моменту тело убрали подальше, а караванщика связали и посадили под деревом неподалеку. Ашер пока думал, что с ним делать.

— Они хотели провести над... — Бродир взглянул на Аню, — госпожой модифицированный ритуал звезды Гефея.

— Гефея? — заинтересовалась Аня незамедлительно.

— Древний бог. Считалось, что он способен одним взглядом влюбить в себя любую женщину. Так было, пока на его пути не повстречалась девушка, на которую не подействовали его чары. Гефей был так раздражен этим, что придумал некий ритуал. Он начертал под кроватью девы символ, призванный разжечь в деве пламя страсти. Стояло условие: именно его она должна первым увидеть утром. Вот только в тот день его что-то задержало, и девушка первым увидела слугу бога.

После этих слов Ашер замолчал.

— Дай угадаю — все закончилось плохо, не так ли? — спросила Аня.

— Верно, — Ашер не стал скрывать. — Бог пришел в ярость. Он убил слугу, но проклятие с девы не спало. Убитая горем, она вырвала из себя ребро и заколола им бога.

— Ого, — присвистнула Аня. — Сильная женщина... ничего не скажешь.

Покосившись туда, где еще недавно стояла ее палатка, она сглотнула. Хотелось верить, что эта легенда не больше, чем выдумка, вот только... откуда-то ведь взялся этот ритуал.

Ашер кивнул и посмотрел на Бродира.

— Ты сказал «модифицированный», — напомнил он, желая узнать, о чем идет речь.

— Страсть сменилась узами, — пояснил слуга.

— Эти каратели настырные товарищи, — вздохнула Аня.

— И довольно находчивые, — согласился Ашер. — Они не удовлетворились одним ритуалом, а подстраховались, послав подельника, чтобы он в случае провала провел темное связывание.

— Что будем делать? — спросила Аня.

— У нас не так много вариантов. Либо мы ускоряем движение, либо... — Ашер не закончил, посмотрев на Аню с легким сомнением.

— «Либо»? — с любопытством спросила она.

— Мы можем устроить помолвку на своих условиях, — все-таки решился Ашер.

— Что? — Аня нахмурилась. — О чем идет речь?

— Если мы уже будем связаны, они не смогут связать нас повторно, — объяснил Ашер, подумав, что это действительно хорошая идея. Тем более что он все равно собирался жениться на Лиане.

Аня некоторое время сидела неподвижно, а потом вскочила на ноги и замерла.

— Стой, подожди, — пробормотала она, выставя перед собой руку. — Я так поняла, что эти чудики пытаются связать нас, чтобы потом убить меня, верно? Это делается потому, что сразу после моей смерти умрешь и ты. Прямо лебединая песня какая-то, но да, магия и все такое, я понимаю. Наверное. Пытаюсь, по крайней мере! Но ладно.

Она вскинула руки, хмуро взглянула на Ашера и стоящего рядом Бродира.

— И мы все это время пытались избежать этого, правильно?

Ашер кивнул.

— Да, неразрывная помолвка — слабое место, в которое они бьют. Если после нее убить тебя, я действительно погибну.

— Тогда, — начала Аня вкрадчиво, — почему ты предлагаешь мне сделать именно то, что они от нас хотят? Ты с ума сошел?

— Нет, — Ашер качнул головой. — Ты упускаешь один важный момент.

— О, в самом деле? — Аня фыркнула, сильно при этом волнуясь. Она и сама не могла понять, что больше ее смущает: возможность все-таки умереть или помолвка с этим человеком. — Просвети меня.

— Помолвка не обязательно должна быть нерушимой, — произнес Ашер спокойно. — Но даже такая связь не даст навесить на нас узы повторно. Магия, помнишь?

Аня прищурилась.

Вообще, она не собиралась выходить замуж так скоро. Ее вполне устраивала нынешняя свобода. Конечно, Ашер был весьма и весьма привлекательным мужчиной, но его социальное положение было на порядок выше, чем у нее.

Это только в сказках лорды и короли женились на служанках, в обычной жизни они предпочитали выбирать в жены кого-то из своего круга. Имелись исключения, но это редкость.

Нет, нет, ее вполне устраивало положение экономки.

Только представив, какую жизнь придется вести, если она когда-нибудь действительно выйдет замуж за лорда, Аня ощутила, как у нее начинала болеть голова.

Кроме того, она купила столько удобных платьев, а в случае свадьбы ей не позволят их носить!

Но Ашер не предлагал ей выйти за него замуж, не так ли? Он просто говорил о фальшивой помолвке, которую после можно будет разорвать.

Аня внимательно осмотрела Ашера.

— И какие обязательства у помолвленных? — спросила она с подозрением. — Нам ведь не придется спать вместе, верно?

— Помолвка не свадьба, — ответил Ашер.

Аня ощутила, как екнуло сердце. Показалось или слова Ашера прозвучали как-то разочарованно? Да нет, с чего бы? Наверное, все-таки показалось.

— Прекрасно, — произнесла она, пытаясь скрыть любые неуместные сейчас эмоции. — Разорвать точно можно будет?

Ашер вскинул брови.

Он помнил разговор в ювелирной лавке. Тогда казалось, что Лиана поняла его намерения сделать ее своей женой. Она не выглядела при этом ни шокированной, ни взволнованной, ни испуганной.

Ашер вдруг подумал, что между ними могло произойти какое-то недопонимание.

— Скажи, о чем ты говорила тогда в ювелирной лавке? — спросил он, решив для начала все разузнать.

— Что? — Лиана непонимающе на него посмотрела. — Разве я вспомню? Это когда было?

— Ты тогда сказала, что я должен был сразу тебе сказать, — напомнил Ашер, начиная догадываться, что он что-то не так понял. Конечно, это все равно никак не влияло на его намерения, но хотелось знать, в чем он ошибся.

Лиана некоторое время задумчиво смотрела на него. Спустя несколько секунд она отвела взгляд и сосредоточенно нахмурилась, явно вспоминая прошлый разговор.

Ашер все это время смотрел на нее, поэтому поймал момент, когда она вспомнила.

— Ах, ты об этом, — Лиана ярко улыбнулась. — Разве в тот раз мы не говорили о твоих вложениях в драгоценности?

— Драгоценности? — уточнил Ашер, не понимая, как разговор о свадьбе мог быть связан с вложениями.

— Да, ты тогда столько всего мне покупал. Я была изрядно растеряна, но потом поняла, что все эти вещи вообще-то мне не принадлежат и ты просто сохраняешь свои деньги, покупая драгоценные камни и золотые украшения.

Ашер некоторое время не дышал, а потом разочарованно выдохнул. Так вот о чем она тогда говорила? Ее мысли явно были далеки от свадьбы. Ашер не представлял, как Лиана сделала такой вывод из его желания подарить ей как можно больше красивых вещей как своей будущей жене.

— Какие-то проблемы с этим? — спросила Лиана тревожно. — Если тебе нужны деньги, ты всегда можешь забрать украшения. Тем более что они и так твои.

— Нет, все в порядке. Пусть они будут у тебя, — пробормотал Ашер, а потом собрался и прищурился. — Так что по поводу помолвки? Ты согласна?

— Ты не ответил на вопрос, — напомнила она.

— Какой?

— Можно ли будет ее разорвать.

Ашер стиснул зубы.

— Да, по желанию одной или обеих сторон ее можно будет разорвать, — ответил он и подумал, что обязательно приложит все усилия, чтобы у Лианы не возникло такого желания.

Аня задумалась.

Звучало складно. Конечно, Ашер вполне мог лгать. Но для таких дел существовали магические клятвы. Тем более что они этот этап уже проходили.

С другой стороны, зачем ей все это вообще нужно? Она могла прямо сейчас развернуться и уйти. Ашер ей, по сути, никто. Просто незнакомец, случайно встреченный на пути.

Вряд ли он станет удерживать ее силой. И как только каратели поймут, что их связь прекратилась, они наверняка оставят ее в покое.

Или не оставят.

Кто их знает, этих фанатиков.

Есть большая вероятность, что они не успокоятся. Схватят ее и все равно свяжут с Ашером с помощью какого-нибудь древнего черного ритуала, в котором согласие сторон даже не требуется.

И что тогда? А тогда будет плохо, ведь в тот момент Ашер не сможет ее защитить, поэтому карателям даже не придется напрягаться. Сразу после ритуала они свернут ей шею и сядут ждать, когда темный маг сгинет из-за насильно разорванной помолвки.

Совсем не весело.

А раз так, придется соглашаться.

И дернул ее черт последовать за Ашером! Впрочем, ее нельзя было винить. Вряд ли в этом мире даже король платил своей экономке двести золотых в месяц!

— Хорошо, я согласна, — сказала она, а потом добавила: — Но мне нужна клятва, что помолку действительно можно будет разорвать, если кто-то из нас захочет это сделать.

Ашер кивнул.

— Я, Ашер Блэквелл, клянусь, что заключенную в будущем помолвку между мной и Лианой Вольф можно будет разорвать в любой момент по желанию одной или обеих сторон без каких-либо условий, ограничений или оговорок.

Аня ощутила, как вокруг них сгустилась магия. Однако почти сразу давление ослабло и растворилось.

Аня очень надеялась, что клятва будет действовать и в отношении нее, ведь она не совсем Лиана Вольф.

— Прекрасно, — сбросив с себя неуверенность, Аня улыбнулась и хлопнула в ладоши. — Когда начнем?

— Не будем тянуть, — ответил Ашер, стремясь как можно скорее обезопасить свою будущую жену. И пусть она пока думала, что в дальнейшем сможет порвать с ним, Блэквелл собирался сделать все, чтобы такого желания у Лианы никогда не возникло.

— Хорошо. Что я должна делать?

— Просто стой на месте. Бродир, — позвал Ашер слугу.

Тот сразу появился в пределах видимости. Аня проследила взглядом за пустым рукавом, а затем задумчиво поглядела в сторону, куда Бродир оттащил тело. А ведь у них есть лишние руки... И могилы осквернять не придется...

— Вы... уверены, господин? — привлек внимание Ани слегка напряженный голос Бродира.

Она моргнула, осознав, что ненадолго отвлеклась.

— Никого другого все равно нет, — хмуро ответил Ашер. — Поэтому тебе придется сделать это.

— Но я... мертв, — напомнил Бродир. — Это...

— Какая разница? — Ашер нахмурился сильнее. — У тебя есть разум, и ты можешь прочесть слова. Остальное сделает магия. Не думаю, что ей важно, кто будет свидетелем помолвки.

— Ты хочешь, чтобы нас связал... зомби? — спросила Аня, а потом глянула на Бродира. — Без обид, ладно? Я ничего не имею против зомби и все такое, но это немного странно.

Судя по взгляду Ашера, он не видел проблемы в том, чтобы позволить Бродиру быть свидетелем помолвки.

— Ладно, — Аня подняла руки. — Почему нет? Будет что рассказать детям.

Ашер нахмурился.

— У тебя есть дети? — спросил он напряженно. Он не был против детей, но вот мысль, что у Лианы мог быть кто-то в прошлом...

— Сейчас нет, но в будущем, я думаю, парочка появится, — ответила она. Ашер выдохнул. — Мне не терпится увидеть их лица, когда я расскажу, что мою помолвку проводил настоящий зомби. Они не поверят!

Ашер промолчал. Он рассчитывал, что дети Лианы будут и его детьми. А если так, то... после жизни в Гиблых землях их будет очень сложно удивить простым зомби.

— Начнем, — сказал он, отвлекаясь от мыслей о детях.

Ашер не мог дождаться момента, когда возьмет в руки своего первого ребенка. Интересно, кто это будет. Мальчик? Девочка?

Ашер повернулся лицом к Лиане. Та повторила его движение. Теперь они смотрели друг другу в глаза. Ашер заметил, как бледные щеки Лианы от его взгляда покрылись легким румянцем. Выглядело восхитительно.

Протянув руки, он дождался, когда она вложит в них свои ладони, а потом аккуратно сжал чужие пальцы. Хотелось поцеловать каждый, но Ашер сдержался, не желая пугать Лиану своими темными желаниями.

— Я готов всегда защищать тебя и любить до нашего последнего вздоха. Лиана Вольф, я предлагаю тебе стать моей женой. Твой ответ?

Аня несколько раз моргнула. Она ощущала себя странно. Они действительно это делали? На самом деле? Господи, когда ее жизнь стала такой... безумной?

— Я согласна, — ответила она слегка хрипло.

Ашер серьезно кивнул и посмотрел на Бродира.

— Свидетельствую, — торжественно выдал зомби и протянул им кубок. — Это вино. Чистое, — заверил он.

Ашер еще раз кивнул, взял кубок и поднес его к губам Ани.

— Если согласна — отпей, — сказал он. Аня послушно сделала пару глотков. — Теперь напои меня.

Она покосилась на кубок, но потом все-таки взяла его и прислонила к губам Ашера.

Без инцидента не обошлось. Аня слишком нервничала, отчего ее рука дрогнула и немного вина вылилось на подбородок Ашера. Но тот даже ухом не повел.

— Ой, прости, — повинилась она.

Ашер просто вытер напиток рукой и слабо улыбнулся.

— Все нормально.

— Семейная жизнь будет литься через край, — прокомментировал Бродир. Ашер полоснул по нему взглядом, отчего зомби подавился воздухом (это вообще возможно, учитывая, что Бродир мертвец и не должен дышать?!). — Кхм, да. Отныне вы жених и невеста, да будет магия этому свидетельницей! — торопливо закончил он.

Давление на поляне резко повысилось. Аня могла поклясться, что видит, как вокруг сверкали искры.

— Ой! — воскликнула она, когда поняла, что ей вовсе не казалось.

Искры, летающие в воздухе, выстроились в ряд, затем закружились вокруг них, а спустя некоторое время на коже их рук образовались идентичные браслеты.

Аня замороженно осмотрела свой. Он выглядел потрясающе. Магия все еще горела, отчего казалось, что браслет сделан из жидкого огня, который не обжигает кожу.

— Как красиво, — заключила она, замечая, что магия начала утихать.

Вскоре браслеты выглядели не так ярко, но если присмотреться, то все еще можно было увидеть волшебные искры внутри вытатуированных на коже украшений.

— Никогда не видела ничего подобного, — поделилась Аня, вскидывая голову. И сразу наткнулась на взгляд Ашера. Он смотрел на нее так довольнo, словно только что выиграл миллион. — Что? — спросила она.

Ашер встрепенулся. Его взгляд сразу потерял интенсивность.

— Нет, ничего, — ответил он и осмотрелся. — Думаю, нам пора.

Глава 18

— Ну как? — неуверенно спросила Аня, глядя, как Бродир сгибает и разгибает приделанную с помощью магии руку одного из мертвых карателей.

Это была их пятая попытка.

Первые четыре...

Ну-у-у, о них лучше умолчать, но если вдруг кому интересно, то первые две руки превратились в пыль — темная магия по-прежнему не была дружелюбной к человеческой плоти, а третья обзавелась цветами. Да, магия жизни стремилась украсить все вокруг.

В четвертый раз Аня предложила совместить обе магии. Не зря ведь Ашер говорил что-то о равновесии.

К сожалению, сразу ничего не вышло, но кое-какие подвижки имелись. Аня воодушевилась, и в итоге у них все-таки получилось.

Наверное. Она очень на это надеялась, так как больше смотреть не могла на оторванные руки! Зрелище, надо сказать, не для слабонервных!

Пару раз ее даже стошнило, но врожденное упрямство было сильнее брезгливости и ужаса от мертвой плоти.

— Вроде работает, — неуверенно выдал Бродир, поочередно сгибая пальцы на руке. Она вполне слушалась его команд.

— Вроде? — въедливо уточнила Аня. — Скажи, что нам не придется делать это в шестой раз, — попросила она, незаметно даже для себя добавив в голос умоляющих ноток.

Ашер, стоящий рядом, отреагировал мгновенно. Его взгляд стал заметно напряженнее. Ощувив его на себе, Бродир резко опустил руку и выпрямил спину.

— Все прекрасно, госпожа! — отчеканил он, глядя поверх их голов. — Рука великолепно работает. Благодарю вас за доброту!

Аня на миг замерла, а потом просияла.

— Это отлично! — она выдохнула от облегчения и посмотрела на Ашера. Тот сразу смягчил выражение лица. — У нас получилось!

— Да, — Ашер кивнул, незаметно давая понять Бродиру, что его присутствие больше не приветствуется.

Тот уловил намек и попытался ускользнуть, но Аня его остановила.

— Подожди, — попросила она, подошла и принялась внимательно осматривать и ощупывать оставшийся в месте стыка руки и тела шрам. — Выглядит неплохо. Если...

Она не договорила, так как ее ладонь мягко перехватили. Аня подняла взгляд на стоящего рядом хмурого Ашера.

— Что случилось? — спросила она, не понимая, почему фиктивный жених внезапно стал таким напряженным.

Вместо ответа Ашер прищурил глаза. Бродир буквально ощутил невидимую удавку, сжимающую его шею. Неловко переступив с ноги на ногу, он отступил на пару шагов.

— У него есть еще дела, — глухо произнес Ашер, ослабляя хватку на руке Лианы.

— Да, простите, госпожа, — повинился Бродир, склоняя голову. — Мне пора идти.

И слуга молниеносно кинулся в сторону леса, опасаясь, что его снова остановят и примутся трогать.

Бродиру нравилась его голова там, где она была.

Кто бы мог подумать, что господин настолько ревнив.

Аня проследила взглядом за зомби и пожала плечами. Свою жажду к экспериментам она утолила, так что теперь можно было просто наблюдать за тем, как рука себя поведет.

— Что у него за дела? — спросила она.

— Он должен отыскать дочь караванщика, — ответил Ашер.

Аня напряглась. У нее были смешанные чувства к хозяину каравана. С одной стороны, он хотел причинить им вред. С другой, человек явно действовал не по своей воле.

— Что ты будешь с ним делать? — поинтересовалась она, не сумев скрыть заинтересованность и нервозность.

Ашер не был бездушным монстром, но не мог оставить поступок этого человека без наказания. Но прежде Блэквелл хотел знать, что случилось с дочерью караванщика.

Бродир, оказавшись на значительном расстоянии от места стоянки, остановился и облегченно выдохнул.

Он никогда не замечал за своим господином такой сильной ревности. Впрочем, того вряд ли можно было винить, учитывая, как магия отреагировала на простую помолвку.

Бродир очень надеялся, что госпожа не захочет разрывать связь, в ином случае ее ждет большой сюрприз.

Совместимость этих двоих была поразительной. В народе такие союзы называли связью истинных. Магия буквально прокричала об этом, когда одарила его господина и госпожу почти идентичными браслетами.

Разорвать помолвку между столь подходящими, по мнению магии, партнерами — очень серьезное и трудное дело.

Впрочем, в истории не было случаев, когда кто-либо поступал настолько абсурдно. Если люди так сильно подходят друг другу, зачем им рвать связь?

Почесав затылок, Бродир сосредоточился на своем нынешнем задании: отыскать пропавшую дочь караванщика. Он сомневался, что ее увели далеко.

На самом деле Бродир даже не был уверен, что она еще жива. Со стороны карателей было бы логичнее удавить девчонку, чтобы не путалась под ногами.

След вел его все дальше и дальше.

В какой-то момент он наткнулся на место, которое явно использовалось в качестве стоянки.

Долго разбираться Бродиру не пришлось. Следы указывали на то, что часть карателей, которые оставались в лагере, ушли из него совсем недавно. Видимо, в караване был еще кто-то из них. И этот кто-то успел доставить весть, что план не удался. Тогда остальные снялись с места и покинули лагерь.

Бродир собирался последовать за ними, но его чуткий после смерти слух уловил подозрительный шум, несвойственный обычному лесу.

Поколебавшись немного, Бродир все-таки решил проверить.

Вскоре он услышал рычание какого-то зверя.

Бродир прищурился и ускорился.

Выскочив из кустов, он почти налетел на стаю волков, которые, судя по виду, готовились на кого-то напасть. Краем глаза Бродир заметил движение в центре постепенно сжимающегося круга.

Недолго думая, он двинулся вперед. Ближайший к нему волк услышал шаги позади и повернулся, оскаливаясь, но в следующий миг животное вздрогнуло и отшатнулось.

— Пошли прочь, — прошипел Бродир, сжимая в руке нож.

Волк несмело рыкнул, но потом естественный страх перед темной магией, которой был буквально переполнен Бродир, возобладал, и животное скользнуло в кусты, поджав хвост. За ним последовали и остальные.

Бродир проследил за ними взглядом, а затем посмотрел перед собой, сразу понимая, что именно видит.

Кажется, дочери караванщика повезло больше, чем он думал. Каратели не стали убивать ее сами. Просто раздели, порезали (свежая кровь наверняка должна была стать соблазном для лесных жителей) и связали, бросив в лесу на съедение хищникам.

Девчонка, заметив его, принялась извиваться на лесной подстилке. Ее рот был заткнут кляпом, отчего она могла только мычать. Бродир понял, что именно этот звук и привел его сюда.

— Успокойся, — тихо сказал Бродир, делая шаг вперед. — Меня прислал твой отец, — солгал он спокойно, подумав, что после этого девчонка перестанет так сильно бояться.

Он оказался прав. Услышав его слова, она сначала замерла, а потом обмякла и расплакалась, явно от облегчения.

Сняв с себя верхнюю накидку, Бродир развязал пленницу и накинул одежду ей на плечи. Та в ответ только кивнула и стиснула пальцами грубую ткань.

* * *

— Спасибо, господин, — тихо прошептал караванщик.

Он стоял на коленях перед Ашером, обнимая вернувшуюся к нему дочь. Судя по лицу мужчины, он не ждал уже, что когда-нибудь ее увидит.

Отодвинув от себя рыдающую девушку, караванщик некоторое время смотрел на ее лицо, а потом поцеловал дочь в лоб.

— Иди, Марита покормит тебя, — сказал он ласково, стирая большим пальцем текущие ручьем слезы с ее щеки.

— Отец, — девушка всхлипнула, желая снова нырнуть в его объятия, но мужчина остановил ее и сурово взглянул.

Ей не оставалось ничего другого, как подчиниться.

Как только она ушла, на поляне воцарилась тишина. Караванщик некоторое время смотрел в сторону, куда ушла дочь, а потом глубоко вздохнул и поклонился.

— Спасибо, господин, что дали попрощаться, — сказал он в землю. — Я готов.

— К чему? — с любопытством спросил Ашер.

— К... смерти, — глухо ответил караванщик.

Ашер ничего на это не сказал, просто встал с пенька, на котором восседал, и приблизился к мужчине. Он видел, как напряглась чужая спина. Остановившись перед человеком, Ашер некоторое время стоял неподвижно, размышляя, а потом приказал караванщику поднять голову.

— Ты ведь осознаешь, что виноват? — спросил Блэквелл, когда тот подчинился и посмотрел прямо на него.

— Конечно, господин, — кивнул караванщик. — Я полностью осознаю и признаю свою вину. И я готов принять любое наказание. Только... — человек запнулся неуверенно.

— Только?.. — подтолкнул Ашер.

— Умоляю вас оставить мою дочь в живых, — попросил мужчина и едва снова не поклонился, но в последний момент застыл, опасаясь рассердить темного мага.

Ощувив приближение Лианы, Ашер взглянул на девушку. Та смотрела на караванщика жалостливым взглядом.

— Его обязательно казнить? — спросила она, обращая свои огромные глаза, наполненные сочувствием, прямо на Блэквелла.

Тот едва подавил дрожь в руках. Это было очень грозное оружие.

— Что ты предлагаешь? — спросил он как можно менее заинтересованно.

На самом деле Ашер и сам не собирался казнить этого человека. Конечно, поначалу Блэквелл был очень сердит, но спустя время его

гнев утих. Он понимал, почему мужчина сделал все именно так, поэтому пытался придумать достойное наказание.

— Ну-у-у, — протянула Лиана задумчиво, — он ведь торговец, не так ли? Пусть отдаст тебе, например, двадцать, нет, тридцать процентов своего товара!

— Тридцать? — внезапно вскинулся караванщик. — Помилуйте, госпожа, вы оставляете моих людей нищими! А ведь у них есть жены и дети, которых нужно кормить. Я никак не могу передать господину целых тридцать процентов...

— Договорись, и будет все пятьдесят! — фыркнула Лиана, складывая руки на груди.

Караванщик от ее слов схватился за сердце.

— Лучше казните, господин! — прокричал он и бухнулся лбом в землю.

Ашер не удержался и закатил глаза к небу. Устроили тут... балаган! А ведь он собирался быть серьезным.

— Нет, — запротестовала Лиана. — Нельзя его казнить! Его смерть не принесет тебе никакой пользы! Лучше найми его. Пусть работает на тебя... бесплатно!

— Бес... бесплатно?! — взвизгнул торговец. Вскинув белое лицо, он жалобно глянул на Блэквелла. — Помилуйте, господин.

Ашер усмехнулся. Идея Лианы ему понравилась. Конечно, за караванщиком всегда будут следить, но лишние руки, которые могут увеличить благосостояние королевства, никогда не помешают. Тем более когда эти руки готовы работать... *бесплатно*.

В итоге Ашер все-таки нанял караванщика, которого звали Одро Северо.

Конечно, Блэквелл не был полностью бессердечным, поэтому без компенсации за труд он человека не оставил, но с сегодняшнего дня в течение следующих пяти лет Одро мог рассчитывать лишь на небольшую заработную плату.

Он должен был организовывать караваны, следить за охраной, прокладывать безопасные пути и убеждать других торговцев, что Гиблые земли — отличный вариант для продажи и покупки товаров.

Одро даже поблагодарил Аню за то, что она уговорила Ашера сохранить ему жизнь. Аня приняла благодарность, хотя и была уверена, что ничего особенного не сделала.

Несколько дней караван двигался вперед без приключений.

В какой-то момент Аня начала ощущать зловещее давление.

— Гиблые земли, — пояснил Ашер, когда она спросила про странную атмосферу. — Мы пересекли границу.

— В самом деле? — Аня удивленно оглянулась.

Лес вокруг выглядел вполне обычно... Хотя, если приглядеться, можно было заметить некоторые отличия.

Меньше зелени и легкая сероватая дымка вокруг, похожая на слабый туман. Раньше Аня думала, что это что-то вроде рассеянного дыма от костров, на которых повара торговцев готовят обеды.

— Эти места могут быть опасны. Будь осторожна, — попросил Ашер.

Аня кивнула, но едва ли слышала его слова, так как была увлечена природой вокруг. Сейчас, когда она точно знала, что они уже на Гиблых землях, хотелось заметить больше знаков, на которые раньше не обращала внимания.

— Нельзя уходить далеко, госпожа, — произнес Бродир, когда Аня в очередной раз увлеклась и отошла от каравана на некоторое расстояние.

Ашер в этот момент утрясал какие-то дела с Северо, поэтому поручил присмотреть за Аней своему мертвому слуге.

— Я рядом, — бросила Аня и, заинтересовавшись странностью неподалеку, направилась прямо к ней.

Бродир поспешил следом.

Добравшись до интересующего ее комка, Аня присела и принялась осматривать странный предмет, похожий на скатанные в шар прутья.

— Это... — она протянула руку, желая перевернуть нечто, но в этот момент шар слегка дернулся, отчего Аня вскрикнула и отшатнулась, после чего, не удержав равновесия, плюхнулась прямо на землю.

Стоящий рядом Бродир отреагировал мгновенно. Размахнувшись, он пнул комок из прутьев, отправив его в полет.

Аня могла поклясться, что внутри шара кто-то запищал.

— Что ты наделал? — запричитала она.

Встав на ноги, Аня побежала за откинутым прочь комком. Бродир бросился следом.

— Подождите, — попросил он, в мгновение ока догнав госпожу.
— Я посмотрю, что там, и скажу вам.

Аня сжала губы и согласно кивнула.

Бродир облегченно вздохнул. Что-то ему подсказывало, что подобные ситуации будут происходить постоянно. Явно стоило набраться терпения.

Добравшись до комка, застрявшего среди кустов, Бродир довольно грубо сдернул его вниз и разорвал верхушку.

— Ой! — услышал он восклицание рядом. Да, не стоило и сомневаться, что госпожа его не послушает и не останется на месте. Ему следовало быть менее наивным в следующий раз.

На них из гнезда, сложенного из веточек и пуха, смотрело... лицо.

Повисло молчание. Аня никогда не видела ничего подобного. И если говорить честно, существо выглядело жутковато.

— Мне умертвить... это, госпожа? — спросил Бродир, оглядывая тощую птичью шею, на которой покачивалась человеческая голова.

— Умертвить? Что? Нет! — воскликнула Аня. — Это ведь просто птичка, — сказала она убежденно, а потом добавила неуверенно: — Наверное.

— Не трогайте! — услышали они оба предупреждение Ашера, который шел к ним широкими шагами.

Аня взглянула на него и смутилась. Ей явно не следовало прикасаться к чему-либо на этой земле, но любопытство не давало пройти мимо чего-то странного или интересного.

— Господин, — поприветствовал Ашера Бродир, отходя от гнезда на шаг.

Добравшись до них, Блэквелл положил руку Ане на плечо и осторожно отвел ее немного назад.

— Смотри, — произнес он тихо, кивком указывая в сторону зарослей неподалеку.

Аня с интересом посмотрела туда. Сначала она ничего не заметила, но потом вся кровь отхлынула от ее лица, отчего она побледнела и едва не отшатнулась.

Стоящий рядом Ашер положил руку ей на талию, давая понять, что она в безопасности.

— Это одна из тварей Гиблых земель, — произнес он. — Охотится с помощью приманок. Всегда найдутся любители

беззащитных птенцов. И она этим активно пользуется.

Аня открыла было рот, но так ничего и не сказала, поскольку пугающий гибрид, сидящий в ветвях дерева, расправил громадные крылья и, взмахнув ими, взлетел. Леденящий душу взгляд мазнул по ним прежде, чем чудовище резко взмыло вверх и скрылось в сером тумане.

Аня моргнула раз, другой, вспоминая совершенно лысый череп твари, а затем посмотрела на птенца в гнезде. Неужели существо оставило его?

К ее огорчению, маленький монстр выглядел так, словно отдал богу душу раньше положенного времени.

Аня с осуждением посмотрела на Бродира, полностью уверенная, что именно его пинок стал смертельным для птенца.

— Не стоит беспокоиться, — сказал Ашер, заметив грустный взгляд Лианы. — *Это* никогда не было живым.

— Что? — удивилась Аня. — Но я видела... — добавила она и замолчала, не зная, что еще сказать.

— Смотри сама, — произнес Блэквелл и носком сапога пихнул «мертвого птенчика». Тот сразу рассыпался кусками тухлого мяса, от которого во все стороны хлынула жуткая вонь.

Аня, зажав нос, отвернулась. Так как позади нее стоял Ашер, то получилось, что она уткнулась носом ему в грудь.

Блэквелл рефлекторно положил вторую руку ей на талию и притянул ближе. Такое положение ему понравилось. И если сначала он слегка сердился на Лиану из-за ее безрассудства, то сейчас эти мысли полностью испарились.

— Они лепят приманки из мертвой плоти и наполняют своим дыханием. Оставляют где-нибудь на видном месте и ждут, когда на их «птенца» покусится какая-нибудь неосторожная тварь. Как только та начинает поедать голема, теряя осторожность, птица убивает их.

— Жуть какая, — поделилась мнением Аня.

— Она подобралась слишком близко к границе, — Ашер задумался, скользнув взглядом по Бродиру. — Ты разве не слышал о них? — голос Блэквелла похолодел.

Бродир ощутил, как по его телу побежал мороз. Что странно, учитывая, что он теперь был мертвым.

— Нет, господин, — признался бывший кучер.

И он не лгал. В Гиблых землях водилось очень много разных тварей. Кроме того, часто появлялись новые, и порой запомнить всех не представлялось возможным для простого человека, каким раньше был Бродир.

— В следующий раз будь осторожнее, — предупредил Ашер слугу и потянул Лиану в сторону лагеря. — Это и к тебе относится. Гиблые земли не для прогулок.

Аня кивнула. Перед ее глазами все еще стояла картинка натянутой на череп серой кожи и внимательных, почти мертвых глаз пугающей птицы. Ничего страшнее ей в жизни видеть не доводилось. Даже Бродир после смерти так сильно ее не пугал!

Следующие дни она честно держалась рядом с Ашером, правда, это все равно не избавило ее от встреч с некоторыми обитателями Гиблых земель. С большей частью Аня предпочла бы никогда больше не встречаться!

* * *

— Она уже умерла? — капризно спросила маркиза, любясь собственным отражением в отполированном медном зеркале.

Монахиня, сидящая на диване позади нее, поморщилась. Ее всегда раздражал тон девчонки. Если бы не дело...

Рано! Еще слишком рано. Для начала следует довести дело с владыкой Гиблых земель до конца. И вот тогда...

— Еще нет, — ответила женщина спокойно, хотя внутренне мечтала свернуть тонкую шею избалованной девки.

— Почему? — спросила маркиза и, резко развернувшись, надула пухлые губы. — Разве сложно прикончить простую... торговку? — последнее слово девушка почти выплюнула, будто нечто грязное и непристойное.

— Не все так просто... — попробовала еще раз объяснить монахиня. — Ее тщательно охраняют и...

— Кто? — голос маркизы был полон требовательных ноток. — Вы сказали, что этот ваш орден очень могущественный. Так почему вы никак не можете сделать что-то настолько простое?

— Я сказала, — медленно, почти по слогам, произнесла женщина, злясь с каждой секундой все сильнее, — что ее охраняют.

Маркизе не понравилось, что с ней так разговаривают. Встав, тем самым прервав монахиню, она прошла по комнате, всем своим видом демонстрируя, как недовольна положением вещей.

— Вы обещали, что после ее смерти я получу доступ ко всей своей магии! Вы сказали, что поможете наказать воровку, которая посмела отнять у меня силы! И что теперь? Теперь вы говорите, что эту дрянь кто-то охраняет! Так убейте и их тоже! Чего вы ждете? Разве вы не говорили, что нельзя медлить? Вы...

— Успокойся! — потребовала женщина резким и отрывистым голосом.

Встав, она хмуро посмотрела на маркизу. Та даже не подумала пугаться. В который раз Агнес пожалела, что не может просто убить девчонку. Увы, маркиза им еще была нужна. Вернее, ее жизнь и магия.

Впрочем, девка была права — следовало поторопиться. Глава долго не протянет. Ритуал почти готов. Нужно закончить все как можно скорее.

Глубоко вздохнув, Агнес подошла ближе, положила руки на плечи девушке и легко погладила их в успокаивающем жесте.

— Я понимаю, милая, как тяжело тебе, — тихим голосом сказала женщина. — Трудно однажды узнать, что твоя сестра еще в утробе матери отняла почти все твои силы. Это несправедливо. И ты вправе злиться. Никто ничего тебе не скажет, если ты будешь на нее зла. Она не должна была это делать. Любой, у кого есть здравый смысл, понимает это. Но ты должна набраться терпения. Твоя сестра очень изворотлива. Она окружила себя сильными и могущественными людьми, через которых так просто не пробиться. Тебе не стоит волноваться. Скоро мы восстановим справедливость.

— Так поторопитесь! — маркиза топнула ногой и, сбросив с плеч чужие руки, вернулась к зеркалу.

— Конечно, — монахиня наклонила голову, пытаясь скрыть презрительное выражение на лице, а потом направилась к выходу — она больше не могла терпеть капризы маркизы.

— И, Агнес, — внезапно позвала девушка.

Монахиня остановилась. Скорректировав выражение на лице, она изобразила легкую улыбку и повернулась.

— Да, дорогая?

— Не так давно я видела тебя с племянником короля, — расчесывая белокурые локоны, сказала маркиза. — Следующим королем станет Теодор Фовинье, а я буду его женой. Ярквуд... бесполезен.

— Полностью согласна, дорогая, — произнесла Агнес и улыбнулась.

— Рада слышать, что наши мнения сходятся, — маркиза кивнула и махнула рукой.

Агнес глубоко вздохнула, пытаясь не придавать большого значения столь пренебрежительному жесту, а затем развернулась и вышла из комнаты.

Глава 19

Аня признавалась, что иногда бывала немного безрассудной. В прошлой жизни по молодости она тоже творила много ерунды. Потом, повзрослев, стала спокойнее и уравновешенней, но полностью от своей импульсивности так до конца и не избавилась.

Сейчас, оказавшись в молодом теле Лианы Вольф, она ощущала себя так, словно снова вернулась в дни юности. Аня предполагала, что на нее так подействовало несколько факторов.

Во-первых, молодое тело было наполнено большим количеством энергии, которая побуждала к действиям.

Во-вторых, Аня считала, что это побочный эффект от ее новой силы. Сложно было представить себе угрюмого и нелюдимого мага жизни, от прикосновения которого расцветают цветы, а все животные в округе при его приближении начинают сходить с ума.

В-третьих, сказывался перенос в совершенно другой мир. Аня до сих пор с трудом это осознала. Иной раз замирала и пыталась понять, не сон ли это.

И наконец, в-четвертых, Аня всегда вела себя немного безрассудно в компании людей, которые ей очень нравились.

Это полная глупость, но она ничего не могла поделать.

Ашер был... очень приятным.

Проведя столько дней рядом с ним, она призналась самой себе, что этот мужчина ее привлекает. Нет, Аня с самого начала отметила его выдающуюся внешность, но только спустя время стала замечать за собой весьма однозначные порывы.

И ей было стыдно за свое неловкое поведение.

Другие женщины, осознав, что мужчина им нравится, начинали строить глазки и сексуально изгибаться при каждом движении, а Аня...

Ну-у-у, Аня совала руку в гнездо какого-то страшного монстра, пыталась накормить кошмарных оленей заплесневелыми лепешками и гладила чудовищных змей без головы.

В какой-то момент она наконец осознала, что происходит. Как только это произошло, Аня решила провести с собой очень важную

беседу.

«Он твой работодатель, — попыталась она урезонить свои набирающие силу чувства. — Ты должна знать, что нельзя смешивать работу и эмоции».

А как быть с помолвкой?

Аня ненавидела свое подсознание, которое подкинуло ей воспоминание о том, каким довольным выглядел Ашер в тот момент.

Некоторое время она пыталась найти этому логичное объяснение. В итоге остановилась на приемлемой мысли: ее босс просто был счастлив, что проблема с покушениями решилась и ему больше не нужно бояться, что его в любой момент свяжут неразрывными узами с простой служанкой, которую он нанял всего пару недель назад.

Ане понадобился целый вечер, чтобы уговорить себя, что влюбляться в шикарного темного мага — очень плохая идея.

Глупое сердце ни в какую не хотело слышать доводов разума.

В итоге ей кое-как удалось убедить себя, что это временное увлечение, которое пройдет сразу, как они доберутся до замка. Уж там ей не придется так часто контактировать с начальством.

Учитывая, что в ее ведении будет целый замок, Аня была уверена, что у нее не останется времени ни на что. Тем более на совершенно бесперспективную любовь.

Успокоившись, она стала более внимательной к тому, что творит. А еще попыталась слегка дистанцироваться от мага. Получалось плохо. И дело не в ней! По словам Ашера, им не следовало разделяться, так как каратели все еще скрывались где-то поблизости.

Ане пришлось смириться со своей судьбой. Тем более что терпеть осталось недолго.

— Завтра мы доберемся до моего замка, — предупредил Ашер.

Аня встрепелась. Она уже давно мечтала о ванне и хорошей кровати. А еще о сытном обеде — деревянные лепешки и жареное мясо ей до жути надоели.

— Правда? — спросила она и улыбнулась. — Мне не терпится его увидеть! Полагаю, это должно быть настоящим зрелищем.

Ашер слегка поерзал на месте и неуверенно кивнул.

Разум Ашера наполнился сомнениями.

Он отлично знал, каким неудобным и гнетущим был замок, в котором он провел всю свою жизнь. Ни один нормальный человек не

захотел бы жить в центре Гиблых земель.

— Никогда не жила в замке, — призналась Лиана воодушевленно. — Но это должно быть очень интересно. Надеюсь, мне понравится.

Ашер ничего на это не сказал. Он очень сильно сомневался, что Лиане действительно может понравиться жизнь в его замке. Вероятнее всего, через пару недель она захочет покинуть это место. И хорошо, если только на время.

Воодушевленное лицо Лианы через некоторое время изменилось, на нем появилась задумчивость.

— У тебя там ведь есть камины, не так ли? — спросила она внезапно. — Я слышала, что в замках бывает очень холодно. А еще темно в коридорах. И грязно из-за факелов, — добавила она задумчиво.

Ашер представил себе коридоры своего замка. Стены и потолок в нем действительно часто были темными из-за копоти.

— Камин есть, — он решил сосредоточить внимание Лианы на этой части. Не хотелось пугать ее раньше времени. — Большие, — добавил он, будто это могло улучшить ситуацию.

— О, правда? Здорово! Хотя зимой, наверное, все-равно холодно, — сделала вывод она.

Ашер и на это ничего не сказал. Хотя знал, что порой из-за скопления темной магии в некоторых частях замка было так холодно, что на стенах образовывался иней, а с потолка свисали сосульки.

Последнюю часть пути они прошли под неустанный щебет Лианы. Казалось, девушка действительно было очень взволнована перспективой жить в настоящем средневековом (что бы это означало?) замке.

— Никогда не думала, что буду жить как настоящая принцесса, в замке, — говорила Лиана с улыбкой на лице. — Надеюсь, у вас нет драконов? — добавила она и рассмеялась чистым мелодичным смехом.

Ашер вспомнил всех тварей, которые ходят, ползают и летают поблизости. Ни одна из них не носила название «дракон».

— Нет, — ответил он честно.

— Прекрасно, — в голосе Лианы слышалось облегчение. — А то мало ли, — она снова рассмеялась. — Все-таки мир магии.

Ашер был рад, что рядом с его замком не было этих драконов. Лиана явно очень сильно беспокоилась из-за них. Хоть какой-то плюс.

Впрочем, он вряд ли мог перевесить все очевидные минусы.

Чем ближе они подбирались к замку, тем беспокойнее становилось лицо Лианы. Ашер представлял, что именно ее беспокоит.

— Что здесь произошло? — спросила она наконец, указывая на черные ветки, лишенные листвы, и высохшие стволы деревьев. — Пожар?

— Нет, — ответил Ашер. — Они просто мертвы.

— Действительно? — Лиана удивленно огляделась. Ашер заметил, как она вздрогнула, когда ее взгляд упал на прячущихся среди деревьев тварей.

Некоторое время между ними царила тишина. Ашер не мешал Лиане смотреть и думать. На самом деле он ощущал легкое волнение, ведь уже совсем скоро перед ними должен был предстать...

В этот момент они въехали на холм.

Ашер не смотрел на свой дом. Он смотрел исключительно на Лиану, поэтому от него не укрылось, как расширились от удивления ее глаза.

— Что... *это*? — спросила она, переводя взгляд на Ашера.

Сейчас, увидев место, в котором придется работать, Аня поняла, почему Ашер так легко каждый раз соглашался поднять ей зарплату.

Она хотела немедленно начать спор о том, что двухсот золотых будет *мало*, но внезапно решила, что ей вообще не хочется присматривать за этим замком.

Развернувшись, Аня сердито потопала назад. Ее разум был заполнен белыми помехами от негодования.

— Куда ты? — спросил Ашер, когда догнал.

Аня бросила на него короткий взгляд и указала рукой в сторону, откуда они пришли.

— Ухожу, — буркнула она.

— Почему? Неужели все так плохо? — удрученно спросил Блэквелл.

Аня едва не поперхнулась, услышав эти слова. Резко остановившись, она с недоверием на него посмотрела.

— А разве нет? Боже мой, Ашер, ты должен был сказать мне! — произнесла Аня достаточно громко, не заметив, каким угрюмым выглядел ее работодатель.

— Ты бы согласилась? — задал он новый вопрос, подавляя желание сложить руки на груди. Ему не хотелось закрываться от Лианы.

Аня хотела крикнуть, что никто в здравом уме не согласился бы на такую работу, но промолчала, так как понимала, что не может говорить за всех.

В конце концов, есть люди, которые работают королями целых стран, так что всегда найдется человек, готовый стать домоправителем этого места.

Нервно пройдясь перед Ашером, Аня остановилась перед ним и вскинула голову, желая сказать, что не может принять его предложение. Но в этот момент она увидела выражение лица Блэквелла, поперхнулась словами и закашлялась.

Что с этим человеком? Почему он выглядит таким расстроенным? Как будто она единственный человек в мире, которого можно нанять!

Ее решимость, казавшаяся железобетонной, рухнула как карточный домик, не оставив после себя даже пыли.

— Кхм, — прокашлялась она, опуская взгляд. — Мне потребуются помощники.

Ашер встрепенулся, оживляясь.

— Конечно, — немедленно согласился он.

— Я сама их выберу, — настояла Аня.

— Как скажешь, — не стал противиться Блэквелл.

— Но для начала мне нужен период адаптации. Я не собираюсь впрягаться в эту лямку без должной подготовки.

— Я помогу всем, чем смогу. Домовые книги к твоим услугам. Все будет предоставлено по первому требованию.

Аня подозрительно посмотрела на Ашера.

— И моя зарплата на этот период останется прежней, — она решила сразу это озвучить.

— Не имею ничего против.

Аня отвернулась от него и хмуро посмотрела в сторону замка.

— Не имеет он ничего против, — сердито пробормотала она, надувшись. — Конечно, не имеет. Где он еще найдет дурочку, которая готова заботиться об этом... *чудовище?*

Вздохнув, Аня подошла ближе к вершине холма и еще раз посмотрела на замок. Даже со второго взгляда он не выглядел лучше.

Строение было возведено на громадной чернильно-черной скале, которая возвышалась над лавовым рвом, из которого то и дело вырывались горящие гейзеры. В воздухе летали огромные твари, настолько страшные, что Аня даже смотреть на них опасалась, не желая привлекать к себе лишнее внимание.

Кроме того, за пределами рва также копошилось множество существ разных размеров. Они постоянно дрались между собой, отчего местность вокруг то и дело оглашалась жуткими криками.

Но больше всего Аню поразил сам замок. Он был не просто большим. О нет, это слово совершенно не подходило. Замок был... чудовищно огромен!

Он выглядел мрачным, острым и грозным. Не было сомнений, что он одно целое со скалой под ним, так как их цвет полностью совпадал.

— Почему они все здесь? — спросила Аня, указывая рукой на различных существ.

— Их привлекает темная магия, которой наполнен замок, — пояснил Ашер. — В ином случае они бы давно разошлись по всему миру.

Аня испуганно на него посмотрела.

— Что-то мне подсказывает, что это плохая идея.

— Не все люди способны бороться с ними, — Ашер выглядел спокойным в этот момент. — Их расселение стало бы катастрофой для остальных королевств.

— Другим странам повезло, не так ли? — Аня рассмеялась. — Но откуда они взялись?

Ашер кивнул в сторону лавы.

— Это разрыв в другое измерение. Оттуда в этот мир проникают миазмы, которые отравляют все вокруг. Твари возникли из-за этих испарений.

Аня удивленно моргнула, глядя на гейзеры раскаленной жидкости. Неужели это вход в ад? Да ладно, такого быть не может! Это антинаучно! Впрочем, ей ли жаловаться на отсутствие привычной логики в мире? Она сама необъяснимым образом попала в другой мир.

— А замок? — вместо того чтобы в очередной раз сомневаться в правилах нового мира, Аня решила сосредоточиться на важном. — Он... не утонет? Зачем его построили в таком месте? Вон сколько свободной земли.

— Замок действует как печать, — пояснил Ашер. Ему давно не приходилось кому-либо об этом рассказывать. — Если его убрать, то разрыв расширится и бездна поглотит весь мир.

Аня испугалась второй раз за последние минуты.

— Его строила надежная компания? — спросила она немедленно. — За строительством тщательно следили? Знаешь, как это бывает? Сначала они материал на сторону продают, а потом здания падают! Я надеюсь, это место проходит ежегодную проверку на сохранность? — задав вопрос, Аня выжидающе посмотрела на Ашера.

— Зачем? — спросил тот, не совсем понимая, зачем что-то проверять, когда за всем следит темная магия, не дающая замку разрушаться.

Аня едва не задохнулась от возмущения.

— Какая халатность! — воскликнула она. — Пойдем быстрее. Надо как можно скорее все проверить! Вот говорила мне мама, что за вами, мужчинами, всегда нужен глаз да глаз.

Ашер не стал сопротивляться. И запрещать какие-либо проверки он тоже не планировал. Если Лиане хотелось исследовать замок на предмет каких-либо разрушений, то он был готов предоставить ей доступ во все помещения.

До замка можно было добраться только по узкому каменному мосту, на котором их встретила вооруженная до зубов стража. Стражникам приходилось несладко, ведь твари, бродящие вокруг, то и дело пытались пройти по мосту.

Увидев Ашера, стражи вытянулись по струнке и с грохотом стукнули кулаками себя по груди.

— У тебя очень большой замок, — пробормотала Аня, наблюдая за охраной. В этот момент они с Ашером ехали в карете, и Аня была рада, что они пересели с коней — ее бедному телу требовался отдых. — Хотя, помнится, ты сказал, что он *маленький*, — продолжила она, припомнив этот момент.

— Разве он такой уж большой? — Ашер попытался выглядеть невинно.

Аня одарила его тяжелым взглядом и снова посмотрела в окно.

— А еще у тебя куча слуг. И охрана. И твой замок — печать, которая сдерживает силы зла, — продолжила она задумчиво, а потом

повернулась к Ашеру. — Ты, случайно, не правитель Гиблых земель? — спросила она и рассмеялась.

Ашер ничего на это не ответил, и смех Ани спустя некоторое время оборвался. Она моргнула, а потом на ее лице появилось осознание.

— О нет, — пробормотала она, закрывая лицо руками. — Этого не может быть.

Аня не могла поверить, что не догадалась сразу. Это ведь было так очевидно!

Все с самого начала буквально кричало об этом, но...

Аню подвело собственное воображение. Владыку все описывали как страшного монстра, которым пугают непослушных детей.

Он, по ее мнению, не мог выглядеть очаровательным темным магом, от одного взгляда на которого...

Так, стоп, она не должна думать об этом сейчас. Или потом. Или когда-либо вообще!

Темные владыки — это не ее калибр! Она должна выбросить из головы любые мысли о каких-либо отношениях с ним. Это невозможно, нереально и полностью... ну да, еще раз невозможно.

Он ведь натуральный король!

Аня выглянула из-под пальцев, но, заметив устремленный на себя взгляд, снова спряталась, не готовая пока вернуться к реальности. Ей требовалась минутка для паники.

Темный король, если быть точнее. Самый настоящий владыка, не меньше!

А она?

Простая попаданка в теле дочери торговца.

Это ведь жизнь, а не сказка о Золушке, в которую внезапно влюбляется принц! Следует быть реалистичной. Нужно забыть о том, что у них что-то может выйти.

И тут она вспомнила, что они помолвлены.

Эта мысль практически пустила ее по второму кругу паники. Впрочем, долго та не продлилась, так как Аня вспомнила, что помолвку можно разорвать в любой момент.

Тогда она настояла на этом, но Ашер *согласился*. Причем достаточно легко.

По какой-то невообразимой причине Аня почувствовала разочарование. Раз он так легко согласился, значит, ничего и не предполагалось.

Не то чтобы она рассчитывала... Ладно, хорошо! Да, подсознательно она, *возможно*, на что-то надеялась. *Возможно*, не более того! Но теперь обо всем этом можно попросту забыть.

Все для себя решив, Аня резко убрала руки, а потом смущенно пригладила слегка растрепавшиеся локоны, закинув их за спину.

— Как неловко получилось, ваше величество, — пробормотала она, избегая взгляда Ашера. — Вам стоило сказать мне раньше. Я вела себя так фамильярно. Ха-ха-ха, — ее смех был совершенно неестественным, но это было последнее, о чем Аня сейчас волновалась.

Ей ведь не отрубят голову за то, что она столько времени обращалась к королю на «ты»? Нет ведь?

— Не стоит беспокоиться, — начал Ашер. — Меня полностью устраивало наше прежнее общение, и я...

— Вы не должны так говорить, — абсолютно непочтительно перебила его Аня, а потом, осознав это, поспешила извиниться: — Простите.

Ашер вздохнул.

— Мне нравилось, как мы общались раньше. Ты ведь не откажешь мне в такой малости? — спросил он и сосредоточился на особом взгляде.

Аня замерла, глядя в глаза владыки, а спустя секунду прищурилась.

— Ты пытаешься манипулировать мною? — спросила она возмущенно.

— Получается? — поинтересовался Ашер, внутренне сокрушаясь, что такая хорошая техника была так быстро разоблачена.

— Нет, конечно, — Аня фыркнула и сложила руки на груди. Все недавнее почтение как ветром сдуло. Она поняла, что ей сложно быть подчеркнуто вежливой с Ашером. А все потому, что за время, проведенное вместе, она привыкла к их простому общению.

И раз уж сам Ашер не против, то Аня была склонна уступить ему в этом вопросе.

Глава 20

— Так... — начала она, вспомнив один интересный момент, — почему ты прятался в подсобке?

Ашер замер. Он ожидал услышать что угодно, но только не это. Почему она вообще вспомнила об этой смущающей ситуации?

— Кхм, — он откашлялся, мельком посмотрев в сторону окна. — Нам обязательно вспоминать данный инцидент?

— Почему нет? — Аня непонимающе моргнула. — Согласись, подсобка — весьма странное место для темного владыки, не находишь?

— Что не так с подсобкой? — Ашер хмуро посмотрел на нее.

— С ней все в порядке, но вот твое в ней пребывание... Эй, не пытайся заговорить меня! Я вижу, что ты хочешь сделать, — она прищурилась и сложила руки на груди, озорно улыбаясь. — Его ужасное величество от кого-то прятался?

— Я не прятался, — уверенно выдал Ашер. — Просто... ошибся дверью, когда искал вход в тронный зал.

— Да неужели? — со смешком спросила Аня. — Что-то мне подсказывает, что ты сейчас нагло меня обманываешь.

— Нет, — голос Ашера был наполнен такой уверенностью, что Аня даже на миг засомневалась, но потом вспомнила, что подсобку никто в здравом уме не перепутал бы с большим и наверняка хорошо освещенным тронным залом.

Аня хотела продолжить, но, заметив упрямый взгляд Ашера, решила оставить тему. Его владычеству явно было некомфортно. А она не была жестоким человеком, который будет шутить, даже когда другим ее шутки причиняют дискомфорт.

— Как скажешь, — сказала она и как можно безразличней пожала плечами. — Тогда что ты делал в столице? — спросила она, а потом ее осенило: — А точно! Ты ведь должен был жениться на марки...

Аня не договорила, только сейчас осознав всю глубину происходящего.

Ашер был владыкой Гиблых земель. Он приехал в столицу ради свадьбы с маркизой, на которую так сильно походила сама Аня. Но

никакой свадьбы не было.

Ашер по какой-то причине не связался узами брака с маркизой, вместо этого решив увести в свой замок Аню.

— Ты ведь знаешь, что я не маркиза? — на всякий случай уточнила она.

— Конечно, — Ашер утвердительно кивнул.

— Я *действительно* не она, — настояла Аня, беспокоясь, что Блэквелл придумает себе что-нибудь не то. — Меня зовут Лиана Вольф. Я дочь простого торговца. И я понятия не имею, почему мы с маркизой похожи. Думаю, это лишь совпадение. Надеюсь, ты не считаешь меня какой-то заменой или что-то в этом роде?

— Нет, — заверил он.

Аня поверила не до конца. Ее заснувшая было паранойя дала о себе знать.

— Почему ты не женился на ней? — совершенно нетактично спросила она, и только после того, как вопрос прозвучал, Аня подумала, что это могло быть неуместным. — Прости, мне не следовало спрашивать. Это не мое дело и все такое.

— Передумал, — все-таки ответил Ашер, не посчитав вопрос Лианы слишком прямым и грубым.

От его ответа Аня снова прищурилась.

— Я *точно* не замена? — спросила она еще раз.

— Точно, — заверил ее Блэквелл.

Аня некоторое время сверлила его взглядом, а потом улыбнулась и расслабилась.

— Хорошо, что передумал, — сказала она, вспомнив, что сама маркиза всеми силами пыталась избежать этого брака. — Не переживай, найдешь себе еще кого-нибудь. Ты вон какой... — Аня махнула в его сторону рукой, словно этот жест должен был все объяснить.

— Какой? — заинтересовался Блэквелл.

— Ну... — Аня смутилась. — Такой! И вообще, ты ведь владыка Гиблых земель, где твоя свита? Мне казалось, что такие важные персоны должны путешествовать с целым караваном из слуг! — спросила Аня и выдохнула, радуясь, что смогла найти подходящую тему, чтобы ускользнуть от смущающего разговора.

— Я не собирался привлекать к своему присутствию лишнее внимание, поэтому уведомил только короля и взял с собой... крайне ограниченное число людей, — ответил Ашер.

Аня посмотрела на него озадаченно.

— Почему? — спросила, не совсем понимая, к чему такая скрытность.

— Есть причины, — ответил Ашер и замолчал. Некоторое время они сидели в тишине. Лиана по-прежнему смотрела на него, отчего Ашер наконец вздохнул. — Ты хочешь знать подробнее, — в его словах не было вопроса. Он действительно не спрашивал, так как все было написано на лице Лианы.

Аня ярко улыбнулась и кивнула.

— Это интересно, конечно, я хочу знать! — выдала она, сверкая глазами.

— Я заметил странности в отчетах разведки. Пусть моя магия может отразить практически все, что угодно, я не люблю лишнего безрассудства.

— Ты думал, что на тебя нападут? — удивилась Аня.

— Не исключал такой возможности. Поэтому я решил, что поездка инкогнито будет лучше, чем путешествие с большим количеством слуг. Целый караван сложно скрыть.

— Логично, — согласилась Аня. — Это единственная причина?

— Нет, — признался Ашер и неловко поерзал. Некоторое время он молчал, а потом быстро выдал: — Я хотел поговорить с будущей невестой без веса моего положения.

Аня замерла, а потом ахнула.

— Как я сразу не поняла ?! — выдохнула она. — Это ведь классика! Король, который одевается нищим, чтобы узнать, какова его избранница на самом деле!

История могла бы показаться Ане более романтической, если бы она в этот момент не ощущала, как желудок скручивается от странного ощущения. По какой-то причине ей совершенно не нравилось, что Ашер приложил столько усилий, чтобы узнать маркизу получше.

— Ты узнал, что хотел? — поинтересовалась она уже спокойнее, игнорируя неприятные завихрения в животе.

— Да, — ответил Блэквелл. — Она оказалась не той, кого я искал.

Аня в очередной раз застыла. Неприятные ощущения в желудке мгновенно испарились, зато на их место пришло какое-то всеобъемлющее удовлетворение.

— Это же хорошо! — сказала она убежденно. — Лучше узнать все до свадьбы, чем потом мучиться всю жизнь.

Аня очень старалась не выглядеть слишком довольной, но ее губы все равно растянулись в улыбке.

— Это все причины твоего практически одиночного путешествия? — спросила она, попытавшись вернуться к прежнему разговору.

Ашер какое-то время испытующе на нее смотрел. Он выглядел так серьезно, что Аня занервничала.

Что она сказала не так? У нее что-то на лице? А-а-а, неужели между зубов застряла зелень?! Не надо на нее так смотреть! Она не могла сидеть спокойно под таким взглядом!

— Я не люблю столпотворения, — все-таки произнес спустя достаточно длительное время Блэквелл.

Аня, накрутившая себя к этому моменту практически до небес, едва не свалилась с лавки.

Она хотела облегченно рассмеяться, но вовремя прикусила язык. Ашер говорил серьезно. Ее смех мог быть неправильно интерпретирован. Не хотелось потом объяснять, что смеялась она вовсе не над ним.

— О, как я тебя понимаю, — вместо смеха сказала она и покивала с видом умудренного жизнью отшельника. — От людей всегда такой шум — любой устанет. А тем более когда ты король!

Она неловко замолчала, не зная, что еще добавить. Аня не думала, что одна из причин, по которым Ашер не взял в поездку много людей, будет настолько... личной, поэтому не была готова правильно отреагировать на его слова.

Спустя пару минут тишина стала нервирующей. Аня открыла рот, желая сказать хоть что-нибудь, но в этот момент карета резко остановилась.

— О, мы, кажется, приехали! — выдала она радостно, а потом, совершенно ни о чем не беспокоясь, распахнула дверцу и выпорхнула наружу.

И пожалела об этом.

Стоило ей оказаться на земле, как она сразу застыла, глядя на несколько пар красных глаз, которые пристально ее изучали.

Испугавшись, Аня прижалась спиной к карете, окидывая взглядом собравшихся существ.

— Хорошие... — начала она и судорожно сглотнула, — собачки. Аня невкусная. Аню нельзя есть, — пробормотала она, а затем ощутила рядом с собой Ашера.

Недолго думая, Аня юркнула за его широкую спину и прижалась к ней.

— Предупреждать надо, — прошипела она, вцепляясь в черные одежды работодателя побелевшими от напряжения пальцами.

— Они ничего тебе не сделают, — заверил ее Ашер, оглядываясь себе за спину.

Вот только Аня спряталась так надежно, что он видел только ее макушку.

— Ты шутишь, что ли? — возмутилась она и осторожно выглянула из-за его плеча. Красные глаза немедленно переместились на нее. — Господи помилуй, — Аня едва не взвизгнула, внезапно став очень и очень набожной. — Это что, *адские гончие*?

— Их так называют, да, — подтвердил Ашер ее самые большие опасения.

— И что эти... милые зверушки делают здесь? — как можно нейтральней спросила Аня, сглотнув.

Она любила собак. Нет, правда. Но не таких же!

— Живут здесь? — голос Ашера звучал слегка неуверенно. — Тебе не стоит беспокоиться, они не бывают внутри замка, — поспешно заверил он, когда ощутил, как тело Лианы позади него буквально застыло.

Аня выдохнула и неловко рассмеялась, стремясь снять напряжение, которое сама же и создала.

— Вот и отлично! И правильно. Они вон какие... большие. Грязи еще натаскают. Нечего! Им и на улице должно быть хорошо. Вон там какая лава... горячая, прямо рай для них, да?

Ашер некоторое время молчал, не зная, что сказать, а потом на всякий случай согласился.

— Да.

— Ну и что мы стоим? — спросила Аня, все еще не решаясь показаться из-за спины Ашера. — Идем в дом! Мне нужно увидеть, что там и как.

Блэквелл без вопросов повел ее к высокому крыльцу. Но прежде чем они вошли в замок, он незаметно повернулся к следующей за ними стае зверей и, шикнув на них, махнул рукой, давая понять, что некоторое время им придется жить на улице.

Кошмарные звери недовольно заворчали, но противиться воле хозяина не посмели. Опустив дымящиеся хвосты, они поплелись к спуску с моста.

Через некоторое время со стороны ущелья послышался вой. Гончие моментально взбодрились и порысили в том направлении с новой силой и энергией. Охота тоже выглядела очень привлекательно.

Оглянувшись, Аня увидела, что страшные создания помчались прочь, и вздохнула свободнее.

Нет, она пыталась быть очень лояльной к своему новому месту жительства и работы, но некоторые вещи ей не хотелось видеть *так* близко.

— Тебе правда не стоит их бояться. Они полностью подконтрольны моей воле и ничего тебе не сделают, — еще раз заверил Ашер.

Аня натянуто ему улыбнулась.

Возможно, со временем она сможет привыкнуть к... необычному виду этих милых *собачек*, но совершенно точно не сейчас.

Она хотела что-то сказать по этому поводу, но в этот момент громадные двери перед ними с чудовищным скрипом открылись.

Аня, услышав этот зловещий звук, поморщилась.

— Маслом, что ли, нельзя смазать? — проворчала она и без всякой робости и стеснения шагнула внутрь своего нового дома.

Стоило им войти, как они оказались в большом зале.

Нет, не так. Не просто в большом, а в громаднейшем зале! Помещение было настолько огромным, что Аня не видела противоположную стену!

Хотя, возможно, это из-за того, что внутри обнаружилась целая толпа людей.

Как только те заметили вошедших, то все в едином порыве опустили на колени и склонили головы.

Аня онемела. Увидев такую картину, она некоторое время просто таращилась на людей, а потом с растерянностью посмотрела на Ашера.

— Что это с ними? — спросила она шепотом.

Вот только в зале была настолько гулкая тишина, что ее слова слышали очень многие. Аня сразу смутилась и вцепилась в рукав Ашера, как в спасательный круг.

Вместо ответа Ашера пошел вперед. Аня поспешила за ним. Она то и дело посматривала на склоненные головы, находя одну вещь, которая объединяла всех присутствующих: эти люди явно очень любили черный цвет в одежде. Нет, серьезно! Все они были одеты исключительно в черное! Из-за этого Аня ощущала себя так, словно внезапно оказалась на каких-то странных похоронах.

Пытаясь найти хоть кого-нибудь в одежде другого цвета, она едва заметила, что они добрались до ступеней, по которым и поднялись.

Заметив зловещий (как клишированно!) черный трон, Аня фыркнула и весело посмотрела на Ашера. Тот покосился на нее вопросительно, но она лишь качнула головой и отвернулась.

Аня думала, что он сразу сядет на трон, в то время как она сама притаится где-нибудь позади, но вместо этого они подошли к меньшему по размеру креслу и остановились.

— Почему мы стоим? — шепотом спросила Аня, когда даже спустя несколько секунд они не сдвинулись с места.

— Садись, — вместо ответа сказал Ашер.

Аня нахмурилась и вскинула на него взгляд.

— Куда? — спросила она, оглядываясь в поисках подходящего места для прислуги, кем она и являлась.

— Сюда, — ответил Ашер и указал на кресло, которое выглядело как мини-трон.

Аня со скепсисом на него посмотрела, а потом жестом попросила его наклониться. Ашер с интересом выполнил ее безмолвную просьбу.

— Это разве не трон твоей будущей жены или какого-нибудь другого важного родственника короля? — горячо зашептала Аня ему на ухо. — Он стоит рядом с твоим троном.

— Да, — ответил Ашер.

Аня закатила глаза к потолку, внутреннее сокрушаясь, что ей попался такой странный работодатель.

— Твои подданные неправильно поймут, если ты посадишь на него *экономку*, — объяснила она, не понимая, почему вообще приходится разъяснять что-то подобное.

Ашер поднял голову и внимательно посмотрел на нее. Аня вопросительно вздернула брови.

— Мы помолвлены, — напомнил он.

— *Понарошку*, — не осталась в долгу Аня. На ее лице читалось упрямство. Она слышала, что люди в зале начали шептаться из-за их тихого спора, но не придавала этому значения — подождут.

— Так каратели сразу поймут, что их планы провалились, — пояснил Ашер, умолчав, что дело вовсе не в них.

Аня вспомнила, с чего вообще началась затея с помолвкой. Точно! Как она могла забыть?

Обдумав эти слова, она серьезно кивнула, а затем со всей грацией, на которую была способна (никто ведь не заметил, как она едва не упала, зацепившись каблуком о подол платья, правда?), села на предложенное место.

Положив руки на подлокотники малого трона, Аня расправила плечи и по-хозяйски оглядела все еще коленопреклоненных подданных Ашера.

* * *

Черная карета, недавно выехавшая из столицы Фейскойры, держала путь в сторону Гиблых земель.

За экипажем следовали двое наездников, закутанных в темные плащи. Даже кучер на козлах выглядел мрачно и скрытно.

Некоторое время карета двигалась вперед без перерыва, но, как только солнце скрылось за горизонтом, экипаж остановился на одной из полей. Из кареты долгое время никто не выходил. Лишь после того, как всадники проверили ближайшую территорию, дверца открылась.

Кучер немедленно подскочил и поставил на землю небольшую скамейку, а затем протянул руку, чтобы помочь выходящему из кареты.

Вскоре на нее оперлась рука, затянута в плотную черную перчатку.

— Вы в порядке, госпожа? — спросил кучер любезно.

Дама в черном величественно кивнула и выпрямилась.

— Иди, — приказала она, отсылая слугу от себя, и принялась вышагивать рядом с каретой, разминая уставшие от долгого сидения на одном месте ноги.

Подол черного платья тянулся за ней коротким шлейфом и шуршал по траве.

Дама глубоко вдохнула прохладный лесной воздух и внимательно посмотрела по сторонам. В этом месте лес был зеленым и полным жизни. Небо и земля по сравнению с Гиблыми землями.

Вспомнив о своем доме, мадам поморщилась.

Она беспокоилась.

Ашер в этот раз проявил непреодолимое упрямство. И это ее сильно расстраивало.

Женщина знала, к чему приведет его нежелание взять в жены маркизу. И последствия не заставили себя ждать.

Пусть король Фейскойры не высказался против отказа Ашера, но другие страны немедленно прислали протесты и пригрозили отозвать оставшиеся торговые договоры с Гиблыми землями.

Это было то, чего так боялась дама в черном.

Она опасалась, что не избежать конфликта. У нее не было сомнений, кто победит, учитывая, что Гиблые земли заполнены ужасными тварями, способными создавать проблемы даже самым могучим темным магам, но дама не хотела, чтобы люди умирали из-за упрямства ее сына.

Да, она была лишь кормилицей, но это не мешало ей в душе считать Ашера своим ребенком.

По ее мнению, он поступил эгоистично и неразумно. Ашер был правителем, который обязан был заботиться в первую очередь о людях, а не о собственном благе.

Люди и так боялись Гиблых земель. Если разразится драка, то им никогда не удастся обелить себя в глазах остальных. Они навсегда останутся в сердцах других королевств как опасные твари, которых нужно уничтожить.

Всего этого можно было избежать, если бы Ашер взял в жены маркизу. Да, девушка была взбалмошной и избалованной, но она была светлым магом. Пусть слабым, но все же.

А та другая...

Что ж, в истории не было ни одного короля, который в тот или иной момент не содержал помимо жены еще и любовницу. Хорошо, если одну. Некоторые предпочитали иметь целые гаремы.

Женщина хотела хоть как-то повлиять на решение Ашера, но тот, словно зная о ее намерениях, приказал расследовать дело о подмене более тщательно, а сам отправился в Гиблые земли вместе с девушкой.

Пусть владыка Даркглумма и был ей как сын, послушаться его приказа она все равно не могла.

Как разочаровывающе...

Мадам лишь надеялась, что Ашер не совершил еще большую глупость, связав себя помолвочными или — не дайте боги! — свадебными узами.

Поначалу путешествие проходило тихо. Они двигались вперед днем, ночами останавливались на стоянках, давным-давно организованных караванами торговцев.

К сожалению, никаких постоянных дворов даже на территории Фейскойры не было. Люди опасались близости Гиблых земель и не рисковали вести дела практически на границе.

Караваны ходили, да, но у торговцев всегда на первом месте стояла прибыль, ради которой они могли даже спуститься в ад, если понадобится.

Женщина с осторожностью относилась к Лиане Вольф еще и по этой причине. Воспитанная отцом-торговцем, девушка могла пойти на многое ради выгоды.

Дней через десять, когда природа начала постепенно меняться, женщина заметила некоторую странность.

В этот момент она с сопровождающими отдыхала на очередной стоянке. Гиблые земли располагались уже совсем рядом. И это было заметно по изредка встречающимся почерневшим деревьям.

— Что это такое? — пробормотала мадам, вставая с пенька, на котором удобно сидела.

Два ее спутника оторвали взгляды от еды в руках и посмотрели на нее. Кучер тоже отвлекся от кормления лошадей.

— Госпожа? — позвал он, опуская руку с торбой, в которой находилось зерно.

Дама в черном проигнорировала их и подошла к лесу ближе. Сначала она никак не могла понять, что ее тревожит, но потом

сообразила.

Черные деревья, тронутые скверной Гиблых земель, изменились!

Нет, они по-прежнему выглядели иссохшими и были лишены листвы, но вот их стволы...

Самый низ, примерно на метр от земли, выглядел иначе.

Подойдя ближе, она положила руку на шершавый ствол и с изумлением оглядела его. Казалось, он... принадлежал более здоровому дереву!

— Как это возможно? — пробормотала дама недоуменно, внимательно изучая исцеленный участок.

— Госпожа, — позвал ее один из сопровождающих.

Женщина повернулась к нему, и мужчина указал рукой куда-то вверх.

Дама в черном проследила за его взглядом и снова ахнула. Там, наверху, на одной из почерневших ветвей виднелся изумрудно-зеленый листик, едва заметно качающийся от ветра.

— И здесь! — крикнул кучер, указывая рукой на оживающий куст, который явно совсем еще недавно был просто высохшим растением, годным лишь на растопку.

— Что происходит? — изумленно спросила женщина.

Ее взгляд перескакивал с одного растения на другое. С каждым мгновением она видела все больше доказательств какой-то аномальной активности в том, что, по идее, должно быть мертво.

У ее сопровождающих не было ответа на вопрос, поэтому все они лишь с изумлением смотрели по сторонам.

Со стоянки выехали рано утром, подгоняемые вперед любопытством и тревогой.

И чем дальше путники продвигались, тем больше оживления видели!

Трава вдоль дороги становилась все зеленее, кусты пышнее, а деревья выглядели так, словно пробуждались после зимней спячки: их стволы наполнялись соками, а на ветвях то и дело виднелись почки, а иногда и листья.

Дама в черном смотрела на эти изменения с бьющимся от волнения сердцем. Она не могла поверить в происходящее.

Но почему? Что послужило причиной того, что природа, очерненная смрадом Гиблых земель, расцветала?

И тогда перед ее внутренним взором возникло лицо девушки, которую так внезапно захотел Ашер.

Женщина замерла.

Неужели? Неужели это она стала причиной всех этих изменений?

Если ее догадка верна, то...

Нет, это все равно ничего не меняло.

Глава 21

Аня сильно нервничала.

Церемония приветствия вернувшегося правителя прошла мимо нее как в тумане. Нет, Аня пыталась сконцентрироваться на разговорах, но ее то и дело отвлекали чужие взгляды и напряжение, витающее в зале.

В итоге она решила не беспокоиться о посторонних вещах.

Какое ей дело, что там происходит, если ее это никак не касается? Она не настоящая невеста Ашера (Аня полностью проигнорировала укол боли в тот момент, когда в голове появилась эта мысль), поэтому ей не обязательно вникать в суть церемонии приветствия.

Вместо этого Аня решила сконцентрироваться на другом.

Она экономка, не так ли? Это очень ответственная должность, ведь придется следить за всем в этом замке, чтобы правильно распределить имеющиеся средства.

Только представив, сколько нужно денег, чтобы содержать такую большую толпу народа, Аня ощутила холодный пот, бегущий по спине.

Она даже попыталась посчитать людей, но каждый раз сбивалась после первой сотни.

Это сколько еды они поглощают за день?

И кто за это платит?

Аня прищурилась и посмотрела на Ашера.

Только не говорите, что все эти люди питаются за счет королевской казны!

— Что-то не так? — спросил Ашер, сразу заметивший ее недовольный и пристальный взгляд.

Аня моргнула, осознавая, что в зале абсолютно тихо. Кажется, ее недовольное выражение лица заметили все. Смутившись, она покачала головой и глянула в сторону.

— Просто мысли, — пробормотала она и снова прищурилась, когда заметила свисающую с доспеха, который служил подобием украшения, гигантскую паутину.

Это еще что такое? Почему слуги не убрали это безобразие? За что они зарплату получают?!

Аня была возмущена.

Сразу после этого ее взгляд стал более пристальным. Она, как гончая, обследовала зал, находя все больше подтверждений, что местные уборщики откровенно халтурят.

Об этом говорили и пятна на коврах, и паутина, и копоть от факелов на стенах, и заметно потрепанные гобелены, и пыль на всех горизонтальных поверхностях.

Сразу всего этого не заметишь, но если присмотреться...

Нахмурившись, она мысленно сделала зарубку, что нужно проверить слуг в этом замке.

— У тебя есть что сказать? — снова прозвучал голос Ашера.

Аня повернулась к нему и открыла рот, желая рассказать, о чем недавно думала, но вовремя сдержалась. Показалось неправильным обсуждать слуг перед всеми этими людьми.

— Нет, — ответила она и покачала головой.

Ашер взглянул на нее с сомнением, но кивнул, не настаивая на ответе.

— Думаю, на сегодня мы закончили, — холодно бросил он людям и поднялся со своего трона.

Аня хотела вскочить со своего места следом за ним, но за что-то зацепилась и рухнула обратно.

Ашер покосился на нее, а потом подошел и помог подняться. Аня смущенно ему улыбнулась.

— Спасибо, — прошептала она с облегчением. Не хотелось выставить себя на посмеище перед всеми этими людьми.

Вскоре они уже направлялись куда-то вглубь замка. Аня на ходу все время осматривалась по сторонам.

Чем дальше они продвигались, тем темнее становилось ее лицо. Все опасения Ани подтверждались. Замок выглядел так, словно в нем столетиями не убирались.

Грязь, пыль, копоть, паутина — настоящая холостяцкая берлога!

— А эти все люди, — начала Аня разговор, привлекая внимание Ашера к себе. Впрочем, тот и так был сконцентрирован на ней все время, — где они живут? В замке?

Блэквелл кивнул.

— Гиблые земли опасны даже для темных магов, поэтому мои подданные живут здесь.

— Постоянно? — задала Аня еще один вопрос, не зная, как к такому относиться.

С одной стороны, замок действительно был настолько большой, что вполне мог вместить население города. А с другой стороны, Аню очень волновала материальная сторона вопроса.

— За пределы замковых стен выходят только боевые маги. Женщины, дети и маги небоевых направленностей живут внутри стен постоянно. Наружу они выходят исключительно по необходимости и под охраной.

Аня решила пока оставить этот вопрос. Для начала следовало посмотреть домовые книги, чтобы понять, кто и сколько платит налогов и как питается, чтобы делать какие-либо выводы.

Она очень надеялась, что нагрузка по содержанию такого большого количества людей не лежит исключительно на королевской казне. А если это так...

Аня намеревалась изменить подобный порядок. Детей она, конечно, не тронет, а вот взрослым придется отрабатывать проживание в безопасном месте.

— А сколько у тебя слуг? — перевела она разговор на другую тему. — Судя по тому, что я вижу, их недостаточно.

Ашер хмуро на нее глянул. На его лице читалось непонимание.

— Почему ты так решила? — уточнил он.

— Это очевидно, — фыркнула Аня, не вдаваясь в подробности.

Ашер ощутил себя сбитым с толку. Он понятия не имел, почему Лиана пришла к таким выводам.

— Еду на стол всегда подают вовремя, — попытался оправдаться Ашер, отчего-то ощутив укол смущения. Ему показалось, что Лиана нашла его замок в какой-то мере неприемлемым.

— Уже хорошо, — Аня кивнула. — И что подают?

— Мясо, хлеб, каши, сыры, вино, — перечислил Блэквелл.

— Овощи? Фрукты? — Аню не впечатлил перечисленный набор. Такое питание могло знатно навредить любому организму. Еще один пункт, на который следовало обратить внимание.

— Яблоки, — Ашер с трудом вспомнил, что из овощей или фруктов когда-либо бывало на столах.

До этого момента он не придавал большого значения еде, которая появлялась на его столе. Главное, она была вкусной и сытной,

остальное его мало волновало.

После его ответа Аня только еще больше уверилась в том, что питанию здесь нужно уделить особое внимание.

Она хотела задать еще пару вопросов, но в этот момент они добрались до двери, около которой и остановились.

— Твои покои, — произнес Ашер, толкая дверь. Та с легким, но противным скрипом открылась. Масла им здесь точно жалко! — Они рядом с моими.

Аня, проскользнув следом, огляделась.

Комната выглядела... богато для этой эпохи. Это можно было сказать по количеству пушистых шкур, тяжелой резной мебели и многочисленным позолоченным (золотым?) деталям интерьера. Те же канделябры выглядели сделанными из золота, хотя Аня не исключала позолоченную бронзу.

— Мило, — сказала она, кидая взгляд на покрытую белоснежной шкурой кровать. — А моются у вас здесь где?

Ашер указал рукой на небольшую дверь, за которой обнаружилось подобие ванной комнаты. Большая деревянная лохань как бы намекала на это. Как и некоторые банные принадлежности на полке, прибитой к каменной стене.

— Воду доставляют слуги. Хочешь помыться?

— Было бы неплохо, но для начала, думаю, стоит поесть. Я голодная, — призналась Аня.

Блэквелл кивнул и направился к выходу.

Пока Ашер ходил за едой, Аня более внимательно осмотрела свое новое жилище.

Камень, дерево, мех, натуральные ткани и ни грамма пластика. Ну, это и неудивительно, учитывая, что нынешний мир находится на другом этапе развития. Возможно, с учетом магии он пойдет по совершенно другому пути.

Проверив все доступное пространство, Аня наткнулась на скрытую тканью дверь. Хмуро осмотрев ее и отметив отсутствие ручки, она отошла на пару шагов и задумчиво уставилась на препятствие на пути своего любопытства.

— Что-то не так? — спросил Ашер, поставивший поднос с едой на стол. Он подошел к Ане и встал рядом, с интересом переводя взгляд с нее на объект, который ее так заинтересовал.

— Куда ведет эта дверь? — спросила Аня, указывая на нее рукой.

— В мои покои, — ответил Блэквелл.

Аня замерла, а потом прищурилась и уперла руки в бока.

— Что? Почему это между нашими комнатами дверь? — задала она вполне, по ее мнению, резонный вопрос.

— На случай если мне вдруг что-то понадобится? — ответ Ашера прозвучал как вопрос. — У многих господ в комнатах есть небольшие помещения, где живут личные слуги, — добавил он, а затем отвернулся и направился к столу. — Еда готова.

Аня не дала так быстро сменить тему. Оглядев комнату еще раз, она фыркнула.

— Это место не похоже на каморку прислуги, — выдала она убежденно. — Это ведь комнаты супруги, не так ли?

Ашер не стал отрицать, а просто кивнул. Аня не знала, то ли злиться на него, то ли возмущаться, то ли смущаться.

— Я решил, что эти комнаты подойдут тебе, — произнес он и сел за стол. — Мои люди все равно считают, что ты моя невеста. Будет странно, если я при этом поселю тебя в комнатку прислуги. Каратели могут заинтересоваться таким раскладом.

Аня сразу успокоилась. Она попыталась не реагировать на искру разочарования, вспыхнувшую в глубине души. По какой-то причине ей вдруг захотелось, чтобы у Ашера не было такого оправдания. Проигнорировав глупое сердце, которое само не знало, о чем просило, Аня фыркнула и тоже села за стол.

— Что у нас сегодня на обед? — спросила она тихо, подтягивая к себе поднос.

На нем обнаружилась тарелка с тушеным мясом, пара ломтей слегка черствого хлеба, сыр, нарезанный тонкими пластинками, и тарелка каши, похожей на обычную пшеничную. В ней даже масла не было.

— Мне не нравится, что на двери нет даже простой щеколды, — сказала она, отламывая хлеба. — Выглядит как-то не очень.

— Это сделано для того, чтобы я всегда имел доступ сюда, — пояснил Ашер.

Аня понимала это, но, воспитанная совсем в другой среде, была возмущена таким неравноправием и нарушением личных границ.

— Я не твоя жена, — напомнила Аня. — И даже не настоящая невеста, — и снова этот дурацкий укол боли. — Но даже если бы ей и была, тебе не кажется, что это как-то... несправедливо?

— О чем ты? — спросил Ашер, подтягивая к себе тарелку с мясом.

— О том, что любому человеку нужно уединение. А вдруг ты войдешь, а я тут голая? — спросила она с жаром, подаваясь вперед. И именно поэтому смогла заметить, как зрачки Ашера дрогнули и расширились. По какой-то причине Аня внезапно смутилась от такой реакции на свои слова.

— Д... кхм, — Ашер резко отвел взгляд и откашлялся. — Да, это будет... — он замолчал, словно не зная, какое слово употребить.

— Неловко? — подсказала Аня.

Ашер глянул на нее и нехотя кивнул. На самом деле он думал, что это будет восхитительно, но, кажется, Лиана пока не была готова к таким откровениям с его стороны.

Что ж, он умеет ждать. Очень хорошо умеет.

После обеда Ашер оставил Аню одну. Сказал, что ему нужно утрясти кое-какие дела, требующие внимания из-за его долгого отсутствия.

Аня не вдавалась в подробности. Она решила для начала разложить вещи по своим местам. Да и помыться все-таки не мешало. После, если будет время, Аня хотела увидеть слуг, чтобы оценить их количество, да и вообще просто посмотреть на них.

Как только Ашер ушел, Аня приступила к работе. Ее багаж уже доставили в покои, поэтому не пришлось искать слуг или спрашивать о своих вещах.

Ей предлагали распаковку, но Аня отказалась. Хотелось сделать этой самой, чтобы потом не искать нужные вещи из-за того, что она не знает, где что лежит.

Самые дорогие платья она повесила в дальний угол. Носить их в повседневной жизни было бы глупо.

Разложив на кровати простые и удобные наряды, Аня только порадовалась своей предусмотрительности. Сейчас эти платья пришлись как нельзя кстати.

Выбрав одно из темно-коричневых, Аня отложила его в сторону — она собиралась надеть его после ванны. Остальное повесила в шкаф

на ближайшие вешалки. Эти наряды она точно будет носить постоянно!

Когда очередь дошла до украшений, Аня не знала, что с ними делать. Воспитанная в среде, где деньги особо не водились, а уж столь дорогие украшения и подавно, она испытывала большой стресс из-за такого количества драгоценностей.

Она опасалась оставлять их в покоях без присмотра. Украдут ведь! А потом доказывай, что она не продала их где-нибудь на стороне!

В итоге Аня решила уговорить Ашера положить все драгоценности в королевскую сокровищницу.

Правда, она не утерпела и взяла себе пару самых простых украшений, которые если и потеряются, то слишком сильно по ее карману не ударят.

Сложив остальное в шкатулку, она сунула ее в дальний угол шкафа и прикрыла кучей тканевых чехлов, снятых с платьев.

После этого Аня попросила стоящего за дверью слугу принести воды в ванну. Она собиралась искупаться.

Воду принесли не сразу. Пришлось ждать не меньше получаса, прежде чем несколько крепких мужчин принесли по два ведра теплой воды, залили их в ванну и откланялись.

— Доброго вечера, госпожа, — поздоровалась вошедшая в комнату после ухода мужчин служанка. Девушка лет двадцати присела и склонила голову, но почти сразу выпрямилась и сложила руки на животе. Ее взгляд был прямым, а посадка головы — гордой. — Его величество послал меня в помощь вам, — сказала она и замолчала.

— Твое имя? — спросил Аня, останавливаясь.

До этого момента она пыталась развязать особо затянутую тесемку на спине.

— Меня зовут Лайра, госпожа, — ответила служанка и снова замолчала.

Аня еще раз осмотрела девушку. Что-то в Лайре не нравилось ей, и она никак не могла понять, что именно. То ли дело в том, как держалась служанка, то ли в слегка высокомерном взгляде.

— Мне не нужна помощь, — все-таки произнесла Аня. Не хотелось подпускать к себе человека, которого она увидела сегодня впервые. Причем словно бы враждебно к ней настроенного. Это было чревато.

— Но его величество настоял на том, чтобы я помогла вам, — внезапно зашпорила служанка.

Аня никогда не была аристократкой, и тем более у нее никогда не было слуг, но что-то ей подсказывало, что те не должны спорить с людьми, которые платят им деньги.

— И все же, — хмыкнула Аня. — Иди. Я управлюсь тут самостоятельно.

Служанка, услышав ее слова, поджала губы, а потом все-таки кивнула и вышла из комнаты.

Погрузившись в воду, Аня откинулась на толстый край деревянной ванны и задумалась.

Она понимала, что просто в этом месте не будет. Все люди в замке наверняка попытаются узнать, что принесет им ее появление. Слуги не исключение.

Отсюда ли едва уловимая враждебность служанки? Лайра что-то сделала и теперь боится, что об этом узнают? Или просто опасается за свое место?

Была еще одна причина: девушка могла быть любовницей Ашера. На ее месте Аня совершенно точно ощутила бы давление и угрозу своему положению.

При мысли, что у Ашера может иметься сердечная связь с кем-нибудь в этом замке, Аня поджала губы. Даже приятная вода вдруг стала не такой умиротворяющей.

Некоторое время она сидела напряженная, а потом резко выдохнула и закрыла лицо руками. Волосы при этом погрузились в воду, намокая и тяжелея.

Она не должна об этом думать. Ашер не для нее. Даже если у него есть любовница, будь это служанка или одна из леди в замке, то ее это никак касаться не должно.

Впрочем, она ведь его невеста...

Аня растопырила пальцы и посмотрела на виднеющиеся сквозь воду ноги.

Нужно будет обязательно сказать Ашеру, что дальнейшая связь с любой другой женщиной бросит тень на их узы. Каратели могут не понять и что-то заподозрить.

Улыбнувшись, Аня принялась мыться. Настроение заметно улучшилось. Она благополучно выбросила из головы служанку,

поставив себе зарубку сказать Ашеру, что не хочет видеть эту девушку поблизости. В замке множество людей, пусть прислуживает кому-нибудь другому!

Закончив с мытьем, Аня аккуратно высушила волосы и собрала их в простую косу. Затем надела выбранный наряд, состоящий из нижнего белья, удобных теплых сапожек и практичного платья темно-коричневого цвета. Лиф затягивался шнуровкой спереди, выгодно подчеркивая грудь и талию. На пояс поверх платья надевался коричневый ремень из кожи. Платье, конечно, было в пол, но к этому времени Аня достаточно привыкла к длинным нарядам, чтобы не обращать на это внимания.

В дверь постучались. Аня разрешила войти. Это оказался Ашер, словно подгадавший, когда она будет готова.

Аня сначала с подозрением покосилась на Блэквелла, затем оглядела комнату.

— Ты ведь не следишь за мной, как какой-нибудь пугающий сталкер? — спросила она полушутливо-полусерьезно.

— Сталкер? — с любопытством спросил Ашер, входя в комнату и закрывая за собой дверь.

Когда он повернулся, его взгляд упал на одежду Ани. Она видела, как он тяжело вздохнул, но промолчал. И хорошо! Потому как она не собиралась обряжаться в неудобные кринолины и шелка. Она экономка! Ее одежда в первую очередь должна быть удобной.

— Люди, которые преследуют других по каким-либо личным причинам, — пояснила Аня, а потом слегка покрасовалась перед Ашером. — Нравится? — спросила она, скрывая веселье. Ей было хорошо известно, что он не одобрял ее выбор одежды.

Ашер взглянул ей в глаза, еще раз вздохнул и кивнул.

— Ты выглядишь хорошо, но мои подданные могут решить, что я плохо тебя обеспечиваю.

Аня хотела сказать, что ей все равно, но остановилась. Слова Ашера натолкнули ее на неожиданную мысль.

— Это может навредить твоей репутации? — спросила она осторожно. Не хотелось доставлять ему лишние проблемы своим выбором одежды. С ее стороны это было эгоистично.

— Я могу это пережить, — сказал он. — Пусть мне и нравится видеть тебя в более подходящих твоему положению нарядах, я не

стану тебя заставлять.

Аня поджала губы и отвернулась.

— Выйди, — попросила она тихо. — Я переоденусь.

Глава 22

Некоторое время Аня стояла неподвижно, а потом вздохнула и двинулась к шкафу, в который еще не так давно повесила все привезенные из столицы Фейскойры платья.

Пусть она и решила надеть что-то более подходящее невесте Ашера, но все еще не хотелось ничего слишком грандиозного.

Кроме того, излишне шикарное платье тоже может вызвать кривотолки. Люди здесь решат, что она хочет произвести впечатление или просто выставляет напоказ богатство своего жениха.

В принципе, Ане было безразлично, что подумают другие, но она теперь понимала, что по ее поведению будут судить не только ее, но и Ашера.

Перебирая платье за платьем, она постепенно отвергла все, кроме темного-зеленого, украшенного вышивкой и кружевами из золотой нити.

Цвет платья Ане понравился. Он подходил к ее волосам и глазам, а еще не был слишком марким, но золотистые кружева, вышивка и фасон придавали наряду необходимое ощущение богатства.

Немного смущало, что в таком платье будет прохладно, но на такой случай она решила захватить с собой легкий плащ, можно даже черного цвета. Она ведь в царстве темных магов! И судя по одежде придворных во время церемонии встречи, черный цвет эти люди уважали.

Так Аня и поступила.

Споро переодевшись, она расплела косу и собрала из волос более соответствующую платью прическу. Было сложно, но она справилась. Глянув напоследок на себя в медное, тщательно натертое до блеска зеркало, Аня удовлетворенно кивнула и вышла из комнаты.

— Теперь я выгляжу подходяще? — спросила она, не удержавшись от легкого укола.

Ашер, стоящий у противоположной стены, слегка сдвинул брови. Казалось, он уловил нотки ехидства в ее голосе.

— Ты и в прежнем наряде выглядела подходяще, — тихо произнес он, подошел и подхватил ее руку, оставив на ней воздушный

поцелуй. — Но в этом платье ты выглядишь ослепительно.

Аня фыркнула.

— Лстец! — обвинила она, но не удержалась и улыбнулась. Слышать комплименты было приятно, тем более от человека, который ей нравился.

— Это совсем не лесть, — Ашер посмотрел на нее серьезно, — а чистая правда.

На этот раз Аня не выдержала и смутилась. Отдернув руку, она отвернулась, чтобы перевести дыхание. Ей было сложно выдержать напор взгляда Ашера. Но при этом сердце бешено колотилось. Неужели есть шанс на взаимность? Это было бы...

— Куда ты хочешь сходить первым делом? — прервал ее размышления Ашер.

Аня встрепенулась, выбрасывая из головы пустые надежды. Она решила запомнить этот момент, но при этом велела себе не питать лишних иллюзий.

— Для начала я хотела бы познакомиться со слугами. Потом хочу увидеть кухню, и напоследок сегодня мы просто пройдемся по замку, а завтра ты покажешь мне домовые книги, — рассказала она свой план.

— Как прикажете, моя госпожа, — произнес Ашер и подал ей руку.

Аня снова смутилась. Слышать такое обращение из уст Ашера оказалось почему-то волнительно.

— Не называй меня так, — буркнула она и в отместку сжала пальцы на предплечье Ашера.

— Почему? — спросил тот, шагая вперед ровным, размеренным шагом. На его лице блуждала легкая улыбка, а взгляд искрился весельем.

— Это звучит как-то неловко, — пояснила Аня. — Кроме того, я не настоящая невеста, помнишь? — напомнила она тихим шепотом. — Наедине тебе не нужно играть роль влюбленного жениха.

После своих слов Аня посмотрела на Ашера из-под ресниц, желая оценить произведенный эффект. И она была вознаграждена — Ашер выглядел так, словно ему не понравилось то, что она сказала. Неужели она права и у нее есть шанс? Да быть того не может!

— Мы должны быть осторожны, — спустя некоторое время произнес Ашер. — У всего есть уши, поэтому даже наедине мы не

можем себе позволить халатность.

Аня понятиливо кивнула, но подозрения в ее сердце так просто не развеялись.

Знакомиться со слугами они пришли в главный зал, тот самый, в котором стоял трон. Просто людей, которые работали в замке, оказалось так много, что разместить всех сразу можно было только там.

Аня, глядя на стройные шеренги сотен людей, слегка удивилась.

Судя по тому, в каком состоянии находился замок, она предполагала, что слуг мало, поэтому те не успевали следить за всем. Но оказалось, все совсем не так.

Она нахмурилась.

— Прошу всех обратить внимание, — заговорил Ашер. Он не повышал голоса, но тот по какой-то причине все равно звучал громко и звучно. — С этого дня по всем вопросам, касающимся замковых забот, следует обращаться к моей невесте — Лиане Вольф.

Аня едва не сделала шаг назад, когда все эти люди как один устремили на нее взгляд. И она могла поклясться, что лишь единицы смотрели дружелюбно, остальные вряд ли были довольны новым положением вещей. Прищурившись, она расправила плечи и слегка вздернула подбородок.

Не было и речи о том, чтобы сейчас знакомиться с каждым человеком отдельно. Людей было много. Она просто не запомнит столько имен. Но этого и не требовалось.

— Познакомь меня со старшими, — попросила Аня, взглянув на Ашера.

Спустя некоторое время перед ними стояли четыре человека. Довольно мало для такого большого замка.

Первым человеком, с которым Ашер ее познакомил, был управляющий замка — Эллоис Дюран.

На вид ему было немного за пятьдесят. Высокий, худощавый, он держал спину прямо и носил тесный черный костюм, из кармана которого на груди торчал белоснежный платок. Руки мужчины были затянуты в белые печатки, а на шее красовалась бабочка.

— Госпожа, — поздоровался он и едва заметно поклонился.

Аня нахмурилась. По глазам управляющего стало понятно, что тот совсем не впечатлен новой хозяйкой. Его взгляд так и источал

высокомерие.

— Что входит в ваши обязанности? — спросила Аня, стоя перед мужчиной.

— Я распределяю работу и слежу за ее выполнением, — коротко пояснил он.

Аня кивнула. Судя по пыли вокруг, Дюран не особо интересовался тем, как слуги выполняли возложенные на них задания.

— Домовые книги вы ведете? — спросила она, подозревая, что это должно быть так.

— Верно, госпожа, — ответил Дюран.

— Завтра я хочу посмотреть их.

Управляющий едва заметно сдвинул брови.

— За какой срок?

Аня задумалась. Она понимала, что книг должно быть много, все сразу проверить она не могла.

— За последний год, — ответила она и добавила: — Для начала.

Дюран открыл рот, явно желая что-то сказать, но взглянул на Ашера и не стал спорить.

— Как прикажете, госпожа, — произнес мужчина и снова слегка поклонился.

Следующей перед Аней предстала невысокая и довольно нервная женщина с мышиным цветом волос и серым лицом. Старшая горничная — Дайна Болюк.

Заломив руки, женщина неопределенного возраста (ей могло быть и тридцать, а могло и пятьдесят) резко согнулась пополам.

— Доброго дня, госпожа! — громко выдала она и так же резко разогнулась, впиваясь взглядом в подошедшую ближе Аню.

— В ваши обязанности входит?.. — задала Аня тот же вопрос, что и управляющему.

— Я распределяю работу между всеми служанками в замке, — ответила женщина и заломила левую руку.

— А после вы контролируете выполнение? — уточнила Аня.

— Конечно! — ответила Болюк. Причем ее голос сорвался в середине слова, отчего получилось пискляво. — Кхм, прошу простить, госпожа. Конечно, я проверяю.

Аня со скепсисом на нее посмотрела. Она сильно в этом сомневалась.

В дальнейшем она узнала, что служанок нанимает управляющий, как и прочих слуг в замке, и передает их под руку старшим.

Также управляющий распределяет работы. По идее, он должен время от времени проверять исполнение. Получалось, за результатом должны следить сразу два высших звена среди слуг, но итог, как видела Аня, все равно был печален.

Сразу ничего говорить она не стала, просто поблагодарила нервную женщину и перешла к следующему человеку.

Им оказалась дородная высокая женщина с крупными руками и мощной шеей, на которой держалась большая, покрытая черным платком голова.

— Меринда Оберхорт, госпожа, — представилась она зычным голосом, вытирая руки о застиранный до серого цвета фартук. — Старшая кухарка.

Аня окинула женщину взглядом. Если говорить откровенно, кухарка выглядела неряшливо. Об этом свидетельствовали грязные башмаки, выглядывающие из-под потрепанного подола коричневой юбки, засаленный фартук и замызганные рукава, края которых блестели от застарелого жира. А еще запах. Пахло от Меринды так, что с ног сшибало.

— Позже я хотела бы обсудить с вами замковое меню. Я заметила, что в нем не хватает растительной пищи, — вежливо произнесла Аня, подумав, что следует посмотреть, как женщина готовила.

Если она относилась к приготовлению пищи так же, как к своему внешнему виду... Что ж, Ане не хотелось есть хлеб, замешенный чьими-то грязными руками.

— Кому нужна эта трава? — довольно грубо спросила Меринда. В ее голосе слышалось удивление. — Мы, темные маги, уважаем только мясо. А травой пушай белоручки какие питаются.

Лицо Ани стало непроницаемым.

Она намеревалась дать этой женщине шанс показать себя, но после этих слов все благодушие как ветром сдуло. Если Аня сейчас промолчит и ничего не сделает, слуги поймут, что ей можно сесть на шею. Она не могла этого позволить.

Убрав с лица закрытое выражение, Аня улыбнулась и подошла к Меринде ближе. Женщина была выше на полголовы, поэтому Ане

пришлось смотреть на кухарку снизу вверх, но это ее совершенно не смущало.

— То есть вы хотите сказать, что не намерены менять меню? — спросила она, пытаясь дышать ртом. Вблизи запах кухарки сражал наповал.

— Да что тут обсуждать? — изумилась Меринда, явно не понимая, к чему все идет. — Годами так ели, а тут вдруг негоже стало? Нет, если господин прикажет, я, конечно, могу сварить вам вашу траву, мне не трудно.

Аня моргнула. Она не могла понять, то ли кухарка была настолько глупой, то ли дело в чем-то другом.

Осмотрев остальных слуг, она невольно зацепилась за подозрительно равнодушный взгляд управляющего. Кажется, она начала догадываться, в чем тут дело. Но даже так, прощать подобное поведение кухарке Аня не собиралась.

— Понятно, — она кивнула, а затем развернулась и подошла к Ашеру. — Думаю, нам придется найти новую старшую кухарку, — произнесла она.

Ашер кивнул.

— Я тоже так подумал, — сказал он, глядя на Меринду с заметным холодком.

Осознав, что они только что сказали, кухарка охнула и отшатнулась. И бросилась в ноги Ашеру, вымаливая прощение за резкие слова.

Сердце Ани на мгновение кольнуло жалостью. Было понятно, что все это представление по противостоянию с ней задумал управляющий, но она знала, что не может сейчас позволить себе слабость. Оберхорт была глупа, раз поддалась на уговоры другого человека поступить столь безрассудно.

Вздохнув, Аня посмотрела на пустое лицо Дюрана. Мужчина выглядел невозмутимо. Не было сомнений, этот человек только добавит ей трудностей.

Ашер не стал ничего говорить женщине, просто глянул на стражей, стоящих неподалеку. Те, словно прочитав его мысли, сразу кинулись к кухарке. Они подхватили Оберхорт под руки и вывели из зала.

Слуги, наблюдавшие за происходящим, тревожно переглянулись.

— Ее ведь не выгонят из замка? — тихо спросила Аня, беспокоясь за безопасность бывшей кухарки. Да, она не собиралась терпеть оскорбление, но и не была настолько мстительной, чтобы обрекать человека на смерть.

Ашер бросил на нее взгляд и качнул головой.

— Ее просто задержали. Позже ты можешь решить, что с ней делать, — ответил он, не понижая голоса.

Аня ощутила легкое сопротивление. Ей никогда прежде не доводилось выступать судьей, от которого зависит чужая жизнь. Власть. Кто-то хочет ее, жаждет даже, но Аня считала, что власть — это огромная обуза.

— Хорошо, — ответила она с неохотой и снова вздохнула.

Последним из старших слуг был главный конюх — Амос Доргот. В его обязанности входила координация работы кучеров и работников конюшни. Он занимался лошадьми, точнее теми животными, которые их заменяли, каретами, снаряжением и прочими вещами, связанными с конюшнями. Работников ему набирал управляющий, но Доргот сам распределял обязанности, исходя из собственных наблюдений.

Вообще, чем больше Аня узнавала, тем больше ужасалась, как все на самом деле непросто.

На той же кухне, кроме главной кухарки, имелись еще люди, которые входили в категорию старших слуг, хотя и были подотчетны Оберхорт.

Приспешник — помощник старшей кухарки. Второй после нее на кухне. Его обязаны были слушаться все остальные работники.

Погребщик — человек, заведующий винным погребом, он следил, чтобы в замке не заканчивалось вино и другие напитки. Под его руководством служило несколько человек.

Квашник — человек, в обязанности которого входили соленья. Он квасил капусту, мариновал огурцы, солил грибы и так далее. Он и его подчиненные смотрели за тем, чтобы эти продукты всегда имелись на столе и были свежими.

И был еще ключник. В его ведении находились продукты. Он держал у себя ключи от кладовых, где хранилась вся провизия, отсюда и название.

В самом низу кухонной иерархии находились кухонная голытьба. Принеси, подай, отойди и не мешай — именно этим они занимались.

То есть просто прислуживали всем остальным, выполняя самую черновую и трудную работу.

И так во всех сферах.

Аня уже ощущала, как у нее начинает болеть голова от такого количества информации, но не подавала виду.

Когда знакомство закончилось, Ашер отпустил слуг и предложил Ане прогуляться по замку. Она согласилась. Ей хотелось подумать и проветрить голову.

— Нет, ты видел?! — возмутилась она, сжимая пальцами чужой локоть. — Этот Дюран! Он ведь мозги запудрил кухарке! Надо будет завтра посмотреть домовые книги. Я выведу его на чистую воду! Никогда не любила таких манипуляторов.

После этих слов Аня с прищуром посмотрела на Ашера, припомнив ему его жалостные глаза, но он в свою очередь сделал вид, что ничего не понял.

— Не смотри на меня так! — сердитой кошкой фыркнула Аня.

Ашер кивнул, поднял ее руку и оставил поцелуй на кончиках пальцев.

— Как скажешь, дорогая, — произнес он, с удовлетворением наблюдая, как бледную кожу Лианы охватывает жаркий румянец.

Некоторое время они шли в тишине. Ашер то и дело краем глаза посматривал на Лиану, любуясь, а сама Аня в этот момент мысленно костерила бесстыдного человека, который способен говорить такие смущающие вещи с непроницаемым лицом.

Когда они завернули за очередной угол, Аня, шедшая ближе к стене, лицом угодила в развесистую паутину.

— Проклятие! — вскрикнула она, торопливо и брезгливо стаскивая с себя липкую сеть. Спустя несколько секунд Аня тяжело дышала и с негодованием смотрела на улепетывающего по стене паука. — Что это такое? — спросила она возмущенно, взглянув на Ашера, который еще совсем недавно всеми силами пытался освободить ее от паутинного плена. — Почему здесь так грязно?

Ашер замер на миг и осмотрелся вокруг.

— Грязно? — спросил он хмуро.

— Именно! — Аня едва ногой не топнула. — Везде грязь, пыль, паутина, — добавила она, указывая рукой в сторону, куда убежал паук.

Ашер рефлекторно посмотрел в том направлении, но там уже никого не было.

Для него все перечисленное не казалось чем-то ужасным. Он вырос в окружении мрака и некоторого запустения. Долгие годы Ашер провел в крыле, к которому даже слуги подходили неохотно.

Конечно, в его комнате не было ничего из названного Лианой, но за ее пределами всего было слегка... мрачно? Ашер считал, что к его замку применимо именно это слово.

Несмотря на убеждение, что в небольшом количестве пыли и паутины нет ничего страшного, он не стал говорить об этом Лиане.

— Так было всегда, — произнес он, сочтя такой ответ самым безопасным.

Просто Лиана в этот момент казалась способной испепелить любого одним дыханием. Ашер не хотел провоцировать ее на еще большее раздражение.

— Всегда? — голос Ани едва не сорвался на последнем слог. Она открыла рот, чтобы высказать все, что думала о чужой неряшливости, но замерла. — Только не говори мне, что вот это все — обязательные атрибуты жилища темных магов! Нет, нет и еще раз нет. Я не собираюсь жить в подобном... — Аня замолчала, не став договаривать.

На этот раз она не собиралась «входить в положение». Если с платьем Аня еще могла понять, то чужую грязь она принимать отказывалась категорически!

— Это вредно для здоровья, — выдала она уверенно.

— Действительно? — Ашер с сомнением поглядел на черные следы на стенах.

— Да, — Аня подхватила Ашера под локоть и степенно направилась дальше. — Я не знала, что темные маги не в курсе последних исследований. В светлой части мира давно известно, что грязь и пыль приводят к различным заболеваниям.

Ашер не был убежден, но спорить не собирался. Если Лиане хочется чистоты, то он незамедлительно прикажет слугам выдраить замок сверху донизу до блеска.

— Кроме того, это попросту омерзительно, ведь пыль — это частички кожи, волос, грязь, волокна от материала, сажа. И это я молчу о том, что там обязательно водятся насекомые!

Ашер проникся. Он уже другим взглядом посмотрел вокруг себя. Идея вдыхать чужие части тела показалась ему... отталкивающей.

— Мы можем отдать приказ об уборке сразу после прогулки, — предложил он.

— Пусть начнут завтра, — чуть подумав, решила Аня. — Сегодня уже поздно.

— Хорошая идея, — согласился Ашер.

Аня улыбнулась ему, а затем посмотрела перед собой.

«Заодно и проверим, как слуги выполняют приказы», — подумала она, позволяя Ашеру увлекать ее все дальше и дальше по запутанным, извилистым коридорам.

Глава 23

Перелистнув желтоватую страницу, Аня откинулась на спинку кресла и положила руку на лоб. Голова начала болеть от стройных колонок цифр.

Собираясь сегодня с утра проверить домовые книги, Аня не подумала об одном важном моменте: она плохо разбиралась в ценах этого мира.

Взять, к примеру, зерно. Было ясно, что Даркглумм закупает его тоннами. Но Аня понятия не имела, сколько стоит тонна зерна!

Именно поэтому она не могла быть уверена, что цена, указанная в домовых книгах, верна! Даже документы, подтверждающие закупку, в которых указывалась сумма, не могли помочь, так как их можно было подделать.

Срочно требовался кто-то, кто знал все о ценах в ближайших странах на самые ходовые продукты!

Но где взять такого человека? Любой мог солгать!

— Проблемы? — спросил Ашер, сидящий по другую сторону стола. В этот момент он оторвался от документа и хмуро посмотрел на Аню.

— Да, — она убрала руку, открыла глаза и взглянула на Ашера. — Мне нужен верный тебе торговец.

— В Даркглумме много торговцев. Позвать всех, чтобы ты могла выбрать? — задал он новый вопрос, даже не уточняя, в чем именно заключалась проблема.

— Дав... — начала Аня, но резко замолчала. Ее глаза расширились, а потом заискрились ликованием. Ашер не мог оторвать взгляда от этого зрелища. Казалось, он был готов вечно наблюдать за своей женой. — Северо! — воскликнула Аня, стукнув ладонью по поверхности стола.

Сразу после этого она сердито зашипела. Ашер тревожно глянул на ушибленные пальцы.

— Осторожней, — попросил он. — Больно?

— Нормально, — отмахнулась Аня. — Нам нужен Одро Северо!

Ашер нахмурился, пытаясь вспомнить названного человека.

— Караванщик! — помогла ему Аня.

— Зачем он нужен? — все-таки полюбопытствовал Ашер.

Аня встала и, подхватив бумаги, обошла стол.

— Вот смотри, — произнесла она. — В прошлом месяце из казны на закупку зерна для хлеба было потрачено полторы тысячи золотых, — Аня указала Ашеру на строчку, скрупулезно записанную в книгу ровным аккуратным почерком. — Уф, мне даже читать о таких суммах больно, — пожаловалась она и продолжила: — Вот договор с поставщиком. В нем указана сумма за тонну. Твоя подпись.

Ашер внимательно прочитал, отметил, что его подпись подлинна, и кивнул. Пока он не понимал, почему Лиана видит в этом проблему.

— Со стороны кажется, что все отлично, но! Я хочу удостовериться, что вот эта цена, — Аня ткнула пальцем в сумму на договоре с поставщиком, — нормальная.

Ашер теперь уловил суть того, что пыталась донести Лиана. Он слабо улыбнулся, удовлетворенный тем, что его выбор оказался еще более удачным, чем казалось изначально.

Стукнув по колокольчику, стоящему на столе, он посмотрел на дверь. Внутрь сразу вошел стражник.

— Звали, ваше величество?

— Найдите Одро Северо и приведите сюда, — приказал Ашер.

Мужчина, облаченный в боевой костюм, резко стукнул себя по груди кулаком, развернулся и вышел.

Как только за ним закрылась дверь, Ашер взглянул на Лиану. Та смотрела на него ласково.

— Спасибо, — поблагодарила Аня, впечатленная тем, что Ашер готов был выполнить очередную ее просьбу в мгновение ока.

Не особо задумываясь о том, что делает, Аня наклонилась и оставила быстрый поцелуй на щеке Ашера. Только после того, как ее губы ощутили прикосновение, она замерла.

Резко отпрянув, Аня притворно засмеялась.

— Мы с папой так всегда друг друга благодарили! — пискнула она и, собрав бумаги, слиняла на свою сторону стола.

Ашер не стал спорить с подобным утверждением, но это не помешало ему полюбоваться на покрасневшее лицо Лианы. Что-то ему подсказывало, что она сейчас солгала, но он всегда был готов проигнорировать такую ложь.

Некоторое время Аня преувеличенно внимательно листала документы, практически ничего не замечая. Она была крайне смущена своим импульсивным порывом.

Минут через пять, взяв себя в руки, Аня отобрала все договоры о поставках некоторых товаров и отложила в сторону. По каждому договору ей требовалось экспертное мнение.

Еще через какое-то время в дверь постучали. Это оказался нужный караванщик.

Мужчина явно нервничал. Оказавшись в кабинете, он принялся неловко переминаться с ноги на ногу, бросая короткие взгляды то на Аню, то на Ашера.

— Звали, ваше величество? — спросил он, замирая на мгновение.

Северо не хотелось быть в этом месте. Он предпочитал находиться подальше от таких важных персон. Власть, которую можно было получить благодаря теплоте месту рядом с влиятельными людьми, очень часто выходила боком.

Мужчина про себя проклинал тех, кто втянул его во все это.

Неужели ему действительно придется работать бесплатно? Это даже звучало страшно.

— Я звала, — совершенно не заботясь об условностях, произнесла Аня. Подскочив со стула, она подошла к мужчине и подтолкнула его к столу. — Садитесь.

— Ну что вы, я не могу, — принялся сопротивляться Северо, умоляюще глядя на темного властелина, наблюдающего за ними с интересом.

— Почему? — удивленно спросила Аня. — Болит что-то? — задала она еще один вопрос. — Вам следует обратиться к целителю.

Северо немного подумал и все-таки рухнул на стул.

— Нет, я... все в порядке. У меня ничего не болит, — пробормотал он, не зная, что делать.

— Правда? Отлично! — Аня воодушевленно хлопнула мужчину по плечу и подтолкнула к нему договоры. — Вот, посмотрите сюда. Мне нужно знать, насколько выгодны все эти цены.

Северо, мгновение назад крайне нервничавший, заинтересованно скользнул взглядом по документам. Осознав, что это может быть, он слегка испугался. Разве такой простой торговец, как он, может знать нечто столь важное? Это ведь документы государственной важности!

— Я не...

— Просто посмотри, — перебил его тихий и спокойный голос короля.

Мужчина резко закрыл рот и протянул руку, чтобы подтянуть к себе бумаги.

Некоторое время он едва мог понять, что там написано, но вскоре волнение улеглось и Северо смог вникнуть в суть.

С каждой прочитанной строчкой он ощущал все большее возмущение.

— Это грабеж! — уверенно произнес он.

— Ага! — вторила ему Аня. — Я так и знала! — добавила она и хлопнула ладонью по столу.

От резкого звука Северо пришел в себя. Легкий шум заставил его поднять взгляд. Оказалось, невеста темного владыки подтащила стул к столу и села рядом.

— Ну? — спросила она, сверкая большими глазами. — И в чем именно проблема? — в ее голосе звучало нетерпение.

— В ценах, конечно, — фыркнул Северо. За своим возмущением он позабыл о прежних тревогах. — Они завышены как минимум в три раза!

Ашер изменил позу. Выпрямившись в кресле, он внимательно посмотрел на торговца.

— Ты уверен?

— Абсолютно, — фыркнул мужчина. — Я занимаюсь торговлей двадцать лет. В этих странах не может быть подобных цен. Я лично закупал некоторые из указанных товаров буквально пару месяцев назад.

— Напишите здесь цены, которые вы знаете, — сказал Ашер и подтолкнул в сторону торговца чистый лист бумаги и чернильницу с пером.

Северо не стал противиться. Ему не нужно было смотреть дважды, чтобы все записать.

— Вот, — произнес он, закончив.

— Можете идти, — отпустил его Ашер.

Торговец бодро подскочил и, не став медлить, вышел из кабинета.

— Как думаешь, кто виноват? — спросила Аня, глядя на Ашера с любопытством.

— Хм, — протянул Ашер, перебирая договоры. — Сейчас, — бросил он невпопад и достал карту Гиблых земель и близлежащих территорий.

Прибрав со стола, он расстелил карту и принялся что-то рассматривать.

— Что такое? — не выдержала Аня. Она не понимала, что именно привлекло внимание Ашера. И у нее не имелось столько терпения, чтобы просто ждать.

— Взгляни сюда, — пробормотал Ашер, коротким взглядом подзывая невесту.

Аня не стала медлить. Подскочила на месте и приблизилась, с любопытством рассматривая карту. Она все еще не понимала, куда нужно смотреть, но Ашер решил эту проблему.

Он просто указывал страны в договорах, а затем показывал их расположение на карте.

Ане не потребовалось много времени, чтобы все понять.

— Они наши соседи!

Ашер усилием воли заставил удовольствие, появившееся после слова «наши», утихнуть.

— Верно, — кивнул он, — все эти страны граничат с Даркглуммом. У нас нет ни одного договора на поставку со странами, с которыми у нас нет общей границы.

Аня нахмурилась. Пока она не понимала, в чем проблема. Сказанное звучало логично. Все-таки в этом мире с доставкой и хранением были проблемы. Так не проще ли закупать у тех, кто ближе?

— И?

— Зерно мы покупаем в Каратесе, но это горная страна. Насколько я знаю, для выращивания пшеницы требуются поля. Если так, то почему поставка идет из этой страны?

— Перекупщики? — предположила Аня.

Ашер задумчиво постучал пальцем по столу, а затем снова вызвал стража.

— Позовите Дюрана, — потребовал он.

Аня взбодрилась. Она сразу начала подозревать управляющего! Сейчас был отличный шанс вывести его на чистую воду!

Стражник кивнул и вышел. Через некоторое время в кабинет вошел необходимый человек. Лицо Дюрана было непроницаемым.

— Ваши величества, — поздоровался он и поклонился.

Аня не сразу поняла, что управляющий поприветствовал их обоих. Почему-то она смутилась из-за такого обращения, но спорить не стала — не сейчас. Да и не так уж и важно.

Сегодня они управляющего еще не видели. Распоряжение об уборке всего замка Ашер отдал главной горничной, Болюк.

— Подойди сюда, — потребовал Ашер, а когда управляющий выполнил приказ, показал ему договоры. — Они были составлены в твоём присутствии?

— Да, ваше величество, — спокойно ответил мужчина.

Аня нахмурилась. Дюран вел себя слишком безмятежно. Неужели поганец думал, что они еще ничего не знали? Что ж, будет ему сюрприз!

— Есть ли какая-то причина, почему цены, указанные в договорах, выше, чем положено? — спокойно спросил Ашер.

Он с интересом наблюдал за управляющим. Этот человек работал на него очень давно. И никогда ранее никаких проблем не было.

— Цены назначены поставщиками, — монотонным голосом ответил Дюран.

— Почему были выбраны именно эти продавцы? — задал Ашер еще один вопрос, начиная о чем-то смутно догадываться.

Управляющий некоторое время молчал.

— Прежние отказались делать поставки, — все-таки ответил он. — Нам пришлось искать альтернативу.

Ашер кивнул. Дурное предчувствие начало себя оправдывать.

Ничего не сказав сразу, он еще раз внимательно посмотрел на имена поставщиков и отметил даты подписания. Все договоры были составлены в последние месяцы.

До этого момента такие суммы его не особо настораживали. Казна легко справлялась с подобной нагрузкой. И тому было несколько причин.

Многие тысячелетия все ближайшие страны платили владыке Даркглумма за то, что он охраняет их покой. Эти деньги в основном накапливались в сокровищницах замка.

Кроме этого, части многих тварей, возникших из-за прорыва, использовались для различных целей. В Гиблых землях всегда были королевские охотники, которые добывали тварей и продавали их части заинтересованным лицам.

В Даркглумме невозможно было вырастить зерно, но это не означало, что редкие травы, растущие в этих местах, нельзя использовать. Некоторые из них ценились на вес золота благодаря своим исключительным свойствам.

Плюс ко всему в Гиблых землях добывали черное золото. Нет, это был не металл, а густое черное масло, которое очень хорошо горело, из-за чего во всех странах использовалось для освещения.

— «Нам»? — поинтересовалась Аня.

Что вообще происходит? Минуту назад она была уверена, что увидит, как заносчивого управляющего поставят на место, а потом сурово накажут, но ничего подобного не произошло.

Она начала догадываться, что все намного сложнее, чем она себе представляла.

— Мне и мадам Бауэрман, — пояснил Дюран.

Ашер замер и нахмурился. Его желудок слегка сжался от неприятной мысли.

— Почему никто из вас не обратил мое внимание на то, что происходит? — спросил Ашер.

Ему было очень интересно, почему он до сих пор, даже зная о завышенных ценах, не видел в этом ничего страшного.

Управляющий поджал губы.

— Я трижды подавал вам отчет о нынешней ситуации. Мадам Бауэрман знала об этом, — ответил он прохладно.

— Я не получал никаких отчетов, — заверил Ашер.

Дюран промолчал.

Некоторое время Ашер внимательно наблюдал за управляющим, а затем отпустил его. Тот поклонился с абсолютно ровной спиной, резко развернулся и вышел из кабинета.

— Что происходит? — взволнованно спросила Аня, не до конца понимая, что все это значит.

— Заговор, — честно ответил Ашер. — Только я пока не знаю, насколько большой.

— Ничего себе, — удивленно прошептала Аня. Она думала, что речь идет о простой жадности слуг, а тут явно что-то более серьезное. — А кто такая мадам Бауэрман? — спросила она с интересом.

— Моя кормилица, — ответил Ашер.

Аня не знала, что на это сказать.

— Я так понимаю, она тебе ничего не говорила, — предположила Аня, чувствуя себя слегка неловко.

Она сомневалась, что у них с правителем Гиблых земель достаточно тесные отношения, чтобы ей сошло с рук обсуждение кого-то столь близкого Ашеру. И уж тем более она вряд ли могла говорить что-то грубое в адрес этой женщины.

Ашер после слов Ани нахмурился. Откинувшись на спинку кресла, он попытался вспомнить последние разговоры с кормилицей. Пусть ему и было некомфортно подозревать ее в чем-либо, следовало проанализировать их общение беспристрастно.

По идее, как таковой должности у его кормилицы не было. Она не входила в штат прислуги. По большому счету все в замке воспринимали ее как приемную мать Блэквелла. Отчасти Ашер и сам так считал.

Приближенный человек — вот кем была Эйслин Бауэрман.

Она происходила из знатного рода и не нуждалась в зарплате.

В кормилицы будущему владыке Гиблых земель ее выбрали по нескольким причинам.

Самая важная — будущая мадам на тот момент была полной сиротой. Никаких родственников. Ее родители погибли, как и муж, а ребенок не пережил свои первые дни. Ни сестер, ни братьев, даже двоюродных. Для всех придворных это было плюсом.

Кормилица всегда была для Ашера поддержкой, но политика, казалось, ее особо не интересовала. Правда, в последние месяцы она активно настаивала, чтобы он нашел себе жену. И когда они узнали о маркизе, то Эйслин загорелась мыслью, что именно эта девушка и должна стать его избранницей.

Кроме этого, Ашер стал чаще слышать от нее, что к его подданным в других странах относятся плохо. Кормилица была уверена, что его свадьба с маркизой обязательно улучшит внешние отношения Даркглумма.

По какой-то причине она считала, что эта связь заставит другие государства смотреть на обитателей Гиблых земель более благосклонно.

А еще кормилица всегда была против насильственных методов решения проблемы. Она считала, что всегда, всегда следует идти на компромисс, но ни в коем случае нельзя отвечать ударом на удар, ведь это приведет только к лишним потерям.

Вздыхнув, Ашер поморщился и посмотрел на Лиану.

— Не думаю, что она участвует в заговоре, — сказал он наконец.

На лице его жены (Ашеру нравилось думать именно так, и плевать, что официально Лиана ею еще не была) отразился скепсис.

— Вероятнее всего, ее просто использовали, — добавил он.

Ашеру действительно хотелось в это верить. Кормилица не была, как он считал, плохим или злым человеком. Он провел с ней рядом всю свою жизнь и надеялся, что этого достаточно, чтобы разглядеть суть человека.

— Думаешь, это сделали короли? — прищурившись, спросила Лиана.

Дыхание Ашера слегка сбилось. Она была настолько привлекательной в этот момент, что он едва мог оторвать взгляд.

Подняв руку, Лиана потерла подбородок, задумчиво глядя куда-то вверх. Ашер тоже посмотрел туда и с некоторым смущением заметил весело болтающуюся на люстре паутину.

— В этом есть логика, — пробормотала наконец Лиана, явно не заметив из-за своих размышлений очередного доказательства его прежнего небрежения. — Но зачем все это делать? Чего они хотят? Впрочем, глупый вопрос. Обычно все хотят новых земель и людей.

Ашер ничего на это не сказал. В этот момент он размышлял над тем, что другие страны явно забыли, кем он являлся. Наверное, все дело в том, что простые люди живут не так долго, поэтому память человеческая слишком коротка.

Владыка Гиблых земель не просто король, он существо, которое силой своей удерживает тварей, созданных миазмами бездны, рядом с разломом. Его смерть приведет лишь к тому, что весь мир погрузится в хаос.

— Кстати, хотела попросить, — привлекла его внимание Лиана. Вернувшись из своих мыслей, Ашер вопросительно на нее посмотрел.

— Не присылай ко мне больше эту служанку. Она... Мне отчего-то некомфортно рядом с ней.

Глава 24

Оказавшись за порогом кабинета, Дюран покосился на стоявшего неподвижно стража, а затем спокойно отправился по своим делам.

Спустя время ему на пути стали попадаться многочисленные слуги, отмывающие все, что им попадалось на глаза.

Дюран не видел необходимости в столь тщательной уборке, но женщине, которая приехала с королем, не нравился дух их дома.

Управляющий едва заметно скривился.

Он уже видел, что девица вертит королем, как ей вздумается. Увы, это беда всех мужчин. Как только они видят симпатичное лицо, совсем теряют мозги.

Дюрану нравился этот замок. Это был его дом. В нем он ощущал себя полностью комфортно. По крайней мере, раньше. Но сейчас, с приездом этой... светлой, что-то в их общем доме словно умирало.

Управляющий надеялся, что женщина ограничится уборкой. Он боялся представить, как она в один из дней притащит в его дом растения или, не дай темные боги, решит выкрасить стены в белый или любой другой светлый цвет. Это будет настоящая катастрофа!

Свернув за угол, Дюран резко остановился. Его взгляд, устремленный прямо вперед, медленно опустился. В следующий миг глаза управляющего сузились.

Там, на полу, из темной щели расколотого камня торчало что-то зеленое. Оно явно тянулось к редкому свету факела.

Лицо Дюрана перекосилось.

Подойдя ближе, мужчина поднял ногу и медленно, с садистским наслаждением опустил каблук на с трудом пробившееся растение. По его мнению, этой пакости не место в замке темных магов!

Убрав ногу, Дюран с превосходством посмотрел на смятый росток. Он мог только предположить, как растение здесь оказалось. Любое упавшее семя, скопившаяся в щели пыль, капля влаги — и результат готов. Простая случайность.

Убедившись, что росток смят, Дюран отправился дальше, выбросив мелкую пакость из головы.

Поэтому он не видел, как после его ухода растение, подпитанное легким туманом расползающейся по замку магии жизни, медленно выпрямилось и снова раскинуло свои изумрудные листики.

Добравшись до своих покоев, Дюран рухнул в кресло и тяжело вздохнул.

— Что он от тебя хотел?

Управляющему пришлось приложить усилия, чтобы не вздрогнуть.

Медленно выпрямившись в кресле, он бросил взгляд на вышедшую из спальни Лайру. Девушка смотрела на него с ненавистным высокомерием.

— Его не устроили цены на покупаемые продукты. Он хотел узнать, как получилось, что они такие высокие, — ответил без обмана Дюран.

Девушка прошла мимо и села на диван, глядя на управляющего так, будто он был не более чем насекомым под ногами. Дюрана это всегда раздражало, но ради дела он терпел.

— С чего он вдруг заинтересовался? — задала она новый вопрос.

Управляющему хотелось огрызнуться. В самом деле, откуда он мог знать?

— Понятия не имею, — ответил он спокойно. — Может быть, все дело в этой его маленькой невесте?

При упоминании светлой магессы лицо Лайры скривилось от отвращения, а потом наполнилось яростью и презрением. Дюран мысленно хмыкнул. Он отлично знал, каким было задание этой девки.

Лайра должна была окрутить короля, заставить его поклоняться ей, чтобы он ел из ее рук. Ловушка старая как мир.

Вот только владыка Гиблых земель едва взглянул на Лайру. А ведь она старалась. Однажды даже в его постель залезла, но Блэквелл просто выгнал ее, велел не попадаться ему на глаза. Лайра была в бешенстве.

Дюран, хотя они с Лайрой были в одной лодке, не мог не позлорадствовать. Уж больно сильно бесила его эта девушка.

— Что за служанка? — спросил Ашер. Он помнил, как отдал приказ выделить для Лианы несколько служанок, но не называл кого-то конкретного.

— Лайра, — ответила Аня сразу. Она хорошо запомнила имя девушки.

Ашер нахмурился. Хотя у него было много слуг, имена некоторых он все-таки знал. Особенно тех, кто по тем или иным причинам ему как-то не угодил. Ашер предпочитал держать таких людей под наблюдением.

Конкретно эта девушка ему не нравилась из-за попытки забраться к нему в постель. Блэквелл не любил такого поведения.

К сожалению, из-за своего статуса ему приходилось часто сталкиваться с подобным. Многие девушки, влюбленные в его титул, порой переходили границы.

— Ты можешь сама выбрать себе служанок, — предложил Ашер, подумав, что следует встретиться с этой Лайрой и сделать девчонке внушение.

Он мог простить ее попытку навязать ему себя, но Ашеру совершенно не нравилось, когда кто-то беспокоил Лиану. Любая даже гипотетическая угроза должна быть удалена.

— Спасибо, — поблагодарила Аня.

После этого она просмотрела еще несколько книг. От расходов на зарплату становилось плохо. И дело вовсе не том, что Ашер платил много, просто из-за громадного количества прислуги цифры выглядели астрономическими.

Расходы в замке были очень и очень большими. Нет, их пока перекрывали доходы, но, учитывая, что большинство стран явно стремились так или иначе саботировать Даркглумм, казне в скором времени угрожало легкое похудение.

Взглянув на происходящее со свежей точки зрения, Ашер вызвал частных торговцев в зал совета. Те явились незамедлительно. Судя по лицам большинства, они были рады, что его величество обратил внимание на проблему. Правда, было несколько человек, которые не выглядели довольными.

— Это возмутительно! — поделился своим мнением один из торговцев. Его семья занималась перепродажей уже несколько поколений. Благодаря этому им удалось сколотить хорошее состояние.

— Я несколько раз просил выписать нам дорожную до Айверы, но король Фладенсии ни разу не принял моей просьбы! Их патрули просто не пропускают нас дальше! Все знают, что во Фладенсии самый отвратительный урожай черной сливы. Мало того, они подняли цены!

Многие были согласны со словами мужчины. Каждый поделился своей историей. Вскоре Ашеру стало понятно, что соседи не только завысили цены для королевских закупок, но и не позволяют частным торговцам из Даркглумма закупать товары за его пределами. Все подорожные в один момент были аннулированы, а новые никто выписывать не стал.

Отпустив людей, Ашер откинулся на спинку небольшого трона, стоящего в зале совещания, и положил руки на подлокотники. Аня тихо сидела рядом.

— Разве у тебя нет внешней разведки? — спросила она спустя время.

Аня не была специалистом в области управления государством, но имела некоторое представление о важных структурах.

— Есть, — ответил Ашер. Он задумался, пытаясь вспомнить, получал ли в последнее время доклады о происходящем, но ничего в голову не приходило. Если так подумать, он давно не видел Годвина — главу разведки.

Некоторое время в зале царила тишина.

— Думаешь, они тебя предали? — спросила Аня очень тихо через несколько минут.

Ашер сжал зубы сильнее и резко поднялся с места.

— Я собираюсь выяснить это.

Аня подскочила следом. Ашер хотел сказать, что ей следует вернуться в свои покои, но почти сразу передумал. Нигде в королевстве не будет более безопасно, чем рядом с ним.

Они размашистым шагом шли куда-то вглубь замка. Слуги и придворные практически отскакивали с их пути. Так было до тех пор, пока Ашер не свернул к незаметной двери. За ней Аня увидела длинный узкий коридор, в котором было даже более грязно, чем в остальном замке.

— Тайный ход? — предположила она.

Ашер кивнул.

— Так можно сократить путь, иначе придется идти слишком долго, — объяснил он, взмахом руки сдергивая висящий пучок паутины.

Они несколько раз выходили из ходов, пересекали залы или коридоры и исчезали в следующем скрытом туннеле.

Пару раз они спускались по узкой и неудобной винтовой лестнице, выглядящей так, словно ею не пользовались несколько столетий.

— Обычно глава разведки сам ко мне приходит, — пояснил Ашер, заметив, каким взглядом Лиана осматривает покрытые вековой пылью ступени. — Я нечасто посещаю эти места.

Аня промолчала, понимая, что Ашер не станет самостоятельно убираться в тайных коридорах, а слуг сюда вряд ли стоило запускать.

Вскоре она поняла, что они постепенно спускались все глубже под замок. Это практически ощущалось. Казалось, она слышит тяжелый гул камней, нависающих над ней.

Слегка пожившись, Аня приблизилась к Ашеру и постаралась не обращать внимания на неприятные ощущения.

Даже тайными ходами пришлось идти довольно долго. К моменту, когда ноги Ани уже начали гудеть от быстрой ходьбы, они, наконец, выбрались.

Когда они спустились по небольшой лестнице из нескольких ступеней, Аня заметила караул около двери напротив.

Охранники выглядели расслабленными. Они стояли, опираясь на копья, и что-то жарко обсуждали.

Заметив их приближение, мужчины сначала нахмурились, но в следующий миг резко выпрямились и замерли. Аня могла поклясться, что видит, как мысли обоих превращаются в кашу от нервов.

Ашер не обратил никакого внимания на стражей, просто прошел мимо них, открыл дверь и вошел в помещение.

Аня была готова увидеть за дверью кабинет или что-то в этом роде, но там оказался очередной коридор. Она едва не застонала от разочарования. К счастью, идти далеко не пришлось. Кабинет главы разведки отыскался очень быстро.

Ашер не стучал — просто взялся за ручку и рывком открыл дверь. Аня поспешила следом. Ей пришлось идти чуть сбоку, так как мощная фигура Ашера закрывала весь обзор.

Сидящий за массивным столом мужчина, услышав шаги, оторвал взгляд от бумаг и поднял голову.

— Я просил меня не... — гневно начал он, явно не сразу узнав своего короля.

Аня с любопытством наблюдала за событиями. И не была готова к тому, что произойдет дальше.

Ашер резко остановился, словно натолкнулся на стену. А в следующий момент выкинул вперед руку. Волна темной энергии хлынула из него с высокой скоростью и врезалась в мужчину за столом.

Тот молча попытался увернуться, но у него не было ни шанса — магия буквально содрала его с места и со всей силы припечатала о стену позади. Послышался странный хруст.

Аня ошеломленно смотрела перед собой, не понимая, что произошло. Нет, она осознавала, что они идут сюда допрашивать главу разведки, но разве не стоило для начала хотя бы поговорить?

— Почему ты?.. — полузадушенно спросила она. В голове царил сумбур. Она едва могла сформулировать мысль. — Ты его убил?

— Нет, — коротко ответил Ашер. Обойдя стол, он наклонился и одной рукой поднял... тело?

Аня отшатнулась, увидев... нечто.

— Что это? — спросила она пораженно, делая шаг назад.

Это было что угодно, но не человек!

Нечто представляло собой сморщенную массу, состоящую из коричневато-красной кожи и волос.

— Голем, — коротко ответил Ашер и внимательно осмотрел труп(?) со всех сторон.

Аня подавила рвотные позывы, отходя еще дальше от неприятного зрелища. Ничего более отвратительного она в своей жизни еще не видела!

Создавалось впечатление, что кто-то взял тухлые куски мяса, соединил их, втиснув в сморщенную, висящую клочками кожу, а затем зачем-то налепил в случайных местах всклокоченные черные волосы.

— Неудивительно, что в последние месяцы глава «никак не мог меня застать», — в голосе Ашера слышался сарказм. — Он явно и не пытался, — резко добавил Блэквелл и отшвырнул от себя одетую в одежду массу из мертвой плоти.

— Почему? — спросила Аня, вздрогнув от звука шлепка.

— Я могу отличить голема от человека с первого взгляда, — пояснил Ашер. — Тем, кто посадил его сюда, явно этого не хотелось.

— Но где тогда глава? — задала Аня вопрос, который сейчас показался ей более важным. — Мертв?

— Нет, — Ашер покачал головой. В этот момент он внимательно просматривал бумаги на столе. Очень быстро ему стало понятно, что там одна мелочевка. Видимо, голем сидел в этом кабинете исключительно «для красоты». — Для того чтобы голем принял нужный облик, магу необходима кровь живого человека.

Аня заинтересовалась. Кинув последний взгляд на комод в углу, она подошла к столу ближе.

— Думаешь, глава сам его сюда посадил?

Ашер колебался с ответом. Он понимал, что предательство вероятно, но не исключал варианта с принуждением. Насколько он знал, у Годвина не было семьи, но это ничего не значило.

— Скоро узнаем, — произнес он и бросил на стол пустячный отчет о чем-то совершенно бесполезном

— Что ты имеешь в виду?

Ашер не ответил, просто обошел стол и направился к выходу. Аня поспешила следом.

В коридоре никого не оказалось, как и перед дверями. Два стражника испарились. Аня занервничала. Это был очень плохой знак.

Ашер нахмурился, когда увидел это. Он резко остановился и глубоко вздохнул.

— Это... плохо, — произнесла Аня тихо, невольно делая шаг к Ашеру.

Чувство опасности заставило ее поежиться.

Практически сразу она услышала тихие шаги. Это заставило Аню замереть, а затем скользнуть Ашеру за спину. Она трезво оценивала свои силы, поэтому не собиралась геройствовать.

Правда, это не остановило ее от того, чтобы краем глаза отметить ближайший факел, который можно было использовать как оружие, если вдруг что-то произойдет.

— Господин, это я, — услышали они тихий знакомый голос.

Аня расслабилась и улыбнулась.

— Бродир! — произнесла она и выглянула из-за спины Ашера. — Ты напугал меня!

— Прошу меня простить, госпожа, — повинился слуга, а затем показался на свет. Сразу после этого он преклонил колени и склонил голову.

Ашер подошел к нему, осмотрел и кивнул.

— Иди сзади, — приказал он, но сам с места не сдвинулся.

Аня непонимающе моргнула. Она хотела спросить, что случилось, но ощутила, как весь замок тряхнуло.

— Землетрясение? — с беспокойством спросила она, когда почувствовала еще один толчок.

— Нет, — ответил Ашер. — Я просто полностью заблокировал замок. С этого момента никто не войдет и не выйдет из него.

— Очень удобно, — Аня была впечатлена. На ее взгляд, это действительно было очень полезно. Если заговорщики узнают, что их планы начали рассыпаться, то могут попытаться сбежать. — Куда мы идем?

— Туда, где моя магия ощущает присутствие Эреварда.

Аня снова впечатлилась.

— Это что получается, ты можешь сказать, кто и где находится в твоём замке? — спросила она, забегая чуть вперед, чтобы посмотреть Ашеру в лицо.

Тот мельком взглянул на нее.

— Если сконцентрируюсь, — пояснил он. — Конечно, я не отслеживаю людей постоянно. Зачем мне это? Но сейчас особое положение.

— Круто! — и снова Аня восхитилась. — Ты такой сильный!

Ашер ощутил, как внутри него что-то дрогнуло от такого искреннего восторга из-за его способностей. Он не помнил, чтобы кто-либо другой когда-нибудь говорил ему подобное. Обычно люди боялись тьмы и всячески избегали уже его самого. До недавнего времени Ашер думал, что это справедливо, ведь тьма была пугающей силой, которую люди должны инстинктивно избегать.

— Это... ничего такого, — неловко произнес он. — То есть да... круто?

Аня, услышав, как он произнес последнее слово, рассмеялась. Ашер не был создан для произнесения подобных выражений.

— Больше не говори так, — попросила она, вытирая маленькие капельки слез от смеха.

Ашер смутился окончательно. Чтобы не выставить себя еще большим дураком, он предпочел не говорить вообще ничего. Правда, короткий смешок позади заставил его обернуться и с угрозой посмотреть на своего мертвого слугу. Тот моментально стер с лица всякое выражение и сделал вид, что это не он секунду назад посмел смеяться над господином.

Вскоре Аня заметила, что они спускаются ниже. Это нетрудно было определить, поскольку воздух вокруг, казалось, становился все холоднее, а атмосфера — мрачнее и тяжелее.

Спустя некоторое время они снова увидели стражей, выглядевших сосредоточенными. Заметив Ашера, они еще больше вытянулись, стукнув пару раз древками копий по каменному полу.

Ашер кивнул им, достал из кармана связку ключей и подошел к двери, но, прежде чем войти, оглянулся на стражей.

— Кто был здесь в последний раз? — спросил он.

— Господин Эревард, ваше величество! — бодро отрапортовал один из стражей.

— Кем был последний заключенный? — задал Блэквелл еще один вопрос.

— Господин Эревард не сказал нам, — ответил тот же страж.

Ашер кивнул и все-таки вошел внутрь. Аня поспешила следом.

За дверью оказался длинный коридор, освещаемый лишь парой факелов. По обе стороны коридора располагались тяжелые двери. Запах здесь был удушливым и не слишком приятным.

— Что это за место? — спросила Аня, почти прижимаясь к спине Ашера. Ей было не по себе.

— Замковая тюрьма, — ответил Ашер.

Аня замерла на миг.

— Хочешь сказать, что главу разведки сунули в тюрьму, как какого-то преступника? — удивилась Аня.

— Видимо, так, — согласился Ашер.

— Это... — Аня ошарашенно огляделась по сторонам, — очень продуманно. Нет, правда! Никто ведь и не догадается! Тем более когда наверху ходит его двойник.

— Ты не должна восхищаться нашими врагами, — буркнул Ашер, взглянув на нее как-то обиженно.

— Я не восхищаюсь! — заверила Аня. — Но согласись, это отличная идея. Хотя они, конечно, гады еще те, — добавила она свирепо.

Ашер серьезно кивнул, но больше ничего не сказал. Аня тоже замолчала, ощущая, как вокруг сгущается тьма. В какой-то момент Бродир снял один из факелов, чтобы подсветить им путь. Аня благодарно ему улыбнулась. А через несколько секунд она услышала зловещий звон цепей, который заставил ее судорожно сглотнуть и снова прижаться к Ашеру.

Глава 25

В таком положении они добрались до самой последней камеры. Аня не собиралась отлипнуть от Ашера, а тот... ну, он явно не был против подобного расклада. Казалось, он даже идет медленней, чем требовала ситуация.

Мимолетный страх сменился чем-то другим. Аня внезапно поняла, как близко находится к Ашеру, но вопреки здравому смыслу не стала отдаляться. Наоборот! Прижалась чуть сильнее.

А что? Никто ничего не докажет!

Она просто боится, ясно?!

Страшно вообще-то! Темнота, паутина вон висит, факелы эти трепещут, а тут еще и цепи!

Они, к слову, снова зазвенели.

Ашер остановился перед дверью и посмотрел на Лиану, давая понять, что ему нужно немного места. Та, подняв голову, взглянула на него непонимающе, а потом все-таки отошла на пару шагов.

Ашеру не понравилась потеря тепла. Хотелось вернуть Лиану туда, где она была, а еще лучше укрыть ее в своих объятиях.

Но к сожалению, у них имелось кое-какое дело.

Отвернувшись, Ашер подошел к двери и, положив руку на засов, с громким скрипом отодвинул его.

Ашер чувствовал, как живое существо внутри камеры сосредоточило на двери свое внимание. Он почти слышал, как сильное сердце забилося быстрее, то ли от страха, то ли от волнения.

Открыв дверь, Ашер замер на пороге. Бродир мгновенно переместился ближе, протягивая ему факел. Ашеру совсем не требовалось освещение, но он все-таки взял его.

Аня с любопытством заглянула внутрь и ахнула.

И этому была причина.

Прикованный и распятый на стене человек выглядел плачевно.

Через порезы в перепачканной рваной одежде виднелась запекшаяся кровь. Он смотрел на них одним глазом, второй скрывали грязные взлохмаченные волосы.

Аня заметила, как человек, увидев Ашера, открыл рот.

— Ваше величество, — прохрипел мужчина едва слышно. Он был сильно изможденным. — Это действительно вы?

Мужчина дернул ногой, и по небольшой камере разнесся звон цепи.

Ашер вернул факел Бродиру, вошел внутрь и подошел к человеку.

— Я, — ответил он спокойно, а затем поднял руку и положил ее на кандалы, удерживающие Годвина в подвешенном состоянии. — Ты плохо выглядишь, — сказал Ашер, выпуская тьму, которая очень быстро справилась с железом, разьев его до состояния рыхлой ржавчины.

Мужчина сразу рухнул вниз, но Бродир, маячивший позади, ловко извернулся и подхватил слабое тело.

— Простите, — прохрипел человек. — Выдался паршивый денек.

Аня, вопреки серьезности ситуации, хмыкнула, находя высказывание мужчины забавным. Он ей уже нравился. Явно человек с юмором!

— Заметно, — кивнул Ашер. — Мне нужны ответы, но сначала... — он окинул Эреварда придирчивым взглядом, — ты должен поправиться.

— Как прикажете, ваше величество, — сказал тот и покосился на поддерживающего его Бродира. — Кажется, у тебя тоже была не самая простая неделя, — его голос скрипел, как несмазанные колеса местных телег.

— Да, — Бродир кивнул. — Я подвел господина и... умер, — произнес он спокойно и добавил: — Правда, не совсем.

Избитый мужчина кивнул с философским выражением на лице. Он выглядел так, будто ничего более нормального в его жизни никогда не было.

— Отведи его к выходу, — приказал Ашер, прерывая обмен любезностями. — А мы пока, — он посмотрел на Аню, — проверим остальные камеры.

Ашер не рассчитывал встретить в камерах ключевые фигуры королевства. Все-таки собрания с министрами разных отделов проводились довольно часто. Так что он был полностью уверен, что ни один из них не являлся големом.

Глава разведки был исключением. Частые отлучки из замка по делам и нелюдимый характер сыграли с Эревардом и Ашером злую

шутку. Кажется, злоумышленники хорошо изучили их взаимодействие, раз им удалось так хорошо сыграть на этом.

Ашер посмотрел на идущую рядом Лиану. Если бы не эта девушка, кто знает, сколько Годвину пришлось бы еще висеть на цепях в камере.

Как Ашер и думал, часть камер была пуста, а в других находились настоящие преступники, осужденные им лично.

— Никого? — спросил Эревард, когда Ашер с Лианой вернулись к выходу. — Как я и думал, — добавил мужчина, когда увидел ответ на чужих лицах. — Других легче подкупить или заставить работать на них шантажом.

Ашер был согласен. Все-таки сделать голема не так просто. Чтобы заменить простую прислугу, вряд ли кто-то будет так напрягаться.

Аня больше не могла смотреть на измученного человека. Все внутри нее волновалось от жуткого вида.

— Позвольте? — спросила она, осторожно приближаясь.

Пристальный взгляд, затуманенный от боли, переместился на нее.

— Маркиза Аттвуд? — внезапно спросил мужчина.

Аня недоуменно моргнула.

— Это Лиана Вольф. Она моя невеста, — представил Аню Ашер.

— А-а-а, потерянная сестра, — понимающе покивал головой Годвин.

Ашер замер, как и Аня. Обоих удивили слова бывшего пленника.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Блэквелл, хмурясь.

— Минутку, — прервала разговор Аня, сурово глядя на мужчин.

— Сначала мы должны помочь ему. Пойдемте, — бросила она и решительно направилась в сторону лестницы, ведущей наверх.

Ашер с Годвином переглянулись.

— Невеста? — переспросил Эревард, по-прежнему свисая с плеча Бродира. Кучер, казалось, даже не замечал дополнительного веса. — Маг жизни?

— Да, — ответил Ашер, осознавая, что Годвин в любом случае вскоре все и сам узнает. — Сильная. Сильнее, чем маркиза.

Эревард понимающе кивнул.

— Полагаю, не только поэтому, — предположил он.

— Это не твое дело, — осек его Ашер. Годвин склонил голову, давая понять, что не хотел вмешиваться в чужие отношения. — Но да,

— все-таки сказал Ашер. — Не только поэтому.

— Хм, — промычал Эревард, понимаясь ухмыляясь.

Ашер бросил на него предупреждающий взгляд.

— Казню, — пообещал он.

— Прошу прощения, ваше величество, — извинился мужчина, хотя в его голосе не слышалось ни капли раскаяния.

Они расположились в первой попавшейся пустой спальне. Аня была возмущена тем, как выглядела комната. Пыли и паутины в ней было в разы больше, чем она видела до этого. Казалось, в покоях не убирались столетия.

Страхнув с покрывала пыль, Аня указала на кровать рукой.

— Положи его сюда, пожалуйста, — попросила она.

Бродир выполнил приказ и отошел на шаг.

— Принеси теплой воды, полотенца и чистую одежду, — добавила Аня, приближаясь к кровати. — А еще еды и чего-нибудь выпить.

Слуга кивнул и выскользнул из комнаты.

— Вам не следует беспокоиться, ваше сиятельство, со мной все будет в порядке.

— Не сомневаюсь, — фыркнула Аня и положила руки на чужую грудь. — А теперь молчите и не шевелитесь.

В отличие от зомби, на людей магия жизни действовала крайне эффективно. Если мертвую плоть приживить Аня никак не могла, то вот залечить раны, ускорив чужую регенерацию, у нее получилось очень хорошо.

Это было волнительное чувство. Ощущение чужой жизни в руках было настолько же пугающим, насколько и пьянящим.

Закончив, Аня оглядела посвежевшего главу разведки.

Она пока еще не до конца понимала, что происходит, но была уверена, что ничего хорошего. Просто так настолько важного человека заменять големом точно не будут.

Аня даже слегка забеспокоилась. Она очень надеялась, что Ашер во всем разберется. Не хотелось работать в таких напряженных условиях. Да и за самого Ашера она волновалась.

— Встаньте, — попросила Аня, поднимаясь на ноги.

Эревард выполнил просьбу с трудом.

— Что-то болит? — забеспокоилась Аня. Мало ли, вдруг она что не так залечила.

— Нет, — с легким удивлением признался мужчина. — Только слабость. Голова кружится. Пить и есть хочется.

Как по заказу в этот момент дверь открылась и внутрь вошел Бродир со всем, что попросила Аня. Его руки были буквально завалены вещами.

— Ой, — Аня смутилась. Следовало догадаться, что после усиленной работы организма человек ощутит слабость. — Садитесь обратно.

Годвин облегченно рухнул на кровать, следя голодным взглядом за едой в руках Бродира.

Бывший кучер работал весьма эффективно. Поставив на пол таз и ведро с водой, он быстро разложил на ближайшем столе принесенные продукты.

Аня осмотрела их и удовлетворенно кивнула. Бродир явно знал толк в том, что нужно человеку, который давно не ел ничего существенного.

— Помоги ему помыться, — приказал Ашер, указывая на дверь ванной.

Бродир кивнул и вместе с Годвином скрылся за дверью, забрав с собой тазик, воду, полотенца и чистую одежду.

Пока Эревард приводил себя в порядок, Аня смахнула со стола пыль и разложила принесенную еду.

— Хочешь? — спросила она у Ашера.

Тот покачал головой. В последние часы Ашер был хмур и сосредоточен. А еще напряжен. Аня вздохнула, понимая, насколько он, должно быть, зол из-за происходящего.

— Как думаешь, кто это сделал? — спросила Аня.

— У меня есть кое-какие мысли, но я предпочту, чтобы Эревард сам все рассказал, — ответил он, наблюдая, как Лиана вытирает пыль со всего, до чего добиралась. Ее движения казались слегка нервными.

— Это ужасно, — поделилась впечатлениями Аня. — Люди, которые сделали это, очень жестоки, — добавила она огорченно. — Внутри он выглядел хуже, чем снаружи.

Ашер нахмурился еще сильнее. Его кулаки сжались. Они с Эревардом не были близкими друзьями, но Блэквелл всегда ценил тех,

кто был ему верен.

— Мы разберемся, — пообещал он.

Через некоторое время Эревард с Бродиром вернулись. Глава разведки выглядел уже гораздо лучше.

Его все еще слегка шатало, но было видно, что жить он точно будет. Если, конечно, поест в ближайшее время.

— Не торопитесь, — предупредила Аня. — Если вы давно не ели, вам может стать плохо. Начните с бульона. Можете еще съесть немного каши.

Эревард не стал спорить.

Даже если он и хотел, то не смог бы, учитывая внимательный взгляд короля, который буквально кричал, что ему, Годвину, лучше подчиниться нехитрым указаниям.

Эревард никогда не был глупцом, поэтому благодарно улыбнулся и приступил к еде.

— Итак, — заговорил Ашер, когда все первоочередные дела были сделаны. И пусть Годвин клевал носом, Блэквелл не желал откладывать разговор еще дальше. — Ты сказал, что Лиана — сестра маркизы. Что ты имел в виду?

Аня удивленно посмотрела на Ашера. Эревард тоже выглядел ошеломленным. Его можно было понять! Они оба думали, что король начнет допрос с чего-то более важного. Например, кто сделал голема? Почему глава разведки сидел в темнице? Почему соседние страны сговорились и подняли цены на продукты? Кто за всем этим стоял?

— Подожди, — Аня даже руку подняла. — Тебя действительно сейчас волнует именно *это*? — спросила она, не удержавшись.

Блэквелл перевел на нее взгляд.

— *Ты* меня волнуешь, — произнес он. — Конечно, я считаю важным замечание Эреварда.

— Но... — Аня нахмурилась и замолчала, не зная, что на это сказать.

Не услышав больше возражений, Ашер выжидательно посмотрел на Годвина.

— Все именно так, как я сказал. У маркиза Аттвуда родились близнецы. Две девочки. Но в то время у него и графа Войнича возникли некоторые разногласия. Войнич хотел добиться своего любым способом. Он нанял наемников, которые украли одну из

дочерей. Граф получил возможность шантажировать маркиза. Аттвуд сделал вид, что пошел на уступки, но в конце концов не удержался и попытался обмануть графа. Тот в отместку приказал убить ребенка, но наемники вместо этого просто выбросили девочку в придорожную канаву. Наверное, они думали, что этого будет достаточно. Там ее нашел проходящий мимо торговец с женой.

— Вот это да, — изумилась Аня. — Настоящее кино.

— Что? — заинтересованно спросил Ашер, когда услышал незнакомое слово.

— Ничего, — моментально ответила Аня, неловко рассмеявшись. — Говорю, настоящий спектакль.

Блэквелл кивнул, но в голове отметил, что это уже не первый такой случай.

— И ты знаешь обо всем этом, потому?.. — с намеком спросил он у Эреварда.

— Прошлый глава разведки внимательно следил за этим делом. Когда я принял место, то ознакомился со всеми архивными документами прошлых лет, чтобы быть в курсе.

Аня с уважением посмотрела на человека. Она могла представить, сколько тому пришлось пересмотреть бумаг.

— Почему он не вмешался? — с любопытством спросила она. — Раз он знал, что дев... то есть меня выкинули в канаву, то это должен был кто-то видеть, не так ли? Они ведь могли достать меня и отнести отцу.

— Это дело никак не касалось Даркглумма, — ответил Эревард. — Он не считал вмешательство необходимым.

Аня нахмурилась. Это звучало очень... равнодушно.

— Получается, маркиз уверен, что его вторая дочь мертва? — задала она еще один вопрос.

— Да, он уверен в этом, — кивнул Годвин.

Аня вздохнула. Теперь понятно, почему маркиза такая избалованная. Можно себе представить, как отец дорожил единственной оставшейся дочерью после потери одного из детей. Наверняка ведь выполнял каждый ее каприз, да еще и винил себя в смерти второй дочери.

— А Войнич? — спросила Аня, вспомнив, что все произошло из-за графа и его козней.

— На данный момент род Войнич полностью уничтожен, — слегка монотонно ответил Эревард.

Аня на миг замерла. Маркиз Аттвуд, судя по всему, был очень деятельным человеком и явно не простил графу «смерть» своего ребенка.

— Хорошо, с этим разобрались, — привлек их внимание Ашер. — Теперь я хочу узнать, почему я до сих пор считаю, что цена на зерно и прочие продукты, превышающая нормальную в три раза, является приемлемой?

Аня моргнула и посмотрела на Ашера непонимающе. Как-то странно он сформулировал свой вопрос, разве нет?

— Магия, — ответил глава разведки.

Аня закашлялась. Она не могла поверить, что услышала нечто подобное.

— Вы не можете быть серьезными! — почти крикнула она, возмущенно указывая на мужчину пальцем. — Магия не может быть ответом на все странное и необъяснимое! — добавила она уверенно.

Эревард нахмурился.

— Почему? — спросил он, явно не понимая претензий.

— Да потому, что это даже звучит глупо! — взмахнув руками, ответила Аня. — Это слишком по-детски, чтобы быть правдой.

Годвин посмотрел на Ашера в поисках поддержки.

— Думаю, мы должны сначала услышать пояснения, — дипломатично произнес Блэквелл, вспомнив, что однажды у них уже состоялся разговор на тему магии.

— Ну давай послушаем, — согласилась Аня и сложила руки на животе.

Она очень, *очень* надеялась, что глава разведки не станет сейчас заверять их, что объяснения нет, поэтому с большой вероятностью все дело просто в магии.

— Кхм, — Годвин прокашлялся, отводя озадаченный взгляд от невесты короля. Он не был уверен, в чем провинился, поэтому решил действовать осторожней. — Дело в зелье отвлечения внимания...

— Ой, — почти пискнула Аня, ощущая, как от смущения начинают гореть щеки. Оба мужчины посмотрели на нее вопросительно. — Значит, этому есть нормальное объяснение, а не

просто «это была магия, друг Горацио!», да? — спросила она, чувствуя себя очень глупо. Кажется, ей требовался отдых.

— Кто такой Горацио? — мгновенно заинтересовался Ашер незнакомым именем.

— Никто, — поспешила ответить Аня. — Книжный герой. Простите, я перебила вас, продолжайте, — обратилась она к главе разведки.

— Хм, да, о чем я? — выдал тот рассеянно, а потом, вспомнив, продолжил: — В общем, я узнал, что пергаменты пропитаны зельем. Любой текст, написанный на таком свитке, становится незначительным для того, кто его читает. К сожалению, я тоже попался на уловку.

— Я не слышал о таком зелье, — признался Ашер, нахмуриваясь.

— Я тоже, — кивнул глава. — Но именно из-за него я оказался в камере. В тот день я искал своего помощника. Мне нужно было, чтобы он срочно нашел кое-какой документ в архиве. Обычно Вимарк всегда доступен, но в тот день я никак не мог его отыскать, поэтому направился прямо в его покои. На стук никто не открыл. Я вошел и почти сразу учуял запах крови. Меня это насторожило, так что я проскользнул в комнаты тихо и принялся искать. Помощника нигде не было, но на столе я нашел котел с неизвестным мне тогда зельем, от которого пахло кровью и тянуло скверной. Рядом лежало несколько пустых пергаментов, явно подготовленных для обработки. В следующий миг меня ударили по голове чем-то тяжелым. Я отключился и пришел в себя уже в камере.

— Откуда тогда знаешь, что это было за зелье, раз изначально ты о нем ничего не знал? — спросил Ашер.

Эревард поморщился.

— Из-за Вимарка, — произнес он. — Простите, ваше величество, но, кажется, вам придется меня уволить. Как показала практика, я совершенно не разбираюсь в людях.

— Поясни, — потребовал Блэквелл.

— Я всегда считал Вимарка честным и адекватным человеком, но на деле он оказался одержимым странной идеей сумасшедшим. Единственным посетителем с момента, как я оказался в темнице, был Вимарк. Он безумно радовался моему положению и всячески показывал, как все время ненавидел меня.

— Твои увечья — его рук дело? — спросил Ашер хмуро.

— Все до единого, — Годвин кивнул. — Но во всем этом есть один положительный момент, ваше величество, — глаза Эреварда удовлетворенно блеснули.

— Какой?

— Вимарк оказался очень болтливым.

Глава 26

Годвин потер слегка озябшие руки и улыбнулся.

Аня едва не попятилась от такой улыбки — острой и мстительной. Кажется, Эревард был рад, что ему выдался шанс отомстить обидчику.

— А еще нам повезло, что вы меня нашли, — добавил глава разведки.

— Я так понимаю, Вимарк работал не сам по себе, — предположил Ашер.

— Нет, конечно, — Годвин фыркнул. — У него бы ума не хватило. Он работает на Осберта Логотта.

— Это?..

Годвин серьезно посмотрел на Ашера.

— Это глава карателей, ваше величество, — ответил мужчина и замолчал.

Блэквелл тоже не торопился что-то говорить, и в комнате повисло тяжелое молчание. Аня поежилась. Она уже знала, что каратели нехорошие парни, поэтому каждое упоминание о них несло проблемы.

Спустя время Ашер выдохнул.

— Опять они, — произнес он тихо. — Я так понимаю, им нужна моя смерть, верно?

Годвин кивнул.

— Как вы знаете, орден карателей был создан до того, как темные маги объединились и поставили на разрыве печать, которую поклялись охранять. В то время благодаря тому, что каратели были единственными людьми, способными бороться с тварями, их статус очень повысился. С ними считались все короли, ведь только каратели могли противостоять заразе. А потом пришли темные маги и, можно сказать, забрали у них эту власть. Конечно, карателям это не понравилось, поэтому с тех пор они и ищут способ подвинуть нас.

Ашер ничего не сказал на этот экскурс в историю. Он догадывался, что все это было сказано исключительно для того, чтобы Лиана поняла подоплеку дела.

— Зачем им такие высокие цены?

— Из-за денег, конечно же, — фыркнул глава разведки. — Каратели всеми силами пытаются очернить как темных магов, так и сам Даркглумм. Они хотят заставить людей в других странах снова поверить, что лишь орден карателей может быть ответом в борьбе не только с тварями разрыва, но и с ужасными темными магами. Они хотят вернуть свою власть, но пропаганда, подкуп, доступ в определенные круги и прочие «мелочи» стоят денег.

— А что может быть слаще, чем сделать так, чтобы враг сам оплатил свое падение, — закончил за него Ашер.

— Верно, — согласился Эревард. — Они в восторге от того, что удалось обманом заставить Даркглумм спонсировать подрывную деятельность, направленную против самого королевства.

— Как... коварно, — прошептала Аня, поражаясь, какими злобными порой бывали люди. — Они так настойчиво хотят смерти Ашера... — Аня покачала головой, чувствуя, как в груди от такой мысли все сжимается. — Неужели этого будет достаточно, чтобы сломать печать?

— Нет, но это ее изрядно ослабит. Темная магия выберет следующего владыку, но на это потребуется время. Воцарится хаос. Твари полезут во все стороны. Королевства ощутят недовольство в отношении Даркглумма. Кто знает, что еще случится в такой обстановке, — ответил Ашер. — Это даже может позволить им полностью сломать печать.

Аня тревожно поежилась.

Эти люди были сумасшедшими! Какой нормальный человек захочет, чтобы твари, подобные существам за пределами этого замка, бродили свободно?

— Меня волнует еще один момент, — привлек ее внимание голос Ашера. — Маркиза. Она каким-то образом связана с карателями.

Годвин оживился.

— Да, ваше величество. Эта девушка действительно связалась с ними, — ответил он.

Блэквелл нахмурился.

— На ее языке печать молчания. Я так понимаю, это обычная практика в их ордене. Если это так, то почему Вимарк смог так много тебе рассказать?

Эревард неожиданно рассмеялся. Аня с Ашером переглянулись, не понимая причины веселья.

— Простите, — повинулся Годвин. — Я не мог удержаться. Мне хотелось бы видеть лицо Вимарка, когда он поймет, что пленник, которому он все разболтал, ушел.

— Ближе к делу, — потребовал Блэквелл.

Аня осуждающе на него посмотрела. Понятно ведь, что у человека выходит стресс, разве необходимо быть с ним таким строгим?

— Простите еще раз, ваше величество, — оборвав смех, пробормотал Годвин. — Печать молчания, да. Возможно, все дело в том, что и сам Вимарк, и магия были полностью уверены, что я никогда никому не скажу ввиду того, что моя смерть была предопределена? — предположил Годвин. — А это значит, — добавил он и со значением посмотрел сначала на Ашера, а потом на Аню, — что в цепочку вмешался непредвиденный элемент, который изменил саму судьбу.

Ашер тоже понял это и сразу перевел взгляд на Лиану.

Аня, осознав, что он смотрит на нее, вопросительно нахмурилась.

— Что? — спросила она.

— Это ты указала мне на цены в договорах. Мне пришлось обратить на них внимание.

— Разве в этом есть что-то странное?

— Конечно, — Ашер кивнул. — Зелье на тебя не подействовало.

— Оно могло быть направлено исключительно на тебя, ведь даже твой управляющий признался, что несколько раз подавал документы об этом и говорил с твоей няней. А еще Северо был ими возмущен.

Ашер нахмурился.

— Управляющий — предатель, — вмешался в разговор Эревард.

— Я так и знала! — Аня ударила кулаком по раскрытой ладони.

— Он изначально мне не понравился. Скользкий гад. Получается, зелье на него не действовало потому, что он был заодно с карателями. Зачем тогда докладывал о странностях? — Аня прищурилась. — Подстраховывался? На случай, если с карателями ничего не получится?

— Вероятней всего, — согласился Ашер. Он хотел продолжить размышления о том, что именно Лиана стала тем самым камнем,

который разрушил башню судьбы, но передумал, решив поговорить с ней без лишних ушей. — Вернемся к маркизе. Какова ее роль?

— Думаю, сначала я должен сказать, что Осберт Логотт смертельно болен, — начал Эревард. Ни Аня, ни Ашер не знали, какое это имеет значение во всем том бардаке, в котором они оказались. — Для его излечения требуется особенная человеческая жертва, — добавил Годвин и со значением посмотрел на Аню. Она хмуро ответила на его взгляд, а потом отошла на шаг.

— Почему я? — спросила она, понимая, что именно хотел сказать мужчина своим безмолвным взглядом.

Ашер обошел кровать и встал рядом с ней, словно ее собрались отнять у него прямо сейчас.

— Им нужен маг жизни, — пояснил Годвин. — Сначала они нацелились на вашу сестру, но она слаба. Ее жизненных и магических сил не хватит, чтобы излечить главу. Но тут им на глаза попались вы. Ваша сила, по словам Вимарка, не была значительной, поэтому они решили объединить вас и вашу сестру, чтобы воспользоваться общей магией.

Ашер удивился. Он не мог поверить, что кто-то на самом деле счел силы Лианы *незначительными*. Где были глаза карателей, когда они смотрели на его невесту? Впрочем, он и не думал жаловаться.

Сама Аня догадывалась, что произошло. Вероятнее всего, каратели оценивали именно Лиану, а она, если судить по сказанному только что, не была особо сильна. Но потом девушка ушла, а на ее место пришла Аня. Возможно, ее магические силы возросли из-за перерождения или еще по какой-либо причине.

— И как они собирались объединить их силы? — продолжил спрашивать Ашер.

— Они близнецы. Их энергия связана изначально. После смерти одной из девушек ее магия перейдет к живому близнецу, тем самым усиливая его.

— Поэтому она хотела, чтобы я заменила ее на помолвке! — воскликнула Аня пораженно.

До этого момента она никак не могла понять, зачем маркиза вообще затеяла всю эту историю с подменой. Она ведь могла просто спрятаться на время, раз так не хотела замуж за Ашера.

На крайний случай она могла связать себя с кем-нибудь временными узами, которые помешали бы связать ее повторно, а через год, или когда ей там нужно было, все вернуть как было. Скандально? Так можно было промолчать и сделать вид, что она понятия не имеет, в чем именно дело. Но нет, Аттвуд предпочла какой-то слишком сложный вариант. Но теперь, когда Аня знала детали, все концы сходились.

— Получается, каратели хотели убить двух зайцев одним ударом, — произнесла она и покачала головой.

— Хорошее выражение, — Эревард кивнул. — Да, все верно. В неуязвимости нашего господина есть слабое звено, а именно — неразрывная магическая связь. Если убить его половину, то связь постепенно утащит и его.

— А моя смерть должна была усилить маркизу, так как она моя сестра-близнец. После этого каратели собирались принести ее в жертву для излечения своего главы, — закончила Аня и покачала головой.

— Все правильно, — Годвин снова кивнул. — Сначала их план был проще. Они хотели связать маркизу с нашим господином. После неразрывной помолвки они намеревались убить маркизу в ритуале. Затем им оставалось лишь ждать, пока связь покончит с нашим королем. Но ваше появление заставило их скорректировать план. Тогда они подговорили маркизу на подмену.

Аня была впечатлена. Она видела, что все могло получиться так, как задумали каратели, но кое-что они не учли. А именно — что подруга маркизы столкнет Лиану с лестницы, девушка от этого умрет, а на ее место придет Аня, которая почти сразу после пробуждения сбежит, не желая иметь ничего общего ни с самой маркизой, ни с помолвкой.

— Поэтому каратели так настойчиво пытались связать нас по пути сюда, — добавил Ашер. — Теперь мне все понятно. Последний вопрос. Вимарк много знает о делах карателей. Он приближенное к главе лицо? Или что?

— Да, он один из ближайших последователей. Насколько я понял, в ордене он имеет большую власть, потому его поставили на одну из наиболее важных ролей. Он должен был держать меня и вас в неведении обо всем, что происходит, как можно дольше. Именно

поэтому, как только я узнал один из секретов, Вимарк меня устранил, заменив големом. Если бы не потребность в моей крови, боюсь, я бы долго не прожил.

После его слов в комнате воцарилась тишина. Аня ощущала усталость. Все эти откровения оказались слишком напряженными.

— Я хотел поблагодарить вас, — внезапно снова заговорил Годвин.

Аня поняла, что он смотрит прямо на нее.

— О чем вы? — спросила она смущенно. — Если о лечении, то не стоит.

— Я не о нем, — Годвин покачал головой. — Хотя за это я тоже благодарен. Я хотел поблагодарить вас за то, что разрушили планы карателей.

Аня удивленно моргнула и смущенно нахмурилась.

— Я ничего не сделала, — сказала она убежденно.

Эревард усмехнулся.

— Да, думаю, вы действительно так считаете, но на самом деле все обстоит иначе. Именно благодаря вашему побегу я до сих пор жив, — выдал он уверенно. — Полагаю, именно это событие стало поворотным моментом, который полностью все изменил.

Аня покачала головой и посмотрела на Ашера, надеясь, что хотя бы он не верит в эту теорию. К сожалению, тот, судя по виду, полностью разделял мнение главы разведки.

— В любом случае просто спасибо, — добавил мужчина.

Аня сжала губы и, немного подумав, кивнула. Проще согласиться, чем объяснять, в чем они неправы. Судя по всему, эти двое были полностью уверены в своей теории, а у нее не было сил сопротивляться.

— Что теперь? — спросила Аня, когда они вышли из комнаты, оставив Эреварда отдыхать.

Мужчина пусть и был исцелен силой Ани, но все еще выглядел так, словно душу бы продал за возможность хорошо выспаться.

— Сейчас мы отдохнем, — ответил Ашер, — а после вытащим всех предателей на свет и назначим им наказание.

— И как ты это сделаешь? — задала она новый вопрос.

Аня пыталась придумать способ, как можно найти всех изменников. Эревард назвал некоторые имена, но даже он не был

уверен, что знает всех подсадных уток карателей.

Немного помог и Бродир. Он ведь тоже до своей смерти работал на карателей, поэтому кое-что знал, несмотря на низкую должность в замке.

— Думаешь, нужно потрясти управляющего? — предположила Аня, когда Ашер не ответил сразу. — Вот я так и знала, что он в чем-то замешан. Уж больно неприятное у него лицо!

— Неприятное лицо не всегда означает, что человек предатель, — усмехнулся Ашер.

— Нет, но в этом случае я угадала, — гордо выдала Аня, выдвигая грудь вперед.

Ашер быстро посмотрел на нее, но почти сразу отвернулся, не давая воображению разыграться.

— Можно, конечно, и потрясти, как ты выразилась, — Ашер кинул на нее насмешливый взгляд, но Аня даже не подумала смущаться из-за своего грубого языка. — Но у меня есть идея лучше.

— Какая? — заинтересовалась Аня. — Зелье правды?

— Хорошая мысль, но это долго, — Ашер отрицательно покачал головой. — К тому же моих запасов не хватит, чтобы опросить всех людей в замке.

Аня, вспомнив, сколько придворных проживало внутри цитадели, нахмурилась.

— Почему они вообще все живут здесь?

— А где еще им жить? — вопрос Ашера слегка удивил.

— У них разве нет своих, не знаю, усадеб, замков? — расширила она свой вопрос. — На худой случай просто домов. Ты хоть представляешь, сколько денег из казны каждый месяц проедает такое количество человек? Это просто расточительство! Они хотя бы платят налоги?

После своего вопроса Аня глянула на Ашера. Тот выглядел невозмутимо.

— Все они темные маги и помогают мне поддерживать порядок в Даркглумме, — ответил он. — Мне удобней, когда все мои воины живут под одной крышей, нет нужды каждый раз дожидаться, пока они доберутся сюда.

— Они *все* воины? — уточнила Аня. Ее голос звучал скептически.

— Нет, конечно, — Ашер покачал головой. — Остальные — их семьи.

— А что мешает этим семьям жить за пределами замка? — она не желала отпускать этот вопрос, считая, что темные бездельники просто устроились на шее Ашера и свесили ножки.

Аня не упустила того, что Ашер не ответил на ее вопрос о налогах. Что-то ей подсказывало, что он еще и платит всем этим воинам за службу, не требуя от них ни одной монеты.

— Это опасно, — Ашер качнул головой. — Конечно, моя сила притягивает всех тварей к замку, но ты сама видела, что не все выются исключительно рядом с печатью.

Аня медленно вдохнула и выдохнула.

Нет, она понимала, что раньше, когда первые маги только создали печать, им было целесообразно жить вместе, ведь тогда их количество наверняка не было настолько большим. Но сейчас, когда все так расплодилось, с их стороны было попросту грубо сидеть на чужой шее.

— Ты знаешь, что в обычном мире есть хищники? — спросила она.

— Естественно, — Ашер кивнул, еще не догадываясь, к чему Лиана ведет.

— Но это не заставляет всех людей в королевствах жить в замках своих королей! Для этого есть охотники, стражи, воины, которые защищают простых людей, в то время как те *трудятся*, зарабатывая себе на жизнь честным или не очень, кому как нравится, трудом!

— Твари Гиблых земель несколько опасней обычных хищников, — возразил Ашер.

— Но и твои подданные не простые люди, — парировала Аня. — Они темные маги, которые должны уметь постоять за себя, не так ли?

Ашер задумался.

Вообще, это звучало логично. Правда, он понятия не имел, чем его люди могут заниматься за пределами замка.

— Я понимаю, о чем ты хочешь сказать, но что им там делать? — спросил он, подумав, что свежий взгляд Лианы может помочь.

— Да что угодно! — Аня всплеснула руками. — Пусть возделывают землю.

— Она не пригодна для земледелия, — Ашер покачал головой.

Аня бросила на него недовольный взгляд.

В этот момент они без происшествий добрались до покоев Ашера. Аня даже не взглянула по сторонам, увлеченная темой разговора, поэтому не видела, насколько темным и мрачным было это место.

— Хорошо, мы не с того начали, — сказала она утомленно, устраиваясь удобнее в одном из кресел. Ашер опустился во второе. Между ними стоял невысокий столик, на котором обнаружился поднос с едой. Пока они не обратили на него внимания. — Откуда в казну поступают деньги?

— Основное — это выручка за травы, части тварей, черное золото, а также дань, которую платят королевства Даркглумму за защиту от тварей.

— Прекрасно, — Аня кивнула. — Кто убивает тварей?

— Есть несколько звезд, состоящих из пятерок боевых магов. Я вхожу в одну из них, — послушно ответил Ашер, любуясь, как румянец покрыл щеки Лианы. Она явно была очень взволнована темой разговора. Блэквелл не понимал, что именно она хочет доказать, но был готов слушать о чем угодно.

— И ты им платишь?

— Конечно, — Ашер кивнул.

— А они тебе?

Ашер непонимающе нахмурился.

— Налоги, — уточнила Аня. — Каждый житель страны должен платить различные налоги. Налог на недвижимое имущество, на движимое и налог на доход. То есть если ты заплатил им, например, десять золотых после охоты, то один золотой они обязаны вернуть стране в виде налога. Я так понимаю, что ничего они не платят. И не только они, но и все те, кто просто так живет в замке. Как удобно, — фыркнула Аня.

Ашер не ощущал неловкости, пусть и слышал в голосе Лианы неодобрение.

Изначально Даркглумм не был страной в полном смысле этого слова. Да и сейчас многие не воспринимали Гиблые земли чем-то подобным. Люди склонны считать Даркглумм местом беззакония, где царит темная магия, а опасные твари поджидают под каждым кустом. В принципе их представление не слишком отличалось от реальности.

В далеком прошлом Даркглумм основала группа темных магов. Им не требовалось много правил, чтобы жить в таком опасном месте. К тому же темные маги, как известно, никогда не любили ограничений.

Это позднее, когда население стало расти, прошлым владыкам, а потом и Ашеру пришлось перенимать опыт обычных стран, чтобы хоть как-то править этим местом. В остальном Даркглумм оставался просто странной территорией, где собрались темные маги, над которыми стоял владыка.

По идее, Ашер не был правителем в полном и привычном смысле этого слова. Он был хранителем силы, которая удерживала печать и привлекала тварей к замку, не давая им навредить другим странам.

— Я думаю, это место нужно менять, — привлек его внимание голос Лианы. — Может быть, раньше такое положение и было целесообразным, но времена меняются.

— Никто не согласится, — предупредил Ашер, подумав, что хочет посмотреть, как все обернется.

— О, я уверена, — хмыкнула Аня, а потом потянулась и подняла крышку на подносе. Там обнаружились булочки и чайник с отваром. — Великолепно. Я как раз голодна!

Глава 27

Несмотря на то что Ашер был погружен в размышления, он все-таки перехватил руку Лианы.

— Что? — спросила она, не понимая его поведения.

— Надо проверить еду, — произнес Блэквелл, а затем тихо шепнул темное заклинание. — Все в порядке, — успокоился он. — Ничего нет.

— Ты параноик, — хмыкнула Лиана. — Но мне это нравится.

После своих слов она явно слегка смутилась, так как торопливо подхватила булочку и быстро сунула в рот.

Ашер наблюдал за забавным поведением Лианы. Некоторое время он сидел неподвижно.

— Это неприлично, — пробормотала она и подтолкнула в его сторону тарелку с едой.

— Что именно? — поинтересовался Ашер, тоже принимаясь за трапезу.

— Смотреть в то время, как я ем. Это смущает и отвлекает от еды, — пояснила без всякого стеснения Аня, наслаждаясь аппетитной едой.

— Прошу прощения, — извинился Ашер, глядя, как тонкие пальцы Лианы ловко отламывают от булки крохотный кусочек.

Он проследил, как она затем поднесла кусок к алым губам. Ее красивый рот приоткрылся, хлеб исчез внутри. И сразу розовый проворный язык скользнул по губам, смачивая их.

Ашер сглотнул, проталкивая в горло еще один кусок пышного теста. Схватив кубок, стоящий рядом, он судорожно отпил вина. Стало жарко.

От недавнего зрелища бросало в дрожь. Хотелось поцеловать эти губы, попробовать их на вкус, ощутить, такие ли они мягкие, как он помнит.

— Кхм.

Кашель привел его в себя. Моргнув, Ашер посмотрел на алеющую Лиану. Заметив его взгляд, она потупилась и неловко заерзала. По какой-то причине это движение отдалось прямо в паху Ашера. Он снова сглотнул.

Может быть?..

Резко встав, он ослабил узел на шейном платке и вышел из-за стола.

— Все в порядке? — спросила Лиана.

Он посмотрел на нее и в тот же миг утонул в жарком взгляде. Не имея больше возможности контролировать себя, Ашер кинулся вперед. В следующий момент они целовались. Жарко, горячо, безумно, буквально поглощая друг друга.

Когда Лиана застонала, Ашера пронзил ток. Он подхватил ее на руки и торопливо дошел до кровати.

Они раздевались в какой-то лихорадке. Ашер порвал кучу завязок на платье Лианы, но в тот момент его это мало волновало.

Сама Лиана явно тоже не беспокоилась, если судить по тому, как призывно она стонала, когда слышался очередной треск.

Ашер хотел сказать, как ценит ее, как его сердце тянется к ней, как он хочет, чтобы она всегда была рядом, но язык едва поворачивался во рту.

Кажется, он все-таки что-то бормотал в разгоряченную плоть, но не был уверен, что говорил именно то, о чем хотел сказать.

Ашер не помнил, как они оказались обнаженными. В голове отложился лишь невыносимый, блаженный, сумасшедший жар, который охватил его.

Она была великолепна. Она была всем, чего он только мог желать. Ее голос, стоны, тело — все заставляло Ашера бредить. Он был готов положить весь мир к ее ногам, если это позволит ему еще хотя бы раз ощутить ее близость.

— Да, пожалуйста, — простонала Аня, чувствуя мощное тело над собой.

Ее голова была как в дурмане. Никогда прежде ей не доводилось чувствовать нечто подобное. Жар и страсть подавляли, обволакивали, лишая здравомыслия.

Она растворялась в человеке над собой, ощущая только удовольствие, которое он ей дарил.

Это было настолько ошеломляющим, что она плакала не переставая и молила, молила, молила.

Охваченные страстью, они не видели, как с каждым их движением магия вокруг них закручивалась все сильнее. Вскоре все предметы в

комнате были сбиты со своих мест, а некоторые и вовсе разрушены.

Магия черно-белым вихрем крутилась вокруг них, сгущаясь и пульсируя, словно готовая взорваться в любой момент.

А потом, когда они оба достигли пика, магия замерла, задрожала и громадной волной прокатилась по замку, заставляя всех узнать, что у владыки этого места появилась законная жена.

Символ под кроватью, сделав свое дело, последний раз вспыхнул и погас. Создание неразрывной магической связи было завершено.

Лайра, находящаяся в закрытой комнате, ощутив прилив магии, подняла голову, рассмеялась, как сумасшедшая, а потом зло ощерилась.

О, все получилось! Теперь ей нужно было дождаться, когда ее выпустят, и завершить план.

Двое в комнате тяжело дышали. Сознание медленно возвращалось к ним.

Первое, что ощутила Аня, когда полностью пришла в себя, это удовольствие, которое все еще гуляло в теле, а также чувство наполненности.

Она сразу же сильно смутилась.

Что они наделали?!

Закусив губу, она зажмурилась, надеясь, что все произошедшее всего лишь сон, а потом пораженно выдохнула.

Этот резкий звук привел в чувство Ашера. Он застыл над ней, а затем медленно приподнялся на локтях.

— Ты в порядке? — спросил он торопливо, глядя на ее лицо.

Аня впервые услышала нервозность и какую-то хрупкость в его голосе. Это почему-то заставило ее сердце сжаться.

— Все прекрасно! — произнесла она излишне громко. — Кха, — закашлялась она, чувствуя, как горло першит. Неужели она так громко кричала? Эта мысль отправила ее на еще один круг смущения. — То есть я хотела сказать, что ничего плохого не произошло... Верно? — спросила она неуверенно.

Аня все еще не совсем понимала, что на них нашло. Она помнила, как они просто сидели и ужинали, а потом она посмотрела на Ашера, и все дальнейшее слилось для нее в один ком удовольствия.

— Я... не уверен, — признался Ашер. — Я встаю, — предупредил он и осторожно отстранился.

Аня была уверена, что сильно покраснела, когда услышала крайне непристойный звук. Вместо того чтобы зажмуриться или отвернуться, она вскинула вызывающий взгляд на Ашера. И сразу потупилась, ведь тот смотрел на нее с вожделением, буквально написанным на лице.

— Извращенец, — припечатала она.

Ашер отреагировал на оскорбление коротким смешком.

— Я не против, — сказал он и все-таки встал.

Аня сразу повернулась на бок, схватила край покрывала и завернулась в него, как гусеница. На виду осталась только макушка.

Ашер кое-как оторвал взгляд от этого зрелища. На самом деле ему хотелось развернуть Лиану и повторить то, что недавно закончилось, но он понимал — она не готова.

Вздохнув огорченно, но в то же время счастливо, Ашер кое-как оторвал взгляд от своей любимой и посмотрел в сторону. И в тот же момент пораженно замер.

— Это... — произнес он, не зная, как обозначить то, что видел.

— Что? — буркнула Аня и убрала ткань с глаз.

Она увидела голого Ашера, который сидел на краю кровати и смотрел на что-то в центре комнаты.

Ощувив прилив любопытства, Аня тоже села и отодвинула в сторону край балдахина, закрывающий вид. И сразу замерла, уставившись на предмет в центре комнаты непонимающим взглядом.

— Как оно здесь оказалось? — спросила она хмуро. — Его тут раньше не было.

— Да, — согласился Ашер. — Иначе я бы точно заметил.

Оба еще некоторое время рассматривали самое натуральное дерево, которое кроной упиралось в потолок, а корнями уходило куда-то вглубь камней на полу.

В какой-то момент Аня подобрала покрывало и сползла с кровати. Она намеревалась подойти к дереву, но Ашер ее перехватил.

— Это может быть опасно, — предупредил он.

— Это дерево, — напомнила Аня. — Какую опасность оно может представлять?

— Ты не поверишь, что могут вытворять с виду обычные деревья в Даркглумме, — не согласился Блэквелл. — Давай для начала оденемся.

Аня обдумала предложение и кивнула. Пару минут в комнате царила тишина, прерываемая только шорохом одежды. Но спокойствие длилось недолго.

— Ты варвар! — припечатала Аня, рассматривая порванные завязки на платье. — Такую красоту испортил.

Ашер глянул в ее сторону и хмыкнул.

— Я могу купить тебе десять таких, — сказал он, совершенно не испытывая сожалений из-за порванной одежды.

Ему даже так больше нравилось. Особенно приятно было смотреть на оголенные плечи Лианы.

— Неандерталец! — добавила Аня, когда заметила голодный взгляд Ашера, направленный на ее обнаженную кожу.

За оскорблениями она пыталась скрыть смущение и волнение. Получать такой взгляд оказалось очень приятно.

— Это кто? — спросил Ашер, снова услышав от Лианы незнакомое слово.

— Пещерный человек, — пояснила Аня. — Все люди раньше жили в пещерах. Были дикарями.

— О, интересно, — пробормотал Блэквелл. — Не знал.

Аня застыла от его слов, а потом тихо выругалась. Следует быть осторожнее. Не хватало еще выболтать, что она не из этого мира.

Когда они оба были готовы, Ашер велел Ане стоять как можно дальше, а сам, вытащив меч, подобрался к дереву ближе.

Для начала он его потыкал оружием и только потом потрогал. Дерево по-прежнему безмолвно росло.

Причем в прямом смысле этого слова!

— Оно растет через потолок, — ошарашенно пробормотала Аня, когда Ашер закончил тесты и сказал, что дерево вроде как безопасно.

— Его корни увеличиваются, — добавил Блэквелл, глядя, как медленно, почти незаметно, корни дерева разрастаются и исчезают в полу.

— Оно вообще настоящее? — усомнилась в подлинности предмета Аня. — Посмотри, его листья застряли прямо в камне. Нужно выбрать один лист и понаблюдать за ним.

Так они и сделали. Через пару минут лист полностью исчез, погрузившись в пол.

Аня с Ашером переглянулись. На лицах обоих была написана растерянность.

— Может, его срубить? — предположила Аня.

Ашер задумчиво поглядел на дерево. Что-то ему подсказывало, что это плохая идея. Тем более что растение никак не вредило замку. Если бы не возможность прикоснуться к коричневой шершавой коре, дерево вполне можно было принять за призрачное.

— Я думаю, это результат того, что мы сделали, — предположил он.

Аня смущенно на него посмотрела.

— Хочешь сказать, что это... э-э-э... наш ребенок? — спросила она, ощущая, как ее лицо горит.

Ашер резко к ней повернулся. Увидев смущенное выражение на лице Лианы, он ухмыльнулся.

— Мне нравится ход твоих мыслей, — сказал он дразняще, за что получил сердитое шипение от Лианы, — но я думаю, что это результат нашей объединенной магии.

— Но зачем она, то есть магия, сделала что-то подобное? — недоуменно спросила Аня, рассматривая то ли призрачное, то ли нет дерево.

— Кто знает, — Ашер не был уверен, но в одном не сомневался: они скоро выяснят. — Полагаю, мы пока ничего с ним сделать не можем, поэтому оставим и займемся кое-чем более важным.

— Более важным, чем странное дерево, которое непонятно как появилось в твоих комнатах и растет так, что видно невооруженным взглядом? — ехидно спросила Аня. — О, мне даже интересно, что может быть важнее.

— Например, то, что нам следует найти человека, который подсыпал в нашу еду не обнаруживаемый темной магией мощный афродизиак?

Аня замерла. Она хотела возразить, но поняла, что возразить-то и нечего. Их недавнее поведение действительно было слишком подозрительным. Нет, она, конечно, хотела Ашера, но даже с учетом ее чувств Аня сомневалась, что могла вести себя столь дико. А потом ей в голову пришла одна мысль.

— То есть ты не хотел? — спросила она и отшатнулась от мысли, что Ашеру пришлось переспать с ней под воздействием вещества, при

этом он сам ничего такого не хотел.

Даже мысленно это звучало очень плохо.

— Хотел, — просто ответил Ашер, внезапно оказавшись совсем рядом. Медленно положив руки Ане на плечи, он слегка сжал пальцы. — Я очень хотел, — добавил он и посмотрел сначала ей в глаза, а потом на ее губы. — И сейчас хочу.

— Это... — Аня, все еще пребывая в ужасе от недавних мыслей, не сразу сообразила, о чем именно говорит Ашер, а когда поняла, усомнилась. — Оно все еще действует? — спросила она, опасаясь такой возможности.

Ашер замер и прислушался к себе.

— Не думаю, — вынес он вердикт спустя некоторое время.

— Но ты сказал...

Ашер не знал, какую глупость подумала Лиана, но слышать это точно не хотел, поэтому поступил просто — поцеловал. Блэквелл не напирал, а действовал медленно и нежно. Ему не хотелось спугнуть и так перепуганную отчего-то Лиану.

Разорвав поцелуй, Ашер посмотрел в затуманенные глаза.

— Понимаешь? — спросил он.

Аня кивнула. Правда, она толком не осознавала, что именно должна понимать, но сейчас ей было все равно. Главное, что Ашер, кажется, разделял ее желание.

Блэквелл нехотя отстранился. Ему хотелось продолжить то, на чем они остановились, но действительно требовалось позаботиться о паре не самых приятных вещей.

Оставив непонятное дерево в одиночестве, они отправились сначала в покои Лианы, чтобы она смогла переодеться, а затем в тронный зал.

Своей магией Ашер притянул на суд всех слуг. Он был уверен, что именно кто-то из них принес в его покои поднос с наполненной афродизиак едой. Ашер все еще не совсем понимал, почему магия не обнаружила яд. И ему очень хотелось узнать, как именно злоумышленнику это удалось.

— Думаю, мне не стоит говорить, почему я здесь всех собрал, — произнес он, стоя у подножия лестницы, ведущей к тронам. Лиана стояла с ним рядом, царственно держа спину ровной.

Большинство слуг недоуменно зароптали и заерзали. Они выглядели растерянными.

— Просто выйди, — потребовал Ашер. — Иначе моя магия вытащит тебя. — После этих слов рядом с Ашером завихрился смерч. Слуги отшатнулись от подобного проявления магии.

— Думаю, вы ищете меня, — сказала одна из служанок с ухмылкой и шагнула вперед, встав перед владыкой. — Вам понравился мой подарок?

Ашер прищурился. Девушка вела себя нагло и уверенно. Это могло быть опасно.

— Первый вопрос: что ты положила?

— О, ничего плохого, уверяю вас, всего лишь безобидное светлое зелье плодородия.

— Оно так не действует, — голос Ашера звучал уверенно.

— Ну-у-у, — манерно протянула служанка. Аня хмуро на нее посмотрела. Ей не нравилось поведение этой...

Постойте-ка, разве это не та служанка, которую якобы прислал Ашер, когда они приехали в замок?

— Кто знает, что случилось с зельем после того, как оно немного полежало рядом с разрывом? Вы ведь знаете, скверна все изменяет.

— Это она, — прошептала Аня, не отрывая взгляда от подозрительной девушки. Та вела себя странно и выглядела совершенно сумасшедшей. — Та самая, о которой я говорила. И еще просила не присылать ее ко мне.

Ашер сразу понял, о чем речь, и кивнул, давая понять, что услышал.

— Тогда второй вопрос. Почему ты это сделала?

Блэквелл, честно говоря, слегка беспокоился о том, как еще может повлиять на них оскверненное светлое зелье. С одной стороны, раз его магия не поймала приправу, значит, та не несла в себе ничего опасного. Но с другой стороны, опасность могла быть и косвенной. Тем более что добавку попробовала и Лиана, а она не имела защиты в виде темной магии.

— Хороший вопрос, — задумчиво произнесла служанка и шагнула вперед.

Ашер нахмурился, глядя на нее напряженно.

— Стой на месте, — потребовал он.

Служанка насупилась как ребенок. Она вела себя совершенно ребячливо.

— Я была так долго в вас влюблена. Все для вас делала. Заглядывала вам в рот. Ловила каждый взгляд. Готова была ради вас на все, и что в итоге? А в итоге вы привезли в замок... эту, — девушка перевела взгляд на Лиану и скривилась так, будто увидела что-то отвратительное, — светлую магессу.

— Контролируй себя, — предупредил Ашер, не желая слушать оскорбления в адрес Лианы.

— Темные маги должны быть вместе! — убежденно выдавала служанка. — Вместе мы сила. Мы сможем завоевать весь мир. Мы созданы друг для друга. Кто еще поймет нас лучше, чем мы сами? Зачем вам она? Она никогда не сможет понять, как сладостно ощущать пульсацию темной магии. Никогда!

Последнее слово девушка буквально выкрикнула, а затем ощерилась и кинулась вперед.

В этот момент Ашер осознал, что во время своего монолога служанка успела подойти ближе и теперь до них ей оставалось сделать всего пару шагов.

Мир будто замедлился. Взгляд служанки был направлен исключительно на Лиану. Ашер ожидал увидеть в глазах девушки безумие или ревность, но там был лишь холодный расчет и сосредоточенность.

А потом он заметил холодный блеск ножа в руках служанки.

Его магия отреагировала мгновенно. Она вспучилась, вспыхнула и хлесткой лентой бросилась на девушку.

— Ах! — вскрикнула та, ощутив, как ее опутывают ледяные веревки.

Все заняло лишь мгновение. И вот в шаге от Лианы застыл черный кокон. Темная магия полностью оплела служанку, не давая ей ни шанса.

Шагнув вперед, Ашер закрыл собой Лиану, а потом позволил магии открыть лицо служанки.

— Почти получилось, — выплюнула девушка, когда ее рот оказался свободен. — Ну ничего, все еще...

Она резко замолчала, когда поняла, кто именно ее слушает. Сразу после этого на ее лице появилось обиженное и уязвимое выражение.

— Я просто вас люблю, — выдавила она. — Вы должны понять, как тяжело порой сдерживать свои порывы. Вы ведь тоже темный маг.

— А теперь правду, — потребовал Ашер, не купившись ни на взгляд, ни на жалобные слова. Если служанка думала, что это сработает, то она была более глупа, чем предполагал Ашер вначале.

Конечно, девица ничего не сказала, но Ашеру ответ и не требовался. Зелье правды тоже никак не помогло, так как у нее обнаружилась уже набившая оскомину печать.

Впрочем, ее наличие о многом говорило.

— Куда мы идем? — спросила Аня.

Закончив допрос, Ашер покинул тронный зал вместе с Аней и закрученной в черный кокон служанкой, оставив остальных слуг там.

Зал сразу был запечатан.

Затем они спустились в тюрьму и заперли девушку в одной из камер. И вот сейчас куда-то стремительно направлялись.

— Ко мне в кабинет, — ответил Ашер.

Они действительно пришли туда, куда он сказал. Ашер достал из потайного ящика стола ключ и открыл спрятанную в стене дверь. Изнутри он извлек темную, даже на вид старую книгу.

Аня молчала, просто наблюдая за происходящим. Хотя ей и было интересно.

Усевшись за стол, Ашер положил книгу перед собой и открыл ее. Затем пролистал до середины и остановился.

Аня с любопытством посмотрела ему через плечо, вчитываясь в витиеватые черные строчки.

Там было написано имя Ашера и ее.

— Что это? — спросила она, присаживаясь в кресло напротив.

Ашер не знал, радоваться или огорчаться. Нет, он был рад, но его беспокоила реакция Лианы на новости.

Подняв на нее взгляд, он некоторое время сидел неподвижно, а затем выдохнул и потер переносицу.

— Мы связаны, — произнес он.

Аня нахмурилась.

— Я знаю. Фальшивыми узами помолвки, которые должны были убедить карателей, что больше нет смысла нападать на нас.

— Верно, — Ашер кивнул и откинулся на спинку кресла. — Но мы не подумали о чем-то очень важном.

— О чем? — Аня не понимала, что происходит, но начала волноваться.

— Кроме помолвки, есть еще одна связь, которую можно сделать неразрывной.

Эти слова прозвучали не очень хорошо. Аня ощутила дуновение дурного предчувствия.

— Мы женаты, — просто произнес Ашер, решив вывалить все сразу.

— Всего-то? — выдохнула Аня облегченно. Она думала, что будет что-то более страшное. — И что в этом плохого?

— Неразрывными узами, — пояснил Ашер. — Мы никогда не сможем уйти друг от друга.

Его голос стал напряженным. Сам он был рад подобному раскладу, но, несмотря на собственное удовольствие от мысли, что Лиана навечно станет его, он беспокоился о желании самой девушки. Ему не хотелось принуждать ее.

Услышанное заставило Аню задуматься. Звучало очень зловеще. Конечно, как и любой человек, она мечтала о вечной любви, но, будучи здравомыслящей особой, понимала, что порой любовь заканчивается. Если нечто подобное произойдет и с ними, то в отличие от остальных они не смогут разойтись.

Но!

Аня не была той, кто, вступая в брак, думает о разводе.

Зачем? Будущее не предрешиено!

Тем более многие уверяют, что мысли материальны. Так не значит ли это, что, думая о разрыве в самом начале, люди непроизвольно провоцируют этот самый разрыв? Вроде как раз они так уверены, что нечто подобное произойдет, то оно с большой долей вероятности действительно случится.

— И что ты об этом думаешь? — осторожно спросила она. Хотя Аня не была против этого брака, она понимала, что есть еще один участник, который вполне мог не испытывать по этому поводу никакого энтузиазма.

Вместо ответа Ашер встал и подошел к ней. Аня тоже поднялась. Почти сразу ее губы были захвачены поцелуем.

— Я счастлив, — признался Ашер, а потом спросил: — А ты?

Глава 28

Аня ощутила, как ее лицо становится горячим. Некоторое время назад она осознала, что влюблена в Ашера, но ей и в голову не могло прийти, что они каким-то образом окажутся связаны узами брака.

Нет, не так. Аня и подумать не могла, что Ашер будет только рад подобному раскладу.

Это звучало фантастически!

— Я... — под внимательным взглядом Ашера Аня занервничала еще сильнее. Хотелось спрятаться от этих глаз, скрыться, но она не могла этого сделать. Не без того, чтобы обидеть Ашера, а обижать или делать что-то, что причинит ему боль, Ане точно не хотелось, — тоже, — выдохнула она и прильнула к сильному телу, закрывая глаза.

Ашер и сам выдохнул. Эти несколько секунд он не дышал, ожидая ответа. И сильно нервничал, опасаясь отказа.

— Но я должна кое в чем признаться, — внезапно добавила Лиана.

Ашер нахмурился. Его сердце тревожно сжалось. Он слегка опасался следующих слов.

— В чем? — спросил он, вдыхая приятный аромат своей теперь уже точно жены.

— Я... — Аня запнулась, а потом набрала в легкие больше воздуха и произнесла: — Раз все так произошло и мы теперь муж и жена, я не хочу, чтобы между нами остались тайны. Именно поэтому я хочу тебе сказать, что я не совсем Лиана Вольф. Вернее, совсем не она.

Ашер слегка отстранился и посмотрел в сверкающие от переживаний глаза.

— Не Лиана Вольф? — спросил он.

В действительности у него имелись кое-какие догадки, но Ашер предпочитал услышать ответ из уст самой Лианы. Вернее... Теперь ему нужно было имя, которым он мог называть свою возлюбленную.

На самом деле именно это стало причиной его любопытства, в остальном... Он влюбился именно в этого человека, в личность, которая скрывалась за прекрасными голубыми глазами. Ему было плевать, что она не Лиана, так как его любовь принадлежала не имени.

— Меня зовут Анна Свиридова, и я не из этого мира, — выдохнула Аня и замерла, ожидая вердикта. Она очень надеялась, что не ошиблась.

Если раньше она опасалась раскрытия этого секрета, то сейчас у нее была надежда, что Ашер воспримет такую новость более благосклонно, ведь теперь они неразрывно связаны. Это ведь что-то да значит, не так ли?

— Анна, — произнес Ашер и едва уловимо улыбнулся. — Очень красиво звучит. Это имя тебе очень подходит.

Аня удивленно моргнула.

— И все? — спросила она. — Это все, что ты можешь сказать?

— А что я еще должен сказать? — слегка удивился Ашер. — Я давно подозревал что-то подобное, но не хотел тревожить тебя вопросами.

Сердце Ани екнуло.

— Подозревал? — недоверчиво спросила она. — Не может быть! Я тщательно скрывалась!

Ашер поднял руку и нежно убрал выбившийся из прически Анны светлый локон.

— Ты пыталась, — поддразнил он ее.

Аня вспыхнула от этого поддразнивания.

— Ты обманываешь меня!

— Никогда, — пообещал Ашер, а затем наклонился и снова поцеловал свою возлюбленную жену. Магия внутри него радостно загудела. Она потянулась к магии жизни и ласково обвила ее.

Никогда прежде Ашер не ощущал такого равновесия. Все внутри него говорило, что он там, где должен быть, и с той, с кем ему необходимо быть. Это все, что его волновало.

Впрочем, не все в мире было с этим согласно. Не успел он завершить поцелуй, как замок основательно тряхнуло. Подняв голову, Ашер прижал Анну к себе сильнее и нахмурился. Что-то происходило.

Им потребовалось некоторое время, чтобы найти причину тряски. Это оказалось... дерево.

Да, то самое, которое появилось ни с того ни с сего после их, как оказалось, первой брачной ночи.

— О боже мой! — изумилась Аня, прикрывая рот рукой.

Они с Ашером вышли на улицу, чтобы посмотреть, насколько все плохо. Оказалось, очень. Каким-то невероятным образом дерево проросло сквозь весь замок!

Своей кроной оно подпирало само небо, а его корни охватывали значительную территорию, покрывая и скалу, на которой стояла крепость, и лавовый ров вокруг замка.

Снова послышался грохот.

Взгляд Ани резко метнулся в сторону заскрипевших корней. Они были настолько большими, что их вряд ли обхватил бы даже десяток человек!

— Ашер! Что происходит? — услышали они тревожный женский крик.

Оба одновременно обернулись, наблюдая за стремительно шагающей к ним женщиной в черной одежде. Ее лицо было прикрыто вуалью, но даже так Аня могла догадаться, как сильно та была взволнованна.

— Эйслин, ты вернулась, — безэмоционально произнес Ашер. — Надеюсь, твоя поездка была безоблачной.

— Да, да, все прошло хорошо, даже очень, но сейчас это вряд ли важно, — торопливо произнесла женщина, подходя вплотную. — Сейчас главное то, что происходит. Что это за... дерево?

— Это наша с Анной объединенная магия, — спокойно пояснил Ашер, поворачиваясь обратно к замку. Корни неподалеку снова заскрипели. Ашеру показалось, что они словно стягиваются ближе к стволу.

— Анна? — недоуменно спросила кормилица, не понимая, о ком идет речь. Разве ее названный сын не уехал из столицы Фейскойры с дочерью торговца Лианой Вольф? Что вообще происходит? — Кто это?

— Моя жена, — ответил Ашер и, приобняв Аню за талию, притянул ее ближе к себе.

Глаза женщины сместились на нее. Мадам Бауэрман нахмурилась.

— Разве это не... — начала она, но замолчала, все еще пытаясь понять, что она пропустила. А потом до нее дошло. — Жена? Как? Почему? Зачем ты это сделал, Ашер? Мы ведь говорили с тобой об этом! Ты должен был взять в жены маркизу, чтобы улучшить отношения с нашими соседями! Без этого все станет еще хуже! Нас и

так уже нигде не принимают, наших людей гонят отовсюду, темных магов ненавидят. Я думала, ты все и сам понимаешь, но стоило мне отвернуться...

— Хватит, — резко оборвал ее Ашер. От него во все стороны хлынула тьма. — Кажется, ты забываешься, Эйслин. Анна моя жена, и этого никому не изменить.

— Не горячись, Ашер, сынок, — произнесла уже более спокойно женщина. — Жена? Хорошо. Я все понимаю. Ты влюбился. Такое бывает. Правда, я не понимаю, почему она Анна, а не Лиана, но не суть. В любом случае ты всегда можешь взять вторую жену...

— Мы связаны с ней неразрывными узами, — перебил свою излишне словоохотливую кормилицу Ашер. — Так что вторая жена исключена.

Женщина замерла, осмысливая сказанное, а потом застонала.

— Как ты мог? — спросила она тихо и пораженно. — Теперь нам ничто не поможет.

— Объясни, — потребовал Ашер, взглянув на корни. Теперь он был уверен, что они стягиваются. Зачем? Разве корни не должны, наоборот, разрастаться?

Кормилица ни на что не обращала внимания. Она была очень удручена. Конечно, во время путешествия она видела, что темные земли начинают цвести, и связала это с Лианой Вольф, но этого ей все равно было мало.

Она была искренне уверена, что только брак Ашера с подходящей невестой может принести в Даркглумм благоденствие. Мадам и не подозревала, что эту мысль ей просто внушили те, кому был выгоден этот брак.

— Ты не знаешь, но в последнее время наши отношения с соседями стали очень плохими. Они не пускают наших людей через границу, завышают цены, разрывают договоры, отказываются покупать наши товары по назначенной нами цене. Я пыталась договориться. И мне сказали, что все можно уладить. Тебе просто нужно было жениться на маркизе. Я не посчитала это чем-то плохим, ведь маркиза — маг жизни. Но что теперь об этом говорить. Все уже сделано.

— Вам не кажется, что это глупо? — внезапно для остальных вмешалась Аня.

— Что? — Эйслин нахмурилась, с неприязнью глядя на девчонку.

— Эти условия, разве они не показались вам подозрительными?
— перефразировала свой первый вопрос Аня. — Мне кажется, что любой, у кого есть голова на плечах, сразу заподозрит подвох.

— Ты называешь меня дурой? — изумилась женщина и посмотрела на Ашера в поисках поддержки, но тот в это время смотрел исключительно на странное дерево, которого еще недавно здесь не было. Эйслин была уверена, что это дело рук девчонки. От нее явно одни проблемы!

Женщина уже забыла слова Ашера, что дерево — результат объединенной магии. Как забыла и свое волнение по пути домой, когда видела, как темные земли наполняются жизнью.

— Не называю, но призываю вас проанализировать ситуацию. Вас везде ограничивают, а потом ставят условия, что могут все вернуть как было, надо всего лишь жениться, — Аня фыркнула. Для нее все звучало совершенно глупо. — Любому ясно, что эти люди хотели что-то проверить.

— Что ты можешь понимать...

— Эйслин, — оборвал ее Ашер и посмотрел на кормилицу. Женщина, ощутив его взгляд, внезапно поежилась и отступила на шаг, непроизвольно опуская голову. Она вдруг вспомнила, кем является Ашер. — Выбирай слова. Анна — твоя королева.

От этих слов Аня смутилась. Она совсем не хотела, чтобы Ашер давил на кого-либо в споре ее новой властью. Это звучало как-то некрасиво.

— Прошу простить... ваше величество, — произнесла Эйслин оскорбленно. Она не могла поверить, что сын в их споре выбрал сторону жены. Это было больно и обидно. Она ведь столько для него делала! Растила, кормила, заботилась! И что?

Стоило ему встретить эту... вертихвостку, как вся ее забота была попросту забыта и отброшена. Невыносимо!

— Значит, ты знала о ценах и обо всем остальном, — сказал Ашер, вспомнив недавние слова кормилицы.

— Да, ваше величество, — этим обращением Эйслин постаралась передать Ашеру всю силу своей обиды. К ее огорчению, тот никак на это не отреагировал.

— И не сказала мне потому, что?..

Женщина вскинула голову и заломила руки.

— Я не хотела войны! — почти крикнула она. — Я знаю тебя, ведь именно моим молоком ты был вскормлен. — Эйслин драматично замолчала, но Ашер снова никак не отреагировал, отчего ее сердце заболело сильнее. — Я знала — стоит тебе осознать, что делают соседи, как ты нашьлешь на них тварей.

— И почему я не должен был этого делать? — поинтересовался Ашер.

Кормилица ахнула и сделала шаг назад.

— Вот поэтому! — едва не крикнула она. — На границе с нами живут не короли, а обычные люди! И именно они пострадали бы от твоей мстительности в первую очередь! Там ведь женщины, дети, старики! Ты не можешь всерьез думать о том, чтобы натравить на них тварей!

Аня нахмурилась. В словах женщины был здравый смысл. Но разве не следовало обговорить это с Ашером изначально? Она ведь могла сразу все ему объяснить! Аня не считала, что Ашер действительно настолько кровожаден.

Отпустив талию Анны, Ашер подошел к кормилице. Он заглянул ей в глаза и некоторое время стоял неподвижно.

— Ты сказала, что знаешь меня, но это ложь, — произнес он спустя время. Отстранившись, Ашер вернулся к Анне, снова обнял ее и устремил взгляд на корни. Он уже понял, что делает дерево, но до конца не верил. — Ты забываешь кое о чем важном.

В этот момент из-за ближайшей скалы к ним выскочили лавовые гончие. Подобравшись к Ашеру ближе, они с радостью принялись подставлять лобастые головы под ласку.

— Я могу их контролировать, — задумчиво произнес Ашер.

Кормилица снова ахнула, а потом расплакалась. По какой-то причине она действительно совсем об этом забыла.

Ане было немного жалко эту женщину. Та явно запуталась в чужой лжи, позволила другим манипулировать собой.

Но в то же время Аня не упустила, как кормилица Ашера смотрела на нее. А ведь между ними не было никакого конфликта, если не считать упорного желания кормилицы видеть рядом с Ашером маркизу. Причем это желание было даже не ее собственным, а просто навязанным.

— Что будем делать? — спросила Аня, даже не думая подходить к Ашеру ближе.

В тот момент, когда гончие выскочили из-за скалы, она отошла подальше, не желая иметь с этими кошмарными созданиями ничего общего.

— Полагаю, пора узнать, как много людей предали Даркглумм, купившись на посулы карателей, — вздохнул Ашер, отрывая взгляд от разрастающихся корней.

Махнув рукой, он отослал гончих. Ашер видел, что эти существа пугали Анну, отчего она держалась от него подальше. И ему это совершенно не нравилось.

— Вернись в свою комнату, — приказал он кормилице, которая не произнесла за последние минуты ни слова. Женщина лишь беспомощно плакала.

— Ашер, — с мольбой в голосе произнесла она, но Ашер не смотрел на нее.

Он не был уверен, что больше ранило его: то, что кормилица позволила другим манипулировать собой и им через нее, или то, что она настолько плохо о нем думала.

Наверное, все-таки второе.

— Идем, — сказал Ашер Ане и, подав ей руку, повел в сторону замка.

Аня оглянулась на женщину, потом посмотрела на Ашера, но вмешиваться не стала. Она примет любое решение своего мужа (на этой мысли Аня смутилась). Впрочем, Аня сомневалась, что Ашер сделает что-то ужасное со своей названной матерью.

Вернувшись в замок, они принялись снова спускаться вниз.

— Я знаешь о чем подумала? — начала Аня разговор, желая отвлечь мужа от мыслей о кормилице. Было видно, что ему тяжело думать о ней.

— Мм?

— Лиана ведь умерла, — начала рассуждать Аня. — Ну тогда, когда подруга маркизы столкнула ее с лестницы.

Ашер непроизвольно сжал кулаки. Да, прежняя Лиана не была его Анной, но ему все равно не нравилось слышать нечто подобное. С другой стороны, он должен быть благодарен девице, ведь из-за ее поступка Анна сейчас рядом с ним.

— Раз это так, то почему ее магия не перешла маркизе? — задала Аня любопытный вопрос. — Лиана ведь ее сестра, не я.

— Полагаю, из-за того, что тело Лианы по-прежнему живое, — предположил Ашер. — Или вселение было настолько быстрым, что магия не успела отреагировать и покинуть тело. Есть еще вариант.

— Какой? — с любопытством спросила Аня.

Ашер обдумал варианты, а затем кивнул сам себе. Ему показалось, что это самый логичный вывод.

— Ты на самом деле и есть Лиана Вольф, просто после падения ты вспомнила свою прошлую жизнь. И по какой-то причине выбрала именно ту личность.

Аня замерла, заставляя и Ашера остановиться.

— Как такое возможно? — удивилась она, а потом задумалась крепче. — А в этом есть здоровое зерно. И оно объясняет, почему магия осталась при мне, но не объясняет, почему она усилилась, — принялась рассуждать Аня.

— Есть вероятность, что раскрытие памяти о прошлой жизни разблокировало твой истинный потенциал. «Смерть» Лианы могла активировать скрытые резервы. Или прежняя Лиана просто не была готова к своей реальной силе, поэтому каким-то образом либо подавляла ее, либо отвергала. Причин на самом деле может быть много.

Аня задумчиво выслушала Ашера, а потом произнесла:

— Но я по-прежнему ощущаю себя Анной. Никакой Лианы.

Ашер кивнул.

— Конечно. Это просто теории. Вполне вероятно, что Лиана действительно погибла, а внутри этого тела сейчас совсем другая душа. Никто еще до конца не разобрался, как работает магия.

Аня едва не закатила глаза. Как все-таки в этом мире удобно. На все непонятное один ответ: магия!

Но в принципе, в этот раз Аня могла простить подобное объяснение. Она сомневалась, что когда-нибудь узнает, почему и как оказалась в этом мире.

— Так куда мы идем? — спросила она, вернувшись из своих мыслей.

— Нам нужна помощь, — ответил Ашер и остановился.

Аня моргнула, оглядываясь по сторонам.

Она была так погружена в размышления, что совершенно не заметила, как они добрались до места назначения. По крайней мере, ей так показалось, учитывая неприметную дверь, около которой они стояли.

— Чья? — сразу любопытствовала Аня, наблюдая, как Ашер достал ключ, все это время, как оказалось, висевший у него на шее на шнурке.

— Увидишь, — загадочно ответил он и открыл дверь.

После этого он шагнул внутрь. Аня последовала за ним.

Как только они вошли, Ашер подошел к стене и прислонил к ней факел. В тот же момент вдоль стен начали вспыхивать огни. Аня не знала, как это возможно, но спрашивать не стала, уже опасаясь ответа, который заставит ее глаз дергаться.

Оторвав взгляд от причудливой системы освещения, Аня замерла, глядя на величественную арку в центре комнаты. Та находилась на возвышении, и к ней вели несколько опоясывающих постамент ступеней.

— Что это? — спросила Аня, подходя к арке ближе.

И почти сразу увидела множество вившихся по ней символов.

— Это сердце печати, — пояснил Ашер, тоже приближаясь. — Оно нам поможет.

— Как? — поинтересовалась Аня, а потом внезапно осознала очень важную и, несомненно, странную вещь. — Здесь очень чисто!

И это была правда. Если в остальном замке везде встречалась пыль и паутина, то эта комната выглядела образцом чистоты.

Ашер внезапно смутился.

— Я убирался здесь, — признался он.

Аня посмотрела на него с удивлением. Она уже поняла, что Ашера до недавнего времени не особо беспокоила грязь.

— Убирался? — для надежности переспросила Аня. — С помощью слуг?

— Нет, своими руками. Это сердце печати, — добавил он так, словно это все объясняло. — Это очень важное место.

Глава 29

— Хорошо, — сказала Аня спустя время. Она видела, что Ашер по какой-то причине ощущает себя некомфортно, поэтому не стала развивать тему. — Мне нравится такая чистота, — призналась она. — Ты очень хорошо позаботился об этом месте.

Ашер незаметно выдохнул и кивнул.

— Иди сюда, — позвал он и поднялся по ступеням.

Аня поспешила следом. Чем ближе она подходила к арке, тем сильнее становилось невидимое глазу напряжение. Она даже остановилась на мгновение, не понимая, что это такое.

Встав рядом с Ашером перед аркой, она вопросительно на него посмотрела.

Тот глянул в ее сторону, а затем прошел сквозь арку. Аня едва не отшатнулась, когда увидела, как от краев арки вылетело множество молний, которые пронзили тело ее мужа.

Воздух наполнился запахом дождя и наэлектризовался.

Она даже вскрикнуть не успела, а Ашер уже стоял с той стороны.

И выглядел неповрежденным.

— Предупреждать надо! — крикнула Аня, разозлившись.

Вместо ответа Ашер протянул руку сквозь арку. На этот раз молний не было.

Аня сразу поняла, что муж имел в виду. Она хотела отказаться. Вот еще! Она не была любителем боли, а множество молний явно намекали, что будет больно!

Вот только взгляд у Ашера был темный и серьезный. Он смотрел на нее выжидающе. Тревожно сглотнув, Аня протянула слегка дрогнувшую руку и схватила пальцы Ашера.

— Будешь должен, — прошипела она раздраженной кошкой и шагнула вперед.

Аня ожидала боли, но, к ее удивлению, ничего подобного не случилось, но она все равно сердито посмотрела на мужа.

— И что это было? — спросила она требовательно, а потом выпрямилась и сложила руки на груди. — Надеюсь, у тебя есть логичное объяснение всему этому, — добавила она бескомпромиссно.

— Это сердце печати, — пояснил он. — Оно способно улавливать намерения.

Аня слегка расслабилась.

— Действительно? — в ее голосе слышались сомнения.

— Да, — Ашер кивнул. — С темными магами работает лучше всего, особенно с потомками тех, кто построил печать, но и в остальных людях арка может отыскать недобрые намерения по отношению к печати.

Аня убрала руки, решив простить мужу свой испуг. На этот раз!

— Хорошо, — сказала она, а Ашер облегченно выдохнул. Что-то ему подсказывало, что спать ему на диване ближайшую вечность, если бы ответ не понравился Анне. — Почему с темными магами эта штука работает лучше?

— Из-за клятвы, — пояснил Ашер, полностью успокаиваясь. Кажется, буря миновала. — Первые маги дали клятву, что сохранят печать. Ее магия оказалась настолько сильна, что отдалась эхом в крови потомков.

Аня прищурилась, осмысливая сказанное.

— Получается, если потомок темных магов предал идею печати, то узы, оставшиеся в его крови, каким-то образом покажут это арке? — предположила она.

— Верно, — согласился Ашер. — Но даже без этого сердце способно уловить направленные на него дурные намерения.

Взгляд Ани стал обиженным. Неужели Ашер действительно в ней сомневался? Впрочем, он ведь и сам через арку прошел...

Уловив перемену настроения, Ашер быстро подошел к жене и обнял ее. Наклонившись, он попытался поцеловать надутые губы. Вот только чужая ладонь не дала ему это сделать.

— Я готов принять любое наказание, — смиренно сказал Ашер, поняв, что Анна не до конца его простила.

Аня обдумала эту мысль, а потом приподнялась на цыпочки и слегка укусила мужа за нос. Больно совершенно не было.

Довольно отстранившись, Аня оглядела едва заметный след, который почти сразу пропал, и пригрозила:

— В следующий раз откушу.

Ашер не спешил соглашаться. Угроза на самом деле звучала серьезно. Он попытался представить себя без носа и решил, что лучше

Анну больше не сердить.

— Итак, как все это будет выглядеть? — спросила Аня, когда убедилась, что эффект достигнут. Она увидела это по тому, каким серьезным стал Ашер, явно осознав, что без носа будет выглядеть крайне глупо. — В твоём замке...

— Нашем, — перебил её Ашер.

Аня мельком взглянула на него и согласно кивнула.

— Хорошо, в *нашем замке*, — она сделала соответствующее ударение, — очень много людей. Как мы заставим их всех пройти через арку?

В итоге Ане ничего не пришлось делать. Ашер вызвал каким-то образом (магия, будь она неладна!) несколько воинов. Оказалось, они из звезды Ашера.

Муж объяснил, что звездой здесь называли боевую пятерку, которая занималась охотой и добычей полезных частей от тварей снаружи.

В Даркглумме, как поняла Аня, имелось несколько таких звезд. И всем им Ашер платил.

После того как боевые маги прибыли, её муж попросил их пройти через арку. Аня следила за происходящим, затаив дыхание. К их с Ашером облегчению, все четыре мага легко прошли проверку. Судя по их лицам, они не знали, что это было.

Ашер тихо пояснил, что информация о сердце печати не подлежит к озвучиванию для широких масс. Аня понятливо кивнула и с интересом продолжила наблюдать за происходящим.

Спустившись, маги встали перед Ашером. Тот, заложив руки за спину, пару раз прошёлся перед короткой шеренгой.

Аня видела, что маги занервничали.

— Мне стало известно, — заговорил её муж. Ни один мужчина, к их чести, не вздрогнул, — что в нашем королевстве завелись жуки.

Сказав это, Ашер замолчал. Маги недоуменно переглянулись.

— Жуки, ваше величество? — осторожно задал вопрос один из воинов. — Новый вид тварей?

Ашер хмыкнул, Аня поддержала его веселье, но беззвучно, не желая привлекать к себе внимание. Она и так ощущала, что маги время от времени поглядывали на неё.

— Можно сказать и так, — согласился ее муж. — На самом деле я имел в виду людей карателей.

И снова замолчал. Вот что за мода такая, а? Нельзя просто все сразу выложить? Видно же, что люди начали нервничать! А может, Ашер так ведет себя, чтобы они прочувствовали всю важность происходящего?

Аня заметила, что маги после упоминания карателей нахмурились. Судя по их лицам, члены звезды хорошо знали, о ком идет речь.

— Разве они не сгинули? — спросил самый молодой из мужчин. Его голос прозвучал неуверенно.

— К сожалению, нет, — ответил Ашер и покачал головой. — Они не только не сгинули, но еще и посмели протянуть руки в нашу сторону. Недавно я узнал, что они среди нас.

Маги возмущенно зароптали, а потом как один встали на одно колено и уперлись кулаком правой руки в каменный пол.

— Наша верность с вами, ваше величество, — вразнобой произнесли они. — Приказывайте, мы все исполним.

— Хорошо, — Ашер удовлетворенно кивнул, а затем расцепил сомкнутые за спиной руки и приподнял правую. В следующий момент вокруг его ладони сгустилась тьма. Спустя пару мгновений Ашер держал черный свиток. — Приступим.

Как оказалось, темная магия таким образом предоставила Ашеру список всех людей, проживающих в замке.

В алфавитном порядке.

Это было... очень удобно.

Правда, Аня сразу поняла, что четверых воинов будет мало. К счастью, Ашер тоже об этом подумал, поэтому сначала они проверили все звезды, чтобы те потом могли доставлять людей к сердцу печати потоком.

Сначала все шло хорошо. Звезды плавно проходили через арку, не задерживаясь. Аня даже начала скучать.

Но вскоре все изменилось.

Не сразу, но она заметила, что один из воинов в очередной звезде слишком нервничал. Аня прищурилась, а потом встала и подошла к Ашеру, незаметно указав ему на волнующегося человека.

Муж кивнул, давая понять, что заметил, а потом дернул пальцем. Стоящие рядом воины отреагировали мгновенно.

Они направились к выходу, но в последний момент изменили направление и одним броском скрутили подозрительный элемент.

Это не осталось незамеченным остальными членами звезды. Те ошетинились, намереваясь защищать своего товарища.

— Опустите оружие, — приказал Ашер, подходя ближе.

Члены звезды взволнованно на него посмотрели, но выполнили приказ.

— Ваше величество? — спросил один из них. — Почему Эрика связали? Он что-то сделал? Если да, то мы готовы искупить его вину.

— Весьма благородно с вашей стороны, — хмыкнул Ашер и кивнул в сторону арки.

Воины поняли его моментально и потащили связанного к печати.

— Отпустите меня! — закричал мужчина. — Я ничего не сделал!

Когда воины забрались на самый верх, Ашер приказал:

— Развяжите его.

Люди подчинились. Судя по взгляду мужчины, он подумал, что ему удалось убедить всех в своей невиновности, но стоило ему оказаться свободным, как один из воинов, повинуясь безмолвному приказу своего короля, втолкнул мужчину в арку.

Тот даже вскрикнуть не успел, когда его объяли молнии.

Аня подумала, что предатель (вероятность этого была высокой) сгорит, но нет, мужчина просто выпал с другой стороны. Правда, в отличие от остальных, не свободным. Его руки и ноги были скованы черными призрачными кандалами. Кроме этого, на его шее виднелся широкий ошейник.

Аня взглянула на Ашера. Он выглядел удрученным. Стало понятно: новые атрибуты на теле мужчины доказывали, что он предатель.

— Что это значит, ваше величество? — набравшись смелости, спросил один из воинов. До этого момента они проходили через арку спокойно, но сейчас, увидев, что произошло с их товарищем, слепая преданность королю слегка дрогнула.

— Это значит, что он предатель, — уверенно ответил Ашер. — Он вступил в сговор с карателями, дабы низвергнуть власть темных магов в Даркглумме и уничтожить печать.

Воины некоторое время молчали, а потом пораженно зашептались. В их голосах слышалось неверие.

Ашер не мешал им выражать свое удивление. Он дал магам пару минут, а потом продолжил:

— Вы все правильно поняли. Каратели решили уничтожить печать, чтобы обвинить темных магов в том хаосе, который наступит после этого. Для того чтобы достигнуть желаемого, они подкупили некоторых из нас. И сегодня мы должны узнать, кто еще позволил себе сбиться с пути.

Закончив речь, Ашер темным взглядом обвел всех магов.

Те некоторое время переглядывались, а затем опустили на одно колено и склонили голову.

— Приказывайте, ваше величество! — практически в один голос произнесли они, подтверждая тем самым свою непричастность.

— Нужно проверить всех в замке, — спокойно произнес Ашер. — Но для начала...

После его слов Аня заметила, как на одной из стен внезапно появилась дверь. Ее там раньше точно не было! Казалось, с нее спал морок, который не давал прежде увидеть новый выход.

Приблизившись к двери, Ашер заглянул внутрь. Аня, подошедшая вместе с ним, посмотрела через его плечо. За дверью обнаружился длинный коридор с дверями по бокам.

— Еще одна тюрьма? — предположила она. — Разве не опасно размещать преступников так близко к печати?

— Это не еще одна тюрьма. Это та, в которой мы уже были.

Аня нахмурилась.

— В нее есть два входа?

— Нет, — ответил Ашер, весело сверкнув глазами. — Эта дверь открывается только по просьбе владыки. Она не ведет исключительно в тюрьму. Через нее я могу попасть куда угодно в замке.

— Как удобно, — согласилась Аня.

— Отведите его в камеру, — приказал Ашер, указывая на предателя.

Тот попытался что-то сказать, но у него ничего не получилось. При каждом звуке ошейник стискивал горло, отчего у мужчины перехватывало дыхание.

— Позже мы узнаем, по какой причине он предал, — успокоил остальных Ашер, когда заметил беспокойные взгляды некоторых воинов. — Если его шантажировали или заставили силой, то мы это выясним.

После этих слов воины облегченно кивнули и принялись за работу уже спокойнее.

Следующие часы превратились для Ани в бесконечный поток людей, проходящих через арку. Большинство оказывались по другую сторону без каких-либо проблем. Затем их отправляли в свои покои, чтобы не мешались во время процедуры.

Были и предатели. Довольно много. Слуги, воины, горничные, кухонные работники, даже в кабинете министров оказалась пара человек, которые по какой-то причине перешли на сторону карателей.

Управляющий тоже вышел по другую сторону связанным. Судя по его взгляду, он был очень удивлен таким положением вещей. Ане была интересна степень его предательства, но она не стала просить Ашера выяснить это сразу.

Удивительно, но прежняя главная кухарка оказалась чистой в плане верности. Немного поболтав с некоторыми слугами, Аня узнала, что кухарка была кем-то вроде приятельницы кормилицы Ашера. Конечно, они не дружили в полном смысле этого слова, но женщина относилась к кухарке с теплотой, отчего та загордилась и возомнила себя исключительной. Имея возможность говорить свободно с практически матерью владыки, кухарка подумала, что и с его невестой она вполне сладит.

Об их конфликте с управляющим знали многие.

Видимо, мужчине не нравилась наглость старой кухарки, поэтому он решил попробовать избавиться от нее. Манипуляциями ему удалось подтолкнуть женщину к конфронтации. Итог — увольнение.

Большинство живущих в замке аристократов были очень недовольны последними событиями. Некоторые из них открыто выражали свое раздражение. Мало того, что их заперли в своих покоях, так еще и перестали поставлять еду! А теперь будто преступников водили куда-то под стражей. Безобразие!

Ашер едва ли слушал их крики. Тем более что в основном кричали именно предатели. А их среди аристократов оказалось немало.

Последней через арку прошла кормилица. Не потому, что она была в конце списка, просто Ашер так решил.

Женщина все еще выглядела заплаканной. Она попыталась что-то сказать, но потом все-таки шагнула через арку.

С другой стороны она вышла в браслетах и в ошейнике.

Воины, увидевшие это, были поражены.

По идее, они должны были подойти к предательнице и увести ее, но она была очень важным человеком в стране. На лицах воинов читалась неуверенность. Они переминались на месте в ожидании приказа.

Ашер был хмур. Он уже знал о том, что сделала его няня, но увидеть воочию подтверждение все еще было тяжело.

— Уведите, — приказал он.

Ашер понимал, что не должен выделять кого-либо.

Женщина вскинула на него пораженный взгляд. Она открыла рот, желая что-то сказать, но ошейник на шее сжался, и она закашлялась. При этом мадам Бауэрман схватилась за горло, а затем и вовсе согнулась пополам. Казалось, она сейчас выкашляет легкие.

Ашер рефлекторно шагнул вперед.

— Просто молчите, — посоветовала Аня, хмурясь. Все это, на ее взгляд, выглядело как хорошая постановка, призванная надавить на жалость.

Спустя некоторое время женщина перестала кашлять. Выпрямившись, она полными слез глазами посмотрела на Ашера, и тому пришлось отвернуться. Когда он отвел глаза, кормилица с гневом глянула на Аню.

Спустя некоторое время комната с аркой опустела.

Все невинные были препровождены в свои покои, предателей разместили в камерах, а воины отправились к своим семьям — отдыхать.

Свернув свиток, Ашер отпустил его, и тот растаял в полете. Аня думала, что они закончили, но в руке мужа появилась еще одна бумага.

— Что это?

— Список тех, кто сейчас за пределами замка, — пояснил он. — Их тоже надо будет проверить.

— Вимарка не было, — напомнила Аня.

Ашер кивнул, просматривая список.

— Он снаружи.

После короткого обмена мнениями о проверке они отправились в свои покои. Им тоже требовался отдых. Жителей в замке было очень много, поэтому времени на их проверку ушло очень много.

На подходе к комнате Аня ощутила волнение. Она вспомнила, чем они занимались не так давно. Еще ее беспокоило то непонятное дерево, но в покоях его не оказалось. Сначала Аня хотела спросить, куда оно исчезло, но потом ей в голову пришла мысль.

— Мы внутри него, не так ли? — спросила она, оглядываясь по сторонам.

Аня сделала такой вывод исходя из размеров дерева, которое она видела, когда они находились за пределами замка.

Ашер кивнул, выглядя спокойным. Аня понаблюдала за мужем некоторое время, а затем пожала плечами. Раз его это не беспокоит, значит, никакой опасности нет.

— Ты ведь уже знаешь, что оно такое, да? — спросила она, снимая верхнюю одежду.

— Догадываюсь, — туманно ответил он.

Аня прищурилась и посмотрела на Ашера.

— И ты мне не скажешь, верно? — предположила она.

— Позже, когда буду полностью убежден в правильности своих выводов.

Аня вздохнула и кивнула, принимая такой ответ.

Она слегка нервничала, когда ложилась в их общую теперь постель. Аня до сих пор плохо понимала, как так вышло, что она теперь законная жена Ашера. Какое-то время назад она согласилась стать его экономкой, но каким-то образом судьба сделала резкий поворот, благодаря которому она теперь там, где была.

Постойте-ка, а ее зарплата?

Боже мой, она ведь теперь не сможет получить свои двести золотых!

Глава 30

— Что такое пыль? — задала Аня вопрос, расхаживая перед толпой слуг.

В этот момент она находилась в большом зале. Перед ней столпилось почти две сотни людей, которые смотрели на Аню со смесью раздражения и покорного принятия.

Да, они были в курсе ее нового статуса. Ашер во всеуслышание назвал ее своей женой, велел относиться соответствующим образом, иначе кара будет незамедлительной.

Что она тут делала?

Все дело в том, что расследование застопорилось из-за печати молчания на предателях. Допросы ни к чему не приводили. Люди просто не могли сказать, почему решили следовать за орденом.

Когда новость о предательстве разошлась по замку, ее восприняли по-разному.

Часть местных обитателей не поверили. В основном это были семьи предателей. Они не хотели даже думать, что будет с их близкими, если подозрения подтвердятся.

Эти люди пытались надавить на Ашера, но он и не подумал что-либо менять. Тогда стражники доложили, что некоторые пытались их подкупить ради помощи заключенным с побегом.

Однако стражи дураками не были и не хотели заменить собой беглецов в камерах.

Впрочем, один случай все-таки произошел. Преступник оказался родственником стражника. Охранник попытался вывести члена своей семьи, вот только, как оказалось, выйти из замка преступник не смог из-за призрачных кандалов на руках и ногах.

Нашлись среди людей в замке и те, кто был возмущен. Они требовали немедленно казнить наглецов, посмевших выступить против Даркглумма. Горячие головы даже агитировали короля наказать другие страны за содействие карателям.

Ашер не собирался пока это делать.

Казнить предателей он не мог, так как понимал, что среди них много тех, кто действовал не по своей воле. Они, конечно, должны

были понести наказание, но не столь радикальное.

Вот только как выяснить, кто есть кто, если печать молчания не давала людям говорить?

В итоге Ашер решил, что необходимо добыть контрзаклинание от печати. Эревард, получив приказ, отбыл из замка вместе с самыми надежными и находчивыми своими людьми.

После этого в замке воцарилось хрупкое равновесие.

Аня, не желающая просто ждать результатов, решила взяться за другое важное дело. Перед тем как началась вакханалия с карателями, они, вообще-то, были заняты святым делом. А именно уборкой. Слуги, конечно, не обрадовались тому, что новая королева вспомнила о своей прихоти.

Видя не слишком впечатленные лица людей, которые занимались уборкой спустя рукава, Аня решила, что пора провести подробный ликбез.

Ответом ей стало молчание.

— Не знаете? — спросила она, резко разворачиваясь на каблуках. — Тогда я вам расскажу, — на этих словах Аня дьявольски ухмыльнулась, отчего слуги в первом ряду неуютно поежились.

Разве королева не светлый маг жизни? Если да, то почему они ощутили дуновение адского холода?

— Пыль — это грязь, — начала Аня. Остановившись, она замерла, глядя в глаза одному из слуг. От такого пристального внимания мужчина начал переминыться на месте, коря себя за то, что посмел встать спереди. — Но грязь еще не самое страшное. Пыль — это частички ткани. Я смотрю, вы все еще не впечатлены, — хмыкнула она. — Пыль — это частички вашей кожи. Пыль — это перхоть, которая сыплется с ваших голов, — с особым садизмом нажала Аня. — Это ваши волосы, мелкие насекомые и паразиты. Если в помещении очень пыльно, то при каждом движении все это поднимается в воздух. Думаю, вы можете догадаться, что происходит потом. Я так понимаю, вам нравится вдыхать все это, правильно?

Мужчина, на которого Аня все это время смотрела, в ужасе замотал головой. Аня ласково улыбнулась.

— Я так и думала. Поэтому мы должны содержать место, в котором живем, в чистоте. Давно доказано, что уборка благотворно влияет на здоровье человека. Есть вопросы?

Слуги ошарашенно переглянулись. Пыль — это кожа? Перхоть? Боже мой, какая гадость!

На лицах многих проступило отвращение, но были и те, кому подобное показалось не слишком критичным. Некоторые даже не поверили. В конце концов, они бы заметили, если бы их кожа начала отпадать!

Тот самый слуга, который все это время находился в стрессе под взглядом Ани, робко поднял руку.

— Да?

— А паутина, ваше величество? — спросил он. Его неуверенный голос к концу вопроса совсем стих.

Аня встрепелулась.

— Паутину мы никак не можем оставить. Конечно, пауки полезные существа, не спорю, они борются с насекомыми, но! Лучше им бороться как-нибудь менее заметно! Пыль отлично оседает на паутине, а затем при каждом покачивании все это сыплется прямо на головы. Недопустимо.

— А копоть?! Она чем помешала?! — выкрикнул кто-то из задних рядов.

Аня ухмыльнулась. Она понимала, что пытаются сделать эти люди, но у нее на все имелись ответы.

— Частицы копоты отваливаются от стен и оседают на полу, затем смешиваются с остальными «ингредиентами», и получается что? Да, все верно, та самая наша любимая пыль. И еще это просто некрасиво!

Наверное, с ней могли поспорить, у всех вкусы разные, но люди не стали это делать.

— Именно поэтому мы продолжим с того, на чем остановились, — воодушевленно закончила Аня и махнула рукой.

Сразу после этого в зал вереницей вошли девушки с принадлежностями для уборки в руках и споро принялись все это раздавать.

Слуги, ошарашенные такой скоростью, только и могли, что покорно брать ведра, тряпки, щетки и прочие инструменты для наведения чистоты.

— Еще минутку внимания! — Аня хлопнула в ладоши. Слуги замолчали и снова посмотрели на нее.

В этот момент Аня стояла около стола, который попросила принести в зал нескольких мужчин. На столе лежала какая-то бумага.

— Пусть ко мне подойдут старшие, — распорядилась Аня. — После того как управляющего закрыли в камере, Ашер назначил на его место неприметного мужчину лет сорока. Звали его Метео Галей. Когда ее просьбу исполнили, Аня указала старшим на бумагу. — Это карта замка. Это место очень большое, поэтому мы будем действовать организованно. Я предлагаю поделить замок на сектора. И на каждый сектор назначить, например, пять человек. Я уже все поделила. Смотрите...

Аня подозвала старших ближе и указала им зоны, на которые поделила замок.

— А покои господ? — спросил Галей. — Что с ними делать? Должны ли мы настаивать на уборке, если хозяева комнат против?

Аня задумалась и кивнула.

— Нечего заразу плодить. В конце концов, некоторые болезни, возникшие из-за грязи, отлично передаются от одного к другому. Поэтому настаиваем на уборке; если кто-то против, зовем меня.

Галей нерешительно согласился, уже представляя, сколько крика будет. И он не ошибся. Некоторым аристократам не понравилось, что слуги вторгаются в их частную жизнь.

— Вам нравится месить грязь своими сапожками? — спросила Аня, когда к ней пришла первая жалобщица. — А может, вы в восторге от того, что подол вашего платья всегда грязный? Или вы дорожите пылью и копотью на своих руках? Право слово, я очень удивлена, ведь всем известно: мужчинам не нравятся неряхи!

Этот аргумент решил все. Женщины во все времена хотели быть самыми желанными. И если между ними и их желаниями стояла грязь, то любая уважающая себя леди готова была сделать что угодно, чтобы устранить противника.

* * *

— Вот тут и храним, — нерешительно произнесла новая главная кухарка. Ее звали Ваника Анжей.

Аня со скепсисом осмотрела пространство кладовки, в которой находилось множество тряпочных мешков с крупой.

Услышав шорох, она опустила взгляд и заметила, как из-за одного из мешков выскочила крыса и прошмыгнула мимо ее ног.

— Бегают, окаянные, никакого сладу с ними, — смущенно добавила Ваника и почесала затылок. Женщиной Анжей была довольно высокой и крепкой.

— А кроме крыс, еще кто-нибудь бегают? — спросила Аня, поджимая губы.

— Бегают, как не бегать? — ответила женщина. — Усачи...

— Кто? — перебила Аня, ощущая, как по телу прошлись мурашки. Это ведь не то, о чем она подумала, правда? О, пожалуйста, пусть это будет не то!

— Ну усачи, — повторила кухарка. — Коричневые такие, с длинными усами.

Аню всю передернуло. Боже мой, это действительно были тараканы! Вот кого она ненавидела больше всех мышей и крыс, вместе взятых! Это настоящая чума человеческого рода!

— Понятно, — бросила Аня и вышла из кладовки. — Покажите, как хранятся овощи.

Как оказалось, никак. Овощи темные маги ели неохотно, поэтому их было очень мало. Их просто скидывали в одно помещение практически в кучу, которая потом гнила и кормила всю живность вокруг. Запах в этой комнате стоял... не передать словами.

— Не ест никто, вот... — кухарка смущенно потупилась.

Аня не стала ее отчитывать. Понимала, что женщина только недавно переняла бразды правления этим местом. К тому же она явно была продуктом определенного мировоззрения местных, поэтому требовать от нее чего-то иного было бы попросту глупо.

— Итак, — заговорила Аня. Заложив руки за спину, она встала с одной стороны стола посредине кухни. Все работники собрались по другую сторону. — Я посмотрела и пришла к выводу, что многое нужно менять.

Кухонные слуги зароптали.

— Тишина! — потребовала Аня бескомпромиссно твердым и решительным голосом. — Еда — главный компонент нашего здоровья. Всем давно известно, что оно напрямую зависит от того, что мы едим.

Еда должна быть чистой, вкусной и полезной. Чтобы этого добиться, условия, в которых хранится и готовится пища, должны быть исключительными. Предстоит много работы, поэтому мы разделим ее на этапы. Первый этап — уборка.

После ее слов слуги застонали. Они знали, как мучились их коллеги, которым пришлось выдраивать замок сверху донизу. Кухонные работники ошибочно (как показало настоящее) считали, что их эта суматоха не коснется.

Аня не обратила на стоны никакого внимания.

— Принеси мне чистый казан, — попросила она ближайшего поваренка.

Мальчишка круглыми глазами глянул на нее, а затем поспешил выполнить просьбу.

— На стол, — велела Аня, когда мальчик принес требуемое. С грохотом посуда была водружена на деревянную поверхность. Аня с безразличностью осмотрела полностью черный, закопченный предмет. Заглянув внутрь, она скривилась еще больше. — Это точно чистый? — уточнила она.

Мальчик кивнул и махнул рукой в сторону груды посуды, стоящей около двух деревянных лоханок. Видимо, это было место мытья.

— Хорошо, — сказав это, Аня взяла ложку и поскребла внутри казана. Когда она закончила, на ребре ложки осталась коричневатая грязная масса — сгоревший жир, смешанный с остатками пищи. Отвратительно!

Хмыкнув, Аня обошла стол и встала перед главной кухаркой. Подняв ложку, она поднесла ее к губам женщины. Та отшатнулась.

— Что? Не хотите? — ехидно поинтересовалась Аня. — А ведь обычно все это попадает в еду, которую вы готовите в казане. Так почему вы не хотите съесть это прямо так?

— Обычно моют лучше, я... найду того, кто сегодня отвечает за...

— О, перестаньте, — перебила ее Аня. — Такой слой не возникнет после одного раза, — заверила она. — Но дело сейчас совсем не в этом, а в том, что вся эта грязь в конечном итоге оказывается внутри вас. Неужели вам нравится есть нечто подобное?

Резко отвернувшись от Ваники, Аня подошла к дородной и явно очень сильной женщине.

— Как вас зовут? — дружелюбно спросила она.

— Ми... Мириам, ваше величество, — смутившись от такого внезапного внимания, пролепетала женщина.

— Красивое имя.

— Спасибо, — поблагодарила та и покраснела. Ей явно не нравилось столь пристальное внимание.

— Какая у вас работа на кухне?

— Я замешиваю тесто, ваше величество.

— Хорошо, — Аня кивнула, окидывая взглядом стоящую перед ней работницу. — Сегодня тоже мешали?

— Да вот совсем недавно, прямо перед тем, как вы пришли.

— Очень хорошо, — Аня была довольна. — Покажите мне свои руки.

Женщина удивленно моргнула. В растерянности она оглянулась по сторонам, а потом нерешительно выполнила просьбу.

Рукава у Мириам были закатаны до локтей. Ладони были чистыми и белыми, зато все остальное...

Тыльную сторону кистей и предплечья покрывали черные точки, какие появляются на коже, если ее долго не мыть. Под длинными ногтями была чернота.

Аня ощутила, как желудок свернуло узлом.

Потребовав принести чистой воды, Аня попросила женщину тщательно вымыть руки.

— И под ногтями не забудьте, — напомнила она.

Когда Мириам закончила, вода в чашке стала мутной.

Аня взяла небольшой таз с этой водой и прошла вдоль слуг, давая им возможность самим увидеть результат. Те посмотрели, но при этом ни один не выглядел хоть немного взволнованным.

Аня хмыкнула и приказала принести плоску муки. Эту муку она поставила около таза.

— Сейчас мы все это замесим, а затем запечем. Каждый из вас сможет откусить кусочек.

Аня буквально видела, как до людей доходит. Их лица сначала побелели, а потом почти позеленели.

— Что? — притворно удивилась Аня. — В чем дело? Разве мы все обычно не едим что-то подобное?

Отодвинув посуду, она вздохнула.

— Чистота на кухне — залог здоровья. Все вокруг надо мыть. Руки, тела, продукты, поверхности — все. Ваша одежда должна быть полностью чистой. Никаких засаленных фартуков и грязных башмаков. Посуду мыть до скрипа. Жир всегда можно соскоблить золой и смыть горячей водой. На кухне не должно быть животных. Если надо забить курицу, пожалуйста, делайте это снаружи.

После этого на кухне началась глобальная уборка. Все, включая главную повариху, терли, мыли и скребли.

Крупы Аня приказала хранить в коробах, целостность которых необходимо было проверять регулярно. Все испорченные овощи были выкинуты, а те, что еще могли пойти в дело, под ее руководством аккуратно рассортировали и положили в деревянные ящики, присыпав стружкой.

На борьбу с крысами кинули адских котов. Аня не знала, где Ашер их нашел, но была ему благодарна. Правда, это не помешало ей держаться от пугающих животных подальше.

Проблемой остались тараканы. Аня не собиралась их терпеть. Но и на это у Ашера нашлось решение. Те самые коты, как оказалось, были большими любителями насекомых.

Через некоторое время, к большой Аниной радости, на кухне не осталось ни одного усача.

Спустя месяц замок нельзя было узнать. Везде царила чистота. Никакой копоти, грязи, пыли и паутины. Все ветхие гобелены были убраны, декоративные доспехи отчищены до блеска, ковровые дорожки заменены на новые, подсвечники и канделябры сияли чистотой, лишившись толстого слоя расплавленного воска.

Во многих местах жители замка начали замечать прорастающие растения. Аня, когда увидела их в первый раз, пришла в восторг.

— Они оживят это место, — прошептала она, воркуя над свисающим почти над самым тронном плющом. — К тому же растения очищают воздух. Это очень полезно!

— Полезно, — этим Ашер убедил всех как-либо не согласных с появлением в замке растений. Людям пришлось смириться.

Территория вокруг замка тоже была облагорожена. Аня попросила убрать все лишние камни и мусор, который там валялся. А потом земля покрылась травой.

Сначала люди едва обратили на это внимание, а потом до них дошло. Весь замок ходил смотреть на первые ростки.

Правда, Аня была убеждена, что ходят посмотреть они вовсе не на траву, а на гигантское (не)призрачное дерево, которое росло прямо из середины замка и опоясывало корнями все скальное образование, на котором возвышался Даркглумм.

Корни дерева были настолько мощными и многочисленными, что полностью скрывали собой адскую дыру разрыва.

Благодаря этому атмосфера стала заметно менее тяжелой. Исчезли неприятные испарения, на которые раньше просто не обращали внимания.

Ашер признался, что тварей становится меньше. Темные маги по-прежнему охотились за ними, но из-за отсутствия миазмов новых существ не возникало.

— Это нехорошо, — Аня покачала головой.

Ашер удивился. Ему казалось, что твари не нравятся Анне, так почему она расстроена?

— Мы не можем допустить, чтобы они совсем исчезли, — серьезно добавила она. — Иначе мы лишимся важной статьи дохода.

Да, после того как выяснилось, что зарплаты из-за своего внезапного замужества она лишилась, Аня очень трепетно стала относиться к королевской казне. В конце концов, теперь и она отвечала за эти деньги.

— Предлагаю их разводить! — выдала она после некоторого размышления. — Нужно поймать несколько разнополых пар и закрыть в загонах.

Ашер счел идею стоящей, поэтому уже скоро звезды уходили на новую охоту озадаченными. Им поручили не убить тварей, а поймать.

Под этот проект позади замка оперативно построили загоны, которые в скором времени приобрели первых жителей. Первое поколение тварей было неуправляемым, но Аня не расстраивалась, надеясь, что их детеныши будут более спокойными и привычными к близости человека. Забегая вперед, можно сказать, что она оказалась права.

Уменьшение количества миазмов в воздухе привело к тому, что вся территория вокруг замка очень скоро зазеленела. Конечно, до

плодородного леса было еще далеко, но уже сейчас было видно, как Гиблые земли оживали.

— Так происходит везде, — доложил Ашеру один из воинов. — Мы обошли всю нашу территорию. Земля оживает, ваше величество.

Ашер кивнул и отпустил человека.

— Это ведь хорошо, не так ли? — спросила Аня, глядя на него с соседнего трона.

Ашер кивнул. Аня улыбнулась.

— Прекрасно, наконец мы можем выгнать всех этих дармоедов из нашего замка! Сколько они еще собираются жить за наш счет?!

Ашер на миг замер, а потом пораженно выдохнул. Кажется, отныне ему не будет покоя. Впрочем, он совсем не был этим расстроен.

Аня понимала, что никто не согласится так просто покинуть замок, поэтому решила действовать хитростью.

— Да вы что? — удивленно воскликнула она во время беседы с одним из аристократов. — Вы действительно не знали этого? Сейчас я вам расскажу. Это ведь прописные истины. Там, где я бывала, считают, что каждый уважающий себя мужчина просто обязан сделать в жизни три вещи: посадить дерево, построить замок и родить сына.

— Сам? — ужаснулся мужчина, с которым она разговаривала.

Аня рассмеялась.

— Нет, конечно. Имеется в виду, что настоящий мужчина обязан жениться. И у них должны быть дети. Если не свои, так приемные — тоже очень хорошее дело.

— А дерево?

— Что дерево? — не сразу поняла Аня, а потом осознала, о чем они говорили. — Под деревом понимается... лес, — она не стала скромничать. — Да, около каждого замка должен быть лес. Для чего? Так для охоты! Каждый уважающий себя мужчина обязан увлекаться охотой. А где это еще делать, как не в лесу? А если леса нет, что делать? Посадить! Это элементарно!

— Действительно, — согласился мужчина задумчиво. Он явно представлял себе, на что это может быть похоже.

— Вы только представьте: вы сами себе хозяева. У вас большой замок, красивая жена, прелестные дети, прилежные слуги, — Аня ощущала себя сейчас дьяволом, который соблазняет невинного

человека, но она была готова на многое, чтобы расшевелить это целое царство тунеядцев. — А потом можно как бы невзначай пригласить недруга, чтобы показать свои достижения, — прошептала она и заговорщицки подмигнула. — Любой от зависти удавится, если у врага будет целый замок, лес и красивая жена с детьми. И слуги, не забываем про них. А чтобы было где их брать, обязательно нужно возвести рядом с замком пару деревень. Выделить людям землю, дать им подъемные, чтобы смогли наладить хозяйство.

— Зачем? — удивился мужчина.

— Как зачем? — Аня всплеснула руками. — Неужели вы решили сами их кормить? Ах, какой вы благородный человек.

Мужчина на ее словах нахмурился.

— Нет, я... это...

— Поэтому я и говорю, — продолжила Аня, — что нужно землю разделить и передать людям, чтобы они ее возделывали и часть своей прибыли отдавали вам. Например, четвертую часть.

— Но это мало! — возмутился аристократ. Аня внутренне поморщилась. До чего же люди все-таки бывают жадные порой.

— Мало? — изумилась вслух она. — Но вы один, а их много. Если каждый отдаст четверть, то у вас будет много.

— Э-э-э, — человек загрузился. Он чуял подвох, но явно не понимал в чем.

— Вы только представьте: сможете жить как король, в собственном замке. Люди будут платить вам дань. Конечно, часть придется отдать настоящему королю...

— Почему? — с прищуром спросил мужчина, явно не желая отдавать ни одного золотого.

— Как почему? — Аня с непониманием на него посмотрела. — Вы согласны сами построить дороги в королевстве, которые свяжут все замки? Вы спросите, зачем нужны дороги? А я отвечу: чтобы к вам без каких-либо препятствий могли добраться торговцы, которые купят ваше зерно за звонкую монету. Вы только подумайте: вам ничего не придется делать. Вы просто будете сидеть в своем собственном практически *королевском замке*, вам всего лишь придется собирать плату с людей, а потом приветствовать торговцев, везущих вам золото. Ах, какая прелестная жизнь!

— Король действительно собирается построить дороги? — вмешался в их разговор один из тех самых торговцев. Как человек дела, он сразу уловил выгоду от такого мероприятия.

— Собирается, — кивнула Аня. Они с Ашером в самом деле не так давно об этом говорили. Дороги всегда благотворно влияли на благополучную жизнь в странах. — С их помощью мы сможем наладить более успешную торговлю с другими странами, ведь по хорошим дорогам караваны пойдут быстрее. А это увеличение прибыли, плюс возможность доставить более скоропортящиеся, а значит, и более дорогие продукты, — добавила Аня. Заметив масляный блеск в глазах торговца, она с ухмылкой спросила: — Разве не прекрасно?

Глава 31

Первой ласточкой стали все те же торговцы. Они быстро посчитали свою выгоду и решили, что им нравится.

— Замок не обещаю, — честно произнес мужчина. В этот момент он сидел в кабинете Ашера. Аня, как примерная жена, сидела на диване и... вязала. Почему-то в последнее время у нее появилась к этому склонность. — Небольшой дом, надел...

— Я дам вам землю, — согласился Ашер. И добавил, чуть подумав: — И титул.

Мужчина встрепенулся. Он и мечтать не мог когда-либо стать благородным.

В Даркглумме аристократию составляли потомки первых магов и владык. Остальные считались людьми без каких-либо титулов и привилегий. Вопреки мнению Ани, им все-таки приходилось работать, чтобы получать что-то кроме еды, которой их обеспечивал король.

После первого торговца к Блэквеллу с Аней потянулась целая цепочка.

Очнувшиеся аристократы возмутились, что не им достались лучшие куски земли, но Ашер лишь пожал плечами и сказал, что винить во всем они могут лишь свою медлительность.

Не прошло и пары дней, а Гиблые земли были четко разделены. Они по-прежнему оставались в собственности владыки, люди просто брали их в аренду на разные сроки. Первые десять лет за аренду не нужно было платить. Потом? Естественно!

Глядя вслед очередному уезжающему аристократу, Аня радостно потирала руки.

Кругом польза!

И королевство обживется, и казна перестанет стремительно худеть из-за большого количества прожорливых ртов, а потом и вовсе пополнится. Красота!

Были, конечно, те, кто так и не соблазнился, но Аня не беспокоилась. Как только появятся первые результаты, Ашер издаст закон, что аристократом отныне будет считаться исключительно

человек, который арендует имущество в виде дома и земельного надела.

Нет земли и дома? Простите, но вы никакой не аристократ, поэтому отныне никаких привилегий. Вот ваш гороховый суп. Мясо? А на мясо заработать надо!

Конечно, оставшиеся будут возмущены и недовольны, но их было не так много, поэтому Ашер не опасался бунта. Правда, на всякий случай к нему готовился.

А потом вернулся Эревард.

Вместе с ним оказался и Вимарк.

— Узнал? — спросил Ашер, глядя на потрепанного главу разведки. Тот выглядел так, будто не спал месяцами.

В принципе, это было недалеко от правды. Мужчина действительно стремился как можно скорее выполнить приказ короля, поэтому торопился. Он все еще переживал из-за неудачи, которая привела его в камеру.

— Нет, — покачал головой Эревард.

Ашер потемнел лицом, а Аня, сидящая неподалеку, нахмурилась.

— К сожалению, — продолжил мужчина, — у этой печати нет контрзаклинания. Оно ставится на всю жизнь, и снять его может только смерть.

— Плохо, — сказал Ашер. — Мы не можем убивать людей для того, чтобы поднять и взять показания.

— Но что-то ведь можно сделать? — спросила Аня. — Должна быть лазейка! Как с вами! Вы ведь смогли получить информацию от человека с печатью.

— Да, — Эревард кивнул.

Лазейка действительно была, но он не сразу о ней подумал. Кроме того, он не был до конца уверен, что это сработает.

— Выход есть, — обнадежил Эревард. — Но нужны эксперименты и двое людей с печатями, один из которых обязательно должен быть полностью верным вам, ваше величество.

Ашер задумчиво перебрал всех людей в темнице, а затем покачал головой. Он не был уверен в полной преданности ни одного из них.

— Я так и подумал, — произнес Эревард и добавил: — Поэтому я предлагаю поставить печать мне.

Сказать, что Ашер с Аней удивились, значит ничего не сказать.

— Зачем? — спросил Блэквелл.

— Идея такая, — заговорил Эревард. — Человек с печатью не может рассказать что-либо тем, у кого нет печати, но он *может* обсуждать дела с теми, у кого стоит такая же печать.

— Но вы не сможете рассказать уже нам! — предупредила Аня.

— Да, поэтому весь процесс допроса будет записывать Бродир. Он мертв. А значит, по идее, магия не должна воспринимать его как угрозу разоблачения тайны печати.

— Почему тогда нельзя просто попросить Бродира провести допрос? — спросила Аня.

— В таком случае он становится активным участником, и магия на него реагирует, — пояснил Эревард. — Мы уже пробовали этот вариант. Поэтому я предлагаю максимально уменьшить его присутствие. В идеале нужно сделать так, чтобы второй собеседник его не видел и не слышал, чтобы у печати сложилось полное впечатление, что никакого раскрытия не происходит.

— Все еще нет гарантии, что получится, — Ашер покачал головой. — Прежде чем ставить печать, нужно полностью убедиться, что это будет работать.

Так они и сделали.

Для эксперимента посадили в одной камере двух людей с печатью. Рядом разместили Бродира с пером и бумагой. Он должен был подслушивать и записывать все, что могло относиться к делу свержения Ашера и уничтожения замка.

К их радости, это действительно работало. Видимо, для того чтобы магия в печати молчания активировалась, сам носитель печати должен был понимать, что секрет раскрывается.

По идее, записывать мог любой человек, но они решили, что это будет делать мертвый Бродир. На всякий случай.

Уговорить Вимарка поставить Эреварду печать оказалось не так уж сложно. Как и большинство злодеев, мужчина оказался на диво трусливым.

Он очень любил причинять боль другим, но при этом крайне ее боялся. Именно поэтому стоило лишь немного ему пригрозить, как он сразу согласился.

Повезло, что Вимарк был довольно высокопоставленной фигурой в ордене. Благодаря этому он знал нужный ритуал.

— Если ты сделаешь что-то не так, — начал Ашер, глядя на сжавшегося Вимарка так, что тот почти посинел от страха, — то я *обещаю*, что ты проживешь очень долго.

Вимарк едва не расплакался. Ему не требовалось пояснение, что жизнь его при этом будет не только длинной, но и полной боли. Этого он боялся даже больше, чем смерти.

Печать молчания ставилась очень просто. На полу кровью чертился специальный круг, внутрь которого вставал человек. Сразу после этого проводящий ритуал начинал читать заклинание. По мере прочтения магия поднималась из кровавого круга и проходила по телу человека, а затем фокусировалась на языке, запечатывая необходимую тайну.

— Ты как? — спросил Ашер, глядя на Эреварда. Тот выглядел слегка дезориентированным, но живым.

— Нормально, — ответил Эревард. — Сейчас попробуем. Главу ордена зовут... Кха, кха, — закашлялся он немедленно, почти согнувшись пополам. — Работает, — прохрипел глава разведки.

После ритуала они начали проводить допросы. Для этого была выделена специальная комната, в которой имелась потайная ниша. В ней с удобствами разместили Бродира.

Когда в комнату ввели первого предателя, Эревард уже ждал там.

Вошедший мужчина выглядел осунувшимся и грязным. Затравленно оглядевшись, он подошел к столу и сел на стул.

— Зачем я здесь? — спросил он. — Все равно ведь ничего сказать не смогу.

— Не торопись, — хмыкнул Годвин и наклонился вперед. — Для начала скажи, как тебя зовут.

Это сработало!

Им действительно удалось обмануть магию печати.

После допроса Бродир вышел из каморки и без проблем передал стенограмму Ашеру, а тот смог ее прочитать!

Это был полный успех.

Для надежности перед допросом предателям давали зелье правды. Ашер беспокоился, что оно не принесет результатов, но, как оказалось, печать пропускала зелье, если беседу вел носитель такой же печати.

Ашер предположил, что глава ордена подстраховался на случай, если ему понадобится самому допросить кого-то из своих людей с

помощью сыворотки правды.

— Он действительно считает, что Даркглумм принадлежит ему?
— с сомнением спросила Аня, перечитывая допросный лист управляющего.

— Да, — Ашер кивнул, лениво потягивая ароматный чай. — Он потомок одного из владык. Ты знаешь, что владыками становятся не по наследству. Тьма сама выбирает короля. Им может стать кто угодно, главное, чтобы изначально маг был темным. После того как владыка складывает полномочия, его семья теряет статус королевской. Очевидно, Дюран не был согласен с этим. Он считает, что эти земли принадлежат именно ему.

— И орден пообещал ему это? — скептически спросила Аня. — Он дурак?

— Возможно, — хмыкнул Ашер. — Но да, они пообещали ему, что после моей смерти отдадут замок в его полное владение.

— Замок, не земли и титул? — уточнила Аня.

Ашер кивнул.

— Дюран считает, что замок и земли неотделимы, но это не так, — продолжил он. — Замок — это еще не весь Даркглумм. Но Дюрана такие мелочи не волновали. Он не уточнял, что орденцы имели в виду под своим обещанием, так как полностью был уверен, что они после завершения переворота даруют ему власть над Гиблыми землями.

— Круто он замахнулся, — Аня присвистнула.

— В отличие от многих, да.

— И что обещали другим?

— По-разному, но в основном все сводилось к власти и деньгам. Есть несколько человек, которые пошли на предательство из-за мести. Многие — из-за любви.

Аня непонимающе моргнула. Как можно пойти на предательство из-за...

А-а-а, все понятно.

— Медовые ловушки? — предположила она.

— Верно. Орден вербовал красивых девушек, которых затем подсылал к нашим магам. Манипуляциями последних вовлекали в заговор. Даже сейчас многие из них верят, что их возлюбленные действовали исключительно по любви. Когда им говоришь, что девушек подослали, они не верят.

— Я так понимаю, эта Лайла, или Лайра, как ее там, была одной из этих... «пчелок»? — поинтересовалась Аня.

— Да, — Ашер кивнул, подтверждая правильность выводов. — Она была у карателей самой выдающейся, поэтому ее отправили сюда. Девушка должна была вовлечь в ловушку меня, чтобы иметь прямой контакт. Они рассчитывали, что близость с этой женщиной заставит меня стать более внушаемым для их манипуляций. Когда появилась ты, ей отдали приказ связать нас неразрывными узами, а затем при первой удобной возможности убить тебя. Для этого ей и передали зелье плодородия, обладающее мощным действием афродизиака.

— Разве она не понимала самоубийственность этой затеи? — спросила Аня, пытаясь не думать о том, какой эффект имело то самое зелье. После этого они с Ашером, конечно, еще несколько раз делили постель, но Аня все еще слегка смущалась этой темой.

— Орденцы умеют добиваться полного подчинения от своих людей, — ответил Ашер. Он не хотел вдаваться в подробности. Это было ни к чему.

— А... — начала Аня неуверенно, но потом решила все-таки спросить: — Твоя кормилица?

Лицо Ашера сразу стало пасмурным. Посидев некоторое время без движения, он тяжело вздохнул и покачал головой.

— Нет, она на них не работала, — сказал он, а Аня вздохнула с облегчением и улыбнулась. — Но это не значит, что она не действовала по их указаниям.

Улыбка сползла с лица Ани.

— Что? — спросила она, нахмурившись. — Не понимаю, как такое возможно?

— Она на самом деле... оказалась просто очень внушаемой, — с огорчением признался Ашер. — Некоторые слуги, которые часто с ней контактировали, были предателями. Они медленно, но верно вкладывали в голову Эйслин определенные вещи, которые она даже сейчас продолжает считать верными.

— Такие, как твоя свадьба с маркизой? — уточнила Аня.

— Верно, — Ашер кивнул. — Они убедили ее, что только через эту свадьбу на земли Даркглумма придет благоденствие. Слово тут, предложение там — и вот Эйслин уже верит, что меня стоит держать

подальше от ненужной информации, иначе я сорвусь и отправлю тварей на другие страны.

— И что с ней будет? — спросила Аня осторожно.

— Ничего, — Ашер хмуро посмотрел перед собой. — Я... не могу казнить...

— И не надо! — торопливо заверила его Аня, перебивая. — Может быть, ей стоит отдохнуть? Отправь ее на море или в санаторий!

— Санаторий? — зацепился Ашер за незнакомое слово.

— Ну, место для отдыха со всякими полезными процедурами. Массаж, бассейн, баня и все такое, — пояснила она.

Ашер задумался.

— Кажется, в Осголитоде что-то такое было. Страна у самого моря.

— Вот! — Аня широко улыбнулась. — Я думаю, ей будет полезно подышать свежим морским воздухом. Я слышала, он очень благотворно влияет на организм. А если там еще и база отдыха есть, то вообще красота!

В итоге кормилицу действительно отправили в приморскую страну. Официально — на лечение морским воздухом. Сказать, что Эйслин была сердита, значит ничего не сказать. Она была полностью уверена, что это проделки жены ее сына, но ничего доказать не могла, как и не могла не подчиниться воле своего короля.

Самым неожиданным оказалось, что Эйслин каким-то образом умудрилась в этой стране влюбиться в пожилого капитана корабля. Он оказался очарован суровой женщиной в черном.

Несмотря на благополучное для нее завершение, Эйслин была обижена из-за того, что Ашер пошел на поводу у жены и изгнал ее. Больше в Даркглумм она не возвращалась.

— Предателей нельзя казнить. У них есть семьи, — посоветовала Аня. — Они запомнят и затаят злобу. Если не сейчас, то позже это обязательно выльется в конфликт.

Ашер был с ней согласен.

— Приговор им вынесет магия, — сказал он. И его слова прозвучали окончательно. Аня и не собиралась спорить.

Суд состоялся очень скоро. В присутствии всех жителей замка Ашер озвучил все, что сделали подсудимые. Их семьи, конечно,

пытались протестовать, но он показал им результаты допросов, проведенных под зельем правды.

— Решать будет магия! — громко произнес Ашер, когда ему надоело выслушивать очередные крики о том, что все это какая-то чудовищная ошибка. Никого из близких людей предателей не волновали доказательства. Поэтому он решил прекратить балаган.

После его слов в зале возникла тишина, после которой разразилась настоящая буря. Люди понимали, что в отличие от человека магию убедить в чем-либо сложно, поэтому попытались вразумить Ашера, но было поздно.

Свечи на миг погасли, а затем снова вспыхнули. Зал затих. Спустя мгновение по нему пронесся черный вихрь, который опал туманом над шеренгой стоящих на коленях предателей. Те заозирались, затряслись, но вскоре из-за черного дыма их не стало видно. А когда магия растворилась полностью, перед людьми возникла занимательная картина.

Все преступники превратились в детей.

— Что ж, — Ашер кашлянул, глядя на возящихся в кучах одежды карапузов, — вот и ответ магии.

Когда он договорил, первый ребенок заплакал. Это словно разорвало оцепенение, которое овладело людьми. Семьи приговоренных дружно ахнули и кинулись к своим теперь уже маленьким родственникам. Схватив детей на руки, они принялись укачивать заплакавших.

Ашер беспомощно посмотрел на сидящую рядом Аню. Та улыбнулась ему и кивнула.

— Это хороший выход, — заверила она.

Не было сомнений, что с потерей возраста все заключенные лишились и воспоминаний. Ашер уведомил семьи, что за ними все равно всегда будет вестись наблюдение, особенно за теми, кто с легкостью предал Даркглумм. Не все были довольны, и они винили, конечно, Ашера. Не магию. Как они могли винить ее? Но никто и не рассчитывал, что всех людей устроит такое решение.

Когда эпопея с предателями в Даркглумме закончилась, Ашер с Аней обратили взгляд на другие страны. Там темных магов все еще притесняли. И нужно было что-то с этим делать.

— Полагаю, я должен навестить наших дорогих соседей, — зловеще произнес Ашер.

— Мы, — уточнила Аня.

Блэквелл посмотрел на нее недовольно, но по упрямому виду жены сразу понял, что спорить бесполезно. Если он хочет удержать Аню от будущих визитов, придется ее запереть, и то это не гарантировало, что она не сбежит и не увяжется следом. Безопасней просто взять с собой.

Первой страной, которую они решили посетить, была уже знакомая им Фейскойра.

— Э-э-э, — очень легкомысленно произнесла Аня, глядя на полчище (по-другому было не назвать) разных тварей, которые собрались позади их небольшого каравана. — Аргумент?

Ашер тоже кинул взгляд назад. Ни одна из тварей даже не думала сопротивляться. Наоборот, темная магия Ашера была для них столь притягательна, что они охотно следовали за ней куда угодно и выполняли любую его просьбу.

— Можно сказать и так, — согласился он, проследив взглядом за пролетающим мимо голохвостом. Существо было похоже на крысу, только летало и имело довольно внушительный размер. Примерно с корову, без учета размаха крыльев.

— Весомый, — важно кивнула Аня, отворачиваясь. — «Он контролирует их. Он контролирует их», — повторяла она в голове мантру. Помогало плохо.

— Я контролирую их, — словно прочитав, что было у нее на уме, сказал Ашер и подъехал к ней на адском коне ближе.

Аня бросила на мужа короткий взгляд.

— Знаю, — буркнула она и добавила: — Поехали уже.

— Ты все еще можешь остаться, — предложил он.

— Вот еще! — фыркнула Аня и прищепила своего коня. Тот пугающе всхрапнул и резко сдвинулся с места, заставив ее вцепиться в поводья.

Король Фейскойры сидел в своем кабинете и работал с документами.

Он волновался.

Было ощущение чего-то надвигающегося.

Ослабив платок на шее, король встал и подошел к окну. Выглянул. Небо было чистым и светлым, ни намека на бурю. Тогда откуда у него такое дурное предчувствие?

В этот момент в дверь резко забарабанили. Сердце короля подпрыгнуло.

«Вот оно!» — подумал он, а потом крикнул: — Войдите!

Глава 32

Ашер видел, как заерзал король, с опаской поглядывая на адских гончих, которые последовали за ними в замок.

Появление их каравана наделало большой шум в этой стране. Во всех деревнях, мимо которых они проезжали, начиналась настоящая паника. Люди, увидев тварей, бросали все нажитое и кидались в леса.

Ашера это всегда забавляло. В лесах тварям даже удобнее было охотиться. Конечно, никто на людей не нападал, но гипотетически такое поведение было провальным.

Судя по тому, что он видел, Фейскойра совершенно не опасалась соседства с Гиблыми землями.

Люди в деревнях жили спокойно. Даже вблизи границы.

Было видно, что они полностью уверены: никакие твари на них не нападут. Единственные люди, у которых Ашер увидел оружие, — это воины в замках аристократов.

Вот только, как понял Ашер, этих воинов нанимали исключительно для борьбы с разбойниками, которые изредка появлялись на дорогах и мешали торговле, да и простому передвижению.

Что и говорить, если король Фейскойры даже не озаботился разместить наблюдателей, которые докладывали бы о любых неожиданностях со стороны такого беспокойного соседа.

Ашера не удивляла такая беспечность. На протяжении веков сила владык удерживала тварей на месте, не давая сделать и шага в сторону мирных королевств. Вот те и расслабились.

Именно поэтому появление целого полчища под воротами столицы Фейскойры стало для жителей и самого короля полной неожиданностью.

Паника была страшной.

Когда отряд шел по улицам, те были пустынные, но Ашер знал, что жители просто попрятались в домах.

Никто не помешал им войти в замок. Охрана была парализована страхом.

— Ч-что п-привело вас в Ф-ф-ф... — заикаясь, заговорил король. Он никак не мог выговорить название своего королевства.

— Фейскойру, — услужливо подсказала стоящая рядом с Ашером Аня.

Король бросил на нее короткий взгляд, в котором сразу вспыхнуло узнавание.

— Да, — кивнул он, даже не думая смущаться собственного страха. Никто в своем уме не мог его в этом обвинить! Вы только посмотрите на этих ужасных существ! Любой здравомыслящий человек просто обязан их бояться!

— Мы хотели бы обсудить деловые и торговые отношения между нашими странами, — вежливо произнес Ашер.

— И все? — спросил король, при этом на последнем слогe его голос сорвался на писк.

— Конечно, — Ашер медленно улыбнулся. Король от этой улыбки икнул и стек на троне чуть ниже. — Что же еще? Мы ведь соседи, не так ли? Мы должны поддерживать мирные отношения. На благо наших людей. Верно?

— Да? — король моргнул, явно не сразу осознав, что ему сказали, а затем яростно закивал.

В переговорном зале король Фейскойры еще раз порадовался, что не ввязался в заговор против Даркглумма.

— Как видите, в этом плане...

Король не договорил, так как дверь в зал открылась и внутрь, высоко подняв голову, буквально всплыла очень знакомая им всем девушка.

Его величество ощутил, как по спине побежал пот. Он почувствовал запах проблем. Владыка просил его как-нибудь наказать девиц, но что он мог сделать? Бero и Аттвуд были единственными детьми своих отцов. К слову, весьма уважаемых аристократов!

— Что вы... — начал он, но его нагло перебили.

— О, а вот и мой суженый! — воскликнула эта невыносимая девица. — Я рада, что ты наконец приехал за мной.

— О чем это ты? — сразу спросила Аня, поднимаясь с места.

Взгляд девушки переместился на нее. Красивое лицо скривилось, став отталкивающим. Ашер подивился такой метаморфозе.

— Кто позволил воровке говорить? — почти выплюнула девушка, а потом снова посмотрела на Ашера.

В ее глазах появился масляный и хищный блеск.

— Дорогой, почему эта грязная оборванка еще с тобой? — спросила девушка капризно и надула губы. Ашера передернуло. — Ты разве не знаешь, что она сделала? Она украла меня, чтобы помешать нашей свадьбе! Это преступление! Стража...

— Замолчи!

Все с интересом посмотрели на дверь, из-за которой донесся строгий мужской голос.

Вскоре в комнату вошел высокий, статный, представительный мужчина лет пятидесяти. Он выглядел очень серьезным. Голубые глаза казались острыми бритвами, а сжатые губы намекали на непростой характер.

Его взгляд моментально упал на Аню, отчего она невольно поежилась. Словно ощутив ее дискомфорт, Ашер встал перед женой, закрывая вид.

— Вальтер! — ожил наконец король.

— Отец! — возмутилась вместе с ним девушка. — Почему ты здесь? — слегка нервно спросила она.

— Потому что до меня дошли слухи, что ты собираешь сделать очередную глупость, — ответил мужчина и подошел ближе. — Дай мне посмотреть на мою дочь, — потребовал он у Ашера, но тот не сдвинулся с места.

— Только если она сама захочет, — сказал он серьезно.

— Все в порядке, — заверила Аня и выглянула из-за его плеча. — Полагаю, маркиз?

Мужчина не ответил. Он впился взглядом в лицо Ани. Она не могла понять, что именно он думает. Спустя некоторое время маркиз посмотрел на Ашера.

— Вы женаты, — произнес он холодно.

— Да, — Ашер кивнул.

— Что ?! — вскрикнула маркиза. — Как это понимать? Немедленно разорвите узы!

— Замолчи, — ледяным голосом потребовал Аттвуд.

— Но, отец... — заскулила девушка.

Вместо того чтобы сказать что-либо еще, мужчина просто глянул на дочь, отчего та действительно замолчала. Ане только и оставалось догадываться, как при таком строгом отце маркиза выросла столь избалованной.

— Итак, женаты, — продолжил Вальтер хмуро. — Без моего на то согласия.

Аня даже поперхнулась, когда услышала это.

— Я не ваша дочь! — выдала она убежденно, раздражаясь, что человек, которого она увидела сегодня впервые, имеет наглость говорить что-то подобное.

— Ты ошибаешься, — был короткий ответ. — Ты моя дочь. Любой, у кого есть глаза, скажет тебе это.

— Вы не вырастили меня! — принялась сопротивляться Аня. Ей не нужны были какие-то подозрительные родственники.

— Это неважно. Главное — кровь.

— Я не согласна! — снова возразила Аня, чувствуя подступающую к горлу тошноту. — И в любом случае уже поздно, — добавила она злобно. — Наши с Ашером узы неразрывны!

Маркиз от ее слов нахмурился, а его дочь вскрикнула, а затем показательно зарыдала. Она то и дело лепетала что-то о том, как трагична ее судьба, как все ужасно сложилось, как у нее украли будущее и все в таком роде.

— Замолчи, — в третий раз потребовал мужчина у дочери, когда ее завывания стали совсем громкими. Крики девушки сразу оборвались. — Ты счастлива? — неожиданно спросил он у Ани, чем, кажется, удивил всех в кабинете.

Аня хмуро на него посмотрела и ответила:

— Да.

Аттвуд некоторое время стоял молча, а затем отрывисто кивнул. После этого он бросил короткий взгляд на Ашера.

— Береги ее, — произнес он и развернулся. — Мы уходим.

— Что? Нет! — воспротивилась маркиза. — Она украла у меня жениха! Как ты не понимаешь?! Она сломала мне жизнь!

— Дядя, что происходит? Почему в городе столько тварей из Гиблых земель?

Все разговоры немедленно прекратились. Даже маркиза замолчала.

В кабинет вальяжной походкой вошел мужчина. С тростью. Ане хватило одного взгляда, чтобы попытаться снова спрятаться за спиной мужа.

Ашер удивленно на нее посмотрел.

— Это он, — зашептала Аня, не замечая, что привлекла всеобщее внимание. Да, она шептала, но в комнате было тихо, поэтому все отлично ее слышали. — Когда я убегала, то попала к нему в карету. Он требовал у меня печать короля.

Ашер замер. Как и все остальные. Вошедший мужчина непонимающе моргнул, а затем нахмурился.

— О чем вы говорите, маркиза? — потребовал он ответа. — Мы не встречались с вами ни в какой карете!

— Она не я! — подала голос настоящая маркиза.

Мужчина посмотрел на нее и удивленно распахнул глаза. После этого он несколько раз перевел взгляд с одной девушки на другую.

— Я не могла ошибиться, — возразила Аня, сглотнув. С каждой минутой она ощущала себя все хуже. Сейчас идея отправиться с мужем казалась ей не такой удачной. — Вы думали, что меня послала сестра... э-э-э... — Аня совершенно забыла имя, которое мужчина тогда назвал, — Агнес! Я прекрасно запомнила ваше лицо и трость.

Мужчина тоже хорошо помнил ту встречу. Чертыхнувшись про себя, он внимательно посмотрел на девчонку. Вроде она. Сложно сказать, учитывая, что тогда на ней был скромный наряд монахини, а волосы надежно скрывал платок.

Плюс полумрак кареты. Да и не присматривался он, если честно! Ему было плевать, кого послала вместо себя сестра Агнес.

— Ярквуд? О чем она говорит? — хмуро спросил король. — Зачем тебе нужна была официальная печать?

— Что вы ее слушаете, дядя! — возмутился мужчина. — Сразу ведь видно, что она клеветает на меня! Вот только с какой целью? И ваша внешность. Почему вы так похожи на маркизу? Вы пытаетесь выдать себя за нее?

— Ничего подобного! — возмутилась Аня, сглатывая желчь, подкатившую к горлу. Если этот хлыщ сейчас не замолчит, то ему придется отстирывать свой костюм!

— Действительно? — спросил Ярквуд и высокомерно взглянул на нее. — Что-то мне подсказывает, что вы врете! Именем короля, я

объявляю вас виновной в подложной личности и клевете на члена королевской семьи! Стража!

У самого короля чуть сердце не остановилось, когда он увидел входящих воинов. Арестовать жену темного владыки? Боже мой, его племянник сошел с ума!

— Что ты себе позволяешь?! — почти взвизгнул он, подскакивая на месте. — Уймись!

— Дядя? — неуверенно спросил Ярkvуд, не привыкший к такому тону от своего венценосного родственника. — Что вы...

— Замолчи немедленно! — крикнул король. — Перед тобой темный владыка и его жена. Прояви уважение!

— Же... — Ярkvуд проследил за кивком своего дяди и замер, а после стремительно побледнел, — ... на?

— Убирайся сейчас же! — потребовал король. — Я разберусь с тобой позже.

Ярквуд решил, что уйти будет самым мудрым решением для него. Только сейчас он обратил внимание на хмурый взгляд высокого мужчины, который, казалось, собирался выпотрошить его заживо.

— Прошу прощения, — быстро извинился Ярkvуд. Он тревожно сглотнул, обильно потев. — Я обознался. Всего хорошего.

Не успел он развернуться, как жена (кто бы мог подумать?) внезапно согнулась пополам.

— Сейчас стошнит, — услышали все присутствующие, а потом послышались характерные звуки.

Ашер отреагировал моментально. Развернувшись, он положил руку на спину жене, а его магия взметнулась, угрожающе ошестиниваясь.

— Лекаря, — потребовал он у короля ледяным голосом, от которого у всех побежали мурашки.

Ярквуд решил, что сейчас самое время ускользнуть, вот только очень быстро понял, что не может выйти из кабинета.

— Это место никто не покинет, пока я не выясню, кто отравил мою жену и как он это сделал, — бросил Ашер злобно.

— Со мной все в порядке, — заверила Аня. К этому моменту она немного пришла в себя.

— Присядь, — ласково попросил Ашер и подтащил кресло.

— Спасибо, — Аня слабо ему улыбнулась. Она думала, что сможет сдержаться, но ее сломил запах печеных булочек, просочившийся в открытую дверь. — Все хорошо, — повторила она, но, кажется, Ашер ей совсем не поверил.

Он выглядел бледным и встревоженным.

Вскоре примчался лекарь.

— Одно неверное движение... — попытался предупредить его Ашер, но мужчина его удивил.

— Вы мешаете, — бросил лекарь, неодобрительно посмотрев на нависающего над ним человека. Из-за своей работы ему много раз доводилось попадать в похожие ситуации, так что у него уже выработался иммунитет к угрозам беспокоившихся родственников. — Отойдите.

Ашер удивленно моргнул, но с места не сдвинулся.

— Ашер, — привлекла его внимание Аня. — Со мной все будет нормально, просто дай ему посмотреть.

Блэквелл нехотя подчинился, но все равно зорко следил за каждым движением лекаря, пытаясь одним взглядом передать, что снимет ему голову, если тот только вздумает что-то сделать.

— Поздравляю, — ровно выдал лекарь после тщательного осмотра и опроса.

— С чем? — спросила Аня, непонимающе моргая.

— Вы беременны, — ответил лекарь. — Советую захаживать ко мне как можно чаще для осмотра. Если будут какие-то жалобы, приходите немедленно. И еще, — достав лист, лекарь что-то быстро нацарапал. — Пока можете по утрам пить вот этот сбор. Он помогает при тошноте. Есть вопросы?

Аня, открыв рот, смотрела на лекаря, не зная, что сказать.

— Кто беременный? — все-таки спросила она. Ее остановившийся мозг не смог выдать ничего более умного.

Лекарь взглянул на нее, и на его лице отчетливо читались усталость и смирение.

— Вы, миледи, вы, — ответил он, не оставляя никакого шанса на ошибку.

— Я? Но... — Аня действительно была потрясена. Нет, она, конечно, знала, к чему могут привести игры в горизонтальной (и не

только) плоскости, но почему-то ей казалось, что обычно это происходит не так быстро.

— Беременна? — услышала она голос Ашера и тут же вскинула взгляд. Ее муж выглядел до глубины души потрясенным. Кажется, она никогда ранее не видела такого открытого выражения на его лице. — Вы уверены? — спросил он и схватил лекаря за плечи, а потом ощутимо встряхнул.

— Да что вы себе позволяете! — почти заикаясь из-за тряски, возмущенно спросил лекарь. — Отпустите меня немедленно.

Ашер сразу выполнил просьбу. Ему требовался ответ, поэтому он не хотел слишком злить лекаря.

— Ох уж эта молодежь, — проворчал мужчина. — Никакого самоконтроля! Да, ваша жена беременна. Поздравляю, милорд, скоро у вас будет ребенок.

Ашер пару секунд молчал, а потом шокированно посмотрел на такую же удивленную, как и он, Аню.

— У нас будет ребенок? — спросил он, полностью теряя интерес ко всем остальным в комнате.

— Кажется... — Аня сглотнула, а затем положила руку на живот, — да.

Ашер как-то деревянно усмехнулся, подскочил к Ане и, вытащив ее из кресла, подхватил на руки и закружил на месте. Аня присоединилась к его смеху, правда, вскоре ее лицо почти позеленело.

— Отпусти! — потребовала она, стукнув его по плечу. — Меня сейчас снова стошнит.

— Мерзость какая, — услышали они злобное причитание маркизы. Это вернуло их к реальности.

Оглянувшись по сторонам, они увидели, что все продолжают смотреть на них.

— Думаю, на сегодня мы закончили, — сказал Ашер, выпрямляясь. Он по-прежнему держал Аню на руках, правда, больше не пытался кружить.

— Да, да, конечно, — немедленно запричитал король. — Радость какая! Поздравляю! Я прикажу выделить вам самые большие покои. Вашей жене сейчас необходимо больше света и воздуха. Можете отдыхать, сколько вам захочется.

— Хмф, — фыркнула на это маркиза и сложила руки на груди, глядя на Аню таким враждебным взглядом, что казалось, еще мгновение — и все вокруг нее полыхнет. — Воровка, — бросила она презрительно.

Не успела она сказать что-то еще, как перед ней встал маркиз.

Взгляд Ани сразу упал на него.

— Поздравляю, — сказал мужчина. — И прости свою сестру. Это моя вина. Я не был к ней достаточно строг, и она выросла слегка избалованной.

— Отец! — возмутилась маркиза.

— Полагаю, — мужчина даже не остановился, — пришло время выдать ее замуж. Негоже старшей сестре сидеть в девках, когда даже младшая уже нашла себе мужа. Граф Намас как раз на днях сделал предложение...

— Нет, отец! Он старик! — закричала раненой чайкой маркиза.

Ане стало даже жаль сестру этого тела.

— Ему всего тридцать пять, — возразил маркиз.

— Старик! — повторила маркиза, и Аня была уверена: еще немного — и она рухнет на пол, забившись в истерику, как ребенок. — Я не пойду за него! Посмеешь заставить — удавлюсь!

Что-то подсказывало Ане, что угроза была пустой.

— Посмотрим, — пообещал маркиз, а затем, еще раз поздравив Аню и Ашера, увел свою истеричную дочь.

Остальные тоже разошлись. Ярkvуд улизнул первым сразу после того, как невидимый барьер вокруг кабинета упал.

Ашера именно сейчас не волновал племянник короля Фейскойры.

— Удобно? — спросил Блэквелл, подталкивая под бок Ани одеяло.

Она глянула на него с недоверием.

— Ты ведь не серьезно, не так ли? — спросила она со скепсисом. — Я не болею. Я просто беременна.

— Я знаю, — Ашер кивнул, любовно оглядев ее закутанную фигуру. — Ты рада? — внезапно спросил он. Судя по тону, эта мысль заставила его встревожиться.

Пораженно вздохнув, Аня протянула руку. Когда Ашер взял ее и сел рядом, Аня наклонилась, безмолвно требуя поцелуя. Ашер был

счастлив дать ей то, чего она сейчас — или когда-либо вообще — хотела.

— Конечно, — сказала она, когда они отстранились друг от друга.
— Я очень счастлива. Иначе и быть не могло.

Глава 33

— Я тоже очень счастлива.

Как только эти слова прозвучали, Ашер резко развернулся, загораживая своим телом лежащую на кровати Аню и ошетинился пиками темной магии, которая подрагивала, ожидая любой команды.

— Кто ты и как тут оказалась? — резко спросил он, наблюдая за незнакомой женщиной взглядом хищника, который готов был разорвать угрозу на мелкие куски в любой момент.

Аня с любопытством наклонилась, пытаясь увидеть их неожиданную гостью.

Гостя оказалась на диво красивой. Настолько, что ее сияние слепило глаза.

Аня как-то сразу поняла, что это не человек. Ну просто люди обычно не светились. Вообще. Это не было их базовой настройкой.

А еще их волосы обычно не покачивались, словно вокруг был не воздух, а вода. И глаза у людей не мерцали, будто освещенные изнутри драгоценные камни.

Нет, это был не человек.

— Ашер, — позвала Аня, начиная беспокоиться.

— Успокойся, дитя, — произнесла женщина и мягко улыбнулась.

От этой улыбки Аня ощутила прилив умиротворения. Ей на мгновение показалось, что она оказалась в парке в теплый солнечный день.

А вот Ашер от этой улыбки только сильнее напрягся. Он не доверял искусственно наведенным эмоциям и ненавидел, когда его чувствами кто-то пытался манипулировать.

Женщина, посмотрев на него, вздохнула и покачала головой.

— Я не причиню ей вреда, — пообещала она.

Ашер прищурился и не сдвинулся с места.

— Клянусь, тебе не о чем беспокоиться. В конце концов именно я привела ее в этот мир.

Аня позади Ашера ахнула. Она уже начала догадываться, кем могло быть существо перед ними

— О чем ты? — рыкнул Ашер, даже не думая расслабляться. Он ощущал силу в женщине напротив него и, несмотря на светлый оттенок, такая мощь его сильно нервировала.

— О твоей жене, конечно же, — произнесла женщина и сделала шаг в сторону ближайшего кресла. При этом ее золотое платье плавно качнулось и начало переливаться. Аня зачарованно наблюдала за этим. Создавалось впечатление, будто одежда незнакомки состояла из чего-то жидкого, похожего на ртуть, только золотистого цвета. — Я привела ее душу в этот мир и поместила в тело умершей Лианы Вольф.

Сердце Ашера слегка сжалось. Он мог представить, какой силой должно было обладать существо, чтобы совершить нечто подобное. Сможет ли он, если вдруг что-то пойдет не так, защитить Аню от незваной гостьи, обладающей таким могуществом?

— Я не собираюсь нападать на вас, — слегка сердито произнесла женщина. — И да, я читаю твои мысли, — добавила она ехидно, когда заметила волнение на лице Ашера. — Я пришла просто поговорить.

— Ашер, — позвала снова Аня, подобравшись к нему ближе.

Блэквелл некоторое время стоял неподвижно, а затем все-таки нехотя убрал темные шипы. Оглянувшись на Аню, он сел рядом с ней так, чтобы по-прежнему оставаться между ней и неизвестной.

— Наконец-то, — фыркнула женщина и закатила глаза. — Я думала мы никогда до этого не доберемся.

— Кто вы? — прямо спросил Ашер, ощущая, как Аня прильнула к его спине. Теплота, шедшая от ее тела, заставила ее расслабиться.

— Богиня, не так ли? — услышал он голос Ани.

Женщина поморщилась.

— Никогда не нравилось это слово, — призналась она. — Лучше зовите меня создательницей. Но суть ты уловила, дитя.

— Зачем вы здесь? — задал Ашер еще один вопрос. Он старался не думать о том, что в их спальне сидит некто подобный. Его воображение пасовало перед попытками осознать масштаб происходящего.

Женщина как-то ласково и понимающе на него посмотрела, а затем снова улыбнулась.

— Выразить свою благодарность, конечно же.

— Ой-ёй, — простонала Аня, уже опасаясь этой самой благодарности.

Богиня между тем рассмеялась. Ее смех был похож на журчание ручья и порыв ветра в знойный день.

— Не беспокойся, я не из тех, кто своей благодарностью только усложняет своим чемпионам жизнь. Хотя, все будет зависеть от того, как воспримете мою благодарность.

— Чемпионам? — спросил Ашер, беспокоясь. Пока все происходящее только настораживало его. И эта «благодарность» его тоже беспокоила.

— Люди, выбор которых много значит, — пояснила женщина. — В прямом смысле слово. Одно их решение может повлиять на то, будет ли мир жить или ему суждено умереть.

— Зачем вы привели меня сюда? — спросила Аня, когда богиня (простите, создательница) замолчала.

— Ты ведь и сама все понимаешь, не так ли? Но так уж и быть, я скажу это. Я привела тебя сюда, чтобы этот мир смог выжить.

В следующий миг Ашер с Аней ощутили чувство падения. Ашер мгновенно взвился, пытаясь вырваться из неизвестной ловушки, но все было бесполезно.

А затем он осознал себя в комнате со множеством зеркал, в которых что-то мелькало. Быстро оглядевшись, Ашер заметил рядом Аню. Он сразу схватил ее и притянул к себе, дико оглядываясь по сторонам.

— Не беспокойся, — попросила его материализовавшаяся рядом женщина. — Посмотри лучше туда.

— Ашер, смотри, — прошептала в то же время Аня, привлекая его внимание к одному из зеркал.

Там он увидел себя стоящим перед алтарем с Аней. Нет... это была не она. Это была настоящая Лиана! Он не понимал, как смог это понять, но для него это было полностью очевидно.

Картинка сменилась.

Как только клятва была произнесена, дверь в зал открылась и внутрь влетела растрепанная маркиза. Она указала на Лиану и закричала.

— Самозванка!

В зале сначала стало безумно тихо, а потом поднялся настоящий хаос.

— Именем короля! — крикнул стоящий поблизости страж и внезапно прыгнул вперед, пробивая сердце Лианы начищенной до блеска пикой копья.

Зеркальный Ашер отреагировал недостаточно быстро. Его магия встрепенулась и снесла стражника, но было уже поздно. Лиана пошатнулась и рухнула на пол. По ее платью в области сердца растеклось алое пятно.

Затем Ашер увидел себя в центре разрушенной Фейскойры. Замок и весь город был попросту перемолот в мелкую пыль.

— Маркиза не выжила. Эта глупая девочка, — женщина рядом с ними покачала головой. — Осберту не удалось принести ее в жертву. Он умер. Но у него осталось достаточно последователей.

Сразу после этого в зеркале они увидели смерть Ашера. Его последний вздох заставил темную магию рассеяться. Ей требовалось время, чтобы найти своего нового носителя.

В это время каратели начали активно агитировать всех против темных магов, указывая на то, что их владыка сделал с Фейскойрой, а ведь те предложили ему жену!

Они знали, что вскоре появится новый правитель, поэтому торопились.

Начался хаос. Одна за другой последовали стычки. Все обвиняли друг друга. Твари, больше не сдерживаемые силой Ашера, принялись нападать на обычных людей. Это заставило тех еще больше поверить в то, что темные маги злые и порочные существа.

Множество смертей только подпитывали разрыв. Он стремительно расширялся.

Одна из картинок показала, как на стене замка в какой-то момент появилась трещина, которая с каждым моментом становилась все больше и глубже.

Маги не обращали на это внимание, занятые борьбой со всеми сразу. Они даже не заметили, как замок рухнул. Их смерть была быстрой.

Печать пала. Бездна взвыла, как голодное чудовище. Разрыв мгновенно начал пожирать все, до чего только мог добраться.

А через время мира не стало. Ни людей, ни животных, ни растений — ничего. Одна только голодная бездна и реки алой магмы, от которой в покрытое темными тучами небо поднимался едкий смрад.

— Вот это должно было произойти, — сказала женщина, отвлекая Ашера с Аней от зрелища разрушенного мира. — Но мне не понравился такой конец. Я создала этот мир для другого. Поэтому я пошла и нашла душу, которая могла все изменить.

— Но зачем? — спросила Аня, кое-как отрывая взгляд от странно завораживающего зрелища полного разрушения. — Вы могли просто... не знаю, убить главу ордена. Или просто прийти к Ашеру и сказать ему, что он должен быть осторожен. Выходов ведь так много!

— Я создала мир, но я не могу вмешиваться в него столь прямо, — фыркнула создательница. — Иначе свободу воли можно будет выбросить в окно. Все всегда начинается с малого, а затем я сама не замечу, как начну управлять людьми, как своими марионетками, — женщина покачала головой. — Нет, это так не работает. Именно поэтому я просто поместила твою душу в тело Лианы в то мгновение, когда у нее случилась клиническая смерть после падения с лестницы. Все остальное только результат твоих собственных решений.

— То есть, падения было и в... — Аня запнулась, не зная, как правильно обозвать то, что они видели недавно, — в прошлом варианте будущего? — наконец, спросила она.

— Да, — женщина кивнула. — Лиану там тоже столкнули. Она умерла на мгновение, но потом пришла в себя. Один короткий миг и замена одной души на другую все изменили. Смотрите сами, это моя вам благодарность.

Ашер с Аней повернулись к зеркалу, в котором они смогли увидеть, как Даркглумм расцветает. В прямом смысле этого слова.

Призрачное дерево слилось с замком, изменив его до неузнаваемости. Его ветви проросли в стенах, а корни вонзились в скалы под ним. Разрыв полностью был закрыт этими корнями.

Вокруг замка начала расти роща, которая после превратилась в наполненный духовной энергией лес. Это была не темная магия, но и не светлая. Просто некая смешанная сила, которая стала появляться у тех детей, что были рождены около древа жизни, как его прозвали люди.

А потом появилось еще одно такое дерево.

— Второй ваш ребенок, — с каким-то ехидством сказала богиня, а Аня внезапно вспомнила, как подумала, что дерево их ребенок. Оказалось, что она была недалеко от правды.

С каждым их новым ребенком и мире появлялось еще одно древо. Все они росли, распространяя вокруг себя новую магию, которой пропитывался мир вокруг. Они окружали себя лесами, в которых стали появляться другие животные.

Оставшиеся твари тоже изменились. Новая магия вытеснила собой смрад бездны, отчего те приняли иной вид.

— Драконы, — прошептала пораженная Аня, глядя на летающих гигантов, которые парили над миром.

— Да, — произнесла довольно женщина. — Драконы. А еще мантикоры, гаргульи, гарпии, темные фениксы, единороги, грифоны, пегасы, сфинксы и много, многое другое.

С каждым ее словом картинки менялись, показывая тех самых существ, которые появились.

— А люди? — спросила с трепетом Аня.

— Смотри, — с легкой улыбкой сказала женщина и картинки в зеркале снова зачастили.

Они увидели, как со временем в мире стали появляться другие человекоподобные существа. Так как эльфы, гномы, гоблины, лепреконы, феи и так далее.

Мир не стал внезапно местом, где царит сплошное добро. Нет, такое вряд ли возможно, но он стал... разнообразней и интереснее.

А потом они увидели себя. Вместе в окружении детей и внуков. Внешне по-прежнему молодые, но с другими глазами. Впрочем, годы не стерли с их лиц улыбок. Ну с лица Ани точно.

— Это Лиана, — внезапно сказала создательница, указывая на одну из их внучек. Светловолосая, и какая-то вся невесомая, она ярко улыбалась и сверкала небесно-голубыми глазами.

— Она...

— Нет, она ничего не помнит из своей прошлой жизни, — ответила женщина на невысказанный вопрос. — Зачем? Это лишнее. Первыми у вас родятся близнецы, — создательница рассмеялась, увидев пораженный взгляд Ани. — Да, модифицированное зелье даст свой результат. Так сказать, побочный эффект. Первые темные эльфы! Прародители всей расы! Их будут звать...

— Нет, — остановила ее Аня. — Не надо, мы сами потом... решим.

— Ах, — женщина смутилась и кивнула. — Прошу прощения, иногда я увлекаюсь.

Положив руку на живот, Аня подняла голову и устремила взгляд на мужа. Тот, как оказалось, уже смотрел на нее. Его взгляд светился любовью и благодарностью.

Аня не могла поверить, что ей удалось родить пятерых, это был настоящий подвиг! С другой стороны...

...ни одно чудо не происходило просто так. И если дети приносили в мир сказку, то она была готова постараться.

— Нас впереди ждет большой труд, — с легким смущением сказала Аня.

— С тобой я готов стать очень... трудолюбивым.

Аня ощутила, как ее лицо полыхает. Не нужно было расшифровывать, чтобы понять, что именно имел в виду ее муж.

— Невыносимый, — буркнула она. — Люблю тебя, — призналась и сама же испугалась.

Ашер замер на миг, а потом широко улыбнулся.

— И я люблю тебя, — признался он в ответ и, наклонившись, захватил мягкие губы в поцелуй. Аня сразу забыла о своем смущении. Подняв руки, она обняла мужа и прильнула к нему всем телом.

И ни один из них не увидел, как создательница мягко им улыбнулась и исчезла. Вместе со странной комнатой и зеркалами.

— Мы нашли, что искали, — доложил Эревард.

После того как выяснилось, что Аня беременна, Ашер решил вернуться в Гиблые земли, опасаясь покушений. Вся его сущность требовала спрятать беременную жену как можно лучше.

Месть другим странам за сговор могла подождать. Кроме того, он вполне мог действовать через своих людей.

— Быстро, — кивнул Ашер и спросил: — Как удалось найти его?

— У нас имелась информация о многих членах, — обтекаемо пояснил Эревард. У него все еще стояла печать, поэтому он не мог говорить об ордене напрямую, но это не мешало ему доносить необходимое до своего короля. — Мы следили за ними. И один из них привел нас куда нужно.

— Где он? — резко спросил Ашер.

Эревард не мог сказать, но печать не мешала ему показать. Повернувшись, он направился к выходу.

Ашер сразу встал и вышел из-за стола. Поправив верхнюю одежду, он стремительным шагом двинулся следом за главой разведки. Как оказалось, тот привел его в подземелье.

Камеру охраняло несколько человек. Каждый из них некоторое время назад принес Ашеру личную клятву верности. После случившегося ему не хотелось больше доверять другим без надежной подстраховки.

— Открой, — потребовал Ашер, ощущая, как рядом остановился Эревард.

Глава разведки сразу шагнул вперед, приблизился к двери и открыл замок. После этого он отошел в сторону, давая своему королю дорогу.

Ашер подхватил со стены факел и шагнул в камеру.

Логотта был очень стар. Настолько, что его кожа превратилась в усыпанный старческими пятнами тонкий и сморщенный пергамент. Его волосы и борода были полностью белы.

Взгляд мутных глаз сразу устремился к Ашеру.

— Явился, — проскрежетал старик.

Он не мог пошевелиться, так как был полностью закован в магические цепи, которые сдержали бы даже самую сильную тварь разрыва. Насколько Ашер знал, Логотта не обладал никакой магией, но хотел перестраховаться.

— Что смотришь, темное отродье? — гнусаво спросил Логотта. При этом он скривился, показывая почти полное отсутствие зубов. — Доволен? Поймал старика? Можешь гордиться.

— Он все рассказал? — спросил Ашер у Эреварда.

Лицо старика перекосилось, когда он понял, что на него не обращали никакого внимания.

Эревард кивнул. Он опасался говорить прямо.

— Отлично, — кивнул Ашер.

— Что ты будешь...

Старик не договорил, так как темная магия Блэквелла взвилась, а потом рухнула на человека, погребая его под собой. Не было ни криков, ни просьб. Просто через пару минут мрак схлынул, и на месте недавно живого человека осталась лишь горсть пепла.

Удовлетворенно оглядев остатки, Ашер кивнул сам себе и вышел из камеры. Эревард еще некоторое время смотрел на пепел, а затем

равнодушно отвернулся и тоже покинул помещение.

За время расследования ему довелось узнать многое. Орден добивался своего любыми возможными способами. Каратели не жалели никого. Никогда прежде Эреварду не доводилось встречать столько мерзости в одном месте.

Ощувив покалывание на языке, он остановился. Каким-то образом это привлекло внимание владыки.

— Что такое? — спросил Ашер, глядя на бледное лицо Годвина.

— Главой ордена был Осберт Логотта, — попробовал Эревард. Печать позволила сказать это. Вернее... — Печать спала, — уверенно сказал он.

Ашер глянул на него и кивнул.

— Видимо, магический контур был завязан на главе ордена, поэтому печать разрушилась после его смерти, — предположил он. — Очень хорошо. Мне надоело разгадывать твои шарады.

— Простите, ваше величество.

Ашер махнул рукой и пошел дальше. Эревард некоторое время стоял на месте, а затем поспешил следом.

— Что делать с остальными членами ордена? — спросил он, когда догнал своего короля.

Ашер хотел сказать, что их надо всех казнить, но понимал, что сделать это не так просто. Некоторые из этих людей имели власть...

А впрочем, почему он должен ходить вокруг них на цыпочках? Если сейчас ничего не сделать, то у ордена появится новый глава, который понесет «свет» идеи дальше. Ашер не мог этого допустить, ведь теперь ему нужно защищать не только себя и своих людей, но и Аню с будущими детьми.

Нет, он не станет никого щадить.

— Казнить всех, кто работал на орден добровольно, — сказал он и остановился.

— У многих есть дети, которые вовлечены, — предупредил Эревард.

Ашер кивнул. Он уже догадывался об этом. Рассказы Бродира в этом плане были очень однозначными.

— Всегда можно выдать себя за членов ордена, — намекнул Ашер.

Эревард на мгновение замер, а потом решительно кивнул. Он сразу понял план короля. Действительно, казни ведь не должны быть публичными.

— На это потребуется время. У них уже есть несколько человек, которые претендуют на звание следующего главы.

— Во времена смуты даже самые светлые головы сходят с ума и нападают на своих товарищей, — философски заявил Ашер.

Эреварду не потребовалось много времени, чтобы осознать значение его слов. Все было просто. Любое убийство можно списать на конкурентов, стремящихся к должности главы.

— Я понял, ваше величество, — Годвин на ходу поклонился, подтверждая получение приказа.

При этом он усмехнулся, предвкушая, какую смуту создаст в ордене. На его лице появилась жестокая улыбка, которая не предвещала глупцам ничего хорошего.

Забегая вперед, можно сказать, что у Эреварда оказался талант к подобным интригам. Менее чем через полгода девяносто процентов ордена было уничтожено. Остальные не представляли из себя ничего важного. В основном это были либо те, кого заставили силой, либо дети.

— Как там Беро и Аттвуд? — задал Ашер еще один интересующий его вопрос.

Блэквелл не собирался оставлять их без наказания.

Да, маркиза вышла замуж за нелюбимого человека, но этого было мало, учитывая, что ее интриги погубили молодую девушку. Конечно, Ашер был благодарен, что на место Лианы пришла Аня, но это не отменяло того, что девушка действительно умерла. И убила ее Беро.

— Муж маркизы недавно познакомился с певицей. Лалея очень его любит, — Эревард усмехнулся. — А еще она любит подливать в вино зелье внушения. Граф Намас уже переписал большую часть своего состояния на Лалею. Что поделать, ему нравятся ее... песни.

— Маркиз? — с прищуром спросил Ашер.

— Он не вмешивается, — доложил Эревард. — Я думаю, он понимает, что происходит, но позволяет.

Блэквелл кивнул. Не так давно он получил письмо от маркиза, в котором тот написал, что до определенной степени вмешиваться не

станет. Единственное, чего Аттвуд не мог допустить, — это смерть дочери. Ему все еще требовался наследник.

— Беро? — напомнил Ашер.

— Ее поймали в постели со стражником. Инцидент не удалось прикрыть, так как это видели многие придворные.

Ашер кивнул. Он мог представить, каким позором для девушки обернется такой скандал. По его мнению, потеря репутации не была достаточным наказанием, но многие незамужние девушки вряд ли бы с ним согласились. В конце концов, некоторые кончали с собой после чего-то гораздо меньшего.

Беро, конечно, не была одной из них, но вот граф — ее отец — был весьма щепетилен. Сразу после скандала он попытался выдать Беро хоть за кого-нибудь, но никто не решился взять опороченную девушку в жены. В итоге графу пришлось отправить дочь в дальнее имение, а наследником назначить сына троюродного брата.

Спустя время стало известно, что Беро оказалась беременной. Это окончательно похоронило вероятность того, что она вернется в высший свет и удачно выйдет замуж.

— Еще какие-нибудь новости? — спросил Ашер, поднимаясь по лестнице.

— Ярквуд Фовинье казнен.

— Действительно? — удивился Ашер. Он был искренне поражен, что король Фейскойры нашел в себе смелость казнить племянника. Кажется, власть он любил больше, чем свою семью.

— Казнь состоялась на главной площади, — дополнил Эревард. — Было доказано, что Ярквуд пытался подделать документ о добровольном отречении короля от власти.

— Что с приютом милосердия?

— Большая часть сестер работает на карателей, — ответил Годвин. — В смутное время люди верят более искренне, поэтому служительницам было выгодно поражение темных магов. Кроме этого, они всегда относились к нам как к скверне.

— Бог, в которого они верят, — фальшивый, — убежденно сказал Ашер. — В конце концов, у этого мира только одна... создательница.

Эревард не знал, как на это отреагировать. Он слегка заторможенно моргнул, а потом кивнул.

— Как прикажете, ваше величество.

Ни он, ни Ашер не услышали тихий удовлетворенный смех, прокатившийся по миру.

Сразу после этого один из нищих в Фейскойре подскочил и запричитал, что старые боги покинули этот мир, но на их место пришла настоящая создательница, которая спасет души всех, не делая никаких различий.

С легкой руки Эреварда эти слухи постепенно охватили все страны, пока не возникла новая вера, которая спустя годы стала главенствующей.

— Еще что-нибудь?

— Король Фейскойры выбрал жену своему сыну. Свадьба состоится через три месяца.

Ашер уже был в курсе этого. Не так давно единственный из соседей, кто не участвовал в заговоре против Даркглумма (и неважно, что сделал он это просто из-за трусости), прислал ему приглашение на свадьбу.

К этому моменту они подошли к покоям. По обе стороны от дверей стояла вооруженная охрана, также связанная клятвой верности.

Ашер остановился и посмотрел на Годвина.

— Это все, ваше величество, — быстро сказал Эревард и поклонился.

— Хорошо, ступай, — отпустил его Ашер, толкнул дверь и вошел в комнату.

Аня лежала на кровати и спала. Ее живот даже в таком положении заметно выделялся. В последнее время ей даже ходить было тяжело. Близнецы явно росли очень большими.

Подобравшись ближе, Ашер сел на край кровати и с любовью посмотрел на жену. Она вздохнула во сне и поморщилась.

Ашеру хотелось прикоснуться к любимой, но он не стал этого делать. Ей и так несладко приходилось в последние дни. Роды были близки.

Сегодня утром они выбрали имена всем своим детям. Близнецов они назовут Далаэлем и Элдарионом.

— А что? — сказала Аня утром, сверкая глазами. — Эльфы ведь, надо соответствовать!

Девочек Аня решила назвать Лилией и Камелией, а последнего мальчика — Ричард. Как она сказала, тот был похож характером на

льва. Как одно связано с другим Ашер не знал, но не возражал. Он был просто счастлив.

Блэквелл уже собирался встать, чтобы вернуться в свой кабинет для продолжения работы, но в этот момент Аня резко открыла глаза.

— Ах, — выдохнула она. Ее взгляд упал прямо на него. Ашер ощутил, как его сердце необъяснимым образом забилося быстрее.

— Что такое? — спросил он в тревоге.

— Рожая, — выдала Аня шокированно, а потом почему-то засмеялась.

Ашера буквально подкинуло с кровати. Выскочив в коридор, он ошалелым взглядом посмотрел на охранников, а потом, вспомнив, что нужно делать, рывкнул:

— Лекаря! Немедленно!

Сразу после этого он вернулся в комнату. Упав на колени рядом с кроватью, Ашер схватил руку Ани и замер, не зная, что делать.

К сожалению, примчавшийся на зов лекарь с целой вереницей служанок (все они были полностью кровно верны королевской чете) выгнал его из комнаты, велел ждать в коридоре.

Несколько часов спустя замок потряс громкий крик ребенка.

— Далаэль, — прошептал искусанными губами Ашер, сползая вниз по стене.

Через пять минут за первым последовал второй крик.

— Элдарион, — назвал владыка второе имя.

Ашер мог поклясться, что отныне распознает сыновей всего лишь по крику.

Еще через некоторое время двери открылись.

— Можете войти, ваше величество, — разрешил уставший лекарь.

Ашер в одно мгновение оказался на ногах. Он проскользнул мимо мужчины и робко остановился перед кроватью.

Его жена, его бесконечно любимая Аня лежала и улыбалась ему. Усталая, но невероятно красивая, она держала на руках его детей.

— Ну что встал? — спросила она. — Подойди. Посмотри.

И Ашера будто цепью дернуло вперед. Он вдруг понял, что ничто на свете не удержит его на месте.

Аккуратно сев рядом, он посмотрел на своих сыновей. Взгляду предстали два красных комочка, но даже так они были...

— Прекрасны, — прошептал он, глядя на детей, как замороженный.

Аня глянула на мужа, а потом засмеялась. Что ж, она была полностью с ним согласна.

Переведя взгляд на жену, Ашер наклонился и поймал смеющиеся губы в поцелуе.

— Я люблю тебя, — сказал он, отстранившись.

Аня почему-то слегка покраснела от этого не первого признания. Наверное, все дело во взгляде. Просто Ашер смотрел на нее так, словно она подарила ему целый мир.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала она и улыбнулась.

И весь остальной мир для них исчез, став чем-то незначительным, далеким и совершенно неважным.

Эпилог

— Прекрасно, — выдала Аня, складывая все обновленные договоры в специальную папочку. Она очень педантично относилась ко всем документам.

Сразу после родов Ашер взялся за другие страны с особым рвением. Он словно стремился обезопасить свою семью как можно лучше.

Одна за другой страны попросту рушились под его натиском. Владыке даже не приходилось навещать их самому, он просто отправлял туда тварей, оставлял их под стенами столиц и ждал гонцов, которым и диктовал условия.

Некоторые пробовали торговаться, пара даже пыталась угрожать, но трудно спорить, когда под твоими окнами летают, бегают и прыгают чудовища, которые с радостью готовы съесть любого, кто окажется слишком близко.

Сразу после капитуляции (мир еще никогда не видел настолько ленивых конфликтов) страны присылали в Даркглумм делегации, с которыми и заключались новые торговые и не только договоры.

Если кто-то и пробовал обмануть, то им это не удавалось, так как на страже каждой золотой монеты Гиблых земель стояла новая королева.

Поначалу все удивлялись такой хваткости, а потом люди узнали, что она дочь торговца. Тогда все вопросы отпали. Конечно, Аня не была истинной Лианой, но никого переубеждать она не собиралась.

— На сегодня это все, — добавила она, встала и потянулась. — Идем ужинать, — позвала она мужа, который в этот момент развлекал их детей.

— Да, конечно, — рассеянно ответил Ашер, едва оторвав взгляд от сыновей.

Аня опустила руки и мягко посмотрела на мужа.

Кто бы мог подумать, что владыка Гиблых земель окажется настолько хорошим отцом. Точно не она. Тем более не тогда, когда встретила его впервые.

Кстати, об этом...

— Ты когда-нибудь скажешь мне, что делал в той подсобке? — спросила она, подобравшись ближе.

Ашер от ее вопроса замер, а потом искоса взглянул. Некоторое время он сидел неподвижно, а затем выдохнул.

— Мне нужна была минутка в тишине, — со смущением признался он.

— Для чего? — недоуменно спросила Аня.

— Я... слегка нервничал перед встречей с невестой.

Аня замерла, а потом легко улыбнулась, подбираясь совсем близко. Наклонившись, она поцеловала мужа.

— Но все прошло хорошо, не так ли? — спросила она, сверкая глазами.

Ашер обнял ее и усадил себе на колени.

— Лучше, чем я мог себе представить, — признался он и захватил чужие губы в плен.

Впрочем, через пару минут близнецы разразились протестующим криком, напоминая родителям о своем существовании.

Аня оторвалась от мужа и со вздохом посмотрела на детей.

— Я вам отомщу, — весело пообещала она, представляя себя самой вредной свекровью из всех.

Близнецы, словно услышав угрозу, дружно замолчали. Ашер с благоговением посмотрел на жену, а Аня просто рассмеялась, позволяя своей магии омыть все вокруг.

Мир был чудесен, и она была рада, что жива.

Конец